

Краснодарский университет МВД России

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник научных статей

Краснодар
2024

УДК 340.12
ББК 67.3
В744

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Л. В. Карнаушенко, доктор исторических наук, профессор (председатель);

А. А. Швец, кандидат юридических наук, доцент

(заместитель председателя);

Е. А. Пушкарёв, доктор политических наук, кандидат юридических наук

(ответственный секретарь);

Н. Ю. Турищева, кандидат юридических наук, доцент;

Л. А. Злищева

Вопросы государства и права [Электронный ресурс] :
В744 сб. науч. ст. / редкол.: Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец,
Е. А. Пушкарёв и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский
университет МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2081-5

Представлены материалы Всероссийского круглого стола «Актуальные вопросы теории и истории государства и права», состоявшегося 20 февраля 2024 г. в Краснодарском университете МВД России, в которых рассматриваются наиболее актуальные проблемы функционирования и развития государства и права с позиции современных научных подходов.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 340.12
ББК 67.3

ISBN 978-5-9266-2081-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2024

Содержание

Варенцова Л.Ю. Воеводы в системе местного управления дворцовых городов, крупных сел, волостей Российского государства в XVII в.	6
Карнаушенко Л.В. Правовая культура в контексте рисков современного общества.....	16
Медушевская Н.Ф. Рефлексия закономерностей социально-гуманитарного познания в истории государства и права...	20
Пушкарёв Е.А., Шве́ц А.А. Трансформация правоохранительной системы в условиях коллективизации и индустриализации СССР.....	27
Рябченко А.Г. Государственный и информационный суверенитет: к вопросу соотношения.....	32
Вичева А.А. Правовое регулирование гражданского участия в Российской Федерации.....	36
Бредихин А.Л., Войтаник В.А. Конституционные основы построения гражданского общества в России.....	39
Горбатенко Г.В., Зиневская Е.Р. Некоторые аспекты борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в Воронежской области в 1942 г.	44
Горбатюк Л.Н. Особенности процесса реорганизации органов НКВД в годы Великой Отечественной войны.....	47
Грицай В.В., Тамазова А.Д. Внешняя политика Российской Федерации 2000–2020 гг.: концепции и стратегии.....	55
Жуланов А.В. Уголовное судопроизводство в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития.....	60
Завьялова Н.Ю. Правовые средства воздействия на общественные отношения.....	65
Злыденко Д.С. Борьба с каннибализмом в блокадном Ленинграде: мифы и реальность.....	70
Зотов А.Ю. Взаимодействие средств массовой информации с государством и обществом.....	76
Ки́рно́с А.В., Чу́рсина Т.А. Некоторые аспекты организации и функционирования истребительных батальонов на территории Воронежской области в 1943 г.	81
Кирпа М.С. Историко-правовой аспект формирования сотрудничества правоохранительных органов и общественности....	89
Кисс С.В. Сущность и современное понимание юридических технологий.....	95
Климова Д.В. Цифровые технологии в механизме государственного управления миграционными процессами в современной России: состояние и перспективы.....	100

Колесников В.А., Колесникова Д.В. Основные направления деятельности войск НКВД СССР по защите тыла и обеспечению общественной безопасности на территории Воронежской области в 1942–1943 гг.	104
Коробов Г.А., Постникова А.В. Борьба с уголовной преступностью органами НКВД в г. Воронеже в начальный период Великой Отечественной войны.....	109
Кошкарлова Ю.А. Пенитенциарная система Китайской Народной Республики: история и современность.....	114
Марьина Н.Н., Татлок А.К. Становление, сущность и характеристика англосаксонской правовой семьи.....	122
Мельник Е.В. Становление советского уголовного розыска: кадровая политика.....	129
Миронова Г.А. К вопросу происхождения государства и права.....	136
Олейник Р.Р. О социальной значимости популяризации науки (на примере высшего образования).....	141
Пеструилов А.С. Правоохранительная функция государства и ее эффективность во взаимодействии с гражданами.....	144
Самарский А.Н. Теоретико-правовой анализ института помилования.....	152
Смоляков А.А., Гаврилова О.В. К вопросу о правотворческой деятельности.....	155
Тамазова А.Д., Хоконов И.Р. К вопросу о разграничении преступлений и административных правонарушений.....	164
Удальцов А.А., Байкеева С.Е. К вопросу о сущности и содержании системы социального регулирования.....	170
Улаева Н.Л. Аксиоматические основы в юридической науке и праве.....	174
Фомичев А.А. Об исследовательских подходах в понимании и интерпретации публичных интересов.....	181
Хакимов С.Х. Руководители НКВД Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-биографический аспект).....	187
Черенкова А.И. Ретроспективная ответственность публичной власти перед населением.....	195
Шеуджен Н.А., Мироненко Р.Р. Трансформация избирательного права.....	200
Яловенко Т.В. Судебная власть в системе разделения властей.....	208

Трибуна молодого ученого

Щербинина А.В. Основные направления сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции.....	212
Белхороев В.Р. Соотношение национального и цифрового государства.....	217
Демченко К.Д. Борьба с проституцией в России: историко-правовой анализ.....	222
Зноев В.Ю. Конституционный патриотизм: истоки и перспективы.....	229
Стрелкова К.С. Теоретико-идеологические основания трансформации культурной сферы советского общества.....	232
Торшин Е.Н. Узловые точки истории: И.В. Сталин и война.....	241
Трухачев А.А. Эволюция преступлений и наказаний в трудах первых советских юристов.....	245

Варенцова Лариса Юрьевна,
профессор кафедры теории
и истории государства и права
Нижегородской академии МВД России,
доктор исторических наук, доцент

ВОЕВОДЫ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДВОРЦОВЫХ ГОРОДОВ, КРУПНЫХ СЕЛ, ВОЛОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVII В.

XVII столетие стало временем активного распространения дворцовых вотчин по территории Российского государства. Почти в половине уездов страны располагались государевы вотчины. На карте России они находились либо в виде отдельных населенных пунктов, либо земельных угодий. Дворцовое ведомство было заинтересовано проводить политику расширения географических форматов государевых вотчин. В результате этой политики возрастала численность дворцового населения¹. В царских вотчинах сложилась особая система власти, связанная и сопоставимая с государственным управлением, развивалось дворцовое хозяйство.

Целью данной статьи является анализ деятельности института воевод в системе власти дворцовых земель Российского государства в XVII в. Задачи данного исследования: 1) выявить социальный состав воевод; 2) определить их функции; 3) проанализировать систему поощрений и наказаний, применявшихся в отношении воевод в дворцовых вотчинах Российского государства в XVII в. Новизна статьи определяется слабой изученностью вопроса.

Наибольший вклад в изучение проблемы внес Г.П. Енин – автор труда «Воеводское кормление в России в XVII в.»². Он показал роль воевод в системе государственной власти, при этом он не концентрировал внимание на воеводском правлении в дворцовых землях Российского государства.

Примечательна монография Ю.А. Мизиса «Воевода Московского царства (Р.Ф. Боборыкин на государевой службе)»³. Он проследил жизненный путь воеводы Р.Ф. Боборыкина – представителя старинного рода, известного еще в Древней Руси с XIII – XIV вв. Р.Ф. Боборыкин был шацким и тамбовским воеводой, в этих регионах, как известно, имелись дворцовые вотчины. Ему приходилось выполнять сложные

¹ Варенцова Л.Ю. Дворцовые земли в России в XVII в.: управление, хозяйство, правовое положение населения: автореф. дис... д-ра ист. наук: 5.6.1 – Отечественная история. Саранск, 2022. С. 30.

² Енин Г.П. Воеводское кормление в России в XVII в. СПб., 2000.

³ Мизис Ю.А. Воевода Московского царства (Р.Ф. Боборыкин на государевой службе): монография. Тамбов, 2012.

государственные задачи: в 1636 г. строить город Тамбов, набирать служилых людей в гарнизоны южного российского порубежья, сыскивать многочисленных беглых крестьян. Ю. А. Мизис считает, что функции воеводы многочисленны, но главная его обязанность – выполнять государственные и царские интересы¹.

Воеводы являлись ключевым звеном в механизме местного управления царских вотчин². Говоря о социальном составе воевод, следует отметить, что это были выходцы из политической элиты того времени. К ним относились представители известных княжеских родов, окольниковы (думные чины), дворяне московские, стольники (московские чины)³.

Они назначались в дворцовые вотчины с согласия самого царя, Боярской думы. Они обязывались подчиняться тем приказам, в подчинении, которых, находились данные территории. Воеводы информировались, что целью их назначения было не кормление, а управление на государя⁴. Традиционно перед отправкой на государеву службу воеводе давал благословение патриарх, ему поступало наставление из соответствующего дворцового приказа, и вся его дальнейшая деятельность была в ведении этого приказа.

Воевода находился на службе от одного до двух лет. Срок служебных полномочий мог регламентироваться – уменьшаться или увеличиваться⁵. В случае безупречного служения он мог выполнять свои обязанности три года, но это было исключением из общепринятого правила. Например, в 1678 г. воевода дворцового г. Белоозера Н. Тараканов, по решению царя Федора Алексеевича, получил возможность продлить служебный период до трех лет⁶.

Дворцовое ведомство было довольно деятельностью воеводы, в тех случаях, когда он, с готовностью нес свою службу перед государем, его деятельность приносила высокие доходы дворцовому хозяйству, его служение не имело отрицательных последствий – убытков, волокиты в

¹ Мизис Ю.А. Указ. соч. С. 14.

² Варенцова Л.Ю. Институт воевод в системе управления дворцовыми землями Российского государства XVII в. // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» /отв. ред. И.В. Михеева, М.Е. Лошкарева. Вып. 5. Н. Новгород, 2018. С. 279.

³ Дворцовые разряды 1628 – 1645 гг., по высочайшему повелению издаваемые II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярией. СПб., 1851. Т. 2. С. 640.

⁴ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Птг., 1915. С. 197.

⁵ Новохатко О.В. Переславль – Залесский в XVII в.: управление городом // Труды института российской истории РАН. 2013. № 11. С. 63.

⁶ 1678 г. мая 3. Грамота белозерскому воеводе Н. Тараканову, об оставлении его на третий год, с похвалою за его службу // Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией (далее – ДкАИ). СПб., 1862. Т. 8. С. 62–63.

делах, он обязывался действовать только в соответствии с распоряжениями великого государя, с содержанием «Соборного уложения 1649 г.»¹.

Личная преданность воеводы царю, закону, Российскому государству – таковы были основные требования к воеводе в дворцовых землях Российского государства в XVII в. Иначе он становился опальным.

В Российском государстве XVII в. воеводы были на службе в дворцовых городах, крупных царских селах, волостях. Имеются сведения о наличии воеводских дворов в разных видах государевых вотчин. В последней четверти XVII в. в дворцовом г. Балахне воеводский двор размещался на территории крепости. Из всех строений Балахны он выделялся своей монументальностью построек. Длина двора с огородом равнялась 54 сажени (около 115 м – Л.В.), а ширина – 30 саженей (около 63,9 м – Л.В.)². По нашим подсчетам, он занимал площадь 1620 кв. саженей или около 7348,5 кв. м.

Воеводский двор – это совокупность жилых и нежилых строений³, которые возводились средствами и силами дворцовых людей, а обслуживались специальными «воеводского двора дворниками».

Воеводский двор располагался либо на территории городской крепости, либо в селах и волостных центрах – рядом со съезжей избой, либо с государевыми амбарами, царскими житницами. В конце XVII в. в дворцовом с. Лысково (Лысковский уезд) был «двор воевоцкой»⁴. В Городецкой волости Юрьевецкого уезда имелся двор местного воеводы⁵. Писец А. Давыдов отметил, что он находился в Верхней слободе Городецкой волости, включал хоромы, две горницы на подклетах, двои сени, повалушу, погреб, избу-поварню, две бани, два сарая, конюшню с двойными воротами, три государевых амбара, и все было огорожено заборами⁶. Воеводы обеспечивались комфортным жильем.

¹ 1678 г. мая 3. Грамота белозерскому воеводе Н. Тарakanову, об оставлении его на третий год, с похвалою за его службу // Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией (далее – ДКАИ). СПб., 1862. Т. 8. С. 63.

² Писцовая книга г. Балахны 1674–1676 г. / Под ред. А. Я. Садовского // Действия НГУАК. Нижний Новгород, 1912. Т. 15. Вып. 1. С. 16.

³ Виноградов Н. Н. Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. 1. Писцовая и межевая книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г. Кострома, 1912. С. 59.

⁴ Писцовая книга с. Лыскова и Лысковского уезда К. И. Данилова и подьячего Г. Михайлова 1680–1681 гг. // Памятники писцовых описаний дворцовых вотчин Нижегородского края последней трети XVII в. / Сост. А. И. Комиссаренко (отв. сост.), Н. Ю. Болотина А. Ю. Кононова. М. – СПб., 2010. С. 106.

⁵ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 26. Л. 22 об.

⁶ Российский архив древних актов (г. Москва) (РГАДА). Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1521. Л. 137–138.

Наличие воеводских дворов в крупных дворцовых селах и волостях связано с тем, что они являлись важными объектами дворцового хозяйства в России в XVII в., а их население привлекалось к работе на «государевых десятинах», к перевозкам дворцового хлеба или леса. Именно поэтому в селе Лысково и Городецкой волости потребовались воеводы, несшие ответственность за выполнение работ в системе дворцового хозяйства.

На воевод возлагалась ответственность за социально-экономическое и правовое развитие вверенной ему царской вотчины¹. Ему в помощь направлялись служилые люди, дети боярские, иностранцы². Путь для помощников воевод в дворцовые земли был открытым. Таким образом, дворцовое ведомство поддерживало систему местного управления.

Человек, пожелавший встать на воеводство, должен был подавать на имя царя челобитье. Весомым условием для назначения на воеводство являлась безупречная служба или заслуги родственников³. Благодаря гибели отца на царской службе в Сибири, а также знатности своего рода шацкий воевода Р. Ф. Боборыкин получил свое назначение⁴. Воеводу подбирали, учитывая важность, доходность, значимость территории в дворцовом хозяйстве, прежде всего, из князей, окольных, стольников⁵. Получить назначение на воеводство для служилых людей было желанной наградой⁶. За службу воеводы получали поместье и денежное жалование. Успешное выполнение службы для воеводы влекло повышение жалования. Государь требовал от воевод радение в исполнении службы, профессионализм, порядочность⁷.

За невыполнение царских указов, приказных предписаний воевода подвергался санкциям. По царскому указу он мог лишиться поместья, вотчины (их отписывали дворцовому ведомству)⁸. Воеводский двор в Москве (если он был в наличии у воеводы) также отписывался на государя⁹. Воеводу могли направить служить на окраины Российского государства¹⁰. Воевода мог быть наказан материально, когда его

¹ Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. / Управление Казанским краем. Казань, 1982. С. 42.

² Заозерский А. И. Царская вотчина в XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. М., 1937. С. 61.

³ Глазьев В. Н. Порядок назначения городских воевод южного пограничья в конце XVII в. (по материалам Разрядного приказа) // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2013. № 10 (126). С. 86.

⁴ Мизис Ю. А. Указ. соч. С. 36.

⁵ Дворцовые разряды 1628 – 1645 гг., по высочайшему повелению издаваемые II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярией. СПб., 1851. Т. 2. С. 640.

⁶ Енин Г. П. Указ. соч. СПб., 2000. С. 13.

⁷ Глазьев В. Н. Указ. соч. С. 88.

⁸ ЦАНО. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

заставляли выплатить все деньги, не собранные вовремя с дворцового населения и не отправленные в Москву¹. Воевода штрафовался, если он несвоевременно отправлял подати, недоимок в дворцовые приказы². Наконец, воеводу отстраняли от должности, как говорили тогда, «переменяли бессрочно»³.

Цель назначения воеводы – управлять дворцовыми землями, обеспечить порядок на вверенной территории, следить за царским хозяйством⁴. Он нес ответственность за организацию всех работ в дворцовом хозяйстве, за взятие налогов, выполнение различных повинностей населения, за подачу сведений о даточных людях⁵.

Воевода обязывался доставить мастеров на государево строительство. По царскому указу воевода разыскивал мастеров и отправлял их в Москву⁶.

При назначении воевода получал наказ из того приказа, в ведомстве которого ему предстояло работать⁷. Кроме того он получал из дворцового приказа ряд инструкций.

Воевода каждый год отчитывался перед своим приказом, отправлял туда «воевоцкие отписки»⁸. Например, ежегодные воеводские отписки из городов Вeneвы, Деделова поступали в Хлебный приказ⁹. Такие воеводские отчеты позволяли дворцовому ведомству анализировать состояние царского землевладения и хозяйства¹⁰. Отписка – это форма отчета представителя местной администрации. В 1670 г. белозерский воевода В. Дохтуров докладывал в приказ Большого дворца, что с местного населения собраны деньги, рожь и овес, «ослушники» наказаны¹¹. Приказная администрация была информирована, что все виды феодальной ренты выполнены.

¹ ЦАНО. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Заозерский А. И. Указ. соч. С. 61.

⁵ Ермолаев И. П. Указ. соч. С. 42.

⁶ Царская грамота нижегородскому воеводе И. Воейкову о высылке в Москву из вотчины И. Грамотина и из Нижегородского Печерского монастыря каменщиков, кирпичников и горшечников для Вяземского городского дела // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией (далее - РИБ). СПб., 1875. Т. 2. С. 932 – 933.

⁷ Новохатко О.В. Указ. соч. С. 59.

⁸ Переписная книга документов приказа Тайных дел 1676 г. // РИБ. СПб., 1903. Т. 21. Кн. 1. С. 167.

⁹ Там же. С. 35.

¹⁰ Там же.

¹¹ 1670 г. июня 7. Отписка белозерского воеводы В. Дохтурова о сборе с белозерских посадских и уездных людей денег и хлеба на дворцовые прибыльные расходы // Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией (далее – ДкАИ). СПб., 1857. Т. 6. С. 50.

В.О. Ключевский писал, что воеводы «судили и рядили» в приказных (съезжих) избах¹. Воеводы отвечали за сбор, отправку в Москву, в дворцовые приказы денег, продовольствия, хлеба². Воевода контролировал деятельность земской избы, своевременную отправку денег земскими властями. В царском указе 1690 г. отмечалось, что воеводы обязаны отправлять своевременно полоняничные и ямские деньги³.

Все поставки производились в жестко установленные сроки. Если в Москву деньги, продовольствие воеводы направляли неполностью, с задержками, то им приходили царские «грамоты с осудом»⁴.

С одной стороны, в дворцовых землях наблюдалась беспредельная власть воеводы как исполнительного агента дворцового ведомства. С другой стороны, воевода как самостоятельный администратор был бессилён. При этом нередкими были злоупотребления воевод, которые использовали свой статус. Например, в приказ Тайных дел поступали жалобы на воевод сибирских городов из-за «многих взяток и посулов»⁵. В Тайный приказ поступило челобитие от дворцовых людей на дедиловского воеводу И. Хомякова, незаконно увеличивал налоги, брал взятки, чинил обиды⁶.

Обязанностью воеводы являлась полицейская функция – содействовать поиску беглых дворцовых крестьян и посадских людей. 9 ноября 1641 г. воевода дворцовых сел Мурашкино и Лысково (Курмышский уезд) К. И. Жохов получил грамоту от царя Михаила Федоровича, с указанием найти беглых шуйских посадских людей Гришки Степанова сына Волгасова (прозвище «Кирила») и Ивашки Васильева (прозвище «Сувора»), которые поселились в дворцовом селе Лысково⁷. К. И. Жохову было поручено найти беглецов, отправить их в Шую с семьями и пожитками.

Воевода Великого Новгорода боярин князь И. А. Хованский использовал для вывозки беглых крестьян из дворцовых сел особых людей, в том числе отставных дворян, детей боярских, стрельцов,

¹ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Курс русской истории. М., 1988. Т. 3. С. 141.

² 1678 г., в ноябре. Грамота белозерскому воеводе Н. Тарakanову, о сборе и присылке в Москву денежных доходов и хлебных запасов // ДкАИ. СПб., 1862. Т. 8. С. 185.

³ 1384. Сентября 21. 7199 (1690). Именной с боярским приговором. – О сборе полоняничных и ямских денег из дворцовых волостей боярам и всяких чинов людям вотчин по отказным книгам // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). СПб., 1830. Т. 3. С. 82.

⁴ 1678 г., в ноябре. Грамота белозерскому воеводе Н. Тарakanову, о сборе и присылке в Москву денежных доходов и хлебных запасов... С. 185.

⁵ Переписная книга документов приказа Тайных дел 1676 г. С. 84.

⁶ Там же. С. 68.

⁷ Русская секция Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (г. Санкт-Петербург) (РС НИА СПб ИИ РАН). Ф. 21. Оп. 1. Д. 199. Л. 1.

приставов¹. Воевода беглых крестьян и бобылей искал, вывозил, заселял в те дворцовые поселения, кто откуда сбежал. Сам воевода обязан был активно участвовать в поисках беглых крестьян и бобылей².

Дворцовые воеводы обладали судебной функцией³. Они могли расспрашивать беглых крестьян, пытать, бить кнутом, высылать за поруками на прежние места жительства⁴. Они разбирали вопросы о спорных пашнях, покосах, бортовых лесах. Это происходило тогда, когда у местного населения были конфликты с боярами, окольными, дворянами, монастырями, или же с их крестьянами.

Воеводой рассматривались вопросы, касавшиеся спорных земель дворцового населения. Окончательное решение спорным делам давали дворцовые приказы. В 1646 г. в балахнинская приказная изба рассматривала вопрос о спорных оброчных сенных покосах крестьян д. Яблонной, решение о спорных землях содержалось впоследствии в грамоте из приказа Большого дворца. В грамоте говорилось, что покосами будут владеть и оброчные деньги в Большой дворец платить крестьяне д. Яблонной⁵.

Известно, что губные избы были только в уездных городах. Если в дворцовой вотчине не было губной избы, то воеводы рассматривали различные уголовные дела⁶. В 1670 г. в алатырской съезжей избе воевода А. Я. Бутурлин провел очную ставку крестьянина Ивана Евдокимова сына Степанова, совершившего с женой и детьми разбойное нападение на дом местного жителя Кирюшки Федорова сына Топорнина⁷. При этом челобитье на имя царя Алексея Михайловича написал пострадавший от грабежа и разорения крестьянин⁸.

В конце XVII в. в приказной избе г. Балахны воевода рассматривал дело о поимке воров, вооруженных бердышами и ножами⁹. Воеводы

¹ 1680 г. августа 31. Указная грамота из Большого дворца новгородскому воеводе И. А. Хованскому, об оказании содействия писцу в новгородских дворцовых селах... С. 286.

² 982. 7191 (1682). – О возвращении беглых людей и крестьян из дворцовых и украинских городов // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 2. С. 489.

³ Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа, 2010. С. 121.

⁴ 364. 7173 (1664) г. Октября. Грамота новгородскому воеводе, боярину и князю И. Репнину. О посылке дворян в Новгородские пятины для сыску беглых людей и крестьян и о правилах, которые оным дворянам должно написать в наказах // ПСЗРИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 1. С. 595–607.

⁵ ЦАНО. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.

⁶ Мизис Ю. А. Указ. соч. С. 36.

⁷ РС НИА СПб ИИ РАН. Ф. 169. Оп. 1. Д. 143. Л. 1.

⁸ Там же.

⁹ ЦАНО. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

осуществляли судебные функции над дворцовыми крестьянами и посадскими людьми.

Воевода отвечал перед царем и администрацией приказа за доверенное ему дворцовое население. По указу царя Алексея Михайловича 1656 г., представитель местной власти должен следить за тем, чтобы крестьяне могли заселять пустые дворцовые земли, брать их на денежный оброк, если у них земли нехлебородные, а пашни и сенокосы имеются в небольшом количестве¹. Именно царь Алексей Михайлович сформулировал главный принцип деятельности воеводы, чтобы великому государю было прибыльно, а крестьянам не в тягость².

Воевода руководил выборными крестьянами, посадскими людьми³. В его распоряжении находились таможни, кружечные дворы, кабаки, «головы» которых выбирались из дворцовых крестьян и посадских людей. В 1682 г. белоозерский воевода С. Румянцев сместил таможенного голову, несерьезно относившегося к своему делу, человека пьющего, запустившего таможенное дело⁴. Воевода был обязан реагировать на подобные обстоятельства, пресекать безответственное отношение к делу.

В 1690 г. балахнинский воевода стольник П. Ю. Козинский получил грамоту из приказа Большой казны, с указанием отдавать на откуп кружечные дворы Балахнинского уезда. Приказывалось находить откупщиков из числа «добрых и пожиточных» жителей, при наличии поручителей, «из наддачи», на срок от трех до пяти лет⁵. Воевода пресекал злоупотребления в таможенном и кабацком деле.

С особой тщательностью дворцовое ведомство спрашивало воеводу о своевременной выплате податей и долгов за былые годы. Приказ Большого дворца строго контролировал денежные поступления с мест. В 1690 г. балахнинскому воеводе П.Ю. Козинскому пришла грамота из приказа Большого дворца о сборе недоимок с местного населения за прошлые годы⁶. Администрация Большого дворца обвиняла П.Ю. Козинского за нерадивое служение, попустительство, «отсутствие страха

¹ 196. 7165 (1656) г. Именный, объявленный новгородским воеводам из приказа Большого Дворца. О недаче дворцовых поместных и пустых земель помещикам, и об отдаче земель, завлажденных ими насильственно, дворцовым крестьянам и зарубежным выходцам в селидбу, или на денежный оброк // ПСЗРИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 1. С. 413.

² Там же.

³ 1683 г. сентября. Воеводский наказ Николаевской дворцовой волости крестьянину М. Заварову, о должности волостного сотского // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (АИ). СПб., 1842. Т. 5. С. 178.

⁴ 1682 г. марта 16. Царская грамота Белозерскому воеводе С. Румянцеву о назначении в белозерской таможне подьячего И. Лисина, на место М. Ширяева, оказавшегося неблагонадежным в этой должности // ДкАИ. СПб., 1875. Т. 9. С. 206–207.

⁵ ЦАНО. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

⁶ ЦАНО. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

Божьего» и взяточничество¹. Похожие претензии он получил от администрации приказа Большого дворца в 1695 г., когда готовился Азовский поход Петра Великого, во время сбора денег на покупку конских кормов². В таком случае воевода попадал в немилость.

Если в дворцовых вотчинах были крепости и гарнизоны, то к воеводским обязанностям добавлялись функции военачальника. Статус «воеводы» получал и управитель дворцового города, и управитель крупного царского села. Воеводы управляли такими дворцовыми вотчинами, как города Скопин, Романов, Богородицкий, где были гарнизоны. Земляные укрепления имелись в царских селах Лысково и Мурашкино, где еще при боярине Б. И. Морозове имелись стрельцы³. Воеводы обладали военно-административными функциями: набирали служилых людей «по отечеству» и «по прибору», отвечали за городские укрепления, учреждения, пушки, пищали, съестные припасы.

Воевода был обязан докладывать в Москву о любой чрезвычайной ситуации на его территории. 13 июня 1690 г. балахнинский воевода П. Козинский доложил в приказ Большого дворца о том, что в дворцовом городе сильнейшим пожаром были уничтожены приказная, губная избы, воеводский и тюремный дворы, свыше 10 церквей, хлебные и соляные амбары, множество соляных варниц, подворье Покровского мужского монастыря⁴.

Воевода распоряжался городскими печатями, городскими и острожными ключами, деньгами, порохом, хлебом. Он неизменно руководствовался «Соборным уложением 1649 г.» У него был целый набор документов: наказов, грамот, именных списков служилых, посадских и уездных людей, приходных и расходных, писцовых, переписных книг. С назначением нового воеводы бумаги, государево имущество передавалось по описям, при этом один экземпляр шел в дворцовый приказ.

Помощниками воевод были направлявшиеся в дворцовые вотчины представители элиты московских стрельцов, полковники, майоры, поручики, сокольники, конюхи, администрация дворцовых приказов. В Подмоскovie, царском с. Измайлово была построена так называвшаяся «подполковничья палата»⁵. Дворцовое ведомство давало им разные поручения – провести ревизию, контролировать строительство, перевозить

¹ ЦАНО. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

² ЦАНО. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

³ Заозерский А. И. Указ. соч. С. 50.

⁴ Приказы Московские. Приказ Большого дворца (1701 г.) // Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2. С. 217 – 218.

⁵ Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник (г. Москва) (МГОХИА-иПЛМЗ), Ф. Редкие рукописные и старопечатные книги. Кат. Ч. 1. А – 1062, КП- 1233. Л. 103.

лес. Их могли отправлять в экстренных случаях. Они осуществляли надзор за дворцовым хозяйством. Они заведовали специальными хозяйственными операциями¹.

Таким образом, воеводы – ведущее звено в механизме местного управления дворцовыми вотчинами. Они стремились оберегать феодальную собственность. Они обязывались бороться с укрывательством беглых. Они пресекали нарушения интересов царской казны. Они боролись с несоблюдением правопорядка. Они контролировали в финансовом отношении выборные власти, в том числе сбор прямых и косвенных налогов с дворцовых людей.

Воеводами дворцовых городов, сел, волостей осуществлялся всесторонний контроль жизни царской вотчины, который распространялся на сбор денег и продовольствия, выполнение трудовых повинностей дворцовыми людьми, на хозяйственные и судебные дела, организацию таможенных и кабацких сборов. Основными функциями воевод в дворцовых землях в России в XVII в. были административная, военная, судебная, полицейская.

¹ Заозерский А. И. Указ. соч. С. 62.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ РИСКОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Одним из регулятивных инструментов, связанных с духовной жизнью общества и, одновременно, с институтом государства, является правовая культура. Широкий спектр социальных явлений и процессов, существенно выходящих за рамки правовой реальности, способствовал привлечению междисциплинарного научного внимания к правовой культуре. Это привело к формированию сложного методологического конструкта в отношении анализа правовой культуры. По мнению И.А. Демидовой, «использование различных подходов к исследованию правовой культуры дает возможность реализовать методологический потенциал каждого из них для понимания и определения правовой культуры (культурологического, антропологического, исторического и т. д.)»¹.

В этой связи стоит обратить внимание на определенные эвристические и гносеологические проблемы, связанные с междисциплинарным анализом правовой культуры. Основная сложность состоит в том, что различные исследователи делают акцент на тех или иных качествах правовой культуры, как при определении данного понятия, так и раскрывая его индикаторы, функции и т. д. Несмотря на тот факт, что плюрализм мнений в целом является позитивной тенденцией для современной научной мысли, в данном случае перед нами – достаточно серьезная управленческая проблема, связанная с неопределенностью ключевых показателей правовой культуры, которая является одним из ориентиров не только социализационного, но и воспитательного процесса.

По мнению А.Р. Габайдуллина, правовую культуру следует понимать как «отношение к праву, систему правовых ценностей, юридически значимую деятельность и т. д. Размытие содержания и границ правовой культуры, включение в нее правоотношений, правосознания, правового поведения, прав, свобод и обязанностей, правотворчества, правовой науки очень сильно сближает рассматриваемое явление с одной из главных

¹ Демидова И.А. Определение правовой культуры в теории права //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2. С. 29.

категорий сравнительного правоведения – правовой системой общества».¹ Такое широкое понимание правовой культуры серьезно затрудняет ее эмпирическую оценку, прежде всего. В этом случае научный анализ правовой культуры рискует оказаться во многом умозрительным, «отвлеченным» от государственно-управленческой реальности, прежде всего.

Одним из наиболее удачных определений правовой культуры представляется данное Л.А. Петручак. Согласно ее точке зрения, правовая культура – это «исторически сложившаяся, обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества»².

В свою очередь В.А. Медведев понимает под правовой культурой «обусловленную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность общей культуры, представляющую собой меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности от поколения к поколению»³.

Такое понимание правовой культуры позволяет использовать теоретико-методологические разработки, связывающие правовую культуру с духовной культурой общества. Научно-управленческий анализ правовой культуры в данном случае может осуществляться в опоре на систему передачи информации, опыта, знаний, связанных с одним из элементов духовной культуры – правовой. Одной из проблем данного понимания правовой культуры, вместе с тем, выступает имплицитная роль материальной культуры, а также тот факт, что многие разновидности культуры, культурные формы репрезентируются именно как системы передачи опыта и знаний (например, аналогичным образом часто определяется и политическая культура). Однако правовая культура не может быть тождественна лишь особому опыту и системе знаний – это серьезно сужает ее научное понимание и, соответственно, практику управленческого реагирования.

Отмеченные проблемы становятся наиболее заметными в ракурсе анализа правовой культуры применительно к тому или иному локальному

¹ Габайдуллин А.Р. Правовая культура и ее роль в изучении правовой системы общества // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 5. С. 38.

² Петручак Л.А. Правовая культура современного российского общества: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 72.

³ Медведев В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития: дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2004. С. 12.

обществу, например, российскому. В этой связи исследователи обращают внимание на то, что «особенностью правовой культуры России выступает требование подчинения правовых норм некой нравственной "правде", примат нравственно-этических, социальных по своей природе императивов по отношению к государственно-правовым и формализованным предписаниям»¹. Эта парадоксальность российской правовой культуры в целом соответствует особенностям российского менталитета с его определенной иррациональностью, а также акцентом на диспозитивность и вариативность государственного права (а отнюдь не императивность, как это предполагается в «классическом варианте» правоведческой мысли). В результате данная разновидность правовой культуры передается по каналам правовой коммуникации, формируется в результате процесса правовой социализации. Эффект усиливается посредством проникновения подобных установок, идей, ценностей в массовую культуру, интернет-пространство, элементы традиционной культуры, СМИ и т. п.

М.Г. Баумова справедливо отмечает, что правовая культура «представляет собой сложную, многофункциональную и смешанную систему, включающую как объективные, так и субъективные факторы. Она объединяет три разноплановых фактора: правовое сознание – идеальное явление; юридическую деятельность – реальное поведение; право – формализованные правила, модели поведения, закрепленные в законодательстве»². Основная проблема состоит в том, что в пространстве правовой культуры сочетаются элементы, которые априори весьма сложно взаимодействуют друг с другом. Например, идеальные элементы правовой культуры противостоят нормативно-правовым конструктам, связанным с государственной властью, которые не всегда соответствуют правовым идеалам, ценностям, моральным принципам, а зачастую диктуются политической необходимостью.

В генезисе и развитии правовой культуры важное значение имеют, как отмечает Н.А. Славова, «правовые знания и умения, особенности знания о праве, понимание его сущности и принципов, ценностных свойств и качеств»³. Вместе с тем, правовые знания и умения формируются на протяжении достаточно длительного времени и детерминируются сложной системой социализации, воспитания, образования – как общего, так и специализированного, правового.

В этой связи следует отметить, что правовая культура для полноценного функционирования нуждается в устойчивой системе

¹ Медведев В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития: дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2004. С. 82.

² Баумова М.Г. Синергетика как подход при изучении правовой культуры общества // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 6.

³ Славова Н.А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2020. № 3. С. 49.

передачи информации, опыта, знаний и т.п. Это позволяет заложить определенную базу в сознании индивидов для усвоения основных элементов правовой культуры. Однако в условиях современного постиндустриального общества с его перегруженными каналами трансляции сообщений имеет место ряд негативных эффектов, в результате чего происходит отторжение, искажение сообщений. Это подрывает процесс правовой социализации, в результате которой в основном осуществляется формирование правовой культуры личности.

Следует также обратить внимание и на другой аспект коммуникативных рисков, связанный с виртуализацией обыденного сознания, широким проникновением в повседневный дискурс интернет-технологий. В результате сознание социализирующейся личности начинает сталкиваться с правовой информацией хаотично, спонтанно, а также наблюдается и существенное количество различных слухов, домыслов, мифов о праве. В рамках сформировавшееся современной коммуникативной модели осуществлять эффективную проверку, верификацию, сопоставление информации большинство людей не может. Это создает предпосылки для деформации правовой культуры и несет в себе ряд негативных последствий. При этом подобно рода социальные отклонения носят неявный характер, и нередко им не придается существенного значения системой государственного управления. Вмешите с тем, деформация правовой культуры формирует благодатную почву для криминализации сознания и социальных практик населения, отторжению государственно-правовых ценностей, замещению их антиценностями.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что правовая культура выполняет важные функции в современном российском обществе. Это один из наиболее эффективных инструментов «мягкого» не принудительного воздействия на поведение граждан, убеждения их в необходимости уважения права и соблюдения его норм. Следует учитывать, что в современном российском обществе актуализирован ряд рисков, обладающих способностью привести к деформации правовой культуры (особый менталитет с элементами иррациональности, существенные дисфункции в социально-коммуникационной сфере, проблемы в процессе правовой социализации и т. д.). Особое внимание следует обратить именно на коммуникативные риски правовой культуры, которые могут привести к дезорганизации информационного обеспечения, исказить представления о государстве, праве. Объективно сложная ситуация в сфере коммуникаций, прежде всего, массовых, на фоне усиливающихся процессов виртуализации негативно сказывается на познавательных возможностях носителей обыденного сознания.

Медушевская Наталья Федоровна,
профессор кафедры
истории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

РЕФЛЕКСИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сферу социально-гуманитарного знания составляют социально-исторические законы и закономерности, которые в какой-то степени объясняют поведение людей, механизмы их взаимодействия, исторические события. Но любой закон представляет собой диалектику объективного и субъективного, и к субъективному мы отнесем мотивы, ценности, интересы, намерения человека, который действует целенаправленно, реализуя свои цели определенным образом.

О различии законов природы и законов общества заговорили на философском уровне неокантианцы только в конце XIX – начале XX в., и именно этот факт свидетельствует, что социально-гуманитарные науки выделились из всего массива научного знания, а законы социально-гуманитарного знания стало возможным не сводить к законам естествознания, как это было ранее. В трудах В. Виндельбанда и Г. Риккерта, пожалуй, впервые были определены критерии методологии социально-гуманитарного познания, что позволило утверждать, что эти науки имеют вполне самостоятельный статус и обладают своим уровнем теоретичности. Выделив науки о культуре, указанные мыслители обоснованно утверждали, что они имеют дело с уникальными, неповторимыми событиями и фактами, которые должны изучаться другими методологическими средствами, главным из которых стал индивидуализирующий метод, ориентирующийся не на объяснение, как это имеет место в естествознании, а на описание. Правда, философы эпохи модерна абсолютизировали эти различия, что было позже оспорено, или, следуя терминологии К. Поппера, фальсифицировано по мере становления постнеклассической науки. На этом этапе развития научного знания утверждается, что социально-гуманитарное познание может использовать и методологию естественных наук с учетом вхождения субъекта познания в сам процесс познавательной деятельности, что на его творческую мысль влияют мировоззренческие, аксиологические и социально-исторические особенности эпохи. Они вплетаются в саму ткань социально-гуманитарного познания, придавая ему особый, специфический характер.

В социальном познании объект не только подвергается всестороннему изучению, но и оцениванию.

Итак, сферой социального и гуманитарного знания оказывается область жизнедеятельности человека, общества, цивилизации, другими словами, мира субъективности. Поэтому ее изучение должно осуществляться в двух срезах – синхроническом и диахроническом. Синхронический срез предполагает изучение социальной реальности, ее событий и фактов в сиюминутной связке, то есть сегодня и сейчас. Диахронический срез нацелен на анализ общественной жизни в историческом ракурсе, в сравнении различных этапов социальной жизни с учетом тех причин и особенностей, вследствие которых они протекают. Конечно, эти два среза не могут существовать изолированно, поскольку понять и реконструировать настоящее невозможно без анализа ранее произошедшего. В связи с этим возникает вопрос, могут ли в социально-гуманитарном познании существовать законы, которые фиксируют и объясняют повторяющиеся, необходимые общественные связи? Если такие законы имеются, тогда мы можем утверждать, что социально-гуманитарное познание соответствует критериям научности и может претендовать на научный статус. В современной научной литературе этот вопрос объявляется дискуссионным.

Воспроизводя собственную авторскую позицию, считаем возможным утверждать, что в социальном познании имеются определенные объективные по содержанию законы, но форма их реализации отлична от законов природы. Их различия состоят в характере протекания, поскольку законы социально-гуманитарного познания не могут быть жестко детерминированы, их реализация зависит от многих условий, в частности, от ценностной и мировоззренческой составляющей.

Когда мы обращаемся к истории государства и права, то для нас главный горизонт познания ориентирован все же и прежде всего на понимание тех особенностей историко-правовой материи, которые формируются в процессе изучения архивных материалов, текстов, мемуаров, эссе – всего того, что относится к источниковой базе. Неудивительно поэтому, что В.В. Ильин в качестве центрального критерия научности гуманитарного познания заявляет «глубину понимания», которая позволяет взглянуть на изучаемый материал не как на рефлексию своего «Я», а как на проникновение в пространство чужого.

Обращаясь к закономерностям социально-гуманитарного познания в современной науке, выделим те, которые, на наш взгляд, играют особую роль в развитии историко-правового знания.

Во-первых, отметим методологический плюрализм в современном историко-правовом познании. Научные построения становятся более разнообразными, наблюдается рост средств методологического арсенала. Следует отметить, что история государства и права имеет черты как исторического, так и юридического знания, с одной стороны, это

осложняет ее познание, с другой, способствует плюрализации тех истин, которые в ней открываются.

И в этой связи хотелось бы обратиться к относительно новому направлению в исторической науке – интеллектуальной истории, которая концентрирует свое внимание на процессе порождения новых идей, на их влияние, преемственность, зависимость от времени. Конечно, интеллектуальная история, будучи частью постнеклассической науки, является междисциплинарной областью знания, в ней утверждения экономической, философской, политической, социологической и т. д. мысли не имеют обособленного характера. Использование методологии интеллектуальной истории в истории государства и права неоспоримо. Л.П. Репина пишет: «Первейшая задача интеллектуального историка – понять исторический текст (будь то письменный текст, созданный средствами языка, феноменологический текст как социальная репрезентация или же текст, порожденный поведением субъекта), то есть – понять выраженную в тексте идею»¹.

В начале XX в. до возникновения интеллектуальной истории успешно развивалась история идей, начало которой было положено американским «Журналом истории идей», который основал А. Лавджой. Его задачей было избавить историю от излишней телеологичности и рационализма, благодаря которым она трактовалась как исключительно логический процесс. Будучи горячим поборником свободы, Лавджой страстно выступал против непродуманной идеологичности познания. В целом интеллектуальная история была направлена против прямолинейных прогрессистских идей, и Лавджой не принимал линейное толкование исторического процесса. Усматривая в истории осцилляцию идей, он искал их первоисточники, что весьма важно для понимания историко-правового процесса.

Как междисциплинарное направление, интеллектуальная история обращается к целой совокупности социально-гуманитарных направлений в науке – это может быть и экономическая наука, и история учений о праве и государстве, история религии и религиоведение, и политология, и языкознание. Главное для представителя интеллектуальной истории – это воспроизвести «дух времени».

И в этом отношении значение методологических изысканий интеллектуальной истории для историко-правового познания трудно переоценить. Р. Уитмор пишет: «На протяжении веков не было никакой интеллектуальной истории, а существовали лишь преклонение перед идеями прошлого, священная история отдельных религиозных учений и почитание предков, принимавшее самые разные формы. Однако в какой-то

¹ Репина Л.П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 25/1. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. С. 9.

момент возникло понимание, что прошлое следует рассматривать как нечто, складывающееся из утверждения идей и конкуренции между ними»¹. Интеллектуальная история может помочь истории государства и права точнее увидеть будущее, она утверждает, что в познании нет ничего незыблемого, само собой разумеющегося, что все идеи конкретны и порождены вполне конкретным опытом людей.

В чем видится главное достоинство нарратива интеллектуальной истории в междисциплинарном дискурсе? По мнению автора, это нацеленность на преодоление презентизма, который был весьма распространенным явлением в методологии исторической науки первой половины XX в. Будучи важной методологической основой истории государства и права советского периода, презентизм спекулирует на идеологических установках настоящего, препятствуя объективной рефлексии историко-правовой реальности.

Во-вторых, еще одной закономерностью социально-гуманитарного блока познания является его прямая зависимость от противоречивого, динамично меняющегося контекста. Если первая закономерность относится ко всему научному знанию, то данная – касается собственно развития социально-гуманитарного знания. Контекстуальность не влияла на открытие законов физики в 90-ые гг. XIX столетия, но все социально-гуманитарное знание этого периода находилось под воздействием данной закономерности, поэтому ее изучение требовало многофакторного анализа, обращения к широкому спектру не только правовых, но и политических, повседневно-бытовых, культурных проблем, возникших в конце XIX столетия. В связи с этим обратимся к анализу выводов «Школы Анналов», сложившейся во Франции. М. Блок, Л. Февр предложили социальным наукам методологию культурологического детерминизма. «Действительно, многие стереотипы, установки поведения человека, например, европейского Средневековья, невозможно вывести из экономики. Гораздо перспективнее изучение символических форм, обрядов, верований, позволяющих проникнуть в духовный мир той эпохи и обнаружить господствующую мотивацию тех или иных действий (например, захоронения кладов, ожидания чуда от королей или изучения не действовавшего в XII в. римского права глоссаторами»².

Методология изучения ментальностей, которая является рефлексией закономерности контекстуального анализа историко-правовых исследований, позволяет следовать важнейшему принципу целостности, обращение к которому стало важной парадигмальной особенностью

¹ Уотмор Р. Что такое интеллектуальная история? / пер. с англ. Н. Эдельмана; послесл. Т. Атнашева и М. Велижева. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 39.

² История и методология юридической науки: учебник для вузов / И.Ю. Алексеева, Ю.А. Денисов, Т.И. Еремина, М.К. Ивина, А.Б. Сапельников, А.Э. Черноков, И.Л. Честнов. СПб.: ИВЭСЭП, 2014. С. 416.

историко-правовых исследований, начиная с XX в. В частности, в книге М. Блока «Короли-чудотворцы» анализируется происхождение монархической власти, сакрализация власти и ее истоки. Автор обращается к антропологической методологии и уходит от хронологического описания исторических событий, обращаясь к коллективному сознанию. История права должна не только изучать документы и факты, как этого требовала методология юридического позитивизма, весьма влиятельная в это время. Историко-правовая наука не может исчерпывать свое содержание исключительно толкованием архивных и иных документов, она «должна превратиться из описателя и толкователя факторов, причин и следствий историко-правового процесса в живую историю правовых субъектов с их чувствами, надеждами, внутренними переживаниями, ценностными ориентирами и ценностным сознанием, под влиянием которых и создаются изучаемые правовые факты и документы»¹.

В-третьих, обратимся в закономерности социально-гуманитарного знания, которая непосредственно указывает на мировоззренческие и аксиологические детерминанты в исследовании историко-правовых феноменов. Для отечественного права характерно влияние на право ценностного сознания и нравственного мировоззрения. Мировоззрение представляет собой совокупность взглядов на мир, ценностных установок, моделей поведения. Мировоззрение и ценности образуют сплав, который определяет различные типы правопонимания и юридическое мировоззрение как разновидность общего мировоззрения. «Юридическое мировоззрение всегда формируется в рамках самобытного культурного кода, свойственного конкретной цивилизации, объективируется, в основных направлениях и принципах национальной правовой политики, поэтому может и должно рассматриваться в качестве ее идентификационного критерия и ценностно-смыслового ориентира развития»².

В-четвертых, выделим лингво-семиотические средства в обосновании историко-правовых концепций. П. Рикер пишет: «Подумайте о роли языка в памяти в ее декларативной фазе; воспоминание заявляет о себе в родном языке, в языке всех; наши самые давние воспоминания, воспоминания о нашем детстве, воспроизводят нас вместе с жизнью

¹ Медушевская Н.Ф. Плюрализм методологических стратегий в постнеклассической юридической науке // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону – Таганрог: изд-во ЮФУ, 2021. С. 38.

² Паластрова Г.В. Юридическое мировоззрение: историко-правовые и аксиологические аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Д, 2008. С. 7.

других в семье, школе, обществе»¹. Эта закономерность заставляет историка права обращаться к тем источникам, которые ранее находились или вне поля его зрения, или считались маргинальными. Изучение общественного мнения той или иной эпохи представляет собой важный компонент исследований, поскольку он помогает выявить позиции акторов истории, вскрыть их скрытые мотивы и побуждения. Рефлексия данной закономерности позволяет историку права уточнить смысловой дискурс высказываний о праве, отразить представления о справедливости, достоинстве, насилии, принуждении, государстве и государственности, власти, добре, свободе, милости и милосердии. Нельзя не согласиться с М. Хайдеггером, который утверждал, что язык – хранитель бытия. Он память этноса, в определенной семиотической форме в языке фиксируется духовное богатство народа.

Отметим двойственное отношение к языку права, которое заключается в следующем: с одной стороны, язык права должен быть точным, ясным, однозначным, конкретным, терминологичным, поскольку на нем составляются нормативно-правовые акты; с другой стороны, он имеет и важную культурно-историческую составляющую, поскольку на нем могут говорить, писать субъекты истории, вовлеченные в правовую жизнь. «Логика юридического языка, – отмечает В.А. Бачинин, – обусловлена имманентной логикой правосознания, где представлениям свойственно оформляться в соответствующие суждения, логические конструкции которых обладают смыслонесущими свойствами»². Смысл правового понятия соотносится с теми смыслами морально-нравственных понятий, которые доминируют в конкретный отрезок времени. Приведем в качестве примера понятие «правда», которое в нашей истории отождествлялась с правом.

Понятие правды пришло в российскую правовую культуру из Византии вместе с православием. Правда воспринималась как идеал, воплощала торжество справедливости и законности. В России правда и право не были тождественными понятиями, правда имела одновременно и моральный, и правовой смысл, олицетворяла жизнь в соответствии с требованиями совести. Право же воспринималось как форма насилия, принуждения, как внешняя сила, освящающая несправедливый общественный порядок. Отсюда целый ряд пословиц и поговорок с негативным пониманием суда, права и закона: «Где суд, тут и неправда», «Где закон, там и обида», «Строгий закон виноватых творит», «Закон, что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет», «Не бойся закона, бойся

¹ Рикер П. Политика, экономика, общество Рукописи и выступления 4 / пер. с фр. И.С. Вдовиной. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. С. 170.

² Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2016. С. 1088.

законника», «Законы святы, да судьи крючковаты», «Закон – что дышло: куда повернешь – туда и вышло», «То-то и закон, как судья знаком».

В связи с анализом роли языка, символов нельзя не упомянуть структурно-семиотический анализ Ю.М. Лотмана. Рассматривая понятия «чин», «орден», он делал следующий вывод: «Было бы, однако, неправильным считать, что русская система орденов была беспорядочной, – скорее, она была динамичной, отражая в гораздо большей степени, чем чины, изменения государственной системы ценностей – но и не только их»¹.

Итак, перечисленные выше закономерности социально-гуманитарного познания характерны для постнеклассической науки. Их рефлексия в историко-правовом исследовании делает знание содержательным, порождают новые методологические основания, способствует востребованности методологических средств иных областей науки.

¹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII–XX века). СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. С. 51.

Пушкарёв Евгений Александрович,
профессор кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук

Швец Анна Анатольевна,
заместитель начальника кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР

Свертывание буржуазно-порожденной Новой экономической политики и переход к ускоренной модернизации страны предопределили проведение жесткой политики в молодом советском государстве в конце 20-х годов XX века. Проведение в жизнь решений ЦК ВКП(б) предполагало широкомасштабную переорганизацию трудовых процессов под контролем силового блока: ОГПУ и НКВД. По выражению С.В. Кудрявцева, именно «внутренний враг» должен был оправдать культивировавшуюся «жизнь в осажденной крепости» социализма, ответить за провалы политических и социально-экономических экспериментов¹.

Обеспечение индустриализации страны сверхвысокими темпами осуществлялось за счет экспорта зерна и продажи материальных ценностей в счет поставок конвейерного оборудования, агитации и всеотраслевого привлечения населения, увеличения числа исправительно-трудовых лагерей.

Аграрный сектор постепенно был коллективизирован (монополизирован) государством. Крестьянин как единоличник подвергся раскулачиванию, его имущество передавалось в колхозы, обязанные выдавать продукцию по установленному плану.

В декабре 1930 года было ликвидировано НКВД республик. Многочисленные разносторонние функции наркомата были переданы в другие ведомства: часть тюремной системы – в наркомат юстиции, милиция и уголовный розыск – в ведение вышестоящих органов – Советов народных комиссаров республик, а фактически подчинены ОГПУ СССР.

¹ Кудрявцев С.В. Партийные организации и органы НКВД в период массовых политических репрессий 1930-х годов (по материалам областей Верхнего Поволжья). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Ярославль, 2000. С. 28.

В конце 1931 года в составе ОГПУ СССР была создана Главная инспекция по милиции и уголовному розыску. В декабре 1932 г. ЦИК и СНК СССР утвердили положение «О Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР».

С одной стороны оперативное использование ОГПУ сил милиции предполагало привнесение в ее деятельность оперативного опыта, однако фактически усиливало политический сыск за счет использования ОГПУ личного состава милиции, ее негласной сети и подсобных сил (дворников, сторожей, сельских исполнителей и др.), научно-технических подразделений милиции. Милиция активно привлекалась к хозяйственно-политической жизни страны: проводила проверки готовности к севу, участвовала в хлебозаготовительных кампаниях, проведении займов, сборе денежных средств, обеспечивало исполнение гражданами гужевой повинности.

Положением о рабоче-крестьянской милиции 1931 года (Постановление СНК СССР от 25.05.1931 № 390 «Положение о рабоче-крестьянской милиции») к оперативно-строевому составу милиции были отнесены постовые и оперативные работники по охране революционного порядка и общественной безопасности и работники по политическому воспитанию милиционеров. Милиционеры обязаны были давать письменное обязательство прослужить не менее 2 лет. Устанавливалась военная дисциплина.

Усилить борьбу с противниками коллективизации (национализации) сельского хозяйства и закрепить рабочих за заводами было призвано постановление ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов» 1932 года. С одной стороны сельские жители лишались права иметь паспорт и соответственно не могли перемещаться по стране. С другой стороны городские жители институтом прописки в паспортах прикреплялись также к месту работы. Все подозрительные лица либо не получили паспорт, либо им были внесены в паспорт отметки о запрете проживания в Москве, Ленинграде и других крупных городах. По специальной инструкции 1933 года нарушители подлежали ответственности во внесудебном порядке через «тройки» ОГПУ.

В начале 30-х годов раскулаченные крестьяне через несколько лет стали возвращаться из мест поселений. По ослабленным хлебозаготовками деревням страны прошли массовые выступления. В коллективных хозяйствах распространялся скрытый саботаж завышенных хлебозаготовительных планов. Составлялись фиктивные отчеты о гибели части посевов, скрывалась часть посевных площадей от учета, создавались «черные амбары», покос производился без привлечения комбайнов МТС

(не отдавалась часть урожая), передавалось на элеваторы и ссыпные пункты худшее по качеству зерно¹.

Закрепить и повысить эффективность колхозной формы собственности в деревне было призвано Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Получившее в публицистике название «закон о трех (пяти) колосках» или «указ семь-восемь» это постановление вводило повышенную ответственность за хищения сельхозпродукции, приравнивая их к контрреволюционным преступлениям. Дальнейшими декретами и постановлениями список антигосударственных деяний был расширен. К ним в частности были отнесены: обман в деле учета колхозной продукции и труда, саботаж работ, вредительская работа по пахоте и севу, умышленная поломка тракторов и машин, уничтожение лошадей. Всего же вплоть до 1947 года в рамках применения закона от 7 августа в исправительно-трудовые лагеря попали более 183 тысяч человек².

В июле 1934 года в состав образованного общесоюзного НКВД вошел репрессивный аппарат упраздняемого ОГПУ СССР. В составе НКВД СССР были образованы: Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), ГУ рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ), ГУ пограничной и внутренней охраны, ГУ пожарной охраны, ГУ исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений (ГУЛАГ), отдел актов гражданского состояния; административно-хозяйственное управление.

В 1936 году Конституцией СССР были провозглашены самые передовые в мире социальные права трудящихся граждан. А в ставшем нарицательным 1937 году развернулась ожесточенная борьба с «нетрудовыми» и «не достойными социалистических благ» антисоветскими элементами.

По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 года к таковым лицам были отнесены подлежащие ликвидации «бывшие кулаки и уголовники» (1-я категория) и высылке менее враждебные (2-я категория) (Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П51/94 от 2 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах»).

¹ Левакин А.С. Формирование и деятельность административно-хозяйственного аппарата колхозов в 1930-е гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья). Новочеркасск, 2009. С. 23.

² Гоцуленко А.В. О правовых основах деятельности органов государственной безопасности СССР в 1930-е годы по охране и укреплению социалистической собственности в деревне // Genesis: исторические исследования. 2015. № 1. С. 149–161. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13879 (дата обращения 01.02.2024).

Приказом НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 года были определены по регионам нормативы проводимой с 5 августа четырехмесячной операции. Всего планировалось репрессировать около 300 тысяч человек, из них 75 тысяч расстрелять (1-я категория). В итоге нормы затянувшейся операции были перевыполнены в разы.

В ноябре 1938 года упрощенная массовая практика расследования в НКВД СССР была подвергнута резкой критике Политбюро ЦК ВКП(б)¹. В 1937–1938 годах в среднем приходилось 25% дел на лиц, осужденных судебными органами, и 75% – на внесудебные органы. Работа троек была признана «перегибами на местах». Тройки были ликвидированы. «Социалистическая законность» была восстановлена «в точном соответствии с действовавшим уголовно-процессуальным законодательством о подсудности». Около трехсот тысяч из 2-3 миллионов находящихся в исправительно-трудовых лагерях лиц были амнистированы. Масштаб репрессий снизился. В то же время в НКВД прошла «вторая волна чисток», затронувшая в первую очередь 75–80% центрального и регионального руководства².

В рассматриваемый период НКВД СССР принимал непосредственное участие в укреплении военно-промышленного потенциала страны. Это обеспечивалось значительным расширением структуры ГУЛАГа лагерями специального, оборонного, промышленного, железнодорожного и шоссейного строительства, по сооружению аэродромов, строительству и эксплуатации предприятий горно-металлургической, топливной, химической, целлюлозно-бумажной промышленности. Надежная изоляция осужденных предполагала эффективное их использование в трудовых процессах. В целях максимального использования рабочей силы 15 июня 1939 года вышел приказ НКВД СССР «Об отмене практики зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения», предполагавший взамен сокращения сроков заключения использовать бытовые стимулы в лагерях. Ведомственное развитие также получили закрытые научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, в которых работали заключенные инженеры-«вредители».

Административно-хозяйственная огосударственная экономика СССР требовала принятия мер к недопущению разбазаривания и хищения средств и результатов производства. В составе ГУРКМ НКВД СССР в 1936 году появились Государственная автомобильная инспекция (ГАИ), в 1937 году – отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС).

¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия».

² Кудрявцев С.В. Партийные организации и органы НКВД в период массовых политических репрессий 1930-х годов (по материалам областей Верхнего Поволжья). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Ярославль, 2000. С. 25-27.

Таким образом, 30-е года XX столетия характеризуются дальнейшим укреплением промышленного и территориального потенциала страны, централизацией власти, повышением трудовой и политической дисциплины за счет увеличения полномочий внутреннего силового аппарата. Значительные структурные изменения в ОГПУ и НКВД СССР были следствием прежде всего усиления репрессивной политики государства в отношении групп населения – «антисоветских элементов».

Рябченко Александр Григорьевич,
профессор кафедры
теории и истории государства и права
Кубанского государственного аграрного университета
имени И.Т. Трубилина,
доктор исторических наук, профессор

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ

Противоборство в современном мировом сообществе, несмотря на признание статуса России как великой мировой державы, направлено на дестабилизацию международной и национальной безопасности, затрагивает современную российскую культурно-цивилизационную систему.

В конце XX – начале XXI столетия актуализируется проблема информационных войн, решение которой осложнено ограничением возможности контролировать информационный национальный суверенитет по причине постоянного совершенствования технологий информационной агрессии. Популярность применяемых методов информационных войн объясняется их меньшей ресурсозатратностью по отношению к реальным военным столкновениям. Электронизация и компьютеризация пост-информационного общества привела в условиях распространения сети Интернет к развитию паранауки, маргинализации научного знания, кризису традиционных культурно-ценностных основ и т. д.¹.

Президент РФ В. Путин на заседании Совета безопасности РФ 21 сентября 2021 г. отметил, что «...цифровое пространство сегодня содержит много потенциальных угроз для глобальной безопасности, а также для суверенитета и национальных интересов отдельных стран».

Современные реалии развития правового регулирования общественных отношений обусловлены тенденцией «суверенизации», реализуемой на практике не только в процессе научного осмысления происходящих политических процессов, но и возвращению к национально-правовому (внутригосударственному) регулированию, проявляющемуся в системе международного права, отказе от исполнения решений международных судов.

В Российской Федерации вектор публично-правового регулирования информационных отношений направлен на формирование

¹ Рябченко А.Г., Фатальникова Е.В. Влияние информационно-компьютерных технологий на деформацию правового сознания в трансформирующемся обществе // Общество и право. 2021. № 4(78). С. 93–97.

законодательных инициатив, целью которых является обеспечение устойчивости и защищенности сегментов информационной инфраструктуры.

Суверенитет, являясь одним из базовых принципов в современном мире, претерпел в понятийно-категориальном плане эволюцию от понятия, используемого для обозначения формы контроля одного из политических институтов, наделенных авторитетом и властью к элементу механизма контроля за соблюдением прав и возможностей отдельного индивида. Процесс формирования и развития национально-территориального суверенитета, источником которого является народ как политическая нация обусловлен не только институционализацией осознания его государством, но и соблюдением баланса интересов суверенов в процессе невмешательства в дела друг друга. Необходимость экстраполяции категории «суверенитета» на отдельно взятого индивида в настоящее время обусловлена ее дискретной направленностью, проявляющейся в «делегировании» ее части глобальным, региональным и местным институтам¹. Проблема цифрового суверенитета, на концептуальном уровне связанная с понятием суверенной идентичности, направлена на вовлечение индивида, в некотором смысле, в электронную эманацию, и влечет за собой наступление юридических последствий, связанных с использованием ID в качестве персонального идентификатора².

Назначение российского суверенитета, являющейся фундаментом всей правовой системы, заключается в обеспечении и гарантировании интересов народа во взаимоотношениях с другими государствами³.

Модернизация российской правовой системы, направленная на нормативное закрепление государственно-правовых институтов, проявилась в защите государственного суверенитета, примером чего является признание верховенства Конституции РФ над актами международного права и решениями международных и иностранных судов.

Проблема переосмысления ряда действующих конституционно-правовых институтов нашла свое отражение в принятых в 2020 г. поправках к Конституции РФ, отдельное внимание при этом было уделено укреплению государственного суверенитета. В частности, Закон о

¹ Рябченко А.Г. К вопросу об угрозе религиозного экстремизма в условиях формирования «новой информационной цивилизации» // Электронный политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2018. № 6. С. 861–869.

² Windley Ph. Self-Sovereign Identity and Legal Identity // Phil Windley's Technometria, April 24, 2016. URL: https://www.windley.com/archives/2016/04/self-sovereign_identity_and_legal_identity.shtml (дата обращения: 18.02.2024).

³ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» установил новые нормы, обеспечивающие функционирование механизма правового обеспечения государственного суверенитета, в том числе в информационном пространстве.

Эффективное формирование современной модели российской правовой государственности коррелирует с необходимостью формулировки дефиниций «информационного суверенитета» и «информационной безопасности», работа над которыми, несмотря на имеющиеся междисциплинарные исследования, еще не завершена.

Одним из первых исследователей понятия «информационный суверенитет» стал руководитель управления Федеральной службы по техническому и экспортному контролю М.М. Кучерявый, который отметил, что «информационный суверенитет» включает в себя любые компоненты, связанные с информационной сферой государства¹. Другой исследователь проблемы «информационного суверенитета», И.С. Ашманов, определил «информационный суверенитет» как устойчивость государства к информационной войне в любых ее проявлениях².

В России формирование концепции информационного суверенитета государства получило свое развитие преимущественно в политологии. Формулировка понятия информационного суверенитета сквозь призму анализа угроз развития современных информационных технологий нашло свое отражение в работах Д.Г. Балугина, В.С. Поликарпова, Е.В. Поликарповой, В.А. Поликарповой, В.Н. Супрун, А.А. Сергунина, М.М. Кучерявый и других.

Юрисдикционные аспекты формирования информационного суверенитета в России получили свое отражение в трудах В.Б. Наумова, И.Ю. Богдановской, А.В. Глушкова и других исследователей. Исключением из сложившегося в работах отмеченных ученых подхода, основывающегося на частно-правовых началах государственного суверенитета, стала позиция Л.В. Терентьевой, где полноценное, системное освещение получила проблема соотношения юрисдикции и суверенитета.

Исследователи понятия «информационного суверенитета» применяют различные подходы к осмыслению сложносоставного социально-политического феномена, характеризующегося множеством

¹ Кучерявый М.М. Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. 2014. Вып. 9(69). С. 12.

² Ашманов И. С. Информационный суверенитет. URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/doc/ashmanov.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).

аспектов, отражающих его суть и значение. К числу элементов информационного суверенитета принято относить такие элементы как цифровой или электронный суверенитет, медийный суверенитет, идеологический суверенитет, ментальный суверенитет, интеллектуальный суверенитет.

Особого внимание заслуживает ментальный суверенитет, чье назначение заключается в отстаивании безопасности своего народа с целью развития национального языка, культуры и поддержание традиционных духовно-нравственных ценностей.

Обеспечение информационной безопасности в России на нормативно-правовом уровне нашло свое закрепление в утвержденной в 2020 году Президентом РФ Доктрине информационной безопасности, в которой, как и в предыдущей Доктрине от 5 декабря 2016 года отсутствует четкое понятие информационной безопасности¹. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы сформирована модель элементов информационной безопасности, закреплено, что информационно-коммуникационные технологии должны охранять национальные духовно-нравственные ценности².

Необходимость развития понятийного аппарата, необходимого для оформления правового поля в вопросе информационного суверенитета остается по-прежнему актуальной и требует своего разрешения.

Представляется возможным использовать определение «информационного суверенитета» как верховенство и независимость государственной власти, обусловленное общим возрастанием роли информационного сегмента в структуре современной цивилизации.

Формирующееся в настоящее время в условиях глобализации и мирового кризиса информационное пространство «обнажает» проблему обеспечения информационного суверенитета, как в связи с необходимостью конкретизации законодательных основ информационно-правового механизма его обеспечения, так и разработки моделей и механизмов трансформации международных норм, регулирующих вопросы информационной безопасности с целью последующей имплементации их в российскую правовую систему.

¹ Доктрина информационной безопасности (утв. Указом Президента РФ от 9 сент. 2000 г. № Пр-1895) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2024).

Вичева Алена Андреевна,
преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На современном этапе развития российского общества и государственности все чаще поднимается вопрос об активизации гражданского участия населения в различных сферах жизнедеятельности населения. В отношении понятия «гражданское участие» и его содержания в отечественной науке отсутствует единый подход. О.Е. Комаров определяет гражданское участие как «процесс социального взаимодействия между гражданским обществом и органами государственной власти, в разработке и принятии решений по проблемам, касающимся дальнейшего развития, как общества, так и государства»¹. Э.Н. Бахтигареева при характеристике исследуемого явления отмечает, что оно выступает «инструментом или механизмом вовлечения граждан в решение социально-политических вопросов, который можно задействовать в определенных обстоятельствах для оказания влияния на принятие решения»². А.М. Евгелина обосновывает указанное понятие как «сферу деятельности граждан за пределами частной жизни, их готовность и возможность активно участвовать в происходящих социальных процессах»³. При этом, существуют и иные подходы к определению смыслового содержания анализируемого явления, но все они, как показывает проведенный анализ, определяют гражданское участие как возможность определенной коммуникации, выполняющую функции публичного контроля и обеспечения легитимности публичной власти путем индивидуального политического участия⁴. Индивидуальное участие человека, как представляется, не зависит от его принадлежности к коллективным субъектам правоотношений, субъектам общественного контроля, а выражается в реализации модели активного правомерного поведения и отстаивания собственной гражданской позиции.

¹ Комаров О.Е. Гражданское участие как принцип развития гражданского общества на постсоветском пространстве. URL: https://www.regionacadem.org/index.php?id=146&lang=ru&option=com_content&view=article (дата обращения 09.01.2024).

² Бахтигареева Э.Н. Социальное, гражданское, общественное и политическое участие: к проблеме научной трактовки понятий // Скиф. 2021. № 10(62). С. 173.

³ Евгелина А.М. Гражданское участие: Актуальные вопросы содержания и типологии // Дискуссия. 2016. № 7(70). С. 67.

⁴ Там же.

Интересным, с позиции анализа правового регулирования гражданского участия, является его осуществление в период проведения выборов. При этом, как представляется, необходимо разграничивать такие понятия как «гражданское участие» и «электоральная активность». Как отмечает Ю.В. Капранова, «электоральная активность является составной частью избирательного поведения граждан, выступает позитивным проявлением политической активности индивида». А явка выступает ее внешним выражением¹. В свою очередь, гражданское участие предусматривает индивидуальную реакцию избирателя на факты нарушения законодательства о выборах, которая может выражаться в совершении активных действий по информированию уполномоченных на принятие мер реагирования субъектов. В условиях цифровой трансформации и информатизации процедуры волеизъявления, у гражданина появляется возможность получить доступ к трансляции изображений при проведении выборов с избирательных участков. Таким образом, гражданин становится участником контроля за проведением формы народовластия. При этом, сразу акцентируем внимание, что в соответствии с частью 3 ст. 2 Федерального закона от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»² общие правила, содержащиеся в указанном федеральном законе не распространяются на общественные отношения, регулируемые законодательством о выборах. Следовательно, возможно поставить под сомнение позицию о тождественности понятий общественный контроль и гражданское участие. Также, по нашему мнению, в рассматриваемом случае речь не идет о получении статуса наблюдателя, получаемого в соответствии с нормами Федерального закона от 12 июля 2022 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³.

Отдельно следует остановиться на возможности гражданина Российской Федерации, обладающего активным избирательным правом, принять участие в работе центров общественного наблюдения за выборами. В соответствии с п. 4.2 Постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 24 января 2024 года № 151/1194-8 «О Порядке применения средств видеонаблюдения и трансляции изображения при проведении выборов Президента Российской

¹ Капранова Ю. В. Электоральная активность: подходы к определению и технологии ее повышения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. № 1. С. 31-36. С. 35

² Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года»¹ (далее Постановление ЦИК РФ № 151/1194-8) указанным центрам доступна трансляция изображения из помещения для голосования. Анализ правовых актов², регулирующих деятельность центров общественного наблюдения, показал, что кроме членов Общественных палат различного уровня, Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, направленных наблюдателей, представителей зарегистрированных средств массовой информации, любой гражданин может направить заявку на участие в работе данного центра, посетить его и получить доступ в видеозаписям, тем самым реализовав свою активную гражданскую позицию. Кроме указанного, п. 6.5 Постановления ЦИК РФ № 151/1194-8 устанавливает, что избиратель имеет право получить доступ к видеоматериалам с помещения для голосования путем направления заявки в избирательную комиссию субъекта Российской Федерации в случае, если считает, что его избирательные права нарушены, либо нарушено законодательство о выборах. Указанная заявка рассматривается в течении трех дней со дня ее получения, а в случае удовлетворения требований - гражданин получает адресную ссылку на соответствующую видеозапись.

В завершение следует отметить, что нормы действующего избирательного права России предусматривают право гражданина, который стал очевидцем нарушения избирательного законодательства в помещении для голосования или при просмотре трансляции с избирательного участка, реализовать свою активную гражданскую позицию и уведомить о нарушениях уполномоченных субъектов, чем осуществить гражданское участие, направленное на усовершенствование демократических процедур в государстве.

¹ О Порядке применения средств видеонаблюдения и трансляции изображения при проведении выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года: Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 24 января 2024 года № 151/1194-8. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Положение о центре общественного наблюдения (видеонаблюдения) Общественной палаты Российской Федерации за ходом голосования при проведении выборов в Единый день голосования 19 сентября 2021 года в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва. URL: <https://files.oprf.ru/storage/documents/polozhenie-centr-vibori-oprf09092021.pdf> (дата обращения 25.01.2024); Порядок организации работы центра общественного наблюдения (видеонаблюдения) за ходом голосования при проведении в единый день голосования 19 сентября 2021 года выборов в органы местного самоуправления Республики Северная Осетия-Алания и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва. URL: <https://opalania.ru/wp-content/uploads/2021/09/ПОРЯДОК-РАБОТЫ-ЦЕНТРА-ОБЩЕСТВЕННОГО-НАБЛЮДЕНИЯ.pdf> (дата обращения 25.01.2024); Порядок организации работы Центра общественного наблюдения (видеонаблюдения) Республики Хакасия за ходом голосования при проведении в Единый день голосования 10 сентября 2023 года URL: <https://oprh.ru/upload/iblock/fe1/Poryadok-raboty-tsentra-2023.pdf> (дата обращения 25.01.2024).

Бредихин Алексей Леонидович,
доцент кафедры
теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Войтанник Владислав Андреевич,
курсант
Санкт-Петербургского университета МВД России

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Четкого и единого понимания гражданского общества на текущий момент не сложилось¹. Однако, учитывая весь объем научных трудов, созданных с целью определения и установления данного института, на сегодняшний момент принято выделять отдельные, конкретные принципы и признаки гражданского общества². Но вместе с тем, необходимо понимать, что гражданское общество никак не может рассматриваться в статике. Ведь, прежде всего, оно подразумевает под собой отношения, а это, в свою очередь, признак динамики.

В разное время существовали различные мнения на счет гражданского общества, что, соответственно, могло быть основанием изменения отдельных его признаков. Но вместе с тем, его принципы, начала – неизменны, что дает возможность проследить путь изменения его структуры в различных формациях. Но помимо самого процесса реализации каких-либо отношений, факт существования может быть закреплён лишь конкретным действующим документом. Так, в Российской Федерации на данный момент таким документом является Конституция РФ.

Необходимо также ответить на вопрос, что означает термин «гражданское общество», ведь существует несколько подходов к его пониманию. Наиболее подходящее, на наш взгляд, мнение о гражданском обществе высказывал российский ученый Ильин И. Так, под гражданским

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ. С. 104-108.

² Войтанник В.А. Гражданское общество: признак или принцип правового государства // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник научных статей XV международной научной конференции обучающихся, адъюнктов и аспирантов, проводимой в рамках II Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 31 мая 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 111-115.

обществом он понимал сферу частных интересов и относительно самостоятельного, автономного существования людей. Причем важную роль он отводил именно государству. Так, оба понятия не являются противоположными, противодействующими друг другу, а напротив, государство способно обеспечивать необходимые условия для существования гражданского общества¹.

На основании данного определения возможно выделение конкретных признаков, свойственных гражданскому обществу, а именно: признание и подтверждение человеческих свобод; наличие торговых отношений, внешних и внутренних; многообразие форм собственности, наличие частной собственности; обеспечение частных интересов государством; наличие определенной территории и осознание факта принадлежности граждан к ней и др. Однако, большинство ученых в своих исследованиях либо разграничивали понятия «гражданское общество» и «государство», либо противопоставляли их друг другу, акцентируя внимание на рассмотрении данных явлений в отдельности, но проблема, затронутая данной работой, предполагает именно изучение взаимодействия общества и государства, что порождает необходимость в более конкретном обосновании данного процесса. В связи с этим, содержанием, наиболее полно отражающим особенности данных отношений, является следующее понимание гражданского общества – это специфика отношений между обществом и государством, при котором государство не навязывает обществу свои интересы в виде тоталитаризма, а приходит к обоюдному согласию, гарантируя права и свободы, охраняя личные интересы граждан и являясь защитником от антиобщественных групп, так и от воли иных государств, создавая при этом предпосылки и формируя направления его развития.

Затронув тему закрепления признаков гражданского общества в основном законе государства, необходимо обратиться к его содержанию. По ст. 1 Конституции РФ: «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления», данная выдержка включает в себя основное направление развития общества, т. е. установление данного политического режима означает осуществление власти по воле и в интересах общества. Без установления демократии в современном понимании гражданского общества, оно существовать не может, но в свою очередь, теория позволяет говорить о том, что при установленной демократии образование гражданского общества может не произойти, связано это с тем, что демократия включает в себя, прежде всего, политическую составляющую, в то время как институт гражданского общества многоаспектен. Дополнением могут являться также п. п.1 и 3 ст. 3 Конституции РФ. Из этого выходит, что подтвержденный факт установления демократии в Конституции РФ крайне

¹ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения. М., Эксмо, 2006. С. 40.

важен и фундаментален, однако он не может быть единственным основанием подтверждения установления данного института.

Ст. 2 Конституции устанавливает то, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Данная выдержка полностью удовлетворяет определению, данному выше, ведь в современном понимании, взаимоотношения между государством и обществом (в условиях существования гражданского общества и правового государства), не основаны на принципе подчинения первым второго, а наоборот, скорее, государство выступает определенным «покровителем» и гарантом обеспечения прав каждого члена гражданского общества как самостоятельного явления. Помимо того, по п. 2 ст. 6 Конституции РФ «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности...», что подтверждает как рассмотренный признак гражданского общества, так и объединяет его со следующим, рассматриваемым далее. Затрагивая такой признак, как наличие определенной территории и осознание факта принадлежности граждан к ней, а также законодательная урегулированность отношений на ней, необходимо отметить, что он также нашел свое закрепление в Конституции РФ в рамках ст. 4. Помимо того, п. 4 ст. 4 Конституции говорит о том, что РФ обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории, опять же, заявляя о положении государства как «гаранта».

Возвращаясь к вопросу регулирования отношений между государством и гражданским обществом, Конституция РФ в ст. 7 четко закрепляет, что РФ – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Анализируя статью 8 Конституции РФ, в которой говорится, что В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, можно прийти к выводу, что государством гарантируется свобода реализации товаров и услуг на территории Российской Федерации, причем никаких препятствий для построения смежных отношений за рубежом государство не создает, таким образом, можно говорить о существовании такого признака, как «наличие торговых отношений, внешних и внутренних».

Однако, процесс подтверждения факта закрепления существования гражданского общества в Российской Федерации через нормы, закрепленные в Конституции Российской Федерации не может сводиться к простому установлению соответствий ее норм с основными признаками, ведь большинство ученых выделяют также ряд необходимых условий, для возникновения и развития гражданского общества.

Так, статья 10 Конституции РФ, закрепляет такое важное условие, как разделение властей. Именно данное условие позволяет дифференцировать власть, рассредоточить ее, не допуская сосредоточения в одних руках, что делало бы невозможным существование гражданского общества, рассматриваемого с точки зрения особых отношений с государством, подчеркивая его относительную самостоятельность.

Другим условием, которое существует в рамках экономической сферы, является существование частной собственности и многообразие форм собственности, как вытекающее. Данное условие выводилось задолго до принятия Конституции РФ, еще Гегель говорил о том, что частная собственность порождает свободу, ведь человек имеет право помещать свою волю в каждую вещь, а воля, в его понимании, понятие единичное¹. Это условие также имеет закрепление в Конституции РФ. Так, в ч. 2 ст. 8 говорится, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Помимо этого, в ст. 35 Конституции РФ закрепляется: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения». Так, вопрос о данном виде условия существования гражданского общества находит свое отражение в нескольких статьях Конституции РФ.

Переходя к рассмотрению следующей сферы жизни общества, духовной, выделим конкретно изучаемое условие – идеологическое многообразие. Оно предполагает, что в обществе возможно существование различных политических взглядов, научных школ, концепций, идеологий, партий и организаций. Говорить о справедливости и необходимости данного условия не имеет смысла, т. к. без его реализации существование гражданского общества попросту немыслимо. Ст. 13 Конституции РФ подтверждает существование данного условия «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие... Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной... В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность...».

Таким образом, можно подвести следующие итоги: однозначного ответа на вопрос о существовании в России гражданского общества, на данный момент, не существует. Связано это, прежде всего, с

¹ Лукьянов И.С. Свобода, равенство и справедливость по Гегелю в контексте современных общественных отношений//Общество. Среда. Развитие (Terza Humana). 2011. № 4. С. 68-71.

дискуссионностью самого явления, его различным пониманием как на разных этапах исторического развития, так и на разных территориях. Существует мнение, что основное направление к демократизации отношений, установлению либерализма было полностью навязано России западом. Однако существует и противоположное мнение, согласно которому у России есть собственный путь развития, пройдя по которому она получила собственные, уникальные особенности, повлиявшие на современное общество. Так, Конституция РФ, являясь основным законом государства, впитала данные особенности, что отразилось на отдельных ее характеристиках, включая и специфику понимания гражданского общества как такового. Поэтому, учитывая проведенный анализ норм Конституции РФ, а также специфику их построения, можно заявить, что признаки гражданского общества, в современном его понимании, действительно находят свое отражение в Конституции Российской Федерации.

Горбатенко Галина Валерьевна,
доцент кафедры теории государства и права
Воронежского института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Зиневская Екатерина Романовна,
курсант юридического факультета
Воронежского института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942 Г.

В годы Великой Отечественной войны произошло много потрясений в различных сферах жизни советского общества, и, в частности, в сфере детской беспризорности и безнадзорности. В связи с гибелью родителей и общей военной обстановкой появилось большое количество беспризорных и осиротевших детей. Организация их воспитания и содержания стала первостепенной задачей государства. Детские дома были вывезены из прифронтовой полосы. В январе 1942 года СНК СССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей»¹. В рамках мероприятий по предупреждению детской безнадзорности было определено образовать при исполнительных комитетах краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, в составе заместителя председателя исполнительного комитета и представителей профсоюзов, ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения.

Борьба с безнадзорностью и беспризорностью велась не только на общесоюзном, но и на региональном уровне. Так в Воронежской области, в феврале 1942 года решением бюро обкома ВКП(б)² был принят целый комплекс мер по борьбе с растущей безнадзорностью и беспризорностью. В частности постановлялось:

1. Обязать ОблОНО в дополнение к существующим в Воронежской области открыть еще 6 детских домов, а РК ВКП(б) соответствующих районов принять меры к их обеспечению, снабжению топливом, продуктами питания, обмундированием и т. д.

2. Обязать исполкомы райсоветов собрать имущество эвакуированных детдомов и временно закрытых спецшкол глухонемых и

¹ Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей: постановление СНК СССР от 23.01.1942 № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4340.htm (дата обращения: 10.02.2024).

² ГАВО. Ф.3. Оп.1. Д. 4395. Л. 34-37.

слепых детей, и обеспечить полную сохранность его, а также помещений для восстановления сети детских домов и спецшкол.

3. Для обеспечения быстрого оказания помощи детям сиротам, своевременного устройства беспризорных детей, для систематической борьбы с передвижением беспризорных детей по транспорту, поручить УНКВД по Воронежской области к 20 февраля открыть дополнительно один детприемник. Возобновить к 1 марта 1942 г. работу Усманской детской колонии для несовершеннолетних преступников.

4. Обязать начальника Облуправления милиции обеспечить изъятие с улиц беспризорных детей и развернуть решительную борьбу с детской безнадзорностью.

5. В целях мобилизации общественных сил на дело борьбы с безнадзорностью детей, обязать ОблОНО обеспечить усиление связи школ с родителями, сообщать на родительских собраниях о поведении отдельных учащихся, обсуждать на совместных собраниях родителей и педагогов вопросы дисциплины школьников, принимать меры общественного воздействия к отдельным родителям, не занимающимся воспитанием своих детей.

6. Обязать Обком ВЛКСМ усилить общественно-воспитательную работу среди учащихся через пионерские организации школ.

7. Обязать Облсобес и ОблОНО до 1 марта взять на учет всех детей сирот, родители которых являлись членами колхозов, и обеспечить их устройство под патронат по линии колхозных касс взаимопомощи с закреплением по месту жительства.

8. Поручить председателям всех исполкомов райгорсоветов депутатов трудящихся организовать в течение февраля проверку условия жизни и воспитания патронируемых гражданами детей, обсудив материал проверки на заседаниях исполкомов, принять меры к устранению недостатков, обнаруженных при проверке.

9. Развернуть массовую разъяснительную работу по обеспечению размещения всех детей сирот на воспитание в семьи трудящихся в порядке усыновления и патронирования.

10. Утвердить план трудового устройства по предприятиям и совхозам области 200 чел. воспитанников детдомов и подростков, не имеющих родителей.

11. Образовать при Исполкоме Облсовета комиссию по устройству детей, оставшихся без родителей. Предложить райгорисполкомам создать до 15 февраля такие же комиссии в районах и городах области.

12. Поручить НКВД по Воронежской области создать областной справочный стол по розыску детей, потерявших родителей, а также организовывать справочные детские столы при районных и городских управлениях НКВД.

Приведенный список мер, предпринимаемых органами власти Воронежской области в годы Великой отечественной войны, является не исчерпывающим, однако даже он позволяет говорить о том, что борьба с такими опасными для общества явлениями как детская беспризорность и безнадзорность велась на самом серьезном уровне. Несмотря на все сложности первых лет войны, руководство области нашло резервы и силы для организации многоуровневой работы по данному направлению, включавшей организационные, воспитательные, правоохранные, финансовые и иные меры профилактики и воздействия. Все это в целом было призвано не только пресечь резкий рост детских беспризорности и безнадзорности, но и в определенной степени сохранить молодое поколение советских граждан для будущего восстановления страны.

Горбатюк Людмила Николаевна,
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Луганского филиала
Воронежского института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА РЕОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ НКВД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Для советского государственного управления характерной чертой было наличие различных чрезвычайных органов власти. Это были учреждения, которые не предусматривались Конституцией либо специальным законом, но которые наделялись особыми чрезвычайными полномочиями, что в какой-то мере оправдывалось теми экстремальными условиями, в которых практически всегда находилось Советское государство. Не зря оно считалось «осажденной крепостью».

Изучение данной проблемы очень актуально на сегодняшний день, так как политическая обстановка в мире постоянно усложняется, и предугадать направления, динамику и результаты этих изменений достаточно сложно. Кроме этого, прогнозировать наступление возможных негативных последствий для нашей страны в условиях неопределенности будущего мирового социума, пораженного всеохватывающим социально-экономическим, политическим и военным кризисом крайне тяжело.

В такой ситуации продуманная четкая государственная политика, которая основывается на опыте предыдущих лет (как отрицательного, так и положительного характера), является залогом сохранения суверенитета и исторической перспективы нашего государства в плане его дальнейшего стабильного развития.

Усиление репрессивного органа в СССР было обусловлено несколькими факторами, реальными и мнимыми.

Во-первых, лидер государства И. Сталин считал, что дальнейшее социалистическое строительство в СССР сопряжено с ростом и ужесточением классовой борьбы. Эта линия стала генеральной в формировании внешней и особенно внутренней политики ВКП(б), что автоматически сказалось на усилении роли правоохранительных органов страны – судебной системы, прокуратуры, НКВД и прямом вовлечении их в эти процессы.

Во-вторых, такой подход стал характерным для идеологического, законодательного, научного и информационного сопровождения этих общественных явлений. Выполняя «закон партии» ученые внесли «свой вклад» в это дело. Так академик Пионтковский А.А. писал, что общее

понятие преступления данное в ст. 6 УК РСФСР, преследует задачу дать лишь общую политическую характеристику преступления¹.

Еще ранее, в Постановлении ЦИК СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г. в вводной части было сказано, что «люди посягающие на общественную собственность, должны быть рассматриваемые как враги народа»². Это свидетельствует о политической направленности и действия законов.

Непосредственно к периоду коллективизации и ее юридического сопровождения относится постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 июля 1933 года, в котором сказано об обязательных поставках зерна колхозами и единоличниками и в этом деле «никакие отклонения от обязательств по сдаче зерна в срок не должны быть допущены ни под каким видом»³. Такая политика партийных и советских органов в этом направлении продолжалась и далее – Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 года «Об отмене административного порядка и установлении судебного порядка изъятия имущества в покрытие недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам с колхозов, кустарно-промысловых артелей и отдельных граждан». Сюда можно также отнести Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов предприятиями» от 10 июля 1940 г. Согласно которому директор, главный инженер и начальник ОТК, преследовались и карались как враги народа и вредители. Постановление СНК СССР от 24 марта 1942 года закрепляло, что к обязательной поставке зерна и мяса были добавлены картофель и семена масляных культур. В 1940 году (в преддверии войны) был введен запрет на увольнение с работы по собственному желанию. Ужесточалась трудовая дисциплина, за прогулы могло последовать уголовное наказание, как для рабочих, так и для учащихся ФЗУ. Для реализации вышеобозначенных указаний были подключены не только органы ОГПУ, НКВД, но и прокуратуры.

Так постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1936 году был образован объединенный союзно-республиканский Народный Комиссариат Юстиции Союза ССР и из системы народных комиссариатов

¹ Пионтковский А.А. Укрепление социалистической законности и основные вопросы о составе преступления // Советское государство и право. 1954. № 6. С. 72.

² Трайнин А.Н. Понятие преступления и состав преступления // Советское государство и право. 1955. № 1. С. 47.

³ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами из урожая 1933 г. на основе закона от 19 января 1933 г.». 20 июня 1933 г. // СЗ СССР. 1933. № 38. Ст. 228.

юстиции и автономных республик, были выведены органы прокуратуры и следователи с подчинением их непосредственно Прокуратуре СССР. А.Я. Вышинский стал во главе Прокуратуры СССР и лично участвовал в поддержании обвинения в важнейших процессах, направленных против «врагов народа» и требовал в ходе так названного «судебного следствия» сурового наказания «виновных» как правило, смертную казнь. Он заявлял: «Я обвиняю не один! Я обвиняю вместе со всем нашим народом, обвиняемых в тягчайших преступлениях»¹. Преступниками у Вышинского стали: Бухарин, Каменев, Зиновьев, Рыков, Тухачевский, Егоров, Блюхер и сотни других видных партийных и советских деятелей.

Естественно, что в таких условиях, не могли от этих процессов уйти и органы ОГПУ–НКВД–МГБ («партийный меч революции») а по сути – «вооруженный отряд партии» – детище и послушное орудие исполнение ее воли².

В июле 1934 года на основании постановления ЦИК СССР ОГПУ вошло в Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР. С 1934 года по 1936 год ОГПУ, а затем и НКВД руководил Г.Г. Ягода.

НКВД СССР занимался вопросами обеспечения безопасности страны, поддержания общественного порядка. Сфера влияния НКВД была практически безгранична: от колхозов и предприятий до политического розыска, разведывательной и контрразведывательной деятельности, борьбы с экономическими преступлениями и т.п. Органы НКВД занимались борьбой с контрреволюционной деятельностью, а также осуществляли руководство над пограничными войсками.

В отличие от ОГПУ, в НКВД была упразднена судебная коллегия ОГПУ: новое ведомство не должно было исполнять судебные функции, то есть произошло смягчение его репрессивной политики.

Вскоре исходя из политической целесообразности и общего курса ВКП(б) взятого в направлении укрепления борьбы с «контрреволюционными элементами» в стране был создан новый аналогичный по полномочиям внесудебный орган – Особое совещание, при НКВД СССР в состав которого входили:

1. Заместитель наркома НКВД;
2. Уполномоченный НКВД по РСФСР;
3. Начальник Главного Управления Рабоче-Крестьянской милиции (ГУРМ);
4. Прокурор СССР и его заместители³.

¹ Вышинский А.Я. Судебные речи. М. Юриздат, 1938. С. 446

² История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). М.: Госполитиздат, 1955. С. 332.

³ Закон «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик в Советы Министров союзных и автономных республик». 15 марта 1946 г. // ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 35. Д. 13а. Л. 5.

В полномочия Особого совещания входило заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком до 5 лет, административная (без суда) высылка, ссылка, депортация за пределы СССР. Однако следует отметить, что законами СССР существование такого органа не предусматривалось и, следовательно, не определялась сфера его деятельности. Таким образом, это был неконституционный и неправовой институт государства.

И.А. Акулов выступал с предложением ограничить полномочия НКВД только правом административной высылки и заключения в лагерь сроком до 3 лет, однако, это предложение было отклонено.

В структуру НКВД СССР входили следующие управления:

1. Главное управление государственной безопасности;
2. Главное управление пожарной охраны;
3. Главное управление пограничной и внутренней охраны (в первую очередь – охраны исправительно-трудовых лагерей);
4. Управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ);
5. Управление трудовых поселений;
6. Главное управление шоссейного и дорожного строительства;
7. Управление коменданта московского Кремля (правительственная охрана);
8. Управление ЗАГС.

Кроме этого, в состав НКВД входили технические подразделения.

5 ноября 1934 года при НКВД было образовано печально известное ГУЛАГ. Одной из главных целей массового создания и работы лагерей была не только борьба с противниками государства и проводимой политики в СССР, но и добыча полезных ископаемых за счет использования по сути бесплатных трудовых ресурсов. Репрессии осуществлялись не только по отношению к противникам большевиков, но и тем, кто был не согласен с действующей политической системой. Кроме этого, преследовались бывшие полицейские, кулаки, священники и офицеры. В отношении последних есть интересные данные. С.А. Федюкин писал в своей книги «Великий Октябрь и интеллигенция»: «Учитывая, что к 1931 году в рядах Красной Армии, было 217 тысяч командиров всех уровней, и если считать, что среди командного состава было 34% царских офицеров, то можно прийти к выводу, что бывших офицеров и генералов, служивших на этот период в РККА, насчитывалось 70–75 тыс. человек. Если же учесть, что на 25 октября 1917 года в русской армии было 157884 офицера, то следует признать, что около половины офицерского состава старой армии служило в Красной Армии». Естественно, что они в первую очередь и в таком большом количестве стали жертвами НКВД. Да действительно, капитан Василевский и полковник Шапошников (будущие маршалы СССР) уцелели, но погибли полковник Егоров и поручик Тухачевский (действующие маршалы СССР), а с ними менее

известные их коллеги. При патологической подозрительности Сталина, ущемленном самолюбии Мехлиса, мстительности Ежова и злобности Вышинского репрессии НКВД были поставлены на поток.

Особенно «отличились» органы НКВД под руководством Н. Ежова в беспрецедентных по масштабам и жесткости репрессиях по отношению к личному составу РККА. Только в 1937 году было арестовано несколько десятков тысяч военнослужащих разного ранга, начиная с командиров полков и заканчивая маршалами СССР (из 6 маршалов, 4 были расстреляны по приговору Особого совещания при НКВД СССР). Смертные приговоры Особого совещания при НКВД СССР, не предусматривали обжалование и приведение в исполнение в течение 24 часов, что прямо сказалось на поражениях Красной Армии в первые месяцы войны. К большому сожалению и само руководство РККА активно участвовало в этих процессах – начальник Глав ПУРа Мехлис и др.

В октябре 1940 года на НКВД были возложены следующие дополнительные функции:

1. Гражданская и противовоздушная оборона;
2. Обеспечение мобилизации на случай военных действий (уклонение от призыва в то время считалось контрреволюционным саботажем, за это следовала высшая мера наказания – расстрел).

В 1939 году в структуре НКВД было создано Особое техническое бюро. Данное подразделение занималось контролем над учеными, конструкторами, инженерами именно с этой целью и были созданы места лишения свободы для научных специалистов. В таких местах («шарашках»¹) трудились А.Н. Туполев, С.П. Королев, А.Н. Егер. Таким (не лучшим) способом, НКВД обеспечивал быстрое создание для страны новых, передовых образцов в том числе (ракетное и ядерное) оружия.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 февраля 1941 года «О разделении наркомата внутренних дел СССР на два наркомата» НКВД разделялось на: Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности.

Необходимость в улучшении агентурно-оперативной работы органов НКВД – это главная причина разделения.

Одной из причин создания НКГБ было приближение войны, и в этих условиях необходимо было резко усилить борьбу со шпионами, диверсантами, с внешними и внутренними противниками СССР, а для этого сконцентрировать силы в «одних руках».

Но уже в июле 1941 года НКГБ был обратно объединен с НКВД.

¹ Так по воспоминаниям А. Туполева они называли свои «конструкторские бюро».

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 14.04.1943 года «Об организации Народного комиссариата государственной безопасности» произошло повторное разделение НКВД и НКГБ¹.

Задачи НКГБ определялись следующие:

1. Ведение разведывательной работы за границей;
2. Борьба с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР (за исключением частей и учреждений Красной армии и Военно-Морского флота, и войск НКВД). Контрразведывательной работой в них занимались органы «Смерш», образованные 14.04.1943 г., по инициативе И. Сталина и лично подчиняющееся ему.

3. Борьба со всякого рода антисоветскими элементами и проявлениями среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и проч. На каждом предприятии, выпускавшем военную продукцию, были представители НКВД, контролирующие ее изготовление (от начала до конца). Так в 1943-1944-1945 годах производилось ежегодно 30 тыс. танков, 40 тыс. самолетов, 120 тыс. орудий. Только в 1944 году было произведено 240 миллионов снарядов и более 7 миллиардов 400 миллионов патронов²;

4. Охрана [руководителей] руководящих кадров партии и правительства.

На основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) определялась следующая структура НКГБ:

1. Секретариат (совмещал функции управления собственной безопасностью);

2. 1-е управление (разведка);

3. 2-е управление (контрразведка);

4. 3-е управление (транспортное);

5. 4-е управление (диверсионное);

6. 5-е управление (шифровально-дешифровальное);

7. 6-е управление (охрана);

8. Управление коменданта Московского Кремля (личная охрана Сталина);

9. Административно-хозяйственно-финансовое управление;

10. Следственная часть по особо важным делам (шпионаж и антисоветская деятельность);

11. Отдел «А» (учетно-архивный);

12. Отдел «Б» (применение оперативной техники – просушивание, слежка);

¹ Шевалье Е. Органы внутренней безопасности: 9 фактов из истории НКВД. Аргументы и факты, 2014.

² Советское государство и право. 1946. № 2. С. 8.

13. Отдел «В» (перлюстрации корреспонденции);

14. Отдел кадров.

В ноябре 1945 года был создан отдел «К», который занимался контрразведывательной деятельностью в атомной промышленности, в январе 1946 года создан отдел «С», который занимался ведением разведки по атомной проблеме¹. Атомный проект курировал лично Л. Берия и достаточно успешно. Испытание ядерного оружия в СССР (1949 года) по сути было полной неожиданностью для США и их союзников и предотвратило начало Третьей мировой войны (операции «Немыслимое», «Дропшот» и др.).

По мере продвижения СССР на Запад возрастало значение деятельности НКГБ в странах Восточной Европы, где активно велись работы по ликвидации антисоветских настроений. Ко всем инакомыслящим применялись различные меры наказания (арест, высылка, заключение в лагеря и т.п.).

Для децентрализации власти было решено реорганизовать структуру государственных органов (считалось, что после окончания ВОВ в том виде, какая она была раньше, она уже не нуждалась). Закон от 15.03.1946 года «О преобразовании Совета народных комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов народных комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик» постановил преобразовать СНК в Совет Министров, а наркоматы – в министерства.

На основании этого Закона НКВД и НКГБ были преобразованы в Министерство внутренних дел и Министерство государственной безопасности соответственно.

Таким образом, можно отметить, что органы государственной безопасности в военное время, были важной структурой, с помощью которой государство реализовало свои сложнейшие идеологические, политические и экономические задачи, в первую очередь в военной сфере, в области обеспечения повышения обороноспособности страны, борьбы со шпионами и диверсантами, изменниками Родины и т.п. По словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, фашизм был в 1945 г. разгромлен, но окончательно не уничтожен, как и бендеровское подполье. В 1950 г. был убит последний «генерал» ОУП-УПА Р. Шухевич (Чупринка), но до конца неонацизм не был «выкорчеван», его ростки, снова проросли и сегодня стали государственной идеологией политического режима Порошенко-Зеленского. В этом была и есть вина органов госбезопасности МГБ-КГБ СССР. В послевоенный период органы

¹ Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 3.02.1941 года «О разделении наркомата внутренних дел СССР на два наркомата» ЛУБЯНКА. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М.: МФД, 2006. С. 121.

МГБ-КГБ находились под более тщательным контролем партии и советских органов, органов прокуратуры. После распада СССР они подверглись ряду структурных преобразований, часто достаточно неудачных и только с приходом к власти В.В. Путина, их авторитет и эффективность действия значительно выросли.

Сегодня, в условиях СВО и по сути необъявленной войны со стороны коллективного Запада, органы ФСБ совместно с органами МВД, подразделениями Росгвардии и другими силовыми структурами активно вносят свой весомый вклад в дело Победы как на фронтах СВО, так и в плане обеспечения стабильности и устойчивости общественного порядка в стране. Да и о «пятой колонне» не следует забывать – «крепость всегда легче разрушить изнутри».

Грицай Владимир Викторович,
профессор кафедры теории и истории права
и государства и права
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

Тамазова Анна Дмитриевна,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2000–2020 ГГ.: КОНЦЕПЦИИ И СТРАТЕГИИ

Современные реалии демонстрируют, что деятельность государства на внешнем уровне как дипломатическая, так и военно-политическая, является неременным условием сохранения национального суверенитета и территориальной целостности нашего государства. Тем более, что мир сегодня развивается не только в условиях экономического кризиса, но испытывает кризис в деятельности многих международных организаций, в том числе и ООН. Это напрямую влияет на процессы дипломатического разрешения международных споров, и все чаще страны прибегают к военным мерам в разрешении конфликтных ситуаций.

В этой связи особое значение приобретает наличие в государстве стратегических документов планирующих внешнеполитическую деятельность и обеспечивающих ее реализацию.

Данная работа посвящена рассмотрению концептуальных основ внешней политики Российской Федерации с момента их формирования и до последних итогов развития. Предпринимается попытка проанализировать внешнеполитические концепции нашего государства на новейшем этапе его существования и дать оценку их способности обеспечивать суверенитет и национальную безопасность страны.

Концепцию внешней политики государства мы понимаем, как документ, отражающий систему взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности России.

В соответствии с законодательством внешнюю политику страны определяет глава государства, и он же представляет Российскую Федерацию в международных отношениях.

Подготовка и реализация Концепции возложена на Министерство иностранных дел.

Новейшая история страны знает несколько таких концепций, принимавшихся на разных этапах ее существования.

Первая концепция внешней политики в новейшей истории нашей страны появилась в 1993 году. Эта концепция, исходя из времени своего появления, лежит вне пределов нашего рассмотрения. Но позволим себе отметить тот факт, что основной причиной ее создания была необходимость обеспечить выстраивание совершенно новой системы взаимоотношений, так называемый переход от конфронтации к сотрудничеству, причем не только с капиталистическим, рыночным Западом, но и с бывшими партнерами по странам социалистического лагеря, которые стремительно отдалялись от бывшего покровителя.

Тем не менее, подписывая распоряжение об утверждении «Основных положений концепции внешней политики Российской Федерации» 23 апреля 1993 года, тогдашний президент России Б.Н. Ельцин декларировал единство и территориальную целостность страны, лишение идеологической основы внешнеполитической ориентации, и, конечно же, достижение устойчивого развития дружественных отношений с США.

Кроме того, можем констатировать, что именно эта концепция, вводила в международно правовой обиход понятие «страны ближнего зарубежья», которым обозначалась вся совокупность стран бывшего СССР.

Следующая концепция внешней политики нашей страны появилась в 2000 году. 28 июня 2000 года Указом Президента Владимира Путина была утверждена новая Концепция внешней политики.

Сам факт ее появления дал основания полагать, что каждый последующий глава государства будет предлагать новый внешнеполитический курс, или вносить корректировки в прежний. И, таким образом, будет считаться, что деятельность государства на внешнеполитической арене зависит исключительно от личности президента.

В реальности дело обстояло совсем иначе. Во многом благодаря концептуальным построениям прежнего документа, определяющего основные направления внешней политики, наша страна стремительно стала терять свои позиции на международной арене. Многие положения концепции 1993 года носили декларативный характер и не имели реальных основ для реализации. Уже одно то, что она содержала утверждение, что «...Запад перестает быть военно-политическим понятием в традиционном силовом смысле, но остается одним из важнейших центров мировой экономики и международных отношений глобального цивилизационного процесса», лишало нашу страну возможности, обеспечить за собой подобающую роль в мировом балансе влияния, в многосторонних процессах по регулированию мирового хозяйства и международных отношений, соответствующих статусу великой державы.

Исходя из того, что главные направления внешней политики Российской Федерации определяются президентом страны, новая

концепция закрепляла изменения, произошедшие в 1990-е годы, и провозглашал новый внешнеполитический курс страны в XXI веке.

Вводная часть Концепции утверждает, что «расчеты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений России с окружающим миром», не оправдались и международная обстановка начала XXI века требует переосмысления приоритетов российской внешней политики.

Среди основных задач, помимо безопасности страны и создания благоприятных условий для ее развития, были названы формирование многополярной системы международных отношений, стабильного, справедливого и демократического миропорядка, строящегося на общепризнанных нормах международного права, включая, прежде всего цели и принципы Устава ООН. Таким образом, отмечается, что Российская Федерация ставит перед собой задачу участвовать в формировании новой системы мироустройства с позиций государства, которое может и должно сформировать собственную макрозону, имея в ней лидерские позиции.

Кроме того, речь шла о создании «пояса добрососедства по периметру российских границ», защите прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом, содействии позитивному восприятию России в мире, популяризации русского языка и культуры. Данное положение впервые фиксируется во внешнеполитическом курсе, в смысле того что Россия ставит перед собой задачу преодолеть все последствия неоправдавшихся расчетов связанных с равноправными, партнерскими отношениями с бывшими близкими соседями.

Заслуживает внимания и тот факт, что «тенденция к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США», является прямой угрозой национальным интересам страны, особенно в ситуации, когда основной упор делается на западные институты и форумы ограниченного состава при решении вопросов международной безопасности, прямом ослаблении роли Совета Безопасности ООН.

При этом декларировалась готовность РФ «к преодолению значительных трудностей <...> в отношениях с США, сохранению <...> инфраструктуры российско-американского сотрудничества». Отдельно было сказано об укреплении Союза Белоруссии и России как высшей формы интеграции двух суверенных государств.

Следующая концепция внешней политики Российской Федерации была принята новым президентом России Дмитрием Медведевым. Он утвердил ее своим указом 15 июля 2008 года. Эта концепция впервые содержит понятие многовекторности, как отличительной черты внешнеполитического курса страны. Это понятие дает основания утверждать, что глобальный Запад перестает быть приоритетным партнером России на международной арене. Российская Федерация будет

строить свои отношения с другими странами, вне зависимости от мнений Евросоюза и США, в том числе и потому, что Запад стал на путь, ведущий к утрате своего геополитического превосходства, и не видит иных перспектив для продления своей гегемонии, как только в продолжение политики сдерживания в отношении России. В соответствии с многовекторным курсом, Россия заявляет о наращивании темпов интеграции в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза. Привлечением в эти структуры новых государств и организаций, путем демонстрации выгод и преимуществ членства в этих структурах. Российская Федерация в этой Концепции впервые называет себя евразийской державой. На современном этапе весьма важное значение приобретает именно этот факт, поскольку Российская Федерация должна приступить к формированию системы, которая будет в состоянии ответить на вызовы своей безопасности не только по традиционной линии противостояния Запад – Восток, а по намечающейся тогда, и вполне явной сейчас линии Север – Юг.

Новая Концепция внешней политики появляется в стране в 2013 году, ее 12 февраля подписывает Президент России В.В. Путин. Положения этой Концепции в целом повторяют содержание предыдущей, но некоторые аспекты заслуживают внимания. Констатируется смещение центра мирового развития в Индо-Тихоокеанский регион. А также факт, что имеющиеся военно-политические силы и структуры уже не в состоянии обеспечивать даже региональную безопасность, не говоря об общемировой. В связи с этим во внешнеполитической деятельности определяется один из основных принципов невоенного воздействия – так называемый принцип «мягкой силы». Этот принцип, реализованный на практике, должен заменить блоковую дипломатию на сетевую. Концепция определяет его как набор средств, способных обеспечить различные «формы участия в многосторонних структурах в целях эффективного поиска решения общих задач». Содержание Концепции 2013 демонстрирует понимание того, что «мягкая сила» может иметь и деструктивные последствия, так как при ее использовании велик соблазн решать конфликты в обход существующих рамок Совета Безопасности ООН. Документ прямо говорит об угрозе национальной безопасности от применения мер санкционного давления в одностороннем порядке, то есть в обход мнения структур ООН.

И, наконец, рассмотрим положения Концепции внешней политики Российской Федерации, которая была утверждена указом президента 30 ноября 2016 года. Она констатирует наличие серьезного кризиса в отношениях между Россией и Западом, причиной которого является экспансионистская политика США и Евросоюза при военной поддержке НАТО. Для решения этой проблемы и минимизации последствий ущерба национальным интересам Российской Федерации в документ декларирует новые задачи внешней политики – упрочение позиций России на

международной арене как «одного из влиятельных центров мира», и укрепление позиций российских СМИ в глобальном мировом информационном пространстве. Концепция подчеркивает заинтересованность России в конструктивных равноправных отношениях с США, но категорически отвергает осуществление их юрисдикции вне рамок международного права, и оставляет за собой право жестко реагировать на такие действия. Российская Федерация настаивает на своем гуманитарном участии в региональных конфликтах в Сирии и на Украине, призывая мировое сообщество к конструктивному мирному их урегулированию.

Таким образом, кратко рассмотрев некоторые положения концепций внешней политики Российской Федерации, приходим к выводу о том, что наша страна последовательно прилагает усилия с одной стороны для преодоления несправедливости однополярного мира, с другой стороны – сохранения мира и стабильности, как на региональном, так и на общемировом уровне.

Жуланов Александр Владимирович,
доцент кафедры теории
и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Военное время – период, когда законодательство естественным образом подлежало ужесточению. Всем известна фраза «по законам военного времени», свидетельствующая о том, что ситуация, которая произошла бы в мирное время, получила бы более мягкую оценку и наказание, но в годы Великой Отечественной войны малейшая провинность могла сделать из человека преступника, предателя, «врага народа», и, что страшнее всего, отразиться на жизни родственников. Учитывая, что и в мирное время жизнь граждан в то время не отличалась особым спокойствием, поскольку НКВД внимательно отслеживали любые противоправные и антиправительственные настроения. Порядок в стране поддерживался достаточно жесткими мерами и репрессивными наказаниями.

В годы Великой Отечественной войны суды автоматически становились военными трибуналами. Ответственность за совершенные деяния ужесточалась в несколько раз. В начале войны в 1941–1942 году осужденные массово отправлялись на фронт, для того чтобы ценой собственной крови искупить вину перед государством и народом, в этом случае применялась отсрочка исполнения приговора, а у человека появлялась возможность добиться снятия судимости. Наглядным примером может быть история В.В. Карпова, который в феврале 1941 года был осужден за антисоветскую пропаганду на 5 лет тюрьмы, однако в ноябре 1942 года добровольцем отправился на фронт, а в феврале 1943 года, за проявленное мужество и отвагу судимость была снята, позднее В.В. Карпов был отмечен орденами Красной Звезды, Красного Знамени и получил звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» и сделал успешную военную карьеру, а впоследствии стал классиком советской литературы, автором романов, повестей, рассказов и исследований о Великой Отечественной войне и Лауреатом Государственной премии СССР (1986).

Однако такое было возможно лишь в начале войны. 26 января 1944 года был издан Приказ Прокурора Союза ССР и Народного комиссара Юстиции Союза ССР «Об усилении борьбы с бандитизмом,

разбоем, грабежами, хулиганством и кражами»¹, а также Приказ заместителя Народного комиссара обороны о порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и направления осужденных в действующую армию², согласно которым дела рассматривались в максимально короткие сроки (в 5-тидневный срок), отсрочка наказания отменялась, к преступникам применялись суровые меры³.

Приказы были направлены на усиление борьбы с хулиганством, бандитизмом, разбоями, грабежами, содержание под стражей вновь стало обязательным. Данные меры были приняты в связи с тем, что судебные органы якобы необоснованно применяли отсрочку приговора к преступникам-рецидивистам, которые неоднократно дезертировали из действующей Красной Армии.

Приказы предписывали четко устанавливать отношение обвиняемых к военной обязанности, прошлые судимости и другие данные, которые давали представление об их личности. В случае применения примечания 2 ст. 28 УК РСФСР в приговоре, осужденные направлялись не на фронт, а в места заключения.

По делам, имеющим особо важное общественное значение, приговоры должны были быть опубликованы в местной печати.

Однако, как показывают исследования, несмотря на вторжение врага в страну, карательная политика все же была значительно ужесточена в отношении всех представителей советского государства без исключения. Так, разъяснения Главного военного прокурора Красной Армии «О порядке ареста дезертиров и лиц, вернувшихся из плена» от 8 сентября 1941 г. являются тому подтверждением. Суть документа сводилась к тому, что все без исключения лица, если был установлен факт их пребывания в плену, должны были доказать, что попадание туда было не «умышленным», а человек действительно не мог оказать сопротивление, был ранен или обезоружен, а в случае освобождения необходимо было также подтвердить свой побег либо факт освобождения партизанами или войсками Красной Армии, а не противником с целью вербовки и работы на фашистов. Только при таких условиях обвиняемые освобождались от

¹ Приказ Прокурора и Народного Комиссара Юстиции СССР об усилении борьбы с бандитизмом, разбоем, грабежами, хулиганством и кражами. 25 января 1944 г. // Проект «Исторические Материалы». URL: <https://istmat.org/node/64030> (дата обращения: 12.02.2024).

² Приказ заместителя Народного комиссара обороны о порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и направления осужденных в действующую армию. 26 января 1944 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187680> (дата обращения: 12.02.2024).

³ Справочник народного судьи / Под общ. ред. Н.М. Рычкова и И.Д. Перлова. М.: Юрид. изд-во 1946. С. 301–304.

уголовной ответственности. Такое отношение сохранилось до конца войны, и после нее. К сожалению, априори любой человек прошедший пленение практически не имел шанса на реабилитацию, освобождаясь от плена немецкого, люди неминуемо попадали в застенки НКВД, где обращение с ними было еще более жестоким. Такое отношение ставило людей в практически безвыходную ситуацию, и не давало шансов на реабилитацию, так зачастую свидетели гибли, либо должны были точно так же опровергнуть свою связь с фашистами.

Несмотря на приказ наркома обороны «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями» от 4 октября 1941 г. направленный на пресечение карательных перегибов в отношении людей, незаконные репрессии, рукоприкладство, самосуды сохранялись первые два года войны, пока не наметился очевидный перелом в пользу Советского Союза.

Так приказ наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г, получивший неофициальное название «Ни шагу назад» предписывал нещадно уничтожать любого проявившего трусость или допустившего панику «всеми имеющимися средствами».

В Дисциплинарных уставах Красной Армии и ВМФ имелась ст. 15, которая предписывала следующий порядок предания суду военнослужащих. В отношении рядовых и младших командиров решение принимал командир дивизии, а начиная со среднего начальствующего состава – нарком обороны (или нарком ВМФ)¹.

В военное время данная процедура значительно упрощалась, поэтому офицера мог отдать под трибунал военный совет фронта (флота), армии (флотилии) и даже командир соединения. В зависимости от должности подсудимого, действовало правило «персональной подсудности», то есть чем выше было звание подсудимого, тем соответственно и трибунал должен был обладать более высоким статусом².

В отношении высшего военного командного состава, а также начальников и руководителей центральных управлений НКО и НК ВМФ, Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД дела рассматривались Военной коллегией Верховного суда СССР³.

В годы войны военные трибуналы могли рассматривать за день несколько уголовных дел, поскольку сроки были сжаты, а обстоятельства

¹ Дисциплинарный устав Красной Армии. М.: Воениздат, 1941. С. 11.

² Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II. Уголовное право. Уголовный процесс / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Юриздат, 1948. С. 201.

³ Лысенков С.Г. Уголовное судопроизводство в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)// Правовое государство и правосудие. Проблемы теории и практики: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Москва, 15–19 апреля 2013 года. М.: Российская академия правосудия, 2014. С. 615-622.

требовали неотложного решения по делам, то их деятельность характеризовалась быстротой судебной репрессии¹.

Согласно п. 9 Указа от 22 июня 1941 г., приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежали, но могли быть отменены или изменены надзорными инстанциями, число которых значительно выросло в годы войны². Благодаря деятельности данных ведомств, обеспечивался контроль правильности и обоснованности приговоров. Особенное внимание уделялось «расстрельным» делам, до приведения которых в исполнение, по каждому отправлялось телеграфное сообщение председателю Военной коллегии Верховного суда СССР и Главному военному прокурору, которые могли пересмотреть и отсрочить исполнение приговора, либо изменить его.

15 января 1942 г. была издана «Инструкцию о порядке снятия судимости с военнослужащих, отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками». Данный документ сыграл большую роль в повышении боевого духа тех, кто отправился на фронт «искупать» кровью свою вину перед Родиной и народом, поскольку в случае проявления решимости и героизма независимо от тяжести наказания и от времени, прошедшего со дня осуждения, или отбытия наказания, судимость могла быть снята по ходатайству командиров. Однако если в отношении подсудимого было применено примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР, то есть отсрочка наказания, данная инструкция не действовала. В 1943 г. данная коллизия была устранена специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.02.1943, после чего осужденные проявившие мужество на фронте признавались не имеющими судимости.

Интерес представляет такой вопрос как снятие судимости (или применение условного наказания) с инвалидов войны. Данный вопрос регламентировал Пленум Верховного суда СССР от 23 сентября 1943 г., который предполагал решение этого вопроса по личному заявлению таких лиц или по представлению прокурора, если ходатайство военного командования, где осужденный проходил службу отсутствовало³.

Подводя итог, следует отметить, что с началом Великой Отечественной войны осужденные получили «возможность» кровью искупить свою вину перед Родиной, к ним применялась отсрочка наказания, которая заменяла пребывание в заключении отбытием на фронт, что действительно помогло многим реабилитировать себя, нередко посмертно. Однако, несмотря на это, к осужденным и не только,

¹ Справочник народного судьи/ Под общ. ред. Н.М. Рычкова и И.Д. Перлова. М.: Юрид. изд-во 1946. 719 с.

² Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1961 гг. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1961. С. 421.

³ Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. II. Уголовное право. Уголовный процесс / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юриздат, 1948. С. 178–179.

применялись жестокие санкции и рукоприкладство уже в местах ведения боевых действий, что потребовало издания специального приказа, указывающего на очевидные подмены фактов воспитательной работы самосудом, что негативно отражалось на боевом духе людей. Ближе к концу войны осужденные уже не отправлялись массово на фронт, а направлялись в места заключения. Побывавшие в плену, должны были доказать, что они не были «отпущены» врагом, а бежали или были освобождены «своими», поскольку в противном случае они также подвергались гонениям и репрессиям. Таким образом, послабления сменялись применением более жесткой политики или отменой этих послаблений. В любом случае, люди получали право на реабилитацию, к сожалению, нередко посмертную.

Завьялова Наталья Юрьевна,
доцент кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Правовое регулирование часто связывают с правовыми средствами юридического воздействия на общественные отношения¹. По нашему мнению, это не совсем корректно, так как такой подход может привести к смешению понятий «правовое регулирование» и «правовое воздействие», которые отличны по сути. О правовом воздействии говорят во всех случаях применения правовых средств к общественным отношениям независимо от полученного результата. Правовое регулирование же представляет собой только ту часть правового воздействия, при которой имеется определенный положительный эффект, вызванный применением к регулируемым общественным отношениям правовых средств, способов, методов воздействия.

Средства правового регулирования, как точно отметил С.С. Алексеев, являются особым, свойственным только праву, «динамическим инструментарием», который, в отличие от иных форм правового воздействия призван гарантировать достижение запрограммированных правом целей². Иначе говоря, этот «инструментарий» должен не просто воздействовать, а именно срабатывать, изменять первоначальное состояние субъектов права, причем с положительным результатом.

Представляется, что необязательно результат от приложения средств правового регулирования должен ограничиваться ожидаемыми последствиями, он может давать «побочный эффект». Так, в январе 2024 года депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации предложили внести изменения в часть 1 статьи 22 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» об увеличении призывного возраста с 30 до 50 лет для мужчин, получивших гражданство России. Целью этой инициативы являлось исключить практику уклонения лиц, получающих российское гражданство, от воинского учета путем приобретения гражданства после 30 лет. В. Володин назвал эту инициативу непроработанной, поскольку подобное изменение закона наряду или даже

¹ Белякович Е.В. Понятие и пределы правового регулирования // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4. С. 3.

² Теория государства и права: Учебник для академического бакалавриата / под ред. А.С. Пиголкина. М.: «Юрайт», 2017. С. 317.

вместо увеличения числа военнообязанных граждан может повлечь отток лиц, желающих стать гражданами РФ¹. В нашем примере применение к правоотношениям, связанным с приобретением гражданства, такого правового средства как включение дополнительной обязанности в статус натурализованных граждан России наряду с увеличением среди этих граждан процента военнообязанных повлечет и снижение числа лиц, желающих получить российское гражданство.

Итак, понятия «правовое регулирование» и «правовое воздействие» соотносятся друг с другом как часть и целое; в свою очередь, одни и те же правовые средства могут и регулировать правовые отношения, и одновременно влиять на них. Отсюда следует, что среди правовых средств можно выделить средства правового регулирования и средства правового воздействия. При этом под средствами правового регулирования следует понимать такие, которые имеют целью реализовать определенные правовые отношения, в результате чего у сторон этого правоотношения должны появиться запрограммированные правом новые субъективные права и юридические обязанности. Средства же правового воздействия влияют на причины и условия, побуждающие стороны к взаимодействиям, а также на иные обстоятельства, детерминирующие наступление какого-то юридического факта либо не допускающие его наступления. То есть средства правового воздействия в правовых отношениях играют роль своего рода их «юридических катализаторов» («ингибиторов»), активизируя или затормаживая их.

Наши рассуждения полностью согласуются с позицией В.А. Осипова: «... правовые средства создают общие, гарантированные государством и обществом нормативные и ненормативные возможности для обеспечения жизнеспособности правовой системы, а также для усиления позитивных регулятивных факторов и условий для устранения правовых препятствий, угроз и опасностей, стоящих на пути развития и функционирования правовой системы»².

Из вышеизложенного можно заключить, что к правовым средствам воздействия на общественные отношения относятся средства правового регулирования и средства правового воздействия, при этом некоторые из правовых средств одновременно и регулируют общественные отношения, и влияют на частоту возникновения этих правоотношений, создавая определенные предпосылки к ним либо, наоборот, затрудняя возможность их наступления. То есть одни и те же правовые средства могут выступать и

¹ Законопроект № 541853-8 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»»: Система обеспечения законодательной деятельности. URL: [https:// www.sozd.duma.gov.ru/bill/541853-8](https://www.sozd.duma.gov.ru/bill/541853-8) (дата обращения: 06.02.2024).

² Осипов В.А. Правовые средства как элемент механизма обеспечения правовой безопасности общества // Закон и право. 2009. № 1. С. 13.

средствами правового регулирования, и средствами правового воздействия.

В связи с изложенным представляется неверным высказанное А.В. Шабуровым и Р.Л. Ивановым предположение о том, что «объем понятия «средства правового регулирования» не меньше объема понятия 2 правовые средства»¹, свой вывод эти авторы поясняют положением о том, что некоторыми исследователями «правовое регулирование определяется как осуществляемое при помощи права и всей совокупности правовых средств юридическое воздействие на общественные отношения»²; при этом причинно-следственных связей между указанными двумя идеями А.В. Шабуров и Р.Л. Иванов не раскрыли. Результат этих рассуждений оказался противоположным нашему, обоснование которого изложено выше. Но мы остановимся только на своем несогласии с этим и не будем оспаривать идеи указанных авторов, не имея возможности проследить ход их мысли, тем более, что далее они отмечают: «...существуют некоторые правовые средства, которые не входят в состав средств правового регулирования»³.

Что касается конкретного «набора» явлений, которые следует считать правовыми средствами, то по этому вопросу в отечественной теоретической науке выработано несколько подходов.

Согласно первому из них⁴, таковыми являются институциональные правовые явления, воплощающие в себе «субстанцию» права: правовая норма, субъективное право, юридическая обязанность, юридическая ответственность, юридическая презумпция, фикция, преюдиция и т. п., а также категории, отражающие внешние проявления права – нормативный правовой акт, правоприменительный акт и т. п.

Представители другого подхода к пониманию средств правового регулирования⁵ считают необходимым помимо названных правовых явлений охватывать и сам процесс их действия, поскольку средства права являются не самостоятельными, изолированными явлениями правовой действительности, а работающими «инструментами», пригодными к использованию на практике. Следовательно, среди средств права эти авторы называют такие категории, как «правотворчество», «правореализация», «правоприменение», «толкование», «правоотношение» и проч.

¹ Шабуров А.В. Средства правового регулирования и правовые средства: вопросы соотношения понятий / А.В. Шабуров, Р.Л. Иванов // Вестник. Государство и право. 2023. № 3(38). С. 44.

² Там же. С. 44.

³ Там же. С. 44.

⁴ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. С. 19.

⁵ Пугинский Б. И. Избранные труды: сборник к 75-летию юбилею. М.: Юрайт, 2016. С. 92.

Имеется также научная позиция, примиряющая представителей обоих подходов, согласно которой понятие «правовое средство» включает в себя «правовые явления, выраженные как в средствах-инструментах (установлениях), так и в средствах-деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально-полезных целей»¹.

По нашему мнению, в первую очередь, правовые средства должны гарантировать достижение целей, заложенных в правовой норме, это и есть их основное назначение. И средства-инструменты, и средства-технологии именно для этого и предназначены. Однако из множества правовых категорий (в том числе среди предложенных на роль правового средства) необходимо выделить только такие, которые в случае их приложения к правовой действительности способны повлиять на конечный результат воздействия – на юридическую практику, причем повлиять положительно. Представляется, что такие категории как «правотворчество», «правореализация», «правоприменение», «толкование» для этого не подходят, так как они лишь отражают процесс создания правовой нормы и процесс ее воплощения в практику. При создании правовой нормы происходит всего лишь подбор подходящих к ситуации правовых средств и методов воздействия, но подбор методов не есть сам метод. То же самое можно сказать и о процессах «правореализации», «толкования норм» и т.п., которые только «запускают» действие тех правовых средств, которые уже наличествуют в норме права.

Что же в таком случае можно считать правовыми средствами? На наш взгляд, это правовые конструкции, включенные в механизм правовой нормы, в первую очередь, содержащиеся в правах, обязанностях сторон правоотношения, включая и обязанности претерпеть меры юридической ответственности, такие как запреты, дозволения, ограничения, рекомендации, способы восполнения пробелов, способы преодоления коллизий и т. п. Соотношение этих категорий в правовой норме, их объем и порядок «срабатывания», бесспорно, влияет на конечный результат действия правовой нормы.

Что же касается таких категорий, как «правосознание», «правовая культура», «правовое воспитание», «правовая жизнь» и т.п., то они являются не правовыми средствами, а целями, на которые направлены средства правового воздействия – юридические рекомендации, правовая помощь, правовое обучение, правовая пропаганда и т. п. (в структуре последних перечисленных явлений можно выделить отдельные обособленные методы, способы, конструкции и прочие структуры, представляющие собой отдельные элементы механизма правового влияния на общественные отношения).

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. М.: Юристъ, 2004. С. 223.

Следует обратить внимание, что не всегда юридические конструкции, средства и способы, используемые в праве, приводят к ожидаемому результату. Однако законодатель находится в постоянном поиске все новых правовых средств и их сочетаний, которые могут давать больший и лучший эффект.

Злыденко Дмитрий Сергеевич,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

БОРЬБА С КАННИБАЛИЗМОМ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Мифы на войне и о войне привычное дело. Не обошла данная закономерность и исторические факты, связанные с блокадой Ленинграда в период с 8 сентября 1941 по 27 января 1944 года.

Характеризуя данное событие, необходимо отметить, что блокада на момент ее официального исчисления имела место уже ранее. Это связано с действиями армии войск группы «Север», которые смогли занять узловую станцию Мга, прервав полностью железнодорожное сообщение города с «большой землей». На тот момент на вокзалах скопилось порядка 40 тысяч человек беженцев, готовившихся к эвакуации на Восток страны. Двумя месяцами ранее в город также прибыло порядка 300 тысяч беженцев из близлежащих местностей – Прибалтика, Новгородская и Псковская области, что дало прибавку к общему числу находившегося населения, еще примерно на 10% к 3 миллионам человек уже проживавшим и работавшим в городе.

В городе сразу возникла нехватка продовольствия. Для контроля его расходования руководством города было принято решение поместить все имеющиеся запасы на Бадаевские склады. К слову сказать, в начале войны Ставка советского командования четко осознавала уязвимость Ленинграда вследствие географического положения, его возможность окружения и блокады, как самый худший вариант развития событий. В начале августа 1941 года в город было завезено огромное количество продуктов в виде муки, сахара, круп, печенья и конфет. По воспоминаниям Ацюковского В.А.¹ в «Ленинградский политехнический институт были завезены мешки с мукой. Причем они находились практически во всех аудиториях. Но так как студентов технических вузов не призывали и готовили к эвакуации в Северные районы, занятия не проводились, и студенты распределяли эти мешки по аудиториям. Однако пролежали они там недолго, так как уже в конце августа все мешки с мукой по указанию городского начальства вывезли на Бадаевские склады, которые потом были разбомблены немцами».

¹ Ацюковский В.А. Биографические записки // Приключения инженера. М.: Хроникер, 2007. С. 10.

Примечательно, что рациональные мысли о распределении продовольствия по небольшим складам по всему городу высказывались уже в первые дни войны на оперативном совещании начальником ОБХСС НКВД А.С. Дрязговым¹ 22 июня 1941 года. Но видимо решение о сосредоточении в одном месте продовольствия в связи с оккупацией станции «Мга» было продиктовано соображениями взятия под контроль расходования продуктов и возможностью появления их дефицита. «После бомбежки и пожара поспешно принимались меры по рассредоточению продуктов»², но проблема уже возникла. После неоднократных бомбежек и пожаров еще долго на черных рынках продавали «сладкую землю», «бадаевскую землю», «черный сладкий хлеб», то есть расплавленный сахар, который попал в землю и пропитал ее. Цена доходила в январе 1942 года до 100 рублей за стакан первого метра пожарища и по 50 рублей за стакан ниже одного метра³. По подсчетам на складах в 30 пакгаузах и 11 строениях находилось 3000 тонн муки и 2500 тонн сахара, которые после бомбардировки превратились в 1000 тонн горелой муки и 900 тонн испорченного огнем сахара.

Еще долго среди историков не утихали споры о значении утраты такого количества продовольствия для города. Приводились сведения, что это количество всего лишь на месяц бы перекрыло необходимость и являлось незначительным. Другие указывали на то, что помимо муки и сахара на складах хранилось еще также большое количество круп, консервов, шоколада, печенья и конфет. С учетом военной обстановки и видимо явного просчета управленцев официальной ответственности за это никто из руководства города (партийных работников) не понес.

¹ ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны РФ), фонд 217, опись 1258, дело 7, лист 118 // URL: https://archive.mil.ru/archival_service/central/history.htm (дата обращения 20.01.2024).

² Белозеров Б. П. Фронт и тыл: проблемы безопасности 1941–1945 гг. (историко-правовой анализ на материалах органов правопорядка Северо-Запада). СПб.: Полиграфист, 1999. С.174.

³ Валентина Степановна Мороз до сих пор вспоминает ее вкус: «Потом еще такая деталь запомнилась: когда разбомбили Бадаевские склады, мы бегали туда, или, вернее, добредали. И вот земля. У меня остался вкус земли, то есть до сих пор впечатление, что я ела жирный творог. Это черная земля. То ли в самом деле она была промаслена?

– Сладость чувствовалась?

– Даже не сладость, а что-то такое жирное, может быть, там масло и было. Впечатление, что земля эта была очень вкусной, такой жирной по-настоящему!

– Как готовили эту землю?

– Никак не готовили. Просто по маленькому кусочку заглывали и кипятком запивали» URL: <https://blockade.spb.ru/article/samoe-strashnoe-ispytanie> <https://www.mk.ru/editions/daily/article/1999/06/19/138705-blokadnyiy-rumyanets-lyudoeda.html> (дата обращения: 20.01.2024).

Ситуация также осложнялась тем, что на момент начала войны международные гуманитарные конвенции не рассматривали «голод» как способ ведения войны, что будет признано уже только в 1949 г.¹ Поэтому немецкое командование главным средством уничтожения сопротивления и взятия Ленинграда видело в его полной продовольственной блокаде, бомбардировках с целью уничтожения объектов инфраструктуры, продовольствия, производств и деморализацию самого населения.

Необходимо отметить, что почему-то тема, связанная именно с голодом, старательно обходила вниманием официальные советские источники, как во время самой войны, так и после нее, даже на Нюрнбергском процессе. Один из представителей СССР М.Ю. Рагинский, выступавший 22 февраля 1946 г. на судебном заседании, привел данные о разрушениях, причиненных Ленинграду и его пригородам германскими войсками, ни разу не упомянув о количестве жертв блокады². Видимо на это были свои причины, что даже В. Молотов, будучи Наркомом иностранных дел, в своих нотах от 27 ноября и 27 апреля 1941 ни разу не сообщил о состоянии дел в Ленинграде.

Приступая непосредственно к освещению тематики фактов людоедства блокадного Ленинграда, здесь также наблюдаются явления замалчивания «неудобной правды», которая в период СССР была не к лицу облика «советского человека», правильного во всех своих проявлениях, поступках и отношениях.

Однако проходят года, десятилетия и рассекречиваются документы, содержание которых полностью в своих «сухих» цифрах юридических сводок, статей нормативно-правовых и правоприменительных актов

¹ В 1906 году швейцарское правительство организовало конференцию, в которой приняло участие 35 государств, и результатом которой стало принятие 6 июля 1906 года «Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях». Данная конвенция впервые дополнила и улучшила конвенцию 1864 года. Она сохраняла силу до 1970 года, когда Коста-Рика приняла Женевские конвенции 1949 года. На конференции 1929 года были приняты две конвенции, подписанные 27 июля 1929 г. Первая из них, «Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» — третья версия конвенции от 1864 года, заменившая ее. Вторая («Конвенция об обращении с военнопленными») была принята вследствие того, что в ходе Первой мировой войны стала очевидна недостаточность защиты военнопленных в соответствии с Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 годов. «Конвенция об обращении с военнопленными» была призвана не заменить данные более ранние конвенции, подписанные в Гааге, а скорее дополнить их^{[5][6]}. На волне гуманитарного и пацифистского энтузиазма, последовавшего за Второй мировой войной, и общественного возмущения военными преступлениями, о которых стало известно в ходе Нюрнбергского процесса, в 1949 прошла серия конференций, которые подтвердили, расширили и обновили предыдущие Женевские и Гаагские конвенции. URL <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D0%B8> (дата обращения: 20.01.2024).

² Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. URL: <https://www.rulit.me/books/neizvestnaya-blokada-read-31175-1.html> (дата обращения: 20.01.2024).

раскрывают происходящее. Мы с тяжелым сердцем вынуждены признавать, что «советский человек», это не плакат и не картинка — это человек как существо биологическое и одновременно социальное подверженное в условиях экстремальных для него проявлению всей совокупности инстинктов (условных и безусловных) ради своего выживания.

Обращаясь к конкретным документам той эпохи, необходимо указать справку УНКВД по Ленинградской (исх. 137 от 25.12.1941)¹, адресованной тов. Жданову А.А. за подписью начальника Управления НКВД Ленинградской области комиссара государственной безопасности 3-го ранга Кубаткина П.Н., в которой указывалось, что население города стало употреблять в пищу собак, кошек, мышей, крыс. И в том числе сообщалось о 25 случаях людоедства, первый из которых был зафиксирован 15 ноября 1941 года, когда была задержана мать, задушившая своего ребенка 1,5 месяца, чтобы накормить оставшихся еще у нее на руках троих детей.

Необходимо отметить, что криминологическая характеристика подобного вида антисоциальных проявлений сводилась к трем видам: 1. Хищение частей тела с трупов с целью употребления в пищу, либо продажей частей третьим лицам под видом иных сортов животного мяса; 2. Убийство человека с целью употребления его в пищу; 3. Употребление частей тела человека, находившихся в каких-либо отношениях с людоедом (родственники и знакомые).

Анализируя эти факты мы попытались их изложить максимально без эмоционально, при этом конечно сводки фабул заставляют заметно понервничать. Так, 21 декабря Воробьев В.Ф. — 18 лет безработный, убил топором свою бабушку Максимову — 68 лет. Труп разрубил на части, печень и легкие варил и ел. Обыском квартиры обнаружены части трупа. Воробьев показал, что совершил убийство на почве голода. 22 декабря поступило заявление Водянниковой, что ее сестра Водяникова Е.Т. — 29 лет, уборщица домохозяйства, имеющая 2 детей в возрасте 1 год. и 2 лет, рассказала ей, что убила младшую дочь, труп которой употребляла в пищу. Обыском на квартире обнаружено человеческое мясо, кости, топор со следами крови. Водяникова арестована, в людоедстве созналась.

Подобные сводки заполнили и справку военного прокурора города Ленинграда бригавоенюриста А. Панфиленко (исх. 134 от 23.02.1942), адресованную секретарю Ленинградского городского комитета ВКП/б/ тов. Кузнецову А.А.². В ней подчеркивалось, что «в условиях особой обстановки гор. Ленинграда, созданной войной с Германией, возник новый вид преступлений». Содержание справки представляет собой развернутую

¹ URL: <https://5rim.ru/text-news/o-kannibalizme-v-blokadnom-leningrade> (дата обращения 20.01.2024).

² Там же.

криминологическую картину людоедства как нового вида преступного поведения. Справка приводит основные криминологические характеристики, как личности преступника, так и самого вида преступления. Так, по половому признаку: мужчины – 36,5% – 322 чел., женщины – 63,5% – 564 чел.; по возрастному признаку: 16-20 лет – 192 чел. (21,6%); 20-30 лет – 204 чел. (23%); 30-40 лет – 235 чел. (26,4%); старше 40 лет – 255 чел. (29%). Очень интересные детерминанты по партийному признаку: члены и кандидаты в ВКП/б/ – 11 чел. (1,24%); членов ВЛКСМ – 4 чел. (0,45%); беспартийных – 871 чел. (98,51%). По роду занятий и занятости: рабочие – 363 чел. (41%), служащие – 40 чел. (4,5%), крестьяне – 6 чел. (0,7%), безработных – 202 чел. (22,4%), без постоянного места жительства и определенных занятий – 275 чел. (31,4%). По признаку места рождения: родившиеся в иных местах – 755 чел. (85,3%), уроженцы г. Ленинграда – 131 чел. (14%). Ранее судимые из числа привлеченных к ответственности составили всего 2% от общего количества – 18 человек. Согласно справке за весь период привлечено к ответственности 886 человек, из них судами военной юрисдикции, военным трибуналом – 311 человек.

Безусловно, справка интересна в качестве материала для дальнейшего анализа, однако вернемся к квалификации ответственности за данный вид правонарушения. Если рассматривать прямо указанные факты по насильственному лишению жизни, то безусловно это убийство мотивом, которого выступает убийство с целью употребить в пищу тело потерпевшего. Однако в сводках и фабулах неоднократно упоминаются случаи хищения трупов целиком и их частей, что исключает их убийство.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в условиях военного времени и тяжелой обстановки в отношении всех осужденных были назначены и проведены психиатрические экспертизы, и они все признаны вменяемыми. Это характеризует полноту самого расследования нового вида преступления и соответственно нового объекта посягательства, но и попытки дать точную квалификацию деянию с субъективной стороны, так как «голод» скорее всего по мнению следователей оказывал разрушающее влияние на психику преступников и граничил с совершением преступления в условиях «крайней необходимости», что исключает уголовную ответственность вообще.

Говоря об уголовно-правовой квалификации деяний, связанных с хищением частей трупов, возникала проблема, касающаяся отсутствия в содержании уголовного кодекса рассматриваемого периода, уголовной ответственности за подобного рода деяния. Это вполне себе объяснимо, так как, объект посягательства в виде мяса мертвого тела человека с целью употребления его в пищу был новым явлением в уголовной практике правоохранительных органов того времени. Об этом прямо свидетельствует вышеуказанная справка на имя Кузнецова. В указанной обстановке и необходимости квалификации нового вида деяний, действия

виновных квалифицировались по ст. 59-3 УК РСФСР 1926 года – бандитизм.

По нашему мнению, здесь имеется две версии такого выхода из положения правоохранительными органами. Во-первых, учитывая «особую обстановку» в условиях блокады и аморальность таких действий, которые наносили большой репутационный урон существующему советскому строю, такие действия являлись опасными для порядка управления и приравнивались к преступлениям «особо тяжким». Из этого следовало, что тяжесть содеянного определяла квалификацию, а не объект посягательства, и, что самое главное на тот момент, имелась возможность применения уголовного закона по аналогии (ст. 16), что недопустимо сегодня. Соответственно убийство с целью людоедства также приравнивалось к бандитизму и меры социального воздействия (санкция) на практике предreshало только одно – высшая мера (расстрел) либо срок до трех лет заключения в тюрьме, что в условиях блокадного города называлось – «смерть в рассрочку».

Второе обстоятельство подобной квалификации удачно вписывалось в попытки скрыть данный вид преступления, как «постыдный» для образа советского человека, и конечно же избежать огласки такого неудобного для идеологической пропаганды вида преступления, а в условиях блокады еще слухов и паникерских настроений. В некоторых источниках, таких как «воспоминания блокадников Ленинграда» говорилось, что при отсутствии работающего радио слухи и новости облетали город из конца в конец за одни сутки. В судебных приговорах и многочисленных иных справках правоохранительной системы, лица, осужденные за каннибализм, указывались как осужденный за «бандитизм» с добавлением в скобках – «особая категория».

Поводя итоги, следует отметить, что миф о каннибализме в блокадном Ленинграде, всячески развеиваемый в советскую эпоху как несуществующие факты, порожденные оппозиционерами коммунистического режима, полностью подтвердился как реальные исторические события рассекреченными официальными государственными документами.

Зотов Алексей Юрьевич,
начальник кафедры теории
и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ С ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ

Актуальность темы исследования обусловлена ролью средств массовой информации в общественной жизни, глобальными вызовами современности по установлению границ между достоверной и ложной информацией, предоставляющими средствами массовой информации. Прогнозирование последствий использования разноплановой информации становится все более сложной задачей, так как индивидуальное и коллективное сознание сталкиваются с трудностями в восприятии и обработке информационного многообразия.

Информацию рассматривают и как средства обмена: обмена знаниями, сведениями, сообщениями, сигналами и данными. Этот обмен, выраженный в различных формах, как материальных, так и нематериальных, иллюстрирует не только способность информации служить мостом между индивидами и группами, но и ее ключевую роль в поддержании и развитии социокультурных и технологических процессов. Такая перспектива предлагает более глубокий анализ потенциала информации, ее значимости и места в современных коммуникационных структурах, при этом открывая новые горизонты для научного изучения и практического применения информационных технологий и стратегий в различных сферах жизни общества¹.

В современный период средства массовой информации рассматривают и как институт, призванный обеспечить свободу слова и информации, и как вид коммуникации и др. Так, по мнению О.А. Булавко, «СМИ – институт, который призван обеспечить реализацию конституционного права граждан на свободу слова и информации»².

Под средствами массовой информации, по мнению К.П. Нейман, следует понимать «вид массовой коммуникации без синхронной обратной связи, предполагающий корпоративный, профессиональный,

¹ Кулжабаева Ж.О., Костяная Ю.С. К вопросу о понятии информации // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 3(61). С. 150–158.

² Булавка О.А. Понятие, функции и социально-правовая природа средств массовой информации // XIII Машеровские чтения: матер. межд. научн.-практ. конф. г. Витебск, 18 октября 2019 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. С. 353.

институционализированный характер получения, обработки и распространения массовой информации, характеризующийся регулярностью и периодичностью выхода, универсальностью, массовой значимостью содержания информации»¹.

Следует отметить, что в Законе «О средствах массовой информации» в ст. 2, посвященной общим понятием под средством массовой информации понимается «периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)»².

В современный период информация трансформировалась в один из кардинальных элементов современной цивилизации, получив статус ценного ресурса. Утверждение «владение информацией равноценно владению миром», с высокой степенью точности отражает ценность информации, потенциал которой представляется практически безграничным в контексте современных реалий.

А.Р. Попкова понятие «информация» рассматривает как совокупность сведений, сообщений и данных, и как процесс передачи этих элементов. Подход, который предлагает обогащенную рамку для анализа динамической природы информации и ее функций в контексте современных коммуникативных процессов, оставаясь при этом в соответствии с академическими традициями исследования данной области³.

Информацию рассматривают и как средства обмена: обмена знаниями, сведениями, сообщениями, сигналами и данными. Этот обмен, выраженный в различных формах, как материальных, так и нематериальных, иллюстрирует не только способность информации служить мостом между индивидами и группами, но и ее ключевую роль в поддержании и развитии социокультурных и технологических процессов. Такая перспектива предлагает более глубокий анализ потенциала информации, ее значимости и места в современных коммуникационных структурах, при этом открывая новые горизонты для научного изучения и

¹ Нейман К.П. СМИ как вид массовой коммуникации. Соотношение понятий медиа, массмедиа, СМИ // Культура, личность, общество в условиях пандемии и постпандемии: методология, опыт эмпирического исследования: матер. межд. научн. – практ. конф. (г. Екатеринбург, 17 – 19 марта 2022). Екатеринбург, 2022. С. 318.

² Закон от 27.12.1991 № 2124 – 1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. № 32.

³ Попкова А. Р. Анализ понятия «информации» как ключевого термина Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // XV Неделя науки молодежи Северо-восточного административного округа города Москвы: сборник статей участников научной конференции и круглых столов (Москва, 20–30 апреля 2020 г.). Москва: Стратегема-Т, 2021. С. 27–30.

практического применения информационных технологий и стратегий в различных сферах жизни общества¹.

Взаимодействие средств массовой информации с государством и обществом – это процесс, затрагивающий отношения между федеральными и региональными органами власти, между государством и институтами гражданского общества, между различными общественными объединениями.

Как замечает О.А. Колесник, «взаимоотношения власти и СМИ с организационной точки зрения встраиваются посредством создания и работы пресс-служб органов власти и носить могут разноплановый характер – от позитивного взаимодействия до конфронтации. Наиболее часто выстраиваются такие отношения в форме конструктивного диалога и сотрудничества. СМИ в таких отношениях выступают в роли посредника между государством и гражданами. Они представляют информационные интересы общества перед властью, помогают гражданам формулировать и защищать информационные потребности².

Как верно замечают Л.В. Мрочко, А.И. Пирогов, «ранее СМИ зачастую называли «четвертой властью». По этому поводу существует множество различных точек зрения. Кто-то разделяет такую позицию, кто-то отвергает, ссылаясь на то, что у СМИ нет властных полномочий. Да, у СМИ нет полномочий принимать государственные решения, издавать нормативно-правовые акты, регламентирующие общественную жизнь. Но у СМИ есть другие «властные» полномочия – воздействие на общественное мнение, формирование политического сознания, социальная ориентация людей³. СМИ не зря называют «четвертой властью», ведь нередки случаи, когда граждане обращаются к средствам массовой информации для решения какой-либо проблемы, донесения информации о каком-либо факте, привлечения общественности к проблеме, которую своими силами не удастся решить.

Следует согласиться с Т.М. Криштофович, что в современный период наиболее актуальным вопросом государства является борьба с манипуляцией общественным мнением, навязыванием ему чуждой (западной) идеологии и морали. Государственные СМИ эффективно противостоят информационному прессингу со стороны иностранных

¹ Кулжабаева Ж.О., Костяная Ю.С. К вопросу о понятии информации // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 3(61). С. 150–158.

² Колесник О.А. Особенности взаимодействия органов государственной власти и средств массовой информации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 53. С. 46.

³ Мрочко Л.В., Пирогов А.И. СМИ в современном обществе: «четвертая власть» или слуга власти? // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 2. С. 166.

информационных ресурсов и формируют положительный имидж страны. Их функцией является не только отражение, но и формирование общественного мнения. СМИ призваны способствовать приобщению каждого человека к духовным ценностям и национальным традициям, участию в общественных делах. СМИ должны оставаться эффективным инструментом поддержания постоянной взаимосвязи между обществом и властью¹.

Как верно замечает И. Алипулатов, «в любом цивилизованном обществе весьма эффективно работает цепочка: власть – СМИ – общество. Электронные и печатные средства массовой информации доводят до власти насущные проблемы общества, которая в свою очередь обязана их решать. Контроль «снизу» и ограничения «сверху» дают возможность строить эти отношения на паритетной основе. Но если такое равновесие нарушается, то власть теряет связь с обществом, становится в его глазах нецелесообразной. Ткань властных структур основана только на взаимодействии с народом»².

Эффективные взаимоотношения СМИ с государством и обществом предполагают формирование положительного общественного мнения населения при отсутствии обратной связи.

Таким образом, СМИ в настоящий период находятся в тесной взаимосвязи с государством и обществом, выступают в роли посредника между государством и гражданами.

Средства массовой информации оказывают положительное и отрицательное влияние. Положительное влияние средств массовой информации проявляется в формировании ценностных установок, повышение культурного уровня граждан, мотивация здорового образа жизни и т. д.

Негативное влияние средств массовой информации наблюдается в различных аспектах общественной жизни: от восприятия насилия, поведения избирателя на выборах, восприятия мигрантов и др. Трансляция фильмов, содержащие сцены насилия губительно воздействуют, в первую очередь, на молодое поколение, поскольку способно «размыть» границы запретного поведения, и как, следствие, со временем, уже не так остро воспринимается, как неприемлемое поведение. Воздействие насилия связано с процессом фиксирования установки, возбуждения и имитацией насильственного поведения. Негативному влиянию подвергаются в первую очередь, эмоционально неуравновешенные дети, находящиеся в группе

¹ Криштофович Т.М. Роль телевидения в обеспечении информационной безопасности Республики Беларусь (на примере ЗАО «Столичное телевидение» // Актуальные проблемы социальной политики и идеологии: матер. Респ. научн.-практ. конф. Минск, 19-20 декабря 2022 г. Минск, 2023. С. 149.

² Алипулатов И. Власть. СМИ. Общество. Взаимодействие или недоверие? // Znanstvena misel journal. 2020. № 40. С. 53.

риска, связанным с накоплением и выплеском агрессии в последующем, находясь уже на этапе взросления. Отсутствие индивидуального подхода учителей и воспитателей к детям с медицинскими, психологическими и социально-экономическими проблемами может негативным образом повлиять на их образ жизни и мышления.

СМИ оказывают влияние на мировоззрение человека и способны сформировать мнение о любом событии, преподнося недостоверную информацию как правдивую.

Кирнос Андрей Викторович,
начальник кафедры теории
и истории государства и права
Воронежского института МВД России,
кандидат политических наук, доцент

Чурсина Татьяна Александровна,
командир взвода
радиотехнического факультета
Воронежского института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 Г.

1943 год вошел в историю Великой Отечественной войны как год «коренного перелома». Начало года ознаменовалось последовательным изгнанием немецко-фашистских захватчиков с территории Воронежской области. Пока на фронте велись ожесточенные бои, истребительные подразделения выполняли важнейшую задачу по обеспечению безопасности тыла в условиях активной реализации противником самых разнообразных мер по его дезорганизации.

На истребительные батальоны возлагалось выполнение широкого круга задач, направленных, прежде всего, на уничтожение «вражеских парашютистов, шпионов, диверсантов и всякого рода преступного элемента», а также на борьбу с бандитизмом и дезертирством, поддержание общественного порядка¹. В соответствии с директивой заместителя Наркома внутренних дел СССР И.А. Серова № 1612 от 16 декабря 1941 г.: «истребительные батальоны должны участвовать в организации охраны и поддержания революционного порядка в населенных пунктах, а также оказывать помощь РО НКВД в очистке районов от предательского и антисоветского элемента»². Организация истребительных батальонов в Воронежской области с самого начала войны была поручена органам НКВДК началу 1943 года для их формирования в освобожденных районах и установления должного порядка «на 4 месяца был разослан командующий состав штаба истребительных батальонов УНКВД по Воронежской области»³.

¹ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Ф. 2819. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

² Яценко К.В. Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... докт. ист. наук. Москва, 2003. С. 269.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5280. Л. 8.

Реализация данного комплекса взаимосвязанных задач объективно требовала как увеличения числа количества самых истребительных батальонов в регионе, так и количественного и качественного роста их личного состава, особенно на территории недавно освобожденных районов области. 1943 г. стал временем активного повсеместного формирования истребительных батальонов на территории области¹.

Существенные проблемы при организации истребительных батальонов доставляла текучесть кадров. К примеру, согласно докладу по Новохоперскому району на 20 октября 1942 г. количественный состав местного истребительного батальона сократился с 405 (на 1 сентября) до 223 человек, таким образом, выбыло 182 человека, преимущественно в РККА². Для наглядности рассмотрим таблицу (табл. 1):

Таблица 1

*Движение личного состава в истребительных батальонах
за 1943 г. по месяцам³*

Месяцы	Количество батальонов	Численный состав	Месяцы	Количество батальонов	Численный состав
Январь	52	3120	Июль	89	8828
Февраль	84	5233	Август	89	8980
Март	84	5192	Сентябрь	89	8622
Апрель	84	3537	Октябрь	89	8630
Май	84	6323	Ноябрь	84	8411
Июнь	84	7695	Декабрь	84	7412

Постоянный приток слабо обученного контингента заставил дополнительно усилить внимание к организации его профессиональной подготовки. К примеру, в докладной записке на имя заведующего военным отделом Воронежского обкома ВКП(б) Дегтярева указывалось на необходимость в «усилении работы с бойцами по обращению с оружием, знанию всех уставных положений пользования им»⁴. Первоочередной считалась необходимость «организовать боевую подготовку в батальонах»⁵. Реализации этих задач уделялось достаточно серьезное внимание.

Важный акцент делался на подготовку начальствующего состава. В частности, с начальниками штабов истребительных батальонов, если ими являлись заместители начальников райотделов НКВД, проводились пятидневные семинары; с офицерским составом штаба истребительных батальонов УНКВД командирская учеба пройдена полностью по

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5280. Л. 8.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5280. Л. 6.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6169. Л. 8.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5280. Л. 7.

⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5280. Л. 11.

программе на 1943 г. С остальным личным составом обучение проводилось в форме спецкурсов, однако часто срывалось из-за низкой посещаемости¹.

Задачи истребительного батальона г. Воронежа освещены в докладе заведующего военным отделом горкома ВКП(б) Н. И. Макаревича «Об организации истребительного батальона». «Близость фронта, а также большое количество разрушенных зданий и сооружений в Воронеже создают благоприятные условия для деятельности вражеских парашютистов, шпионов, диверсантов, и всякого рода преступного элемента, усложняют борьбу с ними и настоятельно диктуют необходимость принятия немедленных мер к укреплению обороны города, повышению революционной бдительности и усилению деятельности истребительного батальона»².

В этой связи перестраивалась структура истребительных батальонов. Протоколом №1 заседания Воронежского городского комитета обороны (далее – ВГКО) от 26 марта 1943 г. был утвержден его обновленный количественный состав истребительного батальона г. Воронежа в 1000 человек. Батальон разделялся на два подразделения: с отрывом и без отрыва от производства. Подразделение истребительного батальона без отрыва от производства делилось на роты, которые были распределены по районам города (в составе рот: одно отделение саперов минеров, одно отделение разведки и связи и одно отделение истребителей танков). Всего предусматривалось 6 рот. В Сталинском, Железнодорожном, Ворошиловском, Кагановическом районах функционировали роты численностью по 130 человек в каждой, в Центральном и Коминтерновском – по 90, всего по районам планировалось наличие 700 человек³.

Остальные 300 человек штата переводились на казарменное положение с отрывом от производства (личный состав батальона был размещен в помещении пединститута на проспекте Революции). Штат подразделения на казарменном положении состоял из управления (комбат, заместитель по политчасти, начальник штаба, старшина, фельдшер, инструктор-химик), трех стрелковых взводов, взвода разведки и связи, отделений станковых пулеметчиков, истребителей танков, саперов-минеров и хозяйственного взвода – всего 200 человек.

В реальности батальон не был полностью укомплектован: роты, формировавшиеся без отрыва от производства, в Центральном и Коминтерновском районах насчитывали – по 84. Таким образом, некомплект батальона к концу марта 1943 г. составил 112 человек, из них 100 человек приходилось на подразделение на казарменном положении.

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6169. Л. 8об.

² ГАОПИ ВО. Ф. 2819. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 2819. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

19 июля 1943 г. на основании Постановления ВГКО № 4 «О ликвидации городского истребительного батальона» было распущено подразделение истребительного батальона, находящееся на казарменном положении. Личный состав, имеющий соответствующие квалификации, был передан Горстройтресту (70 человек), Воронежскому водоканалтресту для обеспечения ведомственной охраны был передан вооруженный взвод (30 человек), остальные (100 человек) – для укомплектования областной милиции. Таким образом, реально существующей организационной формой осталось подразделение истребительного батальона без отрыва от производства. Но одновременно указывалось на всестороннее материальное обеспечение и усиление боеспособности истребительного батальона¹.

В связи с этим, следующим шагом стало принятие 3 декабря 1943 г. в целях «повышения боевой готовности истребительных батальонов и улучшения их оперативно-служебной деятельности» Постановления ВГКО № 5 «О реорганизации истребительных батальонов г. Воронежа». Вновь ставился вопрос о «едином городском истребительном батальоне». Предусматривалось создание в целях «обеспечения учебно-боевой деятельности батальона» штабов, дислоцирующихся в Ворошиловском и Центральном районах. Личный состав штабов должен был комплектоваться на базе подразделений, находившихся в Центральном (65 человек), Ворошиловском (65 человек), Кагановическом (35 человек), Коминтерновском (35 человек) районах города, за счет подбора кандидатов из числа «коммунистов, комсомольцев и советских активистов, способных владеть оружием без отрыва от производства»².

Заместитель начальника штаба истребительных батальонов УНКВД Дроздов в справке «О состоянии истребительных батальонов Воронежской области» от 2 июля 1943 г. указывал на необходимость «укрепления истребительных батальонов с тем, чтобы в каждом районе истребительный батальон был обучен и готов вести работу по охране объектов, проводить облаву по очищению районов от шпионов, диверсантов, дезертиров и т. д.».

Что касается численного состава истребительных батальонов в районах Воронежской области можно приводились следующие данные (табл. 2):

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 2819. Оп. 1. Д. 7. Л. 7-12.

² ГАОПИ ВО. Ф. 2819. Оп. 1. Д. 7. Л. 48-49.

Таблица 2

Численный состав истребительных батальонов в некоторых районах ВО¹

№ п/п	Наименование районного истребительного батальона (ИБ)	Численный состав
Борисоглебский куст		
1	Добринский ИБ	61 человек
2	Полянский ИБ	100 человек
3	Токайский ИБ	60 человек
4	Эртильский ИБ	27 человек
5	Хворостянский ИБ	74 человека
6	Новохоперский ИБ	142 человека
Бутурлиновский куст		
1	Павловский ИБ	не укомплектован
2	Лосевский ИБ	87 человек
3	Калачеевский ИБ	120 человек
4	Верхне-Мамонский ИБ	50 человек
5	Чигольский ИБ	49 человек
6	Воробьевский ИБ	99 человек
Россошанский куст		
1	Богучарский ИБ	32 человека
2	Кантемировский ИБ	57 человек
3	Вейделевский ИБ	90 человек
4	Ладомировский ИБ	56 человек
5	Подгоренский ИБ	111 человек
6	Белогорьевский ИБ	100 человек
7	Радченский ИБ	80 человек
Воронежский куст		
1	Верхне-Хавский ИБ	50 человек
2	Грязинский ИБ	175 человек
3	Дрязгинский ИБ	98 человек
4	Липецкий ИБ	246 человек
5	Усманский ИБ	185 человек
6	Боринский ИБ	89 человек
7	Хлевенский ИБ	82 человека
Острогожский куст		
1	Шаталовский ИБ	90 человек
2	Острогожский ИБ	51 человек

Всего на 1 января 1944 года по районам и городам области насчитывалось 84 истребительных батальона с общей численностью личного состава 7412 человек, преимущественно беспартийных².

¹ ГАОПИ ВО. Ф.3. Оп. 1. Д. 5280.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6169. Л. 80б.

За 1943 г. городские и районные истребительные батальоны в основном несли службу в разведывательно-поисковых группах, патрулировании, организации заграждений, участии в оперативных мероприятиях РО НКВД, наблюдении за воздухом, поддержании прифронтового правового режима.

Некоторые батальоны принимали участие в задержании или уничтожении солдат и офицеров отступавших вражеских войск. Так, в январе это было основной задачей Буденновского истребительного батальона. Итогом стало обезвреживание 673 солдат и офицеров. С 23 по 27 января 1943 г. Никитовским истребительным батальоном взято в плен 4350 и уничтожено 342 солдата и офицера врага.

Задерживались шпионы и диверсанты. Так, в апреле на ст. Байчурово нарядом бойцов Байчуровского истребительного батальона и сотрудником РО НКВД был задержан как отставший от эшелона неизвестный в форме военнослужащего. На допросе выяснилось, что он был в плену и завербован для шпионажа¹.

В свою очередь, в рамках организации деятельности истребительных батальонов области в указанный временной промежуток наблюдались и определенные недостатки. Так, слабо проявила себя «служба наблюдения за воздухом, в том виде как она поставлена». Функционирование истребительных батальонов в части обнаружения и поимки парашютистов «своего назначения не оправдали»².

В ряде районов истребительные батальоны оказались недостаточно укомплектованы, малочисленны, небоеспособны. Указывалось также на шаблонность организации службы в истребительных батальонах: «вместо вылавливания дезертиров, шпионов, наблюдения за появлением вражеской авиации, вылавливания парашютистов» личный состав ограничивался охраной административных зданий. Отмечалось, что в Хворостянском, Добринском и Шаталовском районах за «весь период 1943 г. задержано 8 дезертиров, подозрительных и без документов 37 человек», при этом в районах имели место факты сброса парашютистов, мер задержания к которым личным составом истребительных батальонов принято не было³.

В целом по области за 1943 г. результат службы истребительных батальонов выглядит следующим образом: задержано дезертиров – 2125 человек, подозрительных и без документов – 5125 человек, дезертиров трудфронта – 325 человек, шпионов-парашютистов – 8.

Таким образом, задачи, первоначально стоящие перед истребительными батальонами, свелись к более ограниченному кругу поручений.

¹ ГАОПИ ВО. Ф.3. Оп. 1. Д. 5280. Л. 8-13.

² ГАОПИ ВО. Ф.3. Оп. 1. Д. 6169. Л. 12.

³ Там же. Л. 9-11.

Существенную помощь истребительным батальонам оказывали специально создававшиеся группы содействия.

Приказ НКВД СССР № 00804 «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» от 25 июня 1941 года включал положения, регламентирующие характер связи истребительных батальонов «с широкими слоями трудящихся, партийно-комсомольскими и пионерскими организациями для использования их в своевременном выявлении и ликвидации диверсантов, забрасываемых противником на территорию СССР». Таким образом, в целях оказания помощи истребительным батальонам НКВД создавались группы содействия, состоящие преимущественно из широких масс населения СССР. Перед ними стояло множество задач по поддержанию «правильного режима военного времени»¹. Приказ требовал: «... создать... группы содействия. На группы содействия возложить информацию истребительных батальонов...»².

К концу 1943 года в Воронежской области функционировало 2046 групп содействия, в них состояло 24552 человека.

Работа групп содействия велась достаточно результативно. Так, по результатам докладной записки о состоянии оперативно-служебной деятельности групп содействия истребительным батальонам УНКВД ВО за 1943 год разведывательно-поисковыми группами содействия задержано 15240 человек, через патрули привлечено к ответственности нарушителей военного времени 385535 человек³. Только членами групп содействия Воробьевскому истребительному батальону за 1943 год было задержано вражеских армейских группировок численностью 1001 человек, 234 «бандитско-дезертирских элемента» и собрано 3000 вражеских листовок.

Можно привести и ряд более конкретных примеров.

28 февраля 1943 года член группы содействия Ольховатского района М.А. Тютюнник задержал неизвестную, оказавшуюся немецкой шпионкой А.П. Бирюковой, переброшенной через линию фронта для диверсионной работы. Членами группы содействия Руднянского сельского совета Воробьевского района Воронежской области Сталниковым и Поленовым, под руководством оперативного работника РО НКВД Землянникова в мае 1943 года было задержано 5 дезертиров-мародеров, расхищавших военное

¹ Пилишвили Г.Д. Состояние и результативность оперативно-служебной деятельности групп содействия истребительным батальонам НКВД на территории РСФСР в 1943 г // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 2 (62). Л. 50.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6169. Л. 4-5; О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе: приказ НКВД СССР от 25 июня 1941 года №00804 // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. Москва. 2000. Л. 77-79.

³ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6169. Л. 13.

имущество и воруемых в колхозе скот; в июле – два бандита, совершивших разбойное нападение на эвакогоспиталь; в ноябре, под руководством оперативных работников Склизоухих и Саввина, была задержана бандитская группа из 3 человек. 1 сентября член группы содействия Землянского района Бабкин М.Н., беспартийный, задержал неизвестного мальчика 12-13 лет. На допросе выяснилось, что он является немецким агентом-диверсантом Парфеновым, окончившим школу диверсантов в городе Касселе в Германии. Также, Парфенов дал ценные сведения о заброске в Воронежский тыл 28 юных диверсантов.

Кроме того, многие члены групп содействия проводили инициативные задержания. Так, член группы содействия Калачеевского района И.П. Боев лично задержал в течение 1943 года 17 дезертиров. Член группы содействия Калачеевского района Ф.В. Горобцов задержал находившегося свыше года в розыске Жиганова¹.

Таким образом, истребительные батальоны Воронежской области и группы содействия им на территории региона внесли свой вклад в обеспечение победы над немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

¹ Обзор состояния и оперативно-служебного использования групп содействия истребительным батальонам УНКВД по Воронежской области за 1943 год // ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 6169. – Л. 1-4.

Кирпа Мария Сергеевна,
старший преподаватель
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Вопрос о сотрудничестве правоохранительных органов и общественности всегда является актуальным в силу потребности современных реалий для решения задач, особенно в части, касающейся обеспечения прав человека. Такое сотрудничество зачастую выражается в непосредственном участии граждан в мероприятиях, направленных на предотвращение совершения противоправных действий, охрану общественного порядка. В своей деятельности сотрудники правоохранительных органов, в частности, полиция зачастую нуждается в помощи правосознательных граждан. Общество в свою очередь, как бы ни критиковало властные структуры, без помощи сотрудников чувствует себя уязвимым. Таким образом, формируется система обратной связи. С одной стороны представители власти, на которых возлагаются задачи по реализации основных прав и свобод граждан, с другой, само общество, социальные группы или отдельные граждане, которые готовы помогать в этом правоохранителям.

В связи с этим складывается организационно-правовое поле, направленное на построение социального фундамента для такого сотрудничества. Ранее перспективы развития исследуемого направления были не определены по причине отсутствия правовой регламентации, а также готовности самого общества (как физической, так и моральной).

Исходя из непосредственного участия общества в решении различных задач правоохранительного характера, а также на основании итогов из официальных источников, формируется общественное мнение и в целом отношение к системе правоохранительных органов.

В рамках данного исследования, проведем исторический экскурс выстраивания сотрудничества между правоохранителями и представителями общественности, выделив основные направления такого взаимодействия, а также предложения по его совершенствованию.

История взаимодействия органов правопорядка и представителей общественности насчитывает более сотни лет.

В имперский период местное население привлекалось полицейскими для осуществления управленческих функций в лице старост, сотников,

десятников. В состав полицейских органов, согласно Уставу Благочиния 1782 года, входили представители общественности – ратманы.

На основании этого же документа определялись ответственные лица за осуществление охраны общественного порядка. При этом не уточнялись конкретно обязанности сотских и десятских. Фактически же сотский под контролем квартального надзирателя выполнял функции по привитию уважения населения к законам; надзирал за их поведением; воздерживал граждан от общения с подозрительными людьми; пресекал пьянство; контролировал выезд с города¹.

Ф. Майер в своей работе отмечал, что в лице сотских выступали неглупые крестьяне, с хорошим поведением, хозяйственные и семейные, не имеющие отношения к помещичьим работам².

Десятский, в свою очередь, осуществлял обязанности по осмотру территорий, безопасны ли они для местного населения; следил за порядком, за поведением граждан; налаживал отношения между горожанами и внутри семей. Опять же указанные функции выполнялись под контролем руководства³.

Все граждане, прибывающие и убывающие, проходили регистрацию в целях пресечения правонарушений. В случае несоблюдения требований полиции, к местному населению применялись санкции, особенно если речь шла о сокрытии информации по беглым⁴.

В начале XIX века, после министерской реформы 1802 года, ни раз поднимался вопрос об отмене повинностей и переводе старост, десятников на штатную и платную основу, однако ничего не поменялось⁵.

Местное население продолжало выполнять функции по охране общественного порядка, в законодательном плане принципиальных изменений не было.

В этот же период наблюдается развитие основных форм работы органов полиции, при которых активно задействуется население в охране общественного порядка и в розыске преступников.

К концу столетия впервые для оказания содействия полиции создаются народные дружины. Привлекались последние для усиления полиции в момент приезда «Высочайших Особ».

В дальнейшем дружины привлекались все чаще, что было связано с убийством императора Александра II и усилением охраны последующих

¹ Майер Ф. Опыт сельского благоустройства или полиции. Издан императорским московским обществом сельского хозяйства. М.: Типография С. Селивановского, 1835. С. 8.

² Там же. С. 3.

³ Там же. С. 5–8.

⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. СПб, 1830. Т. XXX. № 23.258. С. 566–567.

⁵ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. СПб, 1830. Т. XXIX. № 22.469. С. 1028.

императоров. Так, перед вступлением нового императора Александра III на престол придворными кругами была создана «Священная дружина» для охраны государя, которая формировалась из представителей купечества.

В начале XX века российской полиции была направлена «Инструкция для организации народной дружины»¹, которая действовала пока существовала полиция и включала в себя принципы добровольного вступления и порядок подчинения дружинников представителям власти.

Вопросами, связанными с организацией добровольных дружин, занималось ответственное лицо из числа местной администрации.

После известных октябрьских событий началась перестройка всех механизмов, включая участия граждан в содействии уже созданной тогда милиции. Создается добровольное общество содействия милиции – ОСОДМИЛ. Затем оно преобразуется в бригады и насчитывают более 400 человек. В период Великой отечественной войны бригады реорганизованы в группы охраны общественного порядка, задачи которых были кардинально изменены по понятным причинам. Под руководством НКВД обеспечивали надлежащий порядок в населенных пунктах.

В 1946 году группы охраны расформировались, и их представители объединились в бригады содействия милиции. Уже в 1958 году была организована новая форма – добровольная народная дружина, которая к 80-м года насчитывала в своих рядах более 10 миллионов добровольцев.

Деятельность добровольных народных дружин регламентировалась рядом нормативно-правовых актов:

Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 2 марта 1959 г. № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка», где говорилось, что «В настоящее время, в обстановке роста сознательности и политической активности трудящихся и дальнейшего развития советской демократии, борьба с аморальными, антиобщественными поступками должна вестись не только административными органами, но главным образом путем широкого вовлечения трудящихся и общественных организаций в дело охраны общественного порядка в стране»².

Положением «О добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка», утвержденное Постановлением от 30 марта 1960 года № 435, прописывались права и обязанности дружин и в отдельности дружинников. «Сознавая, что охрана общественного порядка имеет большое государственное, общенародное значение, дружинники

¹ Семенов А.А., Салмин В.И.. История возникновения и развития добровольной народной дружины как формы деятельности современных волонтерских движений в России // Наука и школа. 2014. № 6. С. 139.

² Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 2 марта 1959 г. № 218. URL: <http://kaznachey.com/doc/aZRGGIPYDLS> (дата обращения: 01.02.2024).

должны безупречно выполнять возложенные на них обязанности и с честью оправдывать доверие, оказанное народом»¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. № 6007-VIII «Об основных обязанностях и правах ДНД по охране общественного порядка», согласно которому вся деятельность добровольных народных дружин основывается на строгом соблюдении социалистической законности².

К концу 80-х годов XX столетия деятельность дружин идет на спад, что связывают с изменением характеристики преступности. В начале 90-х с передачей коммерческим структурам помещений пунктов общественной охраны. Попытки на законодательном уровне урегулировать создание и деятельность народных дружин потерпела неудачу.

Помимо направления взаимодействия полиции и общественности по выполнению правоохранительных функций, можно в историческом аспекте выделить и социальное направление, которое выражалось в развитии механизма социальной поддержки лиц, нуждающихся в государственной защите.

Министерство внутренних дел отличается от ряда других силовых ведомств тем, что функции не ограничивались правоохранительной направленностью. Большую роль МВД сыграло и в социальном направлении. Речь идет и реализации приказов общественного призрения, в рамках которой осуществлялась благотворительная деятельность. Создавались целые благотворительные общества, а также привлекались отдельные частные лица в борьбе с негативными явлениями, а также оказавшие помощь лицам, оказавшихся в заключении и по освобождению в их социализации, воспитании.

Как мы убедились, по опыту прошлых лет, сотрудничество между органами внутренних дел, в лице полиции, затем милиции с общественностью вызывает стабильный интерес и имеет значение в формировании института обратной связи.

Интерес со стороны общества подтверждается ростом общественных организаций различной направленности.

Деятельность органов внутренних дел, в допустимой форме, достаточно прозрачна, что подтверждается возрастающей ролью официальных сайтов, которые формируют имидж полиции и предоставляют возможность для взаимодействия с различными общественными институтами.

¹ Постановление БЦК КПСС по РСФР и Совмин РСФСР от 30 марта 1960 г. № 435. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5519.htm (дата обращения: 01.02.2024).

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. № 6007-VIII «Об основных обязанностях и правах ДНД по охране общественного порядка». URL: <https://www.lawmix.ru/sssrf/9749> (дата обращения: 01.02.2024).

Такие принципы, как открытость, публичность, доверие, взаимодополняемость, закреплены в Федеральном законе «О полиции»¹.

В качестве ведущей правовой базы участия граждан и их взаимодействия с полицией послужил Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка»². В нем закреплены основные принципы участия граждан. В качестве одного из них выступает недопустимость подмены полномочий полиции, иных правоохранительных органов, органов власти и органов местного самоуправления.

Следом за принятием вышеуказанного закона, ряд региональных структурных подразделений внутренних дел разработали методические рекомендации по созданию и регистрации народных дружин, в том числе созданных из числа членов казачьих обществ и общественных объединений правоохранительной направленности. Ставропольский край не остался в стороне.

В обязательном порядке ведется реестр народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности в субъекте Российской Федерации, который представляет собой информационный ресурс, содержащий все сведения.

На официальных сайтах органы внутренних дел, а также администрация соответствующего муниципального образования выкладывают отчет о деятельности народных дружин и иных общественных формирований правоохранительной направленности.

В качестве нормативной базы приведем в пример и ряд международных нормативных документов, это «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка»³; «Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка»⁴.

¹ Российская Федерация. Законы. О полиции: Федеральный Закон № 3 от 07.02.2011 года [Принят Государственной Думой 28 января 2011 года: Одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 01.02.2024).

² Российская Федерация. Законы. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный Закон № 44 от 02.04.2014 [Принят Государственной Думой 21 марта 2014 года: Одобрен Советом Федерации 26 марта 2014 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/51e25c9bf72eb09a4a5ceb5080c9fa16ffaf4f8f (дата обращения: 01.02.2024).

³ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 01.02.2024).

⁴ Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Утверждены Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 г. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=27446> (дата обращения: 01.02.2024).

Подытоживая, можно отметить, что в Российской Федерации на федеральном уровне сформирована правовая база для успешной реализации института взаимодействия органов внутренних дел и общества.

В качестве предложения, с учетом специфики регионов, следует предложить на региональном, а также местном уровнях развивать правовую базу в этом направлении.

Конституция Российской Федерации в статьях 68 и 69 предоставляет право таким субъектам, как республики, устанавливать свои государственные языки, также гарантирует права коренных малочисленных народов¹. Поэтому полиция со своей стороны, учитывая такую специфику, должна ответственно использовать и реализовывать правовые механизмы выстраивания взаимоотношений с общественностью, для того чтобы завоевать доверие со стороны населения.

Для решения межнациональных конфликтов в ряде регионов следует предложить заключение договоров между религиозными организациями различных конфессий и органами внутренних дел о совместной деятельности.

Исходя из положительного опыта, в части касаемой деятельности народных дружин, следует продолжить привлекать граждан для содействия органам внутренних дел, что позволит «разгрузить» полицию с одной стороны, и повысить уровень правосознания со стороны граждан.

Учитывая исторический опыт работы Попечительного общества о тюрьмах, которое показало положительную работу в исправлении осужденных лиц, можно предложить привлекать общественность (например, через библиотекарей в исправительных учреждениях, либо педагогов) в исправлении и воспитании осужденных и освобожденных из мест лишения свободы с целью недопущения совершения новых преступлений.

Как мы видим, активная работа по развитию института взаимоотношений между органами внутренних дел и общественностью поможет решить множество задач, направленных на защиту интересов общества и государства в целом. Способствует формированию института обратной связи и реализации института обеспечения прав человека. Все в совокупности влияет на развитие правового государства, где общество должно доверять и тесно сотрудничать с представителями правоохранительных органов.

¹ Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>.

Кисс Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современное состояние правовой жизни свидетельствует о процессах роста как научного, так и чисто практического интереса к вопросам организации качественных процедур создания и применения правовых актов. В связи с этим, в научной литературе все чаще встречаются такие категории как «юридическая техника», «юридическая технология», «технология правоприменения» и др. Из этого следует, что сегодня мы наблюдаем активную фазу процесса формирования юридической технологии, юридической деятельности и, безусловно, юридической техники.

Анализ природы письменных правовых актов свидетельствует о том, что правовой акт необходимо не просто создать, а еще и реализовать определенные процедуры по его вступлению в силу (в том числе и регистрации), хранению, применению, а в некоторых случаях толкованию и систематизации. Указанные этапы обуславливают вопрос о понимании тех правил и требований, в соответствии с которыми правовые акты должны реализовываться. От уровня нормативно-правового регулирования зависит как защищенность человека и общества в частности, так, в определенной мере, и перспективы развития самого государства¹. Однако, в современной юридической науке отсутствует согласованное понимание юридических технологий. До сих пор остается актуальным надлежущая юридизация понятия «юридическая технология», поскольку именно она отражает интеллектуальный базис юридической деятельности по созданию правовых актов.

В современной юриспруденции до сих пор существует определенное противостояние между терминами «юридическая техника» и «юридическая технология». И возможно, это кажется логичным, поскольку юридическая техника и юридическая технология являются связанными, однако нетождественными понятиями.

Категории «юридическая техника» и «юридическая технология» являются неотъемлемыми составляющими создания правовых актов,

¹ Кисс С. В. Некоторые вопросы реализации нормотворческой деятельности органами внутренних дел / С. В. Кисс, В. В. Быркин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 19-2. С. 94.

однако каждая из них имеет свою особенность. Данные категории можно рассматривать как общее и частное, то есть «юридическая технология» вытекает из категории «юридическая техника», поскольку история формирования юридической технологии можно проследить через алгоритмы становления юридической техники.

В принципе, анализ имеющихся в отечественной научной литературе понятий показывает, что в доктринальных исследованиях до сих пор отсутствует единство при определении содержания понятий как «юридическая техника», так и «юридическая технология»¹.

Следует обратить внимание на необходимость различать понятия техники и технологии. «Техника» и «технология» произошли от греч. *techne* – искусство, мастерство. На современном уровне техника – это материальный объект, в свою очередь технология – это интеллектуальные процессы создания и использования объектов.

Впервые, термин «юридическая техника» был сформулирован немецким ученым Рудольфом фон Иерингом (нем. Rudolf von Jhering или Rudolf von Ihering) (1818-1892) более ста лет назад в труде «Дух римского права на разных ступенях его развития» (1852-1865). При этом, в своих исследованиях Р. Иеринг отождествлял юридическую и законодательную технику².

Однако, еще задолго до Р. Иеринга английский философ, историк, публицист Френсис Бэкон (англ. Francis Bacon) (1561-1626) в работе «Новый Органон» (1620) категорично указал на краткость и точность юридического языка как на средство предотвращения ошибочного толкования законов³, а Шарль Луи Монтескье (фр. Charles Louis de Montesquieu) (1689-1755) в своем труде «О духе законов» (1748) изложил некоторые принципы составления законов, среди которых: простота речи, определенность и краткость нормативного материала⁴. Кроме этого, английский философ-моралист, социолог и правовед Иеремия Бентам (англ. Jeremy Bentham) (1748-1832) в книге «Тактика законодательных собраний» (1791) обосновал важность не только качества языка права, но и

¹ Умедов К.М. Юридическая технология // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2018. № 12(57). С. 32-33.

² Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития: пер. с 3-го испр. нем. изд. Ч. 1 / [Соч.] Рудольфа Иеринга, орд. проф. прав. в Геттингене. Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К°, 1875. 309 с.

³ Новый органон наук [Текст] = *Novum organum scientiarum* / Франциск Бэкон Веруламский; пер. С. Красилицкова, вступ. и предисл. Я. Боровского; Российская акад. наук, Ин-т философии. М.: Канон+, 2016. 351 с.

⁴ О духе законов / Шарль Луи Монтескье; [Сост., пер. и коммент. примеч. авт. А.В. Матешук]. М.: Мысль, 1999. 672 с.

структуры нормативных актов¹. Все эти ученые внесли немаловажный вклад в становление и развитие учений о юридической технике.

Однако, но не следует говорить, что до исследований, проведенных Ф. Бэконом в 1620-м году, юридической техники не существовало. Фактически, с зарождением права появились и первые правила и средства осуществления юридической техники. На каждом этапе процесса правового развития (от архаичного и сословного до общегосударственного права), изучая особенности осуществления юридической техники, можно проследить определенный генезис развития юридической деятельности по созданию и применению права.

В России, на протяжении XIX – начала XX века, понимание юридической техники сводилось лишь к системе более целесообразных средств и правил сотворения законов, то есть понимание, сущность и методология юридической техники сводились лишь к выявлению и анализу недостатков в законодательстве. Понимание в разграничении понятий законодательной и юридической техники пришло в середине XX века.

Однако, на протяжении всего XX века понятие «юридической техники» в работах исследователей постоянно менялось. Если вначале содержание юридической техники составляли средства и приемы создания законов и подзаконных актов, то отечественные ученые дополнили данное понятие средствами и приемами сотворения правоприменительных, интерпретационных и правореализационных актов и расширили инструментарий юридической техники.

На современном этапе общетеоретическое обоснование юридической техники получило значительное развитие и является предметом исследования многих ученых. Однако, исследователями не выделено единого подхода в понимании данной юридической категории. Ученые рассматривают юридическую технику как процесс, деятельность², совокупность юридических средств^{3, 4}, совокупность приемов и способов^{5, 6}, способ совершенствования права⁷. Однако, в любом случае, в

¹ Тактика законодательных собраний / Бентам; Пер. М. К. Санкт-Петербург: Л.А. Волихов, 1907. 186, [2] с.

² Пронина М.П. Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» // Юридический мир. 2013. № 6. С. 36.

³ Чернова Э.Р. Теория государства и права: учебное пособие для всех форм обучения, обучающихся по направлению 400301 «Юриспруденция». Стерли-тамак, 2016. С. 117.

⁴ Мамедов Э.Ф. Юридическая техника и механизм правового регулирования: понятие и соотношение // Вестник ИрГТУ. 2013. №7(78). С. 293.

⁵ Алексеев С.С. Общая теория права: Курс лекций в двух томах. М., 1982. Т.2. С. 268.

⁶ Баранов В.М. Предисловие. Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 10.

⁷ Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. Волгоград, 2009. С. 46.

современных условиях, юридическую технику выделяют в самостоятельную область юридической науки, ориентированную на решение практических задач. Ее применяют адвокаты, судьи, нотариусы, парламентарии, чиновники, управленцы.

Так же, и с понятием «юридические технологии». Исследователи не только не могут прийти к единому мнению относительно сущности данной юридической категории, но и к мнению о том, что является первичным – юридическая техника или юридическая технология. Исследователи рассматривают юридическую технологию в трех направлениях. Одни авторы определяют, что юридическая техника является одним из элементов юридической технологии и рассматривают юридическую технологию как порядок применения и использования средств юридической техники¹, совокупность приемов и способов использования средств юридической техники², деятельность по применению технико-юридических средств³. Другие исследователи говорят о том, что юридическая технология является частью юридической техники⁴. Третьи же отождествляют понятия юридической техники и юридической технологии, поскольку первая «фактически не отражает сути тех явлений, которые входят в его содержание»⁵. Из всех этих суждений следует, что «юридическую технологию» можно понимать и как научную дисциплину, и как прикладную науку, и как правовой институт⁶.

Создание правовых актов связано не только с использованием юридического и технического инструментария, но и с интеллектуальными затратами (знание, опыт) и высоким уровнем правовой культуры. В указанном аспекте, юридические технологии представляют собой отражение интеллектуального уровня процесса создания правовых актов.

Отдельное место занимают приемы и методы юридических технологий. Первые – это действия, благодаря которым управленец (юрист) осуществляет непосредственное выполнение конкретной юридической работы по созданию определенных правовых актов. Вторые – это определенные направления и пути, благодаря применению которых достигается формализация и упорядочение правовых актов.

¹ Власенко Н.А. Законодательная технология. Теория. Опыт. Правила. Иркутск. 2001. С. 7-9.

² Княгинин К.Н. Охранительные правоприменительные акты: вопросы теории и технологии. Свердловск. 1991. С. 3-4.

³ Миронов А.Н. Сборник статей «Юридическая техника» Нижегородский исследовательский научно-практический центр Юридическая техника. Нижний Новгород. 2007. № 1. С. 46.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 т. Т.2. М., 1982. С. 280.

⁵ Баранов В.М. Предисловие // Проблемы юридической техники: Сборник статей. - Н. Новгород, 2000. С. 280.

⁶ Умедов К.М. Юридическая технология // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2021. С. 104.

Юридические технологии содержат научно обоснованную информацию о процессах создания, толкования, упорядочения, использования и применения правовых актов. При этом юридические технологии неразрывно связаны с юридическими алгоритмами. Именно юридические алгоритмы являются звеном, объединяющим науку и действующие правовые акты в контексте юридической деятельности. Являясь закрепленной в правовом акте юридической конструкцией обязывающего волеизъявления, которой четко регламентируется кто, в каком порядке и что должно сделать или воздержаться от действий, юридический алгоритм всегда ориентирован на субъекта права, поскольку в нем [алгоритме] закреплена модель поведения.

Следовательно, что юридические технологии можно определить как научно обоснованную информацию об эффективном использовании правового инструментария для достижения результата, имеющего юридическое значение. Это совокупность приемов, способов и методов, которые не только получают выражение в правовых актах и всестороннее обоснование в юридической науке, но и предопределяют форму, порядок и особенности осуществления юридической деятельности по созданию правовых актов.

Динамика воплощения правовых предписаний обуславливает наличие определенных правил и способов их осуществления, поэтому отдельные технологии должны лежать в основе любой юридической деятельности. В большинстве своем это позволяет утверждать, что юридические технологии осуществления отдельных видов юридической деятельности являются именно той ценностью, которая в значительной степени определяет ценность всего процесса юридической деятельности. В то же время осуществление качественной и эффективной юридической деятельности не менее обусловлено субъективными качествами юриста, его желанием развиваться и совершенствовать свой уровень знаний и практических умений.

Климова Дарья Викторовна,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Цифровизация сегодня затрагивает практически все сферы общественной жизни, она расширяет возможности человека в сфере реализации своих конституционных прав, предоставляет возможность получения различных государственных услуг с помощью «цифры».

Цифровые технологии стремительно развиваются и неизбежно внедряются повсеместно в разнообразные сферы, с целью регулирования общественных отношений. Это непосредственно коснулось и механизма государственного управления миграционными процессами.

Сегодня миграционные процессы в Российской Федерации проходят максимально интенсивно, при этом могут создавать определенный дисбаланс в обществе, нести за собой как положительные, так и отрицательные последствия.

Задача, прежде всего, органов государственной власти – обеспечить стабильность миграционной обстановки, при этом, не нарушая законных прав и интересов участников миграционных процессов, в частности иностранных граждан и лиц без гражданства (мигрантов).

По этому поводу Л.В. Карнаушенко справедливо отмечает, что «в условиях цифровизации правоохранительная и правозащитная функции государства открывают новые возможности обеспечения безопасности личности, охраны общественного порядка, национальной безопасности за счет использования инновационных технологических решений. Однако здесь не стоит забывать о зыбкой грани между обеспечением безопасности и правами личности»¹.

Миграционная стабильность будет служить прочным фундаментом для выстраивания межнационального мира и согласия в обществе и государстве, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и интересов граждан Российской Федерации, улучшения их уровня жизни.

¹ Карнаушенко Л.В. Цифровое государство: формы и функции // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: VIII междунар. науч.-практ. конф., посвященная 65-летию образования юридического факультета КубГУ, Краснодар, 24 июня 2023 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. С. 81.

Цифровизация миграционной сферы отмечена Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.¹ в качестве одного из ключевых направлений. Необходимо отметить, что с появлением электронных сервисов в регулировании миграционных процессов на современном этапе значительно упрощен порядок получения мигрантами государственных услуг, что способствует легализации их правового статуса на территории нашего государства.

В частности, на официальном сайте МВД России² функционируют специализированные онлайн сервисы: «Проверка действительности разрешений на работу и патентов на осуществление трудовой деятельности иностранными гражданами и лиц без гражданства», «Проверка наличия оснований для неразрешения въезда на территорию Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства по линии МВД России», «Проверка действительности приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства», «Проверка наличия оснований для неразрешения въезда на территорию Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства по линии МВД России», «Проверка готовности вида на жительство», «Проверка готовности разрешения на временное проживание». Указанные сервисы в некотором смысле облегчают и упрощают информационное взаимодействие между мигрантами и государством.

Кроме того, на Портале государственных услуг Российской Федерации³ доступны следующие онлайн сервисы, которые позволяют мигрантам получить государственные услуги (при условии наличия зарегистрированной учетной записи) «не выходя из дома»: электронные сервисы для трудовых мигрантов; миграционный учет иностранных граждан; обращение со стороны трудового мигранта в связи с нарушением трудового законодательства; оплата патента на работу; записаться в подразделения МВД по вопросам миграции для получения разрешения на временное проживание или вида на жительство; получение виз; регистрация иностранца по месту жительства.

Кроме миграционных услуг, мигранты могут воспользоваться правом записи к врачу (имея полис обязательного медицинского страхования), могут получить различные справки от МВД, проверить свои долги и штрафы, оформить приглашение на въезд в Российскую

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 // URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 09.02.2024).

² Сервисы по вопросам миграции: МВД Российской федерации: офиц. сайт. // URL: <https://мвд.рф/сервисы-гумв> (дата обращения: 09.02.2024).

³ Сервисы по вопросам миграции: офиц. сайт. // URL: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 09.02.2024).

Федерацию для других иностранных граждан (имея вид на жительство). Такой своеобразный «диалог» между государством и мигрантом с использованием возможностей цифровых технологий позволяет с одной стороны оказывать помощь мигрантам, с другой – вести их учет и контролировать соблюдение законодательства Российской Федерации.

А.Н. Жеребцов отмечает, что внедрение цифровых технологий в процесс государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации требует поэтапного решения комплекса законодательных мер, направленных на правовую регламентацию: цифрового профиля человека (мигранта); документа, удостоверяющего личность, с электронным носителем информации; миграционного учета; мониторинга миграционных процессов; идентификации и аутентификации мигрантов при осуществлении федерального государственного миграционного контроля (надзора)¹.

При этом, безусловно, попытка создать «цифровой портрет»² миграционной политики – очень сложная и трудная задача для органов исполнительной власти. В этом аспекте А.Е. Бондарева подчеркивает, что это в целом и научная задача, поскольку необходимо по-новому изучать мигрантов, как личностей с конкретными интересами, потребностями, проблемами, правами и обязанностями.

Однозначно, цифровые технологии существенно облегчают процесс получения государственных услуг, снижают уровень бюрократизма, повышают доступность реализации многих прав мигрантами. Когда речь идет непосредственно о государственном регулировании миграционных процессов с использованием цифровых технологий, можно отметить безусловную их эффективность.

Убеждены, что для повышения эффективности государственного регулирования процессами миграции с целью своевременного выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства необходимо дальнейшее внедрение современных цифровых и информационных технологий в указанную сферу, например, таких, как биометрическая

¹ Жеребцов А.Н. Применение цифровых технологий в процессе публичного управления миграционными процессами в Российской Федерации / А.Н. Жеребцов, Е.А. Малышев // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76, № 12(205). С. 101-112.

² Бондарева А.Е. Цифровизация миграционных процессов в России / А.Е. Бондарева // Государство, политика, право и экономика в условиях цифровой трансформации: Сборник докладов II Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 марта 2023 года / под редакцией Т.П. Черкасовой, Л.Л. Ивановой. Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2023. С. 28-36.

идентификация и аутентификация личности мигранта. Идентификация и аутентификация мигрантов имеют важное значение для обеспечения безопасности и контроля над миграционными процессами. Внедрение информационных технологий для проведения этих процедур является необходимым шагом для улучшения миграционного надзора и борьбы с незаконной миграцией. Дальнейшее развитие и стандартизация этих процедур на уровне законодательства поможет обеспечить их эффективность и надежность.

Колесников Владимир Александрович,
профессор кафедры теории
и истории государства и права
Воронежского института МВД России,
кандидат политических наук, доцент

Колесникова Дарья Вячеславовна,
слушатель юридического факультета
Воронежского института МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НКВД СССР ПО ЗАЩИТЕ ТЫЛА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942–1943 ГГ.

В истории городов есть периоды, оставляющие глубокий след на их облике и остающиеся в памяти многих поколений. Воронежцы помнят и по сей день глубоко чтят эти 212 дней, когда на улицах и площадях, в парках и скверах, в жилых кварталах и на заводских территориях, в центре и пригородах, днем и ночью шли невиданные по ожесточенности и кровопролитию бои, явившие примеры личного и массового героизма сотен тысяч советских солдат и мирных жителей. Воронеж был линией фронта, городом-крепостью, местом подвига, жертвы и мужества. Более 400 000 воинов Красной Армии и десятки тысяч жителей пали в сражениях на воронежской земле. Но древний русский город выстоял, не пропустил врага и, даже будучи смертельно раненным, не склонил головы.

В Директиве ОКВ № 41 отмечалось, что главной операцией на Восточном фронте является направление Воронежа. Ее цель – разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее реки Дон. Из обеих группировок танковых и моторизованных войск, предназначенных для охватывающего маневра, северная должна быть сильнее южной. Цель этого прорыва – захват города Воронежа¹.

Перед органами и войсками НКВД СССР в период Великой Отечественной войны стояли задачи, которые ранее не входили в их компетенцию, а именно пресечение дезертирства и уклонение от мобилизации, борьба с диверсантами, обеспечение безопасной эвакуации населения и промышленных предприятий, борьба с бандитизмом и с пособниками врагов (старост, полицаев и т. д.), борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью.

¹ Приложение 2.1. Директивы ОКВ №41 и № 45 – Дон 1942 [Электронный ресурс]. URL: <http://don1942.ru/oborona-sovetskikh-vojsk-v-nizhnem-techenii-dona-letom-1942-goda/item/prilozhenie-2-1> (дата обращения: 02.02.2024).

Условия войны требовали реорганизовать подразделения, главной задачей которых являлась охрана общественного порядка, сделать их более мобильными и боеспособными. В целях укрепления тыла и содействия фронту был расширен ряд обязанностей, в них вошли борьба с мародерством, распространителями провокационных слухов, выявление вражеских элементов и подозрительных лиц, контроль за сохранностью военных грузов, розыск дезертиров, охрана общественного порядка¹.

Истребительные батальоны и полки НКВД СССР были одними из первых добровольческих формирований, созданными в начале Великой Отечественной войны, созданными для охраны тыла. Они имели конкретную задачу – вести борьбу с вражескими парашютными десантами и диверсантами противника.

28 июня 1941 г. на основании Постановления СНК СССР от 24.06.1941 и приказа НКВД СССР от 25.06.1941 по указанию Воронежского обкома ВКПб при УНКВД по Воронежской области были сформированы шесть истребительных батальонов в каждом районе города: в Центральном, Ворошиловском, Коминтерновском, Сталинском, Железнодорожном районах².

В условиях масштабного наступления гитлеровских войск на территории Воронежской области наряду с регулярными подразделениями Красной Армии сражались и войска НКВД СССР. В то же время в 1942-1943 гг. они реализовывали задачи охраны тыла фронта и охраны общественного. Примером может служить 287 полк НКВД.

Это подразделение НКВД СССР формировалось в Воронеже в течение марта 1942 г. Первыми распоряжениями был сформирован командный состав. Так, на основании Приказа № 1 от 03.03.1942 года в г. Воронеже старший политрук Радин Владимир Дмитриевич вступил в должность врио военкома 287 стрелкового полка НКВД СССР. В соответствии с Приказом №2 от 04.03.1942 года в г. Воронеже, на основании предписании штаба дивизии от 04.03.1942 года № 260 в должность командира полка вступил капитан Нифатов Иван Прохорович, а также были назначены начальник связи полка и первый командир взвода.

На обучение вступающих в ряды полка отводилось 115 учебных часов. Главной задачей обучения стояла привить навыки владения оружием, вести меткий прицельный огонь из стоящих на вооружении образцов одиночного и группового оружия; уничтожать противника, вести

¹ Климов А.А. Обеспечение общественной безопасности личным составом органов НКВД СССР в период Великой Отечественной войны // Наука. Общество. Оборона. 2020. № 3(24).

² Истребительные батальоны НКВД СССР в боях за г. Воронеж (1942 г.) / Сетевое издание «Наша история» [Электронный ресурс] URL: <https://nashahistory.ru/materials/istrebitelnye-batalony-nkvd-sssr-v-boyah-za-g-voronezh-1942-g> (дата обращения: 02.02.2024).

рукопашный, штыковой бой, бросать в цель ручные гранаты и уничтожать танки; наступать в составе отделения, взвода, батальона, сочетая движение и огонь, окружая парашютистов, диверсантов и отдельные группы противника, прорвавшегося на территорию района; преследовать отходящего противника и производить поиск по следам; вести оборонительный ближний бой в полевых условиях и в населенных пунктах; окапываться, маскироваться, действовать в условиях воздушного и химического нападения противника, распознавать вражеские самолеты и их типы, пользоваться средствами противохимической защиты¹.

Для понимания результативности деятельности 287 полка НКВД СССР необходимо рассмотреть его передвижение по территории Воронежской области. С 3 марта по 4 июля 1942 года полк формировался и размещался в г. Воронеже, затем второй эшелон полка был отправлен за пределы города².

В соответствии с приказом № 141 от 07.07.1943 полк был перемещен в Рождественскую Хаву, где пробыл с 5 по 29 июля 1942 года: «На основании устного приказа заместителя командира 13 мотострелковой дивизии тов. Московицкого второй 2-й эшелон полка перешел из совхоза Отрадное в село Рождественская Хава с 5 июля 1942 года»³. С 30 июля по 17 августа 1942 г. подразделения полка дислоцировалось на территории совхоза «Кировский». С 18 августа по 21 сентября 1942 г. подразделения полка находились на территории племхоза «Тойда». С 22 сентября 1942 г. полк был направлен в село Красный Лиман, где осуществлял охрану тыла и общественную безопасность граждан. В дальнейшем полк был передислоцирован в Ворошиловградскую (Луганскую) область⁴. Мы можем говорить, о постоянных перемещениях 287 полка НКВД СССР, что говорит о его значительности и необходимости деятельности на территории Воронежской области, о нехватке численности полков НКВД, деятельность которых была направлена именно на охрану тыла фронта и обеспечение общественной безопасности, поскольку остальные батальоны, сформированные в Воронеже, были решали задачи в условиях боевых действий.

На протяжении 1942-1943 гг. руководству войсками НКВД СССР отправлялись оперативные сводки о перемещении и деятельности второго эшелона 287 полка НКВД СССР, в которые входили оперативная обстановка, боевая деятельность полка, результаты оперативно-служебной

¹ Пилишвили Г.Д. Роль и значение истребительных батальонов НКВД Воронежской области в охране тыла Воронежского фронта при подготовке и проведении Курской битвы весной-летом 1943 г. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. №2 (38).

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 38797. Оп. 1. Д. 48.

³ РГВА. Ф. 38797. Оп. 1. Д. 49. Л.15.

⁴ РГВА. Ф. 38797. Оп. 1. Д. 49. Л. 34, 34 об., 82 об., 84.

деятельности, происшествия в части. В каждой оперативной сводке имелись данные следующего содержания: «За истекшие сутки служебными нарядами полка задержано...» (указывается количество лиц)¹. Данные сведения говорят о ежедневной отчетности полка и контроль за их деятельностью.

Задержанию подвергались следующие категории лиц: военнослужащие (вышедшие из плена противника, отставшие от части, неорганизованно ушедшие с линии фронта), гражданские (вышедшие из оккупации противника, возвратившиеся после отселения), враждебные элементы (шпионы, пособники).

В сводках за октябрь 1942 года особое внимание уделялось данным об интенсивном «отселении» гражданских лиц из прифронтовых районов дальше в тыл, а также о стихийных протестах по этому поводу гражданских лиц².

Также 287 полк НКВД СССР на территории Воронежской области вел активную работу по ликвидации бандгрупп, о чем говорит информация из сводок. Во второй половине 1941 г.: ликвидирована одна бандгруппа, 3 участника которой были уничтожены. В 1942 г. была пресечена деятельность 5 бандитских формирований, три участника которых были ликвидированы, а остальные подверглись аресту. Приближение линии фронта к Воронежу спровоцировало в 1943 г. всплеск активности бандгрупп на территории Воронежской области. Было выявлено 110 преступных формирований, общая численность которых составляла 619 человек, из которых 22 были ликвидированы, а остальные подверглись аресту.

За 3,5 года деятельности полка на территории Воронежской области не было ни одной явки с повинной.

Помимо ликвидации бандгрупп активно велась борьба с дезертирами, о чем также указывалось в сводках: так, за вторую половину 1941 г. было задержано 13 128 дезертиров; за 1942 г. - 5 488; за 1943 г. - 7 365 дезертиров, из которых 19 были ликвидированы.

Непосредственно задержаны войсками и органами НКВД СССР – 5038 дезертиров³. Таким образом, мы можем заметить огромный вклад 287 полка НКВД СССР на территории Воронежской области во время Великой Отечественной войны. Боевые действия на фронте, несомненно, важны, однако в тылу также проводилась колоссальная работа по поддержанию общественного порядка, что также немаловажно для совместного успеха в целом. 287 полк внес свой вклад в укрепление и охрану тыла Красной Армии в борьбе за Воронеж, что было немаловажно в период сражений, предопределивших исход войны. Вся деятельность была направлена для

¹ РГВА. Ф. 98797. Оп. 1. Д. 7Л. 10-10 об., 34.

² РГВА. Ф. 98797. Оп. 1. Д. 7.Л.1-26.

³ РГВА. Ф. 98797. Оп. 1. Д. 493. Л.2.

достижения одной единой цели – победы над врагом любой ценой. Каждый сотрудник с честью и мужеством выполнял возложенные на него функции и внес значительный вклад в общее дело.

Воронеж оказался единственным городом Европы, где оккупационный фашистский режим не смог установить свою администрацию и назначить бургомистра¹. Воронеж считается третьим городом, после Ленинграда и Севастополя, по длительности нахождения на линии фронта. Именно в Воронеже линия фронта проходила через сам город. Каждый гражданин понимал и осознавал значимость тех событий, ни один не записался в ряды полиции немецко-фашистских захватчиков. Слаженная работа как в тылу, так и на фронте привела к долгожданной победе, каждая семья отдала самое ценное, что у них было – жизни своих родственников и близких. «Боец! Спасая всю страну, Ты должен отстоять Воронеж!»

¹ Оккупация и депортация города Воронежа / Усманский краеведческий портал [Электронный ресурс] URL: <https://usmanlib.ru/kray/war/okkupatsiya-goroda-voronezha> (дата обращения: 02.02.2024).

Коробов Геннадий Алексеевич,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Постникова Анна Владимировна,
курсант юридического факультета
Воронежского института МВД России

БОРЬБА С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ОРГАНАМИ НКВД В Г. ВОРОНЕЖЕ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сложнейшим периодом Великой Отечественной войны для всего советского народа и соответственно органов НКВД были, без сомнения, первые месяцы. Именно тогда ковались будущие победы, рождая образцы беспримерного мужества, выполнения святого долга защиты Родины подавляющим большинством военнослужащих, сотрудников милиции, гражданского населения.

Однако первый год смертельной битвы выявил и негативные стороны обыденной жизни советской прифронтовой полосы.

Так, с октября 1941 г. на имя руководителей партийных и советских органов (секретарям райкомов и горкомов ВКП(б), председателям райисполкомов и горисполкомов) стали регулярно поступать сигналы об увеличении на территории Воронежской области и областного центра случаев совершения различного рода преступлений¹. Подобные эксцессы были связаны в том числе с прохождением через территорию области запасных и отступающих частей Красной армии. Чаще всего фиксировались такие виды преступлений как вымогательство и мародерство со стороны рядового и командного состава. Ставшие достоянием гласности, факты совершения подобных преступлений дезорганизовывали тыл наших войск, нагнетая атмосферу нервозности и паникерства, а также создавая почву для возможности проникновения шпионов и диверсантов.

Чаще всего преступления совершались в рядах отступающих войск при резком падении уровня внутреннего порядка и воинской дисциплины. Учитывая низкую способность командования таких частей кардинально поправить создавшееся положение основной упор делался на эффективность и результативность деятельности сотрудников милиции, возглавляемых местными партийными и советскими органами.

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 3633. С. 31.

В целях борьбы с вымогательством, мародерством, дезертирством и другими проявлениями грубого нарушения общественного порядка и дисциплины Обком ВКП (б) и Облисполком обязали органы НКВД:

1. Обратить внимание на соблюдение общественного революционного порядка, на выполнение всеми организациями и отдельными гражданами законов военного времени и распоряжений местных советских органов;

2. Решительно вести борьбу со всякими малейшими проявлениями нарушений законов советской власти, общественного порядка, распоряжений местных партийных и советских органов со стороны каких бы организаций и лиц эти нарушения не происходили;

3. Установить строжайшее наблюдение за прохождением воинских частей, держать тесную связь с командованием, оказывать им всяческую помощь, не допускать самочинных действий и всяких случаев вымогательства и мародерства со стороны военнослужащих рядового и начальствующего состава, всякие такие попытки немедленно пресекать и виновных передавать органам военной власти для привлечения к суду военного трибунала;

4. Беспощадно разоблачать и передавать суду военного трибунала шпионов и распространителей ложных и провокационных слухов, активно вылавливать шпионов и диверсантов¹.

В соответствии с планом оперативных мероприятий по изъятию дезертиров и лиц, уклоняющихся от воинского учета, управление милиции стало производить массовую проверку домовладений и базарных площадей. К участию в этой работе было привлечено 295 человек. Из которых, работников милиции – 45 человек; от ОО НКВД ЮЗФ – 45 человек. Проведение операций было возложено на выделенных ответственных оперативных работников из аппарата Управления Милиции. В результате проверки было выявлено и задержано 194 человека.

Из них:

Дезертиров	6 чел.
Уклоняющихся от военного учета	55 чел.
Отставших от частей	4 чел.
Вышедших из окружения	8 чел.
Без увольнительных документов	95 чел.
Проживающих без прописки и паспортов	21 чел.
Уголовно-преступного элемента	5 чел.

¹ ГАРФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3633. С. 32–33.

По итогам проведенных мероприятий дезертиры, отставшие от частей и вышедшие из окружения, были направлены в Оперативную группу ОО НКВД ЮЗФ и КРО УНКВД. Лица, задержанные без увольнительных записок направлены коменданту г. Воронежа и лица, уклоняющиеся от воинского учета, направлены в районные военкоматы¹.

Позже, в декабре 1941 года, участились случаи преступлений совсем иного рода, связанных, в частности, с расхищением средств снегозащиты. Во исполнении постановления Государственного Комитета Обороны по данному вопросу было дано указание всем начальникам линейных отделений и оперативных пунктов милиции по предотвращению и пресечению расхищений снегозащитных средств, щитов, кольев, заборов и т. д.

В результате принятых оперативных мер и реализации агентурных донесений за период с 7 по 25 декабря за хищения предметов снегозащиты возбуждено 38 уголовных дел из них 2 дела групповых. По обозначенным делам привлечено к уголовной ответственности в соответствии с законодательством 43 человека. В докладной записке от 29 декабря за № 7922 было осуждено 10 человек за хищение снегозащитных материалов на следующие сроки:

- 1 человек к расстрелу;
- 4 человека по 10 лет лишения свободы;
- 3 человека по 8 лет лишения свободы;
- 2 человека по 5 лет лишения свободы

Остальные дела были переданы на рассмотрение военной прокуратуре и военному трибуналу.

Итогом такого быстрого и своевременного реагирования ГКО СССР стало резкое сокращение хищений вышеозначенных материалов в 1941 г., о чем свидетельствуют следующие факты:

если с 7 по 10 декабря вскрыто 15 случаев хищений о привлечении к уголовной ответственности;

20 по 30 декабря вскрыто только 9 случаев².

В 1-м полугодии 1941 года работа органов милиции была направлена на борьбу с такими уголовными проявлениями как бандитизм, грабежи, кражи, расхищение социалистической собственности и спекуляция.

Великая отечественная война советского народа против германского фашизма поставила перед органами милиции задачи, в соответствии с которыми работа в первую очередь была направлена на борьбу с дезертирством, мародерством, распространением всевозможных провокационных слухов, а также на усиление поддержания паспортного режима, обеспечивающего успешную борьбу с уголовной преступностью.³

¹ ГАРФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3656. С. 2.

² ГАРФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3656. С. 9.

³ ГАРФ Ф. 3. Оп. 1. Д. 3663. С. 1.

Динамика уголовных проявлений 1-го и 2-го полугодия характеризуется следующими данными:

№	Виды преступлений	Соверш. в 1-м полугодии	% раскрыт.	Соверш. в 2-м полугодии	% раскрыт.	Всего	% раскрыт.
1.	Бандитизм	-	-	1	100	1	100
2.	Вооруж. грабежи	19	74	18	97	37	80
3.	Невоор. грабежи	28	99	27	96	55	96
4.	Убийства	15	93	11	82	26	89
5.	Детоубийства	5	100	5	100	10	100
6.	Поджоги	55	38	23	90	73	89
7.	Скотоконокрадства	53	79	164	96	217	92
8.	Дерзкие формы хулиганства	103	100	48	96	151	99
9.	Раздевание пьяных	12	83	3	100	15	87
10.	Квалифиц. кражи	616	36	504	36	1120	88,5
11.	Простые кражи	611	77	392	81	1003	79
12.	Рывки	5	80	2	50	7	86
ИТОГО:		1517	84	1198	87	2715	89.5

Анализируя их видно, что:

- а) грабежи вооруженные снизились - на 5.9%;
- б) грабежи невооруженные - на 4%;
- в) кражи квалифицированные – на 18%;
- г) кражи простые – на 45%;
- д) дерзкие формы хулиганства – на 56%;
- е) раздевание пьяных – на 75%;
- ж) поджоги – на 54%¹.

Снижение уголовных проявлений и повышение процента раскрываемости преступлений во 2-м полугодии 1941 года достигнуто в результате усиления оперативной работы органов милиции – с одной стороны, с другой стороны – проведением профилактических мероприятий, как:

- организация заслонов на дорогах, мостах и трактах, массовых проверок всех домовладений, рынков, зрелищных предприятий, кафе и ресторанов, проводимых при широком участии партийно-комсомольского и советского актива;

- организация заслонов решительной борьбы с нарушителями паспортного режима;

- использование ограничений в части движения по городу в ночное время.

Можно с уверенностью сказать, что в начальный период Великой Отечественной войны не только Красная армия быстро училась воевать, но

¹ ГАРФ Ф. 3. Оп. 1. Д. 3663. С. 3.

и Рабоче-крестьянская милиция сумела в кратчайшие сроки так наладить свою работу, что положение в прифронтовой полосе и близлежащим тылу улучшилась до удовлетворительного состояния. Резко поубавились панические настроения среди населения, количество преступлений не только не увеличивалось, но постепенно стало снижаться. Что позволило советским войскам остановить до того несокрушимую гитлеровскую военную машину и в дальнейшем перейти в контрнаступление.

Кошкарлова Юлия Александровна,
доцент кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
кандидат культурологии

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Пенитенциарная система Китайской Народной Республики (КНР) – одна из крупнейших в мире. Численность тюрем и количество заключенных в Китае продолжает расти. В 2012 г. в КНР насчитывалось 681 тюрьма, в настоящее время уже более 700 учреждений системы исполнения наказаний, в которых содержится порядка 1,5 – 1,7 млн. человек (по данным 2012-2020 гг.)¹.

История и современное состояние пенитенциарной системы КНР является, по понятным причинам, относительно слабо изученной темой. Среди исследователей данного вопроса можно назвать Ю. Александрова, В.Бакулина, Г.Ву, Н. Долганову, Ж.-Л. Доменаша, О. Журкину, Т. Колесникову, Т. Максимову, Е. Новикова, Е. Тимофееву, Д. Хайнцига, А. Фумма, А. Юрковского и др.

Оформление системы пенитенциарных учреждений коммунистического Китая началось после провозглашения КНР в 1949 г. Длительное время пенитенциарная система КНР была представлена двумя основными видами учреждений исполнения наказаний и исправления: тюрьмами и лагерями – «лаогай».

Тюрьмы, созданные в докоммунистический период, продолжили функционировать и использовались новым режимом. Например, одна из наиболее известных старых тюрем – Фушуньская тюрьма (действовала в 1938–1986 гг.) использовалась для содержания военных и политических преступников (японских военнопленных, служащих Манчжоу-го, гоминдановцев). Параллельно происходило строительство новых тюрем.

Особым типом пенитенциарных учреждений в коммунистическом Китае стали «лаогай». «Лаогай» (сокращение от «лаодонг гайцзао», то есть «реформирование (исправление, перевоспитание) посредством труда»²) –

¹ Официальный сайт Правительства КНР [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c184/c723/201905/t20190522_115915.html (дата обращения: 10.02.2024); Тимофеева Е.А. Особенности функционирования пенитенциарной системы Китайской народной республики на современном этапе // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 3(21). С. 75.

² Хайнциг Д. ГУЛАГ и Лаогай: сравнительный анализ двух систем принудительного труда // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 191.

это система лагерей трудового перевоспитания в коммунистическом Китае, существовавшая с 1949 г. до 2013 г. Отметим, что принудительный труд как вид наказания применялся китайскими коммунистами уже с конца 1920-х гг. на контролируемых ими территориях страны. Концептуальную основу системы «лаогай» составили идеи «перевоспитания» человека, посредством труда и реформирования мышления, которые активно продвигались в рамках «исправительного движения» Мао Цзэдуном и его последователями со второй половины 1930-х гг. В системе лагерей трудового перевоспитания «лаогай» выделяют несколько градаций:

- собственно лагеря «лаогай» (в узком смысле), предназначенные изначально для оппозиционеров режима – преступников, осужденных судом;

- «лаоджиао» - лагеря для арестованных, совершивших «ошибки», получавших небольшую зарплату, причем часть из нее могла быть удержана для помощи родственникам; помещение в «лаоджиао» осуществлялось по заявлению местного органа гражданской администрации, общественной безопасности (полиции), организации-работодателя, общественной организации, предприятия, учебного заведения, главы семьи или опекуна, такое заявление утверждалось комитетом населения провинции, автономного района, города центрального подчинения или уполномоченным комитетом государственным органом;

- «джиуе» - лагеря «гражданской повинности», в которых принуждали трудиться в качестве т.н. «свободных рабочих» (имевших жилье, получавших заработную плату и др.) до 70% бывших заключенных первых двух категорий¹.

Лагеря «лаогай», также, как и тюрьмы, прикрепляли к какому-нибудь большому промышленному предприятию или ферме, в народнохозяйственных целях заключенных могли перемещать в разные регионы страны. Так, например, с 1954 г. действует региональная тюрьма Баоаньчжао, состоящая из 8 комплексов, в том числе сельскохозяйственной торговой компании, с 1955 г. работает тюрьма Нэхе в Хэйлунцзян на площади 183 кв.км, из которых 106 кв.км пахотные земли тюремного комплекса, с 1962 г. функционирует провинциальная тюрьма-град Шаньдун, где в 1960-е гг. содержались «шпионы» и «агенты разведки», на ее территории действуют государственные предприятия: обувная фабрика и автомобильный завод.

Однако вклад лагерей «лаогай» в экономику Китая был относительно невелик (за исключением 1950-х гг.), лагеря, чаще всего, обеспечивали дешевой рабочей силой, оснащенной примитивными орудиями труда,

¹ Wu H., *Laogai: The Chinese Gulag*. Boulder (Colorado) etc., 1992. P. 18, 23-26, 111.

строительство крупных предприятий, дорог, дамб, также их использовали для работы на вредном производстве с токсичными веществами, на шахтах, на рудниках и т.п. Приоритетными задачами «лаогай» было не обеспечение индустриального развития страны, а наказание и надзор за преступниками и их трудовое перевоспитание.

Необходимо отметить, что система лагерей трудового перевоспитания официально была узаконена лишь 03.08.1957 г. решением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) «Об утверждении Решения Государственного совета КНР «О вопросах трудового перевоспитания». Данный документ уточнил категории людей, подлежащих перевоспитанию в трудовых лагерях, помимо контрреволюционеров и антисоциалистических элементов, помещению в «лаогай» подлежали тунеядцы, лица без определенного места жительства, мелкие преступники и правонарушители, не подлежащие привлечению к уголовной ответственности, трудоспособное население, уклоняющееся от работы или учебы, нарушители трудовой дисциплины, не поддающиеся исправлению скандалисты, участники драк и т. д.

Срок заключения в лагерях «лаогай» изначально не был определен. В 1961 г. его ограничили 3 годами. Впоследствии решение ПК ВСНП «Об утверждении Дополнительных положений Государственного совета КНР «О трудовом перевоспитании» 29.11.1979 г. установило срок трудового перевоспитания: от 1 до 3 лет, при необходимости его можно было продлить на 1 год. Согласно документу, в «лаогай» была установлена 6-дневная рабочая неделя с отдыхом в воскресенье и официальные праздники. Также предусматривалось создание комитетов трудового перевоспитания в провинциях, автономного района, города центрального подчинения и отдельных комитетов в крупных и средних городах (из управлений общественной безопасности, гражданской администрации для руководства). Надзор был возложен на органы прокуратуры, впоследствии на Министерство Юстиции КНР.

Оба вида пенитенциарных учреждений (лагеря и тюрьмы) использовались в КНР как для обычных преступников, так и для политзаключенных. Доля последних была относительно высока особенно в первое десятилетие становления коммунистического Китая. Первыми политзаключенными стали противники коммунистов – представители контрреволюционных сил (к ним относили представителей Гоминьдана, крупных и средних предпринимателей, богатых крестьян, «шпионов». В конце 1950-х гг. их ряды пополнили «правые уклонисты», в 1960-1970-е гг. – интеллигенция, правозащитники, все несогласные с официальной политикой КПК, с 1989 г. - участники событий на площади Тяньаньмэнь, с конца 1990-х гг. последователи религиозной секты «Фалуьгун». Согласно данным, приводимым Дитером Хайнцигом из официальных документов

КНР, в 1950-е гг. численность политзаключенных доходила до 80% от общего числа заключенных, в 1960-е гг. составляла 50%, в 1970-е гг. порядка 30%, и только в начале 1980-х гг. данная категория практически исчезла¹.

28.12.2013 г. ПК ВСНП КНР принял решение о признании утратившим силу положений законов, касающихся системы лагерей трудового перевоспитания, таким образом система «лаогай» в Китае была упразднена.

Длительное время единая нормативная база для регламентации пенитенциарной системы Китая отсутствовала, и только в декабре 1994 г. ПК ВСНП КНР был принят Закон о тюрьмах КНР (监狱法). Закон действует в настоящее время в редакции 2012 года².

Согласно данного закона ответственность за деятельность тюрем по всей стране несет Департамент судебной администрации при Государственном совете. Тюремные учреждения подчинены Министерству юстиции КНР, а конкретно двум его структурным подразделениям:

- Управлению тюрьмами (Департамент/Бюро тюремной администрации), обеспечивающему управление и контроль за уголовно - исправительными учреждениями,

- Бюро управления исправительными работами по месту жительства, направляющему и контролирующему исполнение наказаний, организующему обучение руководства и помощь исправительным учреждениям по месту жительства, в том числе участие общественных сил и волонтеров в исправительных учреждениях по месту жительства.

Исключение составляет лишь так называемая «тюрьма №1» (тюрьма Циньчэн, построенная в 1954-1985 гг.), которая находится в подчинении Министерства общественной безопасности КНР. Ранее в данной тюрьме содержались многие политзаключенные, в настоящее время она используется как место заключения бывших высокопоставленных чиновников и партийных деятелей.

Управление деятельностью тюрем в пределах соответствующих административных единиц осуществляют Управления юстиции провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. Непосредственное управление тюрьмами на подведомственной территории осуществляют местные управления юстиции.

¹ Хайнциг Д. ГУЛАГ и Лаогай: сравнительный анализ двух систем принудительного труда // Россия и современный мир. 2006 . №4 (53). С. 189.

² Закон о тюрьмах Китайской Народной Республики (Принят на 11-м заседании Постоянного комитета Восьмого Всекитайского собрания народных представителей 29 декабря 1994 г., обнародован Указом № 35 Президента Китайской Народной Республики 29 декабря 1994 г.) ред.2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=227&CGid=#menu17> (дата обращения: 20.01.2024).

Народная прокуратура осуществляет надзор в соответствии с законом за законностью деятельности тюрем по исполнению уголовных наказаний.

В настоящее время законом установлены два вида пенитенциарных учреждений в КНР: тюрьма и исправительная колония для несовершеннолетних преступников (ИКН). В настоящее время в КНР функционирует 704 тюрьмы и около 30 ИКН¹.

Тюрьма - «дзяньюй» (监狱) - это государственный орган для исполнения уголовных наказаний, место заключения преступников, приговоренных народным судом к тюремному заключению на определенный срок, пожизненному лишению свободы и смертной казни с отсрочкой исполнения на 2 года. Заключенные разного пола содержатся в тюрьма КНР раздельно. По закону женщины-заключенные должны находиться под непосредственным контролем женщин-полицейских.

Тюрьма возглавляется начальником, у которого есть несколько заместителей, также в тюрьмах есть рабочий и административный персонал.

Рабочий персонал представлен соответствующими сотрудниками производственно-хозяйственного аппарата.

Административным персоналом тюрьмы являются сотрудники народной (тюремной) полиции Министерства общественной безопасности КНР. Численность тюремной полиции КНР (по данным 2012 г.)² составляет порядка 300 тысяч сотрудников.

Согласно статьи 3 закона о тюрьмах КНР В отношении заключенных тюрьма должна применять принцип сочетания наказания с трудовым перевоспитанием (реформой), чтобы превратить преступников в законопослушных граждан.

В целях трудового перевоспитания все тюрьмы КНР, как и прежде, прикреплены к конкретным государственным промышленным или сельскохозяйственным предприятиям. В связи с этим тюрьма обеспечивает профессиональное и техническое обучение заключенных в соответствии с потребностями производства. По итогам обучения, при условии прохождения проверки квалификации, заключенный может получить соответствующий сертификат технического уровня. В частности, в своем докладе председатель Комитета по внутренним делам и правосудию ВСНП Хуан Чжэндун отметил, что почти 80% преступников, прошедших

¹ Тимофеева Е.А. Особенности функционирования пенитенциарной системы Китайской народной республики на современном этапе // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 3 (21). С. 75.

² Доклад Министра юстиции на заседании ПК ВСНП от 26.04.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c184/c723/201905/t20190522_115915.html (дата обращения: 10.01.2024).

обучение профессиональным навыкам, получили сертификаты об уровне профессиональных навыков¹.

В китайских тюрьмах заключенные, если позволяет состояние здоровья, начинают работать уже в первый день. Трудовая деятельность до 2010 г. осуществлялась по системе «6+1» (6 рабочих дней и 1 выходной). Труд заключенных в КНР по закону 1994 г. оплачивается.

Согласно статье 61 исправление преступников также обеспечивается их образованием (принят метод сочетания коллективного образования с индивидуальным образованием и сочетания обучения в тюрьме с образованием в обществе). Если заключенный сдал надлежащие экзамены, департамент образования выдает ему соответствующее свидетельство об образовании. В соответствии с «Положением о повышении эффективности управления безопасностью в тюрьмах» от 17.11.2009 г. в китайских тюрьмах с 2010 г. внедрена новая система перевоспитания «5+1+1» (трудовое воспитание 5 дней в неделю, 1 день выделяется на образование заключенных, 1 день – воскресенье - выходной).

Важная роль отводится идеологическому просвещению заключенных в вопросах законности, морали, текущих ситуаций, политики и взглядов на их будущее, осуществление которого также возложено на тюрьмы.

Также тюрьма обязана организовывать заключенных для проведения надлежащих спортивных мероприятий и культурного досуга.

К перевоспитанию заключенных активно привлекаются государственные органы, общественные организации, подразделения вооруженных сил, предприятия, учреждения, представители различных кругов и члены семей или родственники заключенных (статья 68).

Исправительная колония для несовершеннолетних преступников (年犯管教所执) – место исполнения уголовного наказания для лиц, не достигших 18-летнего возраста. Но даже если правонарушитель достиг 18-летнего возраста (при условии, что оставшийся срок его наказания не превышает двух лет), он может содержаться в ИКН до отбытия оставшегося срока наказания.

Принципы исполнения наказания и перевоспитания несовершеннолетних преступников идентичны системе «реформирования» взрослых заключенных с той лишь разницей, что в ИКН большее внимание уделяется вопросам получения обязательного образования. Обучение несовершеннолетних правонарушителей в КНР включено в национальный план обязательного девятилетнего образования. Трудовая деятельность в

¹ Доклад председателя Комитета по внутренним делам и правосудию ВСПП от 09.07.2012 // Всекитайский народный конгресс Китая [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c12434/c16114/c16115/201905/t20190522_140522.htm (дата обращения: 10.01.2024).

ИКН осуществляется с учетом требований и нормативов, установленных законодательством для несовершеннолетних работников.

Все расходы на перевоспитание и обучение заключенных тюрем и ИКН осуществляются за счет государственного бюджета. Государство предоставляет для организации труда преступников необходимую производственную инфраструктуру, несет необходимые производственные расходы.

Совершенствование пенитенциарной системы, осуществляемой в КНР с принятием закона 1994 г., связано не только с вопросами повышения уровня образования и профессиональной подготовки заключенных, улучшением их содержания, но и с перестройкой, перепланировкой тюрем с целью улучшения их логистики (реализуется с 2002 г.), обучением и переподготовкой тюремной народной полиции («Национальный план обучения и переподготовки тюремной народной полиции на 1996-2000 годы», «Национальный план обучения и переподготовки тюремной народной полиции на 2001-2005 годы» и т. д.). Улучшение управления тюремной системой КНР в целом осуществлялось принципах: «настойчивость, совершенствование, развитие и усовершенствование», провозглашенных правительством в 1999 г.

С 2003 г. в КНР начата реформа пенитенциарной системы как часть углубленного внедрения закона о тюрьмах. В качестве эксперимента пилотный проект тюремной реформы был запущен в провинции Хэйлуцзянь, Шанхае, провинции Цзянси, провинции Хубэй, городе Чунцин и провинции Шэньси. Содержанием реформы стала реализация концепции построения тюремной работы в национальной тюремной системе на основе «легализации, науки и социализации»:

- легализация тюремной работы - совершенствование тюремных законов и постановлений, управление в соответствии с законом, стандартизация операций и эффективное управления надзором в соответствии с законом и т. д.),

- научная тюремная работа - полное усвоение и применение современных научных и технологических достижений и методов преобразования научного образования для повышения общего уровня и эффективности тюремной работы, рациональное распределение ресурсов, модернизация тюрем, совершенствование научного и технологического содержания управления тюрьмами и т. д.,

- социализация тюремного труда означает, что тюремная работа основана на подчинении тюремной народной полиции, полном использовании социальных ресурсов и общественных сил и постепенном создании многоуровневой и всесторонней системы социальной помощи и

образования для создания условий трансформации, способствующих возвращению преступников в общество¹.

В 2008 году реформа тюремной системы была полностью осуществлена по всей стране.

В ходе тюремной реформы осуществлялось активное внедрение новых информационных технологий. К 2012 г., благодаря подключению к Интернету, более чем в 70% тюрем по всей стране установлены центры экстренного управления, интеллектуальные системы сигнализации и интегрированные системы контроля доступа, более чем в 80% тюрем установлены системы видеонаблюдения. Была создана платформа национальной тюремной информационной сети, что позволило в значительной мере повысить уровень информатизации тюрем².

Однако, не смотря на положительные изменения, произошедшие в ходе реформирования, в пенитенциарной системе КНР до сих пор существует ряд проблем, вызывающих особый интерес у исследователей, общественности и правозащитников. К ним, прежде всего, относятся: высокая смертность в тюрьмах, плохое обращение с заключенными.

¹ Правовая гарантия повышения уровня тюремной работы: Доклад Министра юстиции Чжан Фусэнь от 29.12.2004 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c189/c221/201905/t20190522_13114.html (дата обращения: 10.01.2024).

² Доклад Министра юстиции на заседании ПК ВСПП от 26.04.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/c2/c184/c723/201905/t20190522_116050.html (дата обращения: 10.01.2024).

Марьина Надежда Николаевна,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

Татлок Адам Казбекович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ, СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

На протяжении последних десятилетий ощутимое взаимовлияние и взаимодействие национальных правовых систем, правовых семей. На наш взгляд, активно это сказывается на становлении и развитии некоторых правовых институтов, отраслей права и источников права. Однако, все же существуют значительные различия в определении основных и вспомогательных источников права романо-германской и англо-американской, а также других правовых семей, источников международного права и национального права.

Системы права в Великобритании и США представляющих англо-саксонскую правовую семью, основывается на сложном взаимодействии общего права (англ. CommonLaw), уставного права (англ. StatutoryLaw) и казуальному типу юридического сознания. Как известно, формирование англо-саксонского права приходится на период нормандского завоевания в X в., когда началось формирование централизованной судебной системы. Решения от имени Короны разъездных судов начинают применяться в аналогичных делах другими судебными инстанциями, таким образом формируется прецедентное право, которое становится общим для всей Англии. Данное общее право является основой англо-саксонского права.

Англосаксонская правовая семья или система общего права является одной из самых распространенных, старейших и влиятельных правовых систем современного мира. По своим основным параметрам, включая географические (охват национальных правовых систем в разных частях мира), культурные (распространение на страны с различной политической и правовой культурой), исторические и другие факторы, по уровню своего влияния на другие правовые системы данная правовая семья, по общему признанию правоведов, может сравниться лишь со старейшей правовой семьей – системой романо-германского права¹.

¹ Бирюков П.Н., Галушко Д.В. Сравнительное правоведение. Учебник. М.: Проспект, 2020. С. 28.

Несмотря на то, что римское правление длилось в стране четыре столетия, его правовая система не была реализована здесь, и она регулировала отношения, возникающие в основном между самими римлянами, и не оставила своего глубокого следа в Англии. В результате ухода римлян из Англии в начале V века в стране вновь стали применяться обычаи и традиции различных племен.

В конце VI в. (696 г.), в после принятия Англией христианства, церковные акты, а также судебные решения и королевские законы стали приобретать важное значение для англосаксонского права. Законы короля Канута (1017-1035) положили начало процессу перехода от родоплеменного строя к феодальному государственному строю. Англосаксонское государство, образовавшееся в девятом веке под названием Англия, объединяет в своей структуре семь существовавших ранее королевств. Королевский дворец Англии стал постепенно превращаться в центр управления всей страной в англосаксонский период. В стране были заложены основы для возникновения единого централизованного государства, в том числе единой правовой системы¹.

В то же время до нормандского завоевания Англии в 1066 году система права, общая для всей страны, не была полностью создана.

Второй этап характеризуется началом его возникновения и становления в истории системы общего права. Этот период охватывает период с 1066 по 1485 год, то есть период прихода к власти в стране династии Тюдоров.

Нормандское завоевание Англии – событие, оставившее серьезный след в истории английского права, в результате которого страна оказалась не только под иностранной оккупацией, но и сильно централизована вновь объединились на основе новых форм власти и административного управления. В результате в Англии закончилась эпоха родоплеменного строя и утвердился феодальный строй. Его соратникам, которые прибыли в Англию вместе с Вильгельмом, будут розданы земли. Но в отличие от Франции, Германии и Италии, ни одна из земель королевских вассалов не была больше королевской².

Третий этап длился с 1485 года (когда к власти пришла династия Тюдоров) до 1832 года, когда в Англии началась судебная реформа. Общее право, неразрывно связанное с официальными церемониями, могло не успеть удовлетворить требования времени и потребности, возникшие в результате развития общества, а также потерять свое значение в результате консерватизма придворных классов. Стороны, недовольные решениями

¹ Михайлов А. М. Сравнительное правоведение. Судебная власть в правовой системе Англии. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт. 2019. С. 60.

² Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы / Г.Н. Андреева, О.В. Белоусова, И.С. Власов и др.; под ред. В.И. Лафитского. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. Т. 2. С. 120

Вестминстерских судов и других судов общего права, стали напрямую обращаться к королю, что стало еще одной возможностью добиться справедливого разрешения споров, а именно источником справедливости и милосердия. Эти обращения обычно делались через лорда-канцлера. Если лорд-канцлер сочтет это необходимым, он подаст прошение к королю. Он, в свою очередь, поставил жалобу на рассмотрение в своем совете. Такое упорядоченное построение дел сначала носило исключительный характер, а позже приобрело общий характер и стало нормой.

С пятнадцатого века лорд-канцлер сам как независимый судья стал рассматривать дела единолично от имени Короля и его совета, и решения, систематически принимаемые на этой основе в качестве доктрины “справедливости”, стали важным источником правовой системы. На данном этапе развития английского права общее право получило достаточно широкое развитие и вместе с правом на правосудие начало выходить за пределы страны и распространяться на другие государства.

Четвертый этап, начиная с 1832 года, продолжается и по сей день. На данном этапе статутное (правовое) право развивалось быстрыми темпами и быстро приспособлялось к изменениям, происходящим в официальных (государственных) рамках (повышение роли парламента, усиление государственной администрации). В частности, радикальные реформы модернизации права были проведены в 1832, 1833 и 1852 годах. Если до этого периода английское право развивалось в процессуальных рамках, то к этому времени внимание стало уделяться нормам материального права. Решения общего права систематизированы на материальной правовой базе. В 1873-1875 годах произошли значительные изменения в организации судов. Согласно Акту о судебной структуре, формальное различие между судами общего права и судами канцлерского правосудия было устранено¹.

Все суды Англии получили одинаковое право применять нормы общего права и справедливости. Реформы английского права, начатые в XIX веке, продолжают в новых формах и по сей день. Законы и нормативные акты занимают определенное место в системе источников права. В результате этого дела рассматривались не только в судах, действующих на основе норм общего права, но и в других инстанциях.

Кроме того, тот факт, что Англия является частью Европейского Союза, в некотором смысле также оказывает значительное влияние на ее правовую систему.

В отличие от романо-германского права, англо-американское право является «судейским правом». В формировании системы общего права важную роль сыграла королевская власть и деятельность английских судов. Общее право выражено в основном не в кодифицированных

¹ Серегин А.В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей). Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 88.

(логично сложенных, структурированных) законодательных системах, а в судебных прецедентах – в «праве судей». Юристы стран англо-американского права образовали науку общего права на основе судебных решений. Одним из признаков англо-американского типа правовой системы является деление системы права на общее право и право справедливости (в отличие от романо-германского типа, где осуществляется деление системы права на публичное и частное право).

Общее право – совокупность принципов, сформированных судами, а право справедливости заключается в возможности государственных органов вмешиваться в процесс судопроизводства¹.

Охарактеризовав англосаксонскую правовую систему, можно сделать вывод, что в ней понимание нормы права является отличным от романо-германского. Поэтому существенно уменьшается уровень нормативности (он средний). В процессе снижается общий и абстрактный характер юридической нормы. Вместе с этим также снижается возможность ее объективации не только в нормативно-правовых актах, но и судебных прецедентах.

Англосаксонская правовая семья отличается от других правовых семей следующими аспектами:

- во-первых, общее право по своей природе и содержанию является «судебным правом». Это означает, что в основу общего права были положены решения Королевских (Вестминстерских) судов в Англии, решения Верховного суда в США по вопросам определения соответствия или несоответствия того или иного закона (действующего) Конституции, решения судебных органов Канады, Австралии и других стран, входящих в англо-саксонскую систему, по аналогичным вопросам. В то же время в правовой системе этих стран, прежде всего Англии, есть место и законам (статутам), принимаемым парламентом. Однако в процессе подготовки и принятия актов парламента учитываются существующие судебные решения и официально оценивается судами практическая значимость актов парламента;

- во-вторых, англосаксонская правовая семья, в отличие от других правовых семей, имеет казуальный характер, в котором прецедентное право имеет преобладающий характер. Действующее законодательство не кодифицировано;

- в-третьих, римское право, в отличие от других правовых семей, не оказало большого влияния на возникновение и развитие данной правовой семьи;

¹ Аббасов О.Т. К вопросу о многообразии взглядов на понятие правовой системы (сравнительно-правовые аспекты) // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1. С. 119.

- в-четвертых, в англосаксонской правовой семье больше внимания уделяется роли и значению процессуального права по сравнению с материальным;

- в-пятых, высокой степени самостоятельности судебной власти по отношению к другим органам государственной власти, в частности, наличию у нее достаточных возможностей для самостоятельной организации своей деятельности¹.

Если в других правовых семьях на суды возлагается обязанность сбора доказательств и их оценки, то в странах англосаксонской правовой семьи такая обязанность возлагается на сами стороны. При этом суд считается нейтральным и выслушивает, оценивает возражения обеих сторон. В связи с обвинительным характером судопроизводства в Англии отсутствует институт государственного обвинения, который мог бы быть представлен отдельным должностным лицом. На их место, начиная с XIII в., пришли специалисты по охране (барристер и солиситор). Они не считаются государственными служащими².

Основные источники общего права. В юридической литературе под источниками права той или иной правовой семьи понимаются: во-первых, “официальный документ, акт, выражающий в себе норму права”, например, в Англии это судебные отчеты и статуты.

Прецедентное право занимает центральное место в английской семье общего права. Прежде всего, суд, рассматривая дело, должен определить, было ли такое дело рассмотрено ранее, а в случае получения положительного ответа – выработать правило о применении ранее принятого решения. Другими словами, однажды вынесенное решение-это все дела, которые будут рассмотрены позже

Судебный прецедент является основным источником английского права. В настоящее время в Англии насчитывается более 800 тысяч судебных прецедентов, и их число ежегодно увеличивается до 20 тысяч. Их общее количество составляет 300 комплектов³.

Даже в таких странах, как Австралия, Канада и Новая Зеландия, было принято такое же описание прецедента, как в Англии и США. Признание его источником права не вызывает сомнений. Прецеденты в этих странах не только заимствованы из Соединенного Королевства, но и сложились под его контролем.

¹ Дунаева А.И. Особенности исторического становления англо-саксонской правовой системы // Смальта. 2015. № 1. С. 97.

² Осаке К. Размышления о природе сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 54.

³ Рехтина И.В. Правовая семья как детерминанта особенностей обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском процессе // Российский судья. 2015. № 12. С. 7.

Судебный прецедент не может быть создан любым судом или по любому делу. Обычно в странах англосаксонского права четко прописано, что решения некоторых судов являются прецедентами. В связи с этим суды делятся на нижестоящие и вышестоящие. Только высшие суды способствуют прецедентному праву. Если мы посмотрим на систему судов, которые имеют право создавать прецеденты в странах англосаксонской правовой семьи, то к ним относятся: Верховный суд Канады и федеральный суд Канады; Верховный суд в США, а также Высшие суды штатов на уровне отдельных штатов; В Англии есть коронный суд, Верховный суд, апелляционные суды и Апелляционный комитет Палаты лордов, а также судебный комитет Тайного совета¹.

В системе источников англосаксонской правовой семьи важное место занимает и право. Кроме Англии и Канады (в них законы – “статуты”), в других странах общего права их называют “законами”. В отдельных случаях в понятие права наряду со статутами включаются и подзаконные акты. На исторических этапах развития общего права такие документы назывались: ордонансы, ассизы, провизории. В настоящее время понятие закон (статут) в широком смысле включает в себя как подзаконные акты короны, так и множество других, различных подзаконных актов.

Понятие закона в данном случае является нормативным правовым актом, в отличие от судебных решений, т. е. прецедентов понимается в неразрывной связи с понятием. Законом в строго юридическом смысле признается документ, изданный высшим законодательным органом страны (в Англии, Канаде, Австралии - парламентом, в США на федеральном уровне - парламентом, а на уровне штатов-легислатурами), выраженный в официальной, письменной форме.

В соответствующей литературе показана классификация законов в англосаксонской правовой семье:

- во-первых, по юридической силе законы делятся на конституционные, обычные или действующие. В Англии и Канаде нет конституции. Ему на смену приходят конституционные акты. В Англии это: закон «О Парламенте» 1911 года, закон 1949 года об изменении парламентского акта 1911 года, закон «О министрах короны» 1937 и 1964 годов, закон «О народном представительстве» 1969 года, закон «О местном самоуправлении» 1972 года, закон «О министрах короны» 1975 года и многие другие. Канада имеет 30 дополнительных актов к канадскому закону 1982 года и канадскому закону 1982 года.

В случае возникновения коллизии между законами законы, принятые позднее по времени, приобретают преобладающую силу.

¹ Одинокaя И. Соображения о взаимодействии компонентов правовая система // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 5-10(25). С. 81.

Принятые законы являются самостоятельными и не могут быть связаны с ранее принятыми законами;

- во-вторых, в государствах федеративного устройства (Австралия, Канада, США) законы подразделяются на федеральные и законы, принятые на уровне отдельных субъектов Федерации;

- в-третьих, в Англии и некоторых других странах общего права законы также подразделяются на публичные и частные;

- в-четвертых, в последующие десятилетия в отдельных странах, входящих в сферу общего права, в частности, в Австралии и Канаде, законы по способам их систематизации подразделяются на кодифицированные и закрепленные акты.

В Англии, в отличие от США, из-за большого количества и разнообразия судебных решений (прецедентов) и статутов, регулирующих ту или иную отрасль, используется скорее метод закрепления, чем кодификационный метод систематизации права. Особенно широкое развитие консолидация получила во второй половине XIX-начале XX века.

В Англии в этот период более десятка методов консолидации, систематизированные акты были приняты, в том числе, в области уголовного права (семь консолидационных актов только в 1861 году), торгового права (акт о морской торговле 1894 года). С 1870 по 1934 год в стране было введено более ста консолидирующих актов;

- в-пятых, в англосаксонской правовой семье в качестве особого вида законодательства выделяют законы, отменяющие определенные нормы общего права (*disabling Acts*), законы, дополняющие общее право или устанавливающие в нем новые правила (*enabling Acts*). Например, в соответствии с законом об уголовном праве 1969 года Положение об уголовном преследовании с семилетнего возраста в общем праве было отменено. Законы, дополняющие общее право, принимаются в основном в социальной сфере, в частности в сферах социальной защиты населения, здравоохранения, образования, экономики, транспорта, науки и культуры, и в настоящее время можно наблюдать ежегодное увеличение объема парламентских актов в этом направлении.

Мельник Елена Владимировна,
доцент кафедры
истории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА: КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Первые сыскные части в России появились еще в 1866 г. и к моменту развала Российской империи их деятельность насчитывала уже более пятидесяти лет. Мастерство российских сыскарей признавалось даже за рубежом. Однако, события 1917 г. привели к ликвидации дореволюционного сыска и положили начало формированию советского уголовного розыска решением коллегии НКВД¹. Возглавить работу уголовно-розыскных учреждений должно было Центральное управление уголовного розыска². С конца 1918 г. повсеместно учреждались уголовно-розыскные или уголовно-следственные столы по уголовным преступлениям. Ежемесячно они должны были отчитываться перед Центроуголовным о своей деятельности³.

Одним из важнейших являлся вопрос комплектования этих подразделений. Дело в том, что лица, привлекаемые для работы в этих учреждениях профессионального опыта, не имели, а использование старых спецов не приветствовалось советской властью. Так, срочный циркуляр ГУ РКИ от 25 октября 1918 г. доводит до сведения всех губмилиций, что в «уголовно-розыскных учреждениях ни в коем случае не должны находиться лица, хотя бы и «незаменимые специалисты», участвовавшие в политическом сыске до Октябрьской революции»⁴. При обнаружении таковых предписывалось увольнять их без выплаты жалования и списки подавать в Главное управление.

Очевидно ухудшение криминогенной обстановки повлияло на решение властей и в декабре 1918 г. поступило разъяснение – «если сыщик ... лишь соприкасаясь к деятельности политического розыска, сам

¹ Положение об организации отделов уголовного розыска от 5 окт. 1918 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 4. Л. 3–3 об.

² Председателю ВЧК по борьбе с Контр-Революцией и Спекуляцией тов. Дзержинскому от 9 октября 1918 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 104. Л. 1.

³ Циркуляр ГУРКМ всем исполкомам об учреждении уголовно-розыскных столов в губернских управлениях милиции от 12 декабря 1918 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 4. Л. 104.

⁴ Срочный циркуляр Главного управления Советской рабоче-крестьянской милиции всем губмилициям о службе в уголовно-розыскных отделениях // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 4. Л. 44.

активного участия в нем не принимал, и никто не может фактически доказать и подтвердить его причастность к розыскам, обыскам, выемкам и др. деяниям политического характера, то таковой агент может остаться на службе в уголовном розыске»¹. Здесь же подтверждается, что некоторые прежние сыщики «ныне занимают должности начальника отделений уголовного розыска», о них ходатайствуют местные Советы и берут за них ответственность на себя.

Первые месяцы работы советских уголовно-розыскных учреждений были предметом пристального внимания власти – «все без исключения сознательно работающие в этой области должны проникнуться мыслью об исключительной важности их деятельности»². Для успешного несения службы требовалось «иметь широкий кругозор, предприимчивость, инициативу и знакомство со всеми отраслями хозяйственной и административной жизни страны»³. Чтобы соответствовать этому требованию уже в ноябре 1918 г. предлагалось всем сотрудникам «вменить в обязанность без исключения... прослушать лекции на основанных в Москве при Главном управлении милиции курсах с широкой программой»⁴. Для это каждое отделение обязывалось отобрать для первого выпуска курсов 10% от своего общего состава сотрудников, а содержание отпускалось местными совдепами.

Всероссийские курсы по уголовному розыску открылись в апреле 1919 г. при ГУ РКМ. Появилась возможность пройти теоретический и практический курс «в его научной постановке», практические навыки получить в МУРе. «В предметы преподавания вошли: общая конструкция милиции, криминология, расследование преступлений...»⁵. В августе 1919 г. последовал циркуляр ГУ РКМ об открытии Всероссийских курсов уголовного розыска. «Задача курсов – предоставить лицам, занимающимся уголовным розыском, возможность усовершенствоваться в своем деле и подготовить руководителей уголовно-розыскными отделениями и столами. Курс обучения, как в школе, так и курсах – трехмесячный»⁶. Губернии обязывались командировать на курсы не менее 3-х человек. Приезжающие на обучение прибывали по адресу Малая Бронная, д. 14. Жалование по должности сохранялось за обучаемыми и выплачивалось на местах. Что очевидно делалось не всегда за неимением средств. Это усугубляло и без

¹ Циркуляр Центроурыска (13 декабря 1918 г.)// ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 104. Л. 72.

² Циркулярное письмо ГУМ о неотложных мерах по улучшению деятельности уголовного розыска 25 ноября 1918 г.// ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 4. Л. 74.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ В редакцию газета «Правда» от 25 апреля 1919 г.// ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 11. Л. 127.

⁶ Циркуляр ГУ РКМ об открытии Всероссийской школы инструкторов милиции и Всероссийских курсов уголовного розыска //ГАРФ. Ф. 393. Оп. 15. Д. 1. Л. 11.

того тяжелое материальное положение обучаемых. Так, один из слушателей обращается с просьбой – «...у меня совершенно износилась обувь, так, что я в скором времени лишен буду возможности посещать лекции, а обувь при откомандировании меня в Москву губернской милицией выдана не была, прошу товарища Заведующего распоряжения о выдаче мне таковой, так как приобрести обувь по рыночным ценам я не имею средств»¹. И таких обращений имелось немало.

В конце 1919 г. вновь обсуждался вопрос о специальной подготовке уголовно-розыскной милиции. Отмечалась вынужденная необходимость использования старых профессионалов, совсем не подходящих для новых условий. Обращалось внимание на работу курсов в Москве, но отмечалось, что «с мест присылаются не всегда лучшие работники, а часто наоборот, более слабые, только потому, что лучших работников не хотят отрывать от дела»². На местном губернском уровне открывались школы и курсы для милиционеров.

В 1919 г. ЦУУР установил порядок, согласно которому осуществлялся прием на службу в уголовный розыск. Устанавливалось 3 категории агентов. Обязательным был месячный испытательный срок, после которого агент назначался на должность и попадал в 3-ю категорию. Далее в течение 2-х месяцев, агенту давалось 10 поручений по разным преступлениям, и если агент выполнял 75 % всех данных ему поручений, то сразу зачислялся в 1-ю категорию, если 55 % - во 2-ю, менее – оставался в 3-ей³. Все кадры лично проходили через начальника отделения.

Гражданская война остро ставила проблему перед советской властью, на кого ей в большей степени опираться в деле борьбе с все возрастающей преступностью – старорежимных профессионалов или преданных партии людей. В июне 1919 г. приказом по милиции было объявлено что «штат уголовно-розыскных столов должен состоять из сотрудников, в число коих могут приниматься только члены РКП и, в крайнем случае, им сочувствующие»⁴. Из Инструкции служащим уголовно-розыскных отделений Иваново-Вознесенской губернии 1919 г. следует: «каждый служащий уголовно-розыскного отделения, питая в душе своей непоколебимую преданность Революции, должен исполнять службу по совести, памятуя слова данного торжественного обещания»⁵.

¹ Заявление курсанта уголовного розыска Печенова М., Витебской губернии от 23 сентября 1919 г. в ГУ советской милиции//ГАРФ. Ф.393. Оп.6. Д.11 (2). Л.311.

² Красная милиция октябрь 1919 г. // Власть Советов. 1919. № 11 (Октябрь). С. 6–7.

³ Циркуляр Центрального управления уголовного розыска 31 марта 1919 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп.15. Д.4. Л. 31.

⁴ 12. Приказ по Советской рабоче-крестьянской милиции Рязанской губернии 27 июня 1919 г.// ГАРФ. Ф. 393. Оп. 16. Д. 21. Л. 78.

⁵ Инструкция служащим уголовно-розыскных отделений Иваново-Вознесенской губернии 1919 г.// ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 123. Л. 491–493об.

В итоге в местностях, где власть вынуждена была привлекать к работе старых сыщиков, например, в Москве, к 1920-му г. преступность постепенно шла на убыль, там, где силы уголовного розыска состояли только из преданных делу революции – ситуация ухудшалась.

К тому же, поведение представителей новой власти зачастую вызывало много нареканий как среди населения, так и среди советских руководителей. «В Центроорозыск часто поступают сведения о незаконных действиях и произволе, чинимых на местах некоторыми сотрудниками уголовного розыска»¹ и поэтому всем гражданам предписывается сообщать о нарушениях, допущенных сотрудниками следственно-розыскной милиции.

Периодические ревизионные обследования территориальных подразделений показывали отнюдь не благополучную картину в кадровом отношении. Так, в одном из документов отмечалось, что «стоящие во главе отделений должностные лица, не обладают и поныне достаточными знаниями, ни надлежащей энергией для руководства деятельностью сотрудников розыскных учреждений, вверенных их попечениям... те же акты обнаруживают низкий уровень качеств сотрудников уголовно-следственной милиции»². Серьезные недостатки выявлялись и в работе столичного уголовного розыска – взятки, пьянство и бездействие. В результате в феврале 1922 г. была проведена чистка личного состава, по итогам которой 208 сотрудников было уволено.

В 1922 г. вновь поднимается вопрос о привлечении на службу бывших сотрудников царской полиции. Президиумом ВЦИК после прохождения соответствующих проверок принималось постановление в отношении этих лиц о своего рода реабилитации, что означало – их «прошлое должно быть предано полному забвению и должны отпасть все ограничения для выполнения ими ответственной советской работы»³.

Одновременно ставился вопрос о повышении качества образования работников уголовного розыска и расширении сети образовательных учреждений. Приказом Главмилиции от 4 июля 1922 г. устанавливалось: «губернские (областные) школы милиции готовят агентов уголовного розыска 2-го разряда и других работников низших квалификаций; курсы высшего комсостава – агентов уголовного розыска 1-го разряда, субинспекторов и дактилоскопов; в каждой губернской (областной) школе

¹ Приказ ГУ Советской рабоче-крестьянской милиции о мероприятиях по борьбе с незаконными действиями работников уголовного розыска 15 июля 1920 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 23. Д. 9. Л. 4–4 об.

² 14. Приказ Управления милиции Республики № 227 от 6 августа 1921 г. // Бюллетень НКВД. 1921. № 8. С. 29-30.

³ Приказ Главного управления милиции РСФСР о принятии на службу в милицию и уголовный розыск лиц, служивших ранее в полиции и жандармерии от 13 апреля 1922 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 104. Л. 72.

выделяется 25% вакансий для работников уголовного розыска. На курсах высшего комсостава выделяется 20% мест, направляются только по нарядам Управления уголовного розыска Республики»¹.

Московское управление уголовного розыска, как уже отмечалось выше, среди остальных территориальных подразделений выделялся в положительную сторону, что подтверждалось и его показателями раскрываемости преступлений, общим снижением уровня преступности в городе Москве, а также тем, что его сотрудники привлекались к участию в образовательной деятельности (курсы) и выезжали также за пределы своего региона на раскрытие сложных дел, показывая коллегам своего рода мастер-класс. Однако в 1922 г. и в этом учреждении пересматривались условия приема на службу. В частности, испытательный срок для принимаемого на службу, устанавливался сугубо начальником и в каждом случае индивидуально. От всех районных инспекторов и начальников отделов требовалось предоставлять на каждого испытуемого характеристику и направлять еще собственное заключение о его пригодности². Предпринимались меры, направленные на снижение текучки кадров.

Также стал подниматься вопрос о дисциплине и соблюдении режима рабочего дня. В августе 1924 г. ЦАУ НКВД установил «завести книгу регистрации прихода на службу и ухода со службы всех сотрудников ОУР. Последним надлежит являться на службу аккуратно в 9 часов утра и регистрироваться в названной книге»³.

Последующие обследования территориальных отделов уголовного розыска (далее – ОУР) сообщали о низких процентах раскрываемости преступлений. Среди причин такой ситуации отмечались: «текучка кадров», «отсутствие опытных и высококвалифицированных руководителей в местных розыскных учреждениях», «недостаточная профессиональная подготовка сотрудников»⁴. В докладе НКВД «О состоянии и работе рабоче-крестьянской милиции» за 1926–1927 гг. приводятся следующие данные о сотрудниках уголовного розыска: основное ядро составляют крестьяне (47,6%) и рабочие (20,4%), на служащих приходится 23,8% и прочих – 8,2%; по служебному стажу: менее 6 месяцев – 21,0%, от 6 месяцев до 1 года – 17,0%, от 1 года до 3-х лет – 32,2% и более 3-х лет – 29,8%; образовательный ценз личного состава:

¹ 16. Приказ Главмилиции НКВД об обслуживании уголовного розыска школьно-курсовой сетью от 4 июля 1922 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 37. Д. 13. Л. 374.

² 17. Приказ по Московскому управлению уголовного розыска 7 сентября 1922 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 38. Д. 32. Л. 19–19 об.

³ Приказание по отделу уголовного розыска ЦАУ НКВД от 2 августа 1924 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 52. Д. 3. Л. 8.

⁴ Тезисы доклада о работе активных подразделов уголовного розыска 1922 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 59. Д. 8. Л. 77.

большинство – 80, 9% получили высшее образование, среднее имеют – 18%, высшее – 0,6% и неграмотных – 0,5%; большинство преступлений, совершаемых работниками угрозыска, составляют: превышение власти, бездействие власти, дискредитирование власти, взятка»¹. Относительно материального благополучия приводятся такие данные: «оклад агента I разряда обычно не превышает 25–38 рублей в месяц. Многие губернии не выплачивают даже установленного минимума. При оценке размера зарплаты работников угрозыска следует принять во внимание, что секретарь облисполкома получает в среднем 42 рубля в месяц, лесной объездчик – 45 руб., дворник – от 45–50 руб., сторож от 30 до 45 руб. и стрелок т.н. военизированной охраны около 60 руб.»².

Все это заставило советское руководство принять меры к усилению подготовки кадров и улучшению материального положения сотрудников. В 1926 г. СНК РСФСР закладывает в смету расходов на 1927–1928 г. содержание курсов, создаваемых при отделе уголовного розыска ЦАУ НКВД³, а также школы для подготовки специалистов по применению служебно-розыскных собак⁴.

Не прошло и двух лет, как советское руководство констатирует – в 1928 г. для работников УР выделено 225 мест, в 1929–245 мест. При всех школах милиции организованы уголовно-розыскные отделения. Помимо школьной учебы, повсеместно введены внешкольные занятия с личным составом угрозыска по специальным предметам уголовно-розыскного дела. В 1928 г. впервые в школы НКВД был произведен прием женщин⁵. Отдел Уголовного розыска НКВД уведомляет, что подготовка опер-специалистов средней и низшей квалификации для уголовного розыска по состоянию на 1928 г. производится в имеющихся 7 школах ОУР⁶. В 1929 г. решено открыть 4-х месячные курсы по переподготовке для инспекторов активного п/отдела. Занятия проводить по 6 часов в неделю во вне служебного времени⁷.

Потребность в повышении уровня образования и одновременно невозможности отрыва сотрудников от работы послужила основанием для принятия решения о введении заочной формы обучения, инициатором

¹ Доклад НКВД О состоянии и работе рабоче-крестьянской милиции 1926 г. // ГАРФ. Ф.374. Оп.6. Д.367. Л.107-138.

² Там же.

³ Выписка из протокола № 40 заседания СНК РСФСР// ГАРФ. Ф.374. Оп.6. Д.367. Л.103.

⁴ Выписка из протокола № 40 заседания СНК РСФСР// ГАРФ. Ф.374. Оп.6. Д.367. Л.107-138.

⁵ Служебная записка №46 июль 1928 г.// ГАРФ. Ф.393. Оп. 78. Д.65. Л.561.

⁶ Там же.

⁷ Приказание по отделу уголовного розыска НКВД от 22 февраля 1929 г.// ГАРФ. Ф.393. Оп. 83Д.3. Л.35.

которого выступил начальник отдела УР Н.А. Николаевский, подавший в НКВД докладную записку 30 марта 1928 г.¹

Сотрудникам была поднята заработная плата, вводилось обязательное страхование, улучшались их бытовые и жилищные условия.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно отметить, что советское руководство в непростых условиях гражданской войны, последующего восстановления народного хозяйства, поиска дальнейших путей развития молодого государства на фоне ухудшающейся криминогенной обстановки, осуществляло непрерывный поиск путей совершенствования уголовно-розыскных учреждений, заботилось об их профессиональной подготовке и улучшении материального благостояния.

¹ Народному комиссару ВД от начальника отдела уголовного розыска Н.А. Николаевского. Докладная записка 30 марта 1928 г.// ГАРФ. Ф.393. Оп. 78. Д.65. Л.341.

Миронова Гаяна Александровна,
старший преподаватель кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Происхождение государства и права в современной отечественной науке теории государства и права является дискуссионной и насыщенной. Вопрос о причинах и процессе происхождения государства остается ключевым для теории государства и права, позволяет проанализировать причины и условия его возникновения и развития. Нынешняя реальность не обособлена от прошлого и будущего и для понимания современного государства необходимы знания о том, как оно возникло, какие основные этапы в своем развитии оно прошло, и какие причины повлияли на его образование, становление, развитие, изменение формы и содержания. Различные народы, как в древности, так и в наше время, прошли различные пути и столкнулись с разнообразными факторами, воздействовавшими на становление государства, что делает поиск общих моментов затруднительным. В связи с этим, исследование закономерностей возникновения, происхождения государства зависит от особенностей, взглядов и методологии исследования познающего субъекта (ученого или мыслителя), что влечет за собой значительную степень субъективизма и дискуссий.

На протяжении всей истории развития науки было предложено и разработано множество теорий, пытающихся объяснить процесс становления государства. Эта тенденция вполне объяснима и понятна, так как каждая позиция отражает взгляды и идеи представителей различных социальных слоев, живших в разные времена и в различных социально-политических обстоятельствах. За весь период существования теории государства и права, как науки, были разработаны и обоснованы десятки разных гипотез с разной степенью достоверности. Тем не менее, дискуссии о природе права и государства продолжают вестись и по сей день.

Существуют различные теории происхождения государства: теологическая (Августин Аврелий, Фома Аквинский), патриархальная (впервые сформулирована Аристотелем в дальнейшем поддержана рядом ученых, включая Г. Мэна, Д. Мердока и Н. Михайловского), органическая (Г. Спенсер, Р. Вормс, Р. Прейс), общественного договора (Г. Гроций, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дл. Локк и др.), марксистская (Маркс, Энгельс, Ленин), кризисная теория, выдвинутая А.Б. Венгеровым, дуалистическая теория авторов В.С. Афанасьева и А.Я. Малыгина.

В связи с тем, что ни одна из существующих теорий не может претендовать на универсальность, профессор Т.В. Кашанина предложила теорию, которая может быть универсальной для всех стран и культур – теорию специализации. Основная идея этой теории заключается в законе специализации – общем законе развития окружающего мира.

Теории происхождения права в большинстве своем развивались в русле теорий происхождения государства и подчинялись логике соответствующей концепции¹. В теории государства и права имеются различные подходы к исследованию проблемы происхождения права. Согласно критерию степени участия человеческой воли в процессе формирования права (т. е. правогенезе), условно можно выделить концепции естественного права и позитивного права (созданного людьми).

Не все теории способны адекватно объяснить происхождение права в контексте становления государственных организаций. Общепринятый взгляд утверждает, что право формируется параллельно с государством, и данное утверждение обосновано тем, что право зависит от возможности его применения. К примеру, А.В. Поляков, отмечает, что «с возникновением государства право вступает в новый этап своего развития. Оно становится более формализованным и системным»². Однако, это мнение не является бесспорным, так как в первобытных обществах характерными являются обычное право и обычаи, которые не имеют заранее определенного содержания и структуры права.

Теории, не связывающие происхождение права с волеизъявлением человека, рассматривают право как объективное явление, возникающее в результате природного и, следовательно, объективного процесса развития общества или как некое божественное установление, вновь не зависящее от воли человека. Напротив, в теориях позитивизма возникновение права исследуется через призму преднамеренной и волевой активности человека. В связи с особенностями процесса образования права различают юридический, социологический и психологический виды позитивизма³.

Идея правового господства над государством и обществом, а также понятие государства, подчиненного закону и следящего за соблюдением правовых норм, возникли задолго до нашей эры, еще в доисторический период. Основания этих идей тесно связаны с зарождением народного суверенитета и демократии, противостоящих авторитарным и тираническим правителям, а также анархии и беззаконию. Эти идеи требуют от государства и общества зависимости от закона.

¹ Абакумова Е.Б. Доктринальные и современные взгляды на вопрос о происхождении государства и права // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 16.

² Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 157–158

³ Спасенников Б.А. Актуальные теории происхождения государств / Б.А. Спасенников // Аллея Науки. 2021. № 9(25).

На Западе, идея правового государства заложена в ранние времена и отражена в трудах выдающихся мыслителей и политиков. Примером тому является Солон, древнегреческий софист, законодатель и политический деятель. В 594 г. до н. э., Солон, занимавший должность архонта Афин, провел ряд законов, направленных на реформирование государства. Эти законы включали в себя цензовую реформу, сисахфию, создание судебного органа – гелиэи. Введение этих законов подчеркивает осознание Солоном роли законов в социальном управлении и контроле.

Другие древнегреческие философы также выражали важность правового государства. Гераклит считал закон средством достижения гармонии в обществе, а Сократ утверждал, что граждане, проживающие в государстве, должны соблюдать законы, несмотря на их качество. Платон подчеркивал, что государство может существовать, только если органы власти соблюдают законы. Аристотель, в свою очередь, разделял право на общее (естественное) и частное (национально обусловленное), считая, что закон должен отражать роль государства и поддерживать гражданские права.

Идея правового государства имеет свои аналоги и на Востоке. В Китае, Конфуций выступал за идею справедливого правления и соблюдения законов. В Индии – законы Ману, регулирующие социальные и правовые нормы.

Необходимо отметить, что в период до возникновения государства регулирование общественных отношений не соответствовало полному объему современного представления о нормативно-правовом регулировании. Под нормативно-правовым регулированием понимается «установление общеобязательных правовых норм, которые призваны упорядочить общественные отношения, возникающие между гражданами, юридическими лицами и государством и которое обеспечивает их принудительной силой»¹. В международной исторической литературе начиная с середины XIX века используется термин «примитивное право» для описания нормативного регулирования в первобытных обществах². В работах российских ученых чаще используется термин «обычное право», который отражает период перехода от мононорм к системе права в сфере социального регулирования.

Таким образом, идея правового господства и роли закона в управлении обществом присутствует в различных культурах и эпохах. Это свидетельствует об универсальности и важности концепции правового

¹ Рожкова М.А. Нормативное регулирование (правовое, техническое, этическое) – что это такое и каким образом его разграничивать? // Закон.ру. 2020 (дата обращения: 10.02.24).

² Шепталин А.А. Генезис и становление нормативного регулирования института собственности в первобытно-родовом обществе // Genesis: исторические исследования. 2020. № 5. С. 52–69.

государства в структуре общества и его развитии. В будущем, дальнейшие анализы и исследования могут продолжить раскрывать глубокие корни и разнообразие понимания правового государства в различных частях мира и временных периодах.

Для успешного понимания этого процесса необходимо рассматривать системы права и политики отдельно от окружающей среды. Отделение этих систем от фонового шума мирового общества – совокупности правовых, политических и других систем – позволяет понять смысл явления, наблюдаемого нами. Это также требует определения фактических нормативных предписаний, принятых институтами права и политики, которые применяются к субъектам.

Существование фактической принудительной власти над субъектами – ключевая составляющая политической системы. Без этой принудительной власти не существует правильного понимания политической системы, и, следовательно, нет оснований считать образования «государством». Отделение систем права и политики от более широкого контекста – сложная задача, требующая выбора наблюдателя, который «обрамляет» систему. Границы сложных систем становятся функцией операций системы и понимания, налагаемого наблюдателем при отделении системы от окружающей среды.

Понимание сложных систем, включая правовые и политические системы, требует не только фактического существования субъектов и институтов, принимающих властные директивы, но и их принудительного исполнения. Наблюдение становится неотъемлемой частью процесса идентификации сложных систем. Сложность этих систем и их открытый характер делают возможным различные интерпретации со стороны наблюдателей, в зависимости от их перспектив и субъективных суждений.

Все вышеописанные факторы указывают на необходимость системного и комплексного подхода к пониманию происхождения государства. Теория систем, рассматривая государство как эмерджентную систему, предоставляет новые инструменты для анализа и интерпретации сложных взаимодействий между правовыми и политическими системами в процессе становления государства. Подчеркивая связь между теориями возникновения государства и права, важно отметить, что исторический процесс подтверждает их сосуществование и одномоментное возникновение. Таким образом, теории должны учитывать этот аспект, а отдельный подход к их изучению может вызывать сомнения в полноценности теоретических моделей.

В рамках рассмотрения теорий возникновения государства и права, можно заключить, что проблема их происхождения скорее принадлежит к области историко-правового аспекта, чем к исключительно теоретическому. Анализ исторических фактов, явлений и официальных документов предоставляет возможность выявить закономерности в развитии

государственности конкретной страны, а обобщая эти данные, можно прийти к выводам о государстве и праве в целом. Поэтому теории, выдвигаемые в данном контексте, требуют проверки на соответствие выявленным закономерностям.

Тем не менее, теории играют значимую роль в процессе происхождения государства и формирования правовой системы. К примеру, такие, как Октябрьская революция в России и Великая французская революция, подтверждают, что теоретические концепции, предложенные в рамках философских учений, могут послужить основой для государственных изменений и создания новых юридических структур.

Определяя роль теории происхождения государства и права в теории государства и права, Бредихин А.Л. отмечал ее вспомогательный характер: «Сами по себе они не могут объяснить появление государства в его правовом оформлении, правовых норм и институтов, но дают представление об интеллектуальных и идеологических основах формирования государственности»¹. При рассмотрении вопроса происхождения государства и права важно учесть закономерности исторического развития, а также факты и документы, оказывающие воздействие на этот процесс. Теории происхождения государства и права представляют собой систему обобщенных выводов, основанных на анализе этапов эволюции общественных институтов в контексте государственных и правовых структур, а также выявленных закономерностей.

¹ Бредихин А.Л. К вопросу о теориях возникновения государства и права // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2023. № 1. С. 21–26.

Олейник Руфина Рушановна,
старший преподаватель кафедры истории
и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат исторических наук

О СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ)

В современных условиях популяризация науки и в целом научных знаний представляется как никогда актуальной. Век информационных технологий позволяет каждому человеку найти любую информацию по теме. Однако не всегда можно быть уверенным в достоверности полученных данных. Так, порой целенаправленно искажаются исторические факты и события. В качестве примеров фальсификаций исторических фактов чаще всего приводят случаи искажения событий Второй мировой войны. В этой связи популяризация академической (официальной) науки становится первостепенной государственной задачей. В Российской Федерации для решения вышеуказанной проблемы были приняты национальные проекты «Наука» и «Образование»¹. Их выполнение позволит во многом раскрыть и развить научно-исследовательский потенциал молодежи и популяризировать науку среди подрастающего поколения, а также молодых ученых.

Только путем привлечения в науку талантливой молодежи можно преодолеть информационный кризис в обществе и на новый уровень вывести решение сложных научно-технологических задач. «Старение» российской науки во многих областях знаний налицо. Реакция на данный факт, как у населения страны, так и государства не однозначна. В эпоху капитализма финансовая составляющая при выборе профессии выдвигается на первый план. И как итог – высокая денежная плата становится эквивалентом успешности и стабильности². На второй план уходят такие нравственные категории как социальная и функциональная значимость профессии, степень уважения и признания. На наш взгляд корень проблемы лежит в выборе ценностных ориентиров молодежи. Закономерным является вопрос: «Кто задает тон этим ориентирам?».

¹ Паспорт национального проекта «Наука» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) URL: http://glavafirovo.ru/main/nac_proecti_main/08_nauka.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

² См.: Афанасов Н. Б. Свободное время как новая форма труда: цифровые профессии и капитализм // Galactica Media: Journal of Media Studies . 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnoe-vremya-kak-novaya-forma-truda-tsifrovye-professii-i-kapitalizm> (дата обращения: 03.02.2024).

Вопрос извечный: «Кто виноват?» и «Что делать?». Ценностные ориентиры начинают складываться с самого рождения. Традиционные общественные институты Детский сад — Школа — Институт — Работа являются значимыми транзитами в формировании личности.

В целом, именно образовательные институты стимулируют у личности интерес к науке. Успешным примером популяризации науки среди молодежи могут служить мероприятия, проводимые Уфимским юридическим институтом МВД России. Сегодня институт является крупной площадкой для проведения научно-представительских и конкурсно-оценочных мероприятий различного уровня. Традиционно проводятся международные научно-практические конференции: с 2012 г. — «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию Всеобщей декларации прав человека)», с 2019 г. — «Современные цифровые технологии в деятельности образовательных организаций силовых ведомств: концепции, практика, инновации».

В целях популяризации службы в органах внутренних дел Российской Федерации и профессии «Полицейский» среди обучающиеся 10-11 классов общеобразовательных организаций с 2019 г. ежегодно проводится конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу «Я выбираю службу в полиции». География участников мероприятия достаточно широкая Республика Татарстан, Чеченская Республика, Астраханская, Самарская, Оренбургская области, Забайкальский край и ряд других субъектов Российской Федерации. На таких мероприятиях школьники ощущают себя настоящими учеными, т. к. проводят публичную защиту научно-исследовательской работы, в ходе которой демонстрируют навыки ораторского мастерства, знания нормативно-правовых актов Российской Федерации.

Для курсантов и слушателей на 12 кафедрах института организованы научные кружки, лекторские группы, юридические клиники и лиги интеллектуальных игр. Для координации научно-исследовательских работ молодых ученых создан Совет научного общества обучающихся. Благодаря слаженной работе всего коллектива института курсанты и слушатели становятся победителями и призерами на различных конкурсно-оценочных мероприятиях. Всего в 2022 г. научной деятельностью было охвачено 207 из 921 обучающихся института¹. Наиболее активно вовлечены в научную деятельность курсанты 3 и 4 курсов. Под руководством научно-педагогических кадров института обучающиеся знакомятся на практике с достижениями современной юридической науки. Осваивают принципы и методы

¹ См.: Научно-исследовательская деятельность / Сайт Уфимского юридического института МВД России URL: <https://уюи.мвд.рф/Nauka/научно-исследовательская-деятельность> (дата обращения: 03.02.2024).

научных исследований, проводят поисковые работы, анализируют действующее законодательство и т. д.

Традиционно институтом при поддержке Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, МВД России проводится Всероссийский конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу «Актуальные вопросы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите». Для конкурсной комиссии участники мероприятия не только представляют свои работы по теме исследования, но и публично выступают, обосновывая научную новизну, актуальность и практическую значимость проведенного научного исследования.

Итак, научно-исследовательская работа обучающихся является одним из важнейших средств повышения качества подготовки специалистов с высшим образованием, а также способом привлечения обучающихся к участию в научном решении актуальных задач, стоящих перед органами внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, на наш взгляд, поляризация науки в обществе, в частности в молодежной среде, носит системный характер. Только путем участия всех звеньев образовательных институтов возможна положительная динамика в этом деле. Важно не просто вовлечь молодежь в исследования и разработки, но и удержать. Для того, чтобы не допустить «утечки» умов, важно с самых низов прививать различные морально-нравственные категории.

Пеструилов Андрей Сергеевич,
доцент кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГРАЖДАНАМИ

Правоохранительная функция является одной из древнейших и базовых. Ее значение только растет, так как потребность в безопасности – сущностная, системообразующая в любом обществе.

Можно ли обеспечить безопасность только силами государства, без участия общества? Конечно нет. Важно понимать, что именно взаимодействие с гражданами во многом предопределяет эффективность осуществления правоохранительной функции государства. Без понимания и помощи общества невозможно выстроить эффективную систему выявления правонарушений, возникнут проблемы с привлечением преступников к ответственности, ведь подавляющее число доказательств – это показания свидетелей. Участие граждан в обеспечении общественного порядка является еще и мощной антикоррупционной мерой, и важнейшим воспитательным средством, формирующим здоровое, активное правосознание граждан. Таким образом, исследование взаимодействия власти и общества являются необходимыми и актуальными. Именно в них кроется на наш взгляд наибольший потенциал совершенствования правоохранительной функции нашего государства.

В целях анализа состояния организации взаимодействия государства и граждан в обеспечении общественного порядка нами были выборочно изучены сайты МВД различного уровня, сайты администраций субъектов РФ и органов местного самоуправления. В основном на них информация о результатах изучаемой деятельности представлена фрагментарно в новостных лентах. Чуть более системно с некоторыми обобщениями она выложена в специальных разделах сайтов МВД.

Так, на сайте МВД России во вкладке «Деятельность» можно найти раздел «мониторинг взаимодействия МВД России с институтами гражданского общества», в котором выложены: ежегодные обзоры деятельности общественных советов при территориальных органах МВД России начиная с 2014 года по настоящее время, мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества и обеспечение деятельности общественных советов при территориальных органах МВД России за 2014, 2015 и 2016 годы, анализ результативности взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольцами в сфере поиска пропавших людей по итогам 2019, 2020 и 2022 года, а так же

некоторые другие документы. Изучение содержания этих материалов показало, что в них нет общероссийских обобщенных данных об участии граждан в обеспечении общественного порядка, но содержатся интересные примеры и обобщенные данные по отдельным субъектам. Например, в обзоре за 2015 год указано, что в Архангельской области общественники, совместно с представителями власти участвовали в дежурстве по охране общественного порядка 2153 раза, в том числе 837 – совместно с нарядами ППС, 245 – с нарядами ДПС ГИБДД. При проведении массовых мероприятий было задействовано 551 народных дружинников. Результатом взаимодействия народных дружинников и правоохранителей стало пресечение 1108 административных правонарушений, раскрытие 2 преступлений, задержание 5 подозреваемых в совершении преступлений. Проведена совместная проверка 315 несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел¹.

Гораздо большее внимание уделено деятельности общественных советов при ОВД, здесь и ежегодные отчеты и инфографика, но их работа больше относится к общественному контролю и поэтому в рамках данной статьи рассматриваться не будет. К сожалению, никаких обобщений здесь нет, а информация часто носит неконкретный характер.

С точки зрения анализа и освещения на уровне сайта МВД России наиболее интересна такая форма участия граждан в обеспечении правопорядка как помощь в поиске без вести пропавших. Начиная с 2019 года, когда эта деятельность попала в план мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденного Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой 20 июня 2019 г. № 5486п-П44, она на особом контроле. В тематических обзорах есть общероссийские обобщенные данные, которые позволяют понять размах этой деятельности и аналитика, демонстрирующая тенденции развития. Так в обзоре по итогам 2022 года указывается: «В 2022 году при активном участии волонтеров установлено местонахождение более 22 тыс. человек (2020 г. – более 18,6 тыс., 2021 г. – более 19 тыс.) включая 6,3 тыс. несовершеннолетних (2020 г. – 5,3 тыс., 2021 г. – 5,4 тыс.). На сегодняшний день на территории 80 субъектов Российской Федерации сформировались добровольческие поисковые отряды... Общее число участников региональных волонтерских организаций составляет около 15 тыс. волонтеров. Наиболее многочисленные волонтерские отряды сформированы в Амурской

¹ Мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества и обеспечение деятельности общественных советов при территориальных органах МВД России за 2015 год // Сайт МВД России [электронный ресурс] URL: https://мвд.пф/upload/site1/document_file/Monitoring_2015.pdf (дата обращения 07.09.2023).

(3600 чел.), Нижегородской (1700 чел.) Московской (1099 чел.) областях и Республике Дагестан (1093 чел.)»¹.

Одним из самых массовых поисковых отрядов, имеющих свои представительства в 64 регионах Российской Федерации, выступает поисково-спасательный отряд «ЛизаАлерт». Члены отряда участвуют в поиске пропавших людей, инициируют законодательные инициативы в этой области, проводят выставки и иные публичные мероприятия, организуют обучающие и просветительские занятия. По информации открытых источников, за 2022 год в отряд поступило более 42 тыс. заявок на поиск пропавших людей по всей России².

Аналитика проводится не только по общественным организациям, но и по регионам. Выявляется интересная практика, которая, на наш взгляд, может быть распространена и на другие формы участия граждан в обеспечении общественного порядка. Например, в ряде субъектов Российской Федерации созданы ресурсные центры по поиску людей, в компетенции которых входят обучение добровольцев поиску лиц, пропавших без вести, содействие в предоставлении добровольцам необходимого оснащения для проведения поисково-спасательных работ. Данные организации выступают ключевыми партнерами МВД России в вопросах поиска пропавших³.

В рамках обзора анализируется государственная финансовая поддержка лучших практик добровольческих организаций в розыске лиц, пропавших без вести и их информационная поддержка. Указывается, что в ходе специального мониторинга средств массовой информации и сети Интернет в отчетном периоде выявлено более 14 тыс. сообщений по данной тематике, из них в федеральных СМИ размещено свыше 1,7. тыс., в региональных – более 4 тыс.⁴

Интересно, что под эту деятельность в 2022 году внесены соответствующие изменения в федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»: расширен перечень целей благотворительной и добровольческой деятельности, в который включено участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести, а также установлены основания и порядок выплаты компенсации в целях возмещения вреда жизни и здоровью добровольца (волонтера) в случае участия в поиске лиц,

¹ Доклад «Анализ результативности взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольцами в сфере поиска пропавших людей, выработка путей решения проблемных вопросов и мер по содействию деятельности добровольцев в розыске пропавших лиц по итогам 2022 года» // Сайт МВД России <https://media.mvd.ru/files/embed/4902989> (дата обращения 17.01.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

пропавших без вести. Непонятно почему это не распространяется на иные формы участия граждан в обеспечении общественного порядка.

Изучение региональных сайтов МВД в субъектах РФ показало, что информация по изучаемому нами вопросу представляется неодинаково и это при том, что структура сайтов унифицирована. Например, на уровне субъектов ОВД должны вести реестры народных дружин, но на некоторых сайтах информации об этих организациях нет (ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области), где-то информация явно неполная. Например, на сайте ГУ МВД России по г. Москва указана только одна дружина, а на сайте ГУ МВД России по Краснодарскому краю дружины разбиты по районам, но некоторых районов просто нет указаны. Так, нет информации по Новороссийскому и Геленджикскому району, а нам доподлинно известно, что народные дружины в этих районах действуют. На сайте ГУ МВД России по Ростовской области все дружины так же разбиты по районам, с указанием их руководителей и телефонов, но оценить все ли они отмечены и сколько их вообще технически сложно. В этом смысле наиболее интересен опыт ГУ МВД России по Ставропольскому краю, где в табличном формате с указанием регистрационного номера, даты регистрации контактных данных выложен весь реестр¹. Сразу видно, что у них зарегистрировано 383 народные дружины. Последняя дружина зарегистрирована 14.10.2022, хотя пик их создания приходился на 2014 и 2015 годы.

То же касается освещения деятельности участия граждан в обеспечении общественного порядка (большая его часть – это обрывочные сведения из новостных лент) и тем более аналитики. На сайте ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, нам на эту тему не удалось найти никаких материалов, на сайте ГУ МВД России по г. Москва нет аналитических справок, обзоров или отчетов, но есть ссылка на сайт ГКУ «Московский городской штаб народной дружины». Изучение данного ресурса так же не дало нам никакой обобщенной информации. Сведения в основном представлены в виде новостной ленты, где как правило отмечается участие дружинников в охране массовых мероприятий, посвященных различным праздникам. В разделе «медиа» расположены видеофайлы, но последний из них датируется 2018 годом. В то же время в материале посвященном тридцатилетию данного общественного объединения указывается: «Сегодня численность Московской городской народной дружины составляет 22 тысячи человек. Она является мощным фактором активности законопослушных граждан и патриотического воспитания населения. За 30 лет более 370 тысяч человек прошли школу общественной работы через народную дружину. Свыше 2-х

¹ Сведения о народных дружинах Ставропольского края // Сайт ГУ МВД России по Ставропольскому краю [электронный ресурс] URL: https://26.mvd.pf/Dejatelnost/vzaimod_ogv/narodnye-druzhiny/sonssk (дата обращения: 07.09.2023).

тысяч человек сегодня состоят в ней более 10 лет, а ряд ветеранов с учетом советского периода находятся в ней более 45 лет. В современных условиях народные дружины по-прежнему активно помогают правоохранительным органам в обеспечении общественного порядка. Только в 2022 году народными дружинниками Москвы было сделано более 795 тысяч выходов на дежурства по охране общественного порядка, с их участием пресечено более 21 тысячи административных правонарушений, 10 человек задержаны по подозрению в совершении преступлений. Дружинники оказывали помощь полиции в охране общественного порядка при проведении 2098 массовых и публичных мероприятий городского, окружного и районного уровней, в проведении оперативно-профилактических, специальных и контрольно-проверочных мероприятий...»¹. То есть проводится огромная, значимая работа, но ее освещение и особенно аналитика далеки от совершенства.

На сайте ГУ МВД по Краснодарскому краю содержится только небольшая информация о взаимодействии с казачеством, в которой приводятся очень интересные говорящие за себя цифры: «Непосредственно 47 казачьих дружин из 47 районных казачьих обществ осуществляют охрану общественного порядка на постоянной (платной) основе. В отчетном периоде 1765 казаков-дружинников, финансируемых из краевого (1272) и местных бюджетов (493), в том числе 1600 казака на постоянной основе и 165 казаков казачьих дружин «выходного дня» (Новороссийск – 25 и Сочи – 140, местный бюджет), из них: 1388 на улицах, площадях, в парках, скверах и других общественных местах населенных пунктов (1060 краевой бюджет и 328 местный бюджет), 172 (краевой бюджет) на территориях оперативного обслуживания УТ МВД России по ЮФО и СКФО (аэропортах и железнодорожных вокзалах городов Краснодар, Сочи, Адлер, Анапа, Новороссийск, Геленджика, Туапсе, Горячий Ключ, ст. Куцевская, ст. Тамань-Пассажирская).

В период летнего курортного сезона 103 казака охранника самостоятельных казачьих охранных организаций районных казачьих обществ, осуществляли охрану имущества муниципальной собственности находящегося на набережных в городах черноморского побережья Краснодарского края (в городах Туапсе, Новороссийск, Анапа, Геленджик).

В рамках охраны общественного порядка казаки-дружинники оказали содействие сотрудникам полиции в выявлении и пресечении 254 преступлений, 33313 административных правонарушений, задержании 74 лица, находившихся в розыске за совершенные преступления, предотвращении 318 случаев детской безнадзорности и выявлении 208 лиц, нарушивших миграционное законодательство.

¹ Московской городской народной дружине 30 лет// Сайт ГКУ «Московский городской штаб народной дружины» [электронный ресурс] URL: <https://druzhina.mos.ru/presscenter/news/detail/11463256.html> (дата обращения 07.09.2023).

Более 4394 казаков-охранников самостоятельных казачьих охранных организаций районных казачьих обществ было задействовано в обеспечении общественной безопасности и соблюдения гражданами карантинных мер на объектах социальной сферы»¹.

К сожалению, иной обобщенной информации об участии граждан в обеспечении общественного порядка на указанном сайте нами обнаружено не было. Только информация из новостной ленты. Хотя в своем выступлении начальник ГУ МВД России по Краснодарскому краю В.Л. Андреев сообщает: «В крае действуют 433 народные дружины, численностью около 14 тысяч человек. Совместно с казаками-дружинниками пресечено почти 50 тысяч административных правонарушений, раскрыто 24 преступления»².

О том, что в Краснодарском крае проводится серьезная работа во всех выделенных нами направлениях свидетельствует и информация, полученная из ОМВД России по городу Геленджик. Согласно этих данных на территории муниципального образования зарегистрированы 13 частных охранных организаций и со всеми заключены соглашения «О содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении общественного порядка». Они привлекаются к мероприятиям и вовлечены в обмен информацией. Так же на территории района действуют три общественных объединения правоохранительной направленности, включенных в региональный реестр:

1. Добровольная народная дружина численностью 235 человек.

2. Казачья дружина Геленджикского районного казачьего общества численностью 83 человека.

3. Молодежный патруль численностью 10 человек.

Всего 328 человек, все они периодически проверяются на благонадежность по учетам ОВД и привлекаются к обеспечению общественного порядка на основании планов и графиков. Наиболее активно взаимодействие с казачеством. К несению службы в 12-ти часовом режиме ежедневно привлекается 38-40 казаков-дружинников.

В течении 5 месяцев 2023 года на территории МО город-курорт Геленджик проведено 215 массовых мероприятий, для обеспечения правопорядка которых привлекалось 148 представителей ДНД, 212

¹ Информация об опыте взаимодействия органов государственной власти Краснодарского края и Кубанского войскового казачьего общества по организации государственной и иной службы российского казачества// Сайт ГУ МВД России по Краснодарскому краю [электронный ресурс] URL: [https://23.мвд.пф/action/Interaction/ Informacija_ob_opite_vzaimodejstvija_org](https://23.мвд.пф/action/Interaction/Informacija_ob_opite_vzaimodejstvija_org) (дата обращения: 07.09.2023).

² Начальник ГУ МВД России по Краснодарскому краю выступил на заседании Законодательного собрания региона// Сайт ГУ МВД России по Краснодарскому краю [электронный ресурс] URL: <https://23.мвд.пф/news/item/36778440> (дата обращения: 07.09.2023).

представителей частных охранных организаций и 704 представителей казачества. И это только в одном районе Краснодарского края. Таким образом можно констатировать, что работа проводится значительная, но отражается на сайте она довольно слабо.

В смысле доступности обобщенной, аналитической информации опять отметим сайт ГУ МВД России по Ставропольскому краю. Здесь создан отдельный раздел «Результаты работы по взаимодействию с общественными формированиями правоохранительной направленности», где собраны отчеты начиная с 2014 года, причем за последние годы есть отчеты за первый квартал, полугодие, 9 месяцев и за год. На основании таких данных можно попытаться выявить некоторые тенденции. Давайте рассмотрим данные по количеству дружин и участвующих в них граждан по категориям (данные в таблице даны на 1 января каждого года).

Мы видим, что в течении 2015 года произошло резкое снижение количества дружинников, что скорее всего связано с тем, что ФЗ № 44 ввел ряд требований к дружинникам касающихся их благонадежности и из объединений были исключены лица, не соответствующие этим требованиям. В дальнейшем мы наблюдаем медленный прирост общего количества дружин и их участников, что говорит о возрастающем интересе общества к этой деятельности. Наиболее стабильный рост мы видим в графе «Общественные объединения правоохранительной направленности», основу которых составляют студенческие дружины, это может говорить о том, что молодежи интересна правоохранительная деятельность, а значит необходимо расширять это направление, тем более с учетом воспитательного эффекта этой деятельности.

Количество дружин /граждан	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Народные дружины	143/ 2434	198/ 2137	198/ 2137	192/ 2029	192/ 1806	226/ 2376	224/ 2324	227/ 2369	228/ 2338
Казачьи дружины	123/ 2521	103/ 1474	103/ 1474	106/ 1223	109/ 1293	112/ 1396	114/ 1442	113/ 1424	109/ 1366
Общественные объединения правоохр. напр.	11/ 114	15/ 191	15/ 191	23/ 300	33/ 444	39/ 489	43/ 539	45/ 533	46/ 525
Всего	277/ 5096	316/ 3802	316/ 3802	321/ 3552	334/ 3543	376/ 4276	381/ 4305	385/ 4326	383/ 4229

Приведем так же данные из отчета, демонстрирующие эффективность организации участия граждан в обеспечении общественного порядка на территории Ставрополя: «В 2022 году

органами внутренних дел Ставропольского края обеспечено участие в охране правопорядка более 18 тыс. (18214) представителей общественных формирований правоохранительной направленности при проведении почти 7 тыс. (6883) мероприятий с массовым участием граждан. Осуществлено свыше 25 тыс. (25291) патрулирований совместно с нарядами патрульно-постовой службы полиции, более 28 тыс. (28800) профилактических обходов жилого сектора с участковыми уполномоченными полиции и инспекторами по делам несовершеннолетних, а также более 7 тыс. (7536) профилактических мероприятий. От народных дружинников поступило более 3,5 тыс. информации, способствовавших раскрытию преступлений, документированию административных правонарушений и задержанию преступников.

С участием народных дружинников раскрыто 131 преступление, пресечено почти 7 тыс. административных правонарушений, в ходе проводимых мероприятий из незаконного оборота изъято 824 грамм наркотических веществ, задержано 15 лиц, находящихся в розыске»¹.

Подводя итоги изучения материалов, расположенных на сайта органов власти, отметим, что в настоящее время участие граждан в обеспечении общественного порядка это действительно масштабная массовая деятельность, в которую уже сейчас вовлечено огромное количество граждан, поэтому использование ее как инструмента воспитания грамотных, социально активных граждан может дать хороший эффект.

Оценить уровень организации данной деятельности чрезвычайно сложно, так как информация о ней, размещенная на сайтах, обрывочная, не позволяющая провести обобщение и анализ. На наш взгляд, это обусловлено двумя основными причинами. В первую очередь тем, что информационному освещению уделяется недостаточное внимание. Это явное упущение, отрицательно влияющее и на вовлечение граждан, и на организацию самой работы. А, во-вторых, до настоящего времени не выработано четких понятных критериев оценки эффективности органов власти в этом направлении. Это, по нашему мнению, следствие отсутствия нормативно закрепленных задач участия граждан в обеспечении общественного порядка.

На уровне МВД России большее внимание уделяется такой форме как участие граждан в поиске лиц без вести пропавших, в то время как на уровне субъектов и местном уровне основными показателями этой деятельности считают участие в мероприятиях по охране общественного порядка.

¹ Результаты работы по взаимодействию с общественными формированиями правоохранительной направленности// Сайт ГУ МВД России по Ставропольскому краю [электронный ресурс] URL: https://26.mvd.pf/Dejatelnost/vzaimod_ogv/Analiz_rezultatov_raboti_po_vzaimodejstvu (дата обращения: 07.09.2023).

Самарский Александр Николаевич,
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПОМИЛОВАНИЯ

Вопросы помилования являются приоритетными для многих международных организаций, которые вносят все необходимые рекомендации в национальные законодательные акты в сфере защиты личных прав и свобод человека и гражданина¹. Не является исключением и Россия, которая неуклонно следует мировым тенденциям в вопросах применения помилования к осужденным².

На сегодняшний день актуально стоит вопрос о правовой природе помилования, для того чтобы лучше понять его предназначение. Особенно он важен в теоретико-правовых науках. Следует отметить, что данный вопрос является объектом дискуссий среди правоведов, что делает затруднительным не только определение его отраслевой принадлежности, но и назначение этого института.

Среди исследователей есть мнение, с которым мы согласны относительно того, что помилование, по сути, это наивысшая форма проявления гуманизма к человеку, который осужден за совершенное им преступление. Так А.Н. Классен и В.Г. Максимова под гуманизмом понимают стремление государства выявить в человеке все лучшее, что заложено в нем от природы³. Государство не только активно включилась и принимает все нормы и правила по защите прав человека и гражданина, но и действует на основе основных принципов и традиций, с учетом национальных интересов. Отечественная система по защите прав человека опирается на международные Конвенции в области защиты прав человека, но при этом постоянно совершенствует свою национальную правовую базу в этой области. Помилование не является какой-то призрачной функцией недоступной для большинства, а наоборот государство обнародует всю доступную информацию, следовательно, любой осужденный человек

¹ Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях». М.: Просвещение, 1995. С. 46.

² Швецов Н.М. Ответственность и гуманизм комиссии по помилованию / Н.М. Швецов, М.Н. Швецов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 15.

³ Классен А.Н., Максимова В.Г. Правовая природа института помилования в современной российской уголовно-правовой науке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 8(108). С. 57.

имеет право и возможность воспользоваться данным правом в соответствии с действующей Конституцией РФ¹.

С изменениями, которые происходили в российском обществе, изменялось и содержание помилования. По мнению некоторых специалистов, помилование – это средство смягчения уголовного закона. Именно такая позиция принадлежала многим советским авторам. В настоящее время мы вряд ли встретим единое понимание помилования. Так Н.И. Ветрова под помилованием понимает акт милосердия верховной власти, и один из видов освобождения лица от наказания, который заключается либо в сокращении срока наказания, либо смягчающим его, либо вообще снимающий судимость². А.С. Михлин же в своих размышлениях указывает на две версии понятия «помилование»: с одной стороны это акт милости, а с другой – акт доверия. Он это связывает с доверием к осужденному со стороны государства и возможностью в будущем искупить свою вину иным честным поступком. Иначе он не оправдал доверия и был помилован ошибочно³.

В научных дискуссиях авторы пытаются разобраться в чем сущность помилования через его понятие. Так, В.Я. Якушин высказывает следующие мысли: «Помилование есть осуществляемый президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица, признанного судом виновным в совершении преступления, акт освобождения его от уголовного наказания, а в некоторых случаях от уголовной ответственности в форме снятия судимости».

Д.А. Корецкий же видит в помиловании исключительную меру, «которая в отличие от условно-досрочного освобождения может применяться лишь в единичных случаях», причем эти случаи должны быть связаны исключительно с позитивными поступками осужденного. А к лицам, осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления, помилование может применяться только при наличии веских обстоятельств, например, героизм осужденных, проявивших себя на пожаре, и получивших серьезные ожоги, и т. д.⁴.

В своих суждениях мы согласны с С.М. Зубаревым, который выделяет характерные черты помилования в наиболее сложных и

¹ Швецов Н.М. Ответственность и гуманизм комиссии по помилованию / Н.М. Швецов, М.Н. Швецов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 15.

² Классен А.Н., Максимова В.Г. Правовая природа института помилования в современной российской уголовно-правовой науке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 8(108). С. 57–59.

³ Там же.

⁴ Классен А.Н., Максимова В.Г. Правовая природа института помилования в современной российской уголовно-правовой науке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 8(108). С. 57.

нетипичных ситуациях, когда обычные институты досрочного освобождения лица от наказания применять невозможно¹.

Процесс и процедура применения института помилования в нашей стране позволяет констатировать внутренний противоречивый и не всегда логичный характер происходящих в этой сфере процессов. Одной из причин, на которую ссылаются эксперты, затрудняющей решение многих проблем, является разобщенность в понимании модели института помилования и практики его применения². Несмотря на то, что данному институту уделяется немало времени, многие исследования в данном направлении, затрагивают как правило, одну сферу, что является упущением современной юридической науки. Институт помилования относится к ведению уголовного и уголовно- исполнительного права, следовательно, для более детального его рассмотрения нельзя за рамками обсуждений и принятия решений оставлять вопросы, связанные с процессом конституционно-правовых процедур в этой сфере, месте и роли в этих процессах субъектов правоотношений³.

Учитывая вышеизложенное, делаем вывод, что на сегодняшний день нет общего подхода к институту помилования не только среди законодателей, но и среди правоведов. В связи с этим это повышает интерес к изучению на теоретическом уровне правовой природы помилования, что безусловно должно привести к совершенствованию правоприменительной практики.

¹ Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право. Учебное пособие для прикладного бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 102.

² Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И. А., Фаргиев И. А. М.: Проспект. 2020. С. 205.

³ Михлин А.С. Основные концептуальные идеи по совершенствованию института помилования в законодательстве Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001г. № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (теоретические и практические аспекты реализации): материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.: МГУ, Серия: Право. 2018. С. 15.

Смоляков Анатолий Антонович,
профессор кафедры общеправовых дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Гаврилова Ольга Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правотворчество, как один из важнейших институтов права, способствует повышению эффективности деятельности правоохранительных органов. Реальность сегодняшнего дня показывает, что с течением времени из-за возникновения абсолютно новых общественных отношений появляется круг вопросов, которые требуют урегулирования нормами права. Государство реагирует на происходящие в обществе изменения и создает правовые нормы, которые воплощаются через такую процедуру как правотворчество.

Помимо конструирования новых нормативно-правовых актов, государственная деятельность направлена на совершенствование и обновление существующей нормативной базы.

Исторически сложилось, что правотворческая деятельность сосредоточена в руках различных субъектов: государства, должностных лиц, общественных организаций или других социальных общностей. В процессе же усиления государственности право на принятие, изменение или отмену нормативно-правовых актов сосредоточилось в руках государства.

Для развития демократического государства необходимо обращать внимание на то, чтобы принятие, изменение или отмена нормативно-правовых актов проходило в соответствии с принципами. Они помогут обеспечить лучшие условия для жизни гражданам, не нарушать их права и свободы, которые гарантированы главным законом нашей страны – Конституцией РФ. Качество принимаемых нормативно-правовых актов определяется степенью развития демократии в государстве.

Ввиду того, что результат правотворчества в различных формах имеет как непосредственное, так и косвенное влияние на граждан, именно по развитию и отлаженности системы правотворчества судят о деятельности государственных органов и должностных лиц.

Правотворчество, а также необходимость постоянного совершенствования нормативно-правовой базы являются одними из важнейших направлений деятельности любого государства.

Понятие правотворчества в теории государства и права трактуется в нескольких значениях. С одной стороны, это происхождение права как исторически сложившегося правового института, а с другой – формирование нового нормативно-правового акта или отдельной правовой нормы. Во втором случае право выступает равным Закону. И здесь можно говорить о законотворчестве, как о форме государственной деятельности, в ходе которой воля большинства граждан возносится в категорию закона, выражаясь в норме права в конкретном источнике права.

Государство имеет монопольное право на правотворчество. Однако, М.Н. Марченко, считает, что государство полномочно создавать исключительно юридические нормы, а влиять на образование, развитие права оно не может. «Государство монополизировало законотворческую, а вовсе не правотворческую деятельность, ибо законотворчество и правотворчество, а вместе с ними закон как результат процесса законотворчества и право как продукт правотворчества, согласно развиваемым при таком подходе воззрениям, отнюдь не всегда совпадают»¹, – убежден исследователь.

Считаем необходимым, обратиться к определению понятия правотворчества С.С. Алексеева, который определяет правотворчество как «завершающую процесс формирования права государственную деятельность, в результате которой определенные положения возводятся через закон, иные источники в юридические нормы. Правотворческая деятельность выражается в правотворческих актах и системном кодификационном правотворчестве»².

Правотворчество является неотъемлемой частью любого правового государства, ведь постоянное развитие общества, внедрение информационных технологий производства, появление новых видов и способов совершения преступлений требует непрерывного регулирования общественных отношений в различных областях жизни общества.

Правотворчество в настоящее время существует как способ реагирования на явления, происходящие в обществе и каким-либо образом меняющие общественные отношения. Также необходимо отметить, что правотворчество реализует волю государства, проявляясь в различных формах, а в последующем закрепляет обязательство участников правоотношений подчиняться данным принципам. Здесь существует опасность в возможности ущемления прав и свобод человека и гражданина, именно для этого процесс правотворчества имеет несколько

¹ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2005. С. 342.

² Алексеев С. С. Теория права. Харьков, 1994. С. 79–80.

стадий, которые позволяют уменьшить опасность принятия норм, ограничивающих свободу человека.

Субъектами правотворчества выступают органы государственной власти, должностные лица, которым, в соответствии с законодательством, даны полномочия по принятию, изменению или прекращению нормативных актов, а также право законодательной инициативы.

Участниками же правотворчества являются иные учреждения, должностные лица, принимающие участие в подготовке, разработке нормативно-правовых актов. Участники правотворчества могут согласовывать разработанные проекты с субъектами, давать экспертное заключение тем или иным юридическим нормам. Как пример участника правотворчества можно привести Конституционный Суд. Несмотря на то, что он является органом судебной власти, он может давать заключение о конституционности того или иного разработанного нормативно-правового акта.

Деятельность государственных органов по принятию, изменению или отмене нормативно-правовых актов – одно из основных направлений деятельности государства в сфере внутренней политики. Поэтому эта работа должна осуществляться в соответствии с принципами, которые позволят минимизировать риски правотворческих ошибок, что могут привести к пробелам в праве. Принципы правотворчества – фундаментальные идеи, исходные положения деятельности, связанной с принятием, изменением или отменой юридических норм. Выделяют следующие принципы:

Принцип законности означает, что содержание принимаемых нормативно-правовых актов должно быть законным; правотворчество должно осуществляться исключительно полномочным для этого органом власти; должен соблюдаться установленный законом порядок принятия правового акта.

Сущность принципа демократизма заключается в принятии участия народа в правотворчестве в непосредственной форме – путем референдума. Другими словами можно сказать, что демократизм требует отражения интересов, потребностей общества в принимаемых нормативно-правовых актах.

Принцип профессионализма означает, что субъекты правотворчества должны очень глубоко понимать смысл, причины и последствия, принимаемых нормативно-правовых актов, иметь юридическое образование и обладать должным уровнем профессионализма.

Принцип научности устанавливает, что правотворчество должно осуществляться на основе теоретических результатов, полученных при изучении теории государства и права, философии права и других общетеоретических наук права.

Предполагается, что правотворчество сосредоточено, в первую очередь на защите общечеловеческих ценностей, максимальное удовлетворении интересов общества, реализации прав и свобод человека и гражданина. То есть принцип гуманизма ориентирует на нравственные начала принимаемых актов.

Принцип гласности выражается в публичности принимаемых нормативно-правовых актов, свободе получения информации о действующем, а также разрабатываемом законодательстве, которое затрагивает хоть какую-либо область общественных взаимоотношений.

Принцип оперативности заключается в актуальности принимаемых правовых актов на определенный период времени, недопустимость отставания правотворчества от требующих нормативного закрепления, современных проблем.

Содержание принципа системности требует, чтобы принимаемый вновь правовой акт был согласован со всей действующей нормативной базой, не был с ней в противоречии. Вся практика принятия, изменения или отмены нормативно-правового акта должна носить организованный характер.

Важно отметить, что ст. 1 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»¹. Если государство правовое, то значит, что в государстве общественные отношения должны основываться на господстве права, а сделать это можно четким соблюдением принципов правотворчества.

Правотворчество – сложный процесс по разработке общих правил поведения, богатый по своему содержанию. Деятельность по принятию, изменению и отмене нормативных актов делится по следующим критериям: по субъекту правотворчества; по степени значимости.

В соответствии с первым критерием выделяют несколько основных видов правотворчества: правотворчество, осуществляемое органами государственной власти, правотворчество субъектов Российской Федерации; правотворчество отдельных должностных лиц; принятие нормативных актов непосредственно гражданами с помощью референдума; заключение соглашений; коллективные договоры.

Рассмотрим виды правотворчества. Что касается творчества органов государственной власти в сфере права – это самый распространенный вид правотворчества. Он характеризуется участием всевозможных органов законодательной и исполнительной власти в принятии, изменении или отмене нормативно-правовых актов.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. М.: Эксмо, 2022.

Право на правотворчество – очень важная часть компетенции любого органа государства. Оно позволяет различными способами участвовать в общегосударственном правотворчестве. При этом объем компетенции каждого органа определяется в соответствии с самим государственным органом, его уровнем в иерархии системы государственной власти.

Следующий вид правотворчества – правотворчество субъектов Федерации. Здесь нужно сказать об осуществлении правотворческих полномочий аппаратом власти на региональном уровне, то есть органами республик, областей, автономных округов, краев, городов Москвы и Санкт-Петербурга, которым государство на федеральном уровне делегировало такое право. Такими органами выступают Правительства городов, Городская Дума, Законодательное собрание города.

Другой вид правотворчества – правотворчество, осуществляемое должностными лицами. Оно отличается тем, что полномочий одного физического лица достаточно для принятия нормативного акта единолично.

Особым видом правотворчества является непосредственное участие граждан в принятии, изменении или отмене нормативно-правового акта. Согласно ст. 3 Конституции РФ¹, многонациональный народ РФ является носителем суверенитета и единственным источником власти в России, а также осуществляет свою власть, как через органы государственной власти, так и непосредственно. Речь здесь идет о референдуме. Референдум – главнейший институт прямой демократии.

Еще один вид правотворчества – заключение соглашений между субъектами права. Такой вид правотворчества в последние годы стал все шире применяться в Российской Федерации. Благодаря нему, появляется возможность реализовать интересы субъектов Российской Федерации на федеральном уровне. А это очень актуально для нашей необъятной страны, особенно для отдаленных регионов.

Кроме того существуют коллективные договоры, которые регламентируют с помощью нормативных предписаний отношения между субъектами на предприятии.

По степени значимости выделяют законотворчество, делегированное правотворчество и подзаконное правотворчество. Начнем с делегированного правотворчества. Оно характеризуется принятием нормативно-правовых актов органами исполнительной власти по поручению парламента с целью решения конкретных задач. То есть парламент передает ряд своих полномочий органу исполнительной власти. Впрочем, стоит отметить, что парламент не в состоянии передать полномочий больше, чем имеет сам.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. М.: Эксмо, 2023.

Подзаконное правотворчество – принятие нормативных актов субъектами правотворчества, не входящими в состав законодательных органов. Такими субъектами являются Президент, Министерства, главы администраций и т. д. Правотворчество в данном случае осуществляется не в привычном многоступенчатом порядке принятия законов, а в порядке, который установит орган исполнительной власти, непосредственно принимающий нормы права. В результате этого вида правотворчества издаются различные подзаконные акты, которые обладают высокой оперативностью, т.е. принимаются для того, чтобы как можно быстрее решить проблему регулирования общественных отношений.

Перейдем к следующему виду правотворчества – законотворчеству. Деятельность высших органов государственной власти по принятию нормативных актов высшей юридической силы – законов и является законотворчеством. Это особый вид правотворчества, ведь он, как уже говорилось, предполагает создание закона как результата деятельности, а также проходит в строго нормативно установленном порядке. Также нужно сказать, что законотворчество осуществляет формирование фундамента, некоего базиса регулирования общественных отношений. Именно поэтому законотворчество как вид творчества в области права представляет отдельный интерес. Принятие закона происходит в несколько этапов (стадий), которые будут рассмотрены в следующей главе. Правотворчество отличается сложностью содержания и разнохарактерностью его элементов. Следствием сложности категории правотворчества является деление ее на виды, а принципы правотворчества создают основу для существования правового государства и недопущения ущемления прав и свобод человека.

Законотворчество – это очень сложный, долгий и многоструктурный процесс, поэтому не предоставляется возможность рассматривать его как один неделимый элемент социально-политической жизни общества. В связи с этим принято делить деятельность по принятию, изменению или отмене нормативно-правового акта на несколько стадий (этапов), которые позволяют решать конкретные задачи, тем самым структурируя весь процесс. Стадии законотворчества – связанные между собой, этапы процессуальной деятельности субъектов права по принятию, изменению или отмене нормативно-правового акта высшей юридической силы

Томин В.А. рассматривает правотворческий процесс как совокупность следующих стадий: правовой мониторинг, подготовка проекта нормативного акта и экспертиза нормативно-правового акта¹.

¹ Томин В.А. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: учебное пособие. СПб., 2017, С. 38.

Марченко М.Н. же делит правотворческий процесс на такие стадии как законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, принятие и утверждение законопроекта, и обнародование закона¹.

Большинство ученых-правоведов придерживается такого же мнения о этапах правотворчества, как и доктор юридических наук, М.Н. Марченко.

Процедура принятия, изменения или отмены нормативного акта должна содержать в себе следующие стадии: законодательная инициатива; принятие решение о подготовке законопроекта; обсуждение внесенного законопроекта; принятие и утверждение нормативного акта; опубликование правового акта.

Сложный по своей сути процесс законотворчества, как одна из форм правотворчества, разделен на стадии. За счет этого увеличивается эффективность правотворческой деятельности, а система принятия нормативно-правовых актов четко отработана.

На сегодняшний день множество принятых в государстве правовых норм, регулирующих различные общественные отношения, с каждым годом увеличивается. Поэтому проблема структурирования всего имеющегося материала является актуальной. Процедура работы с нормативно-правовыми актами для их упорядочивания называется систематизацией права.

Систематизация права – нормативно определенная деятельность, направленная на упорядочивание нормативно-правовых актов. Целями данной процедуры являются обнаружение пробелов в праве, в частности противоречащих и устаревших норм; упрощение поиска нормативно-правовых актов и работы с ними; совершенствование текущей законодательной базы.

На данный момент выделяются четыре формы систематизации права: учет; инкорпорация; консолидация; кодификация.

Самая простая форма систематизации права – учет. Его осуществляют почти все должностные лица и государственные органы. Учет – деятельность, направленная на сбор и хранение нормативно-правовых актов. Кроме того, в процессе учета правовых актов может создаваться система для более быстрого и удобного поиска того или иного необходимого нормативного акта. Помимо этого, существует несколько видов учета: журнальный, карточный и с помощью ЭВМ.

Следующий вид систематизации права – инкорпорация. Это деятельность по разработке сборников нормативных актов. Создаются они для того, чтобы как можно большее количество участников правоотношений могли ознакомиться с правовыми актами.

Еще один вид систематизации права – консолидация. Консолидация – деятельность, направленная на объединение нескольких нормативных

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М, 2017, С. 552–560.

актов в единый свод законов. При этом полностью меняются акты, которые являются составными частями общего акта. В этом и проявляется отличие консолидации и инкорпорации. Особенность консолидации как формы систематизации в том, что ее может осуществлять только правотворческий орган и в отношении только тех актов, которые были приняты им.

И также существует такая форма систематизации права как кодификация. Это наиболее сложная форма упорядочивания, так она характеризуется структурированием нормативно-правовых актов непосредственно в ходе правотворчества. При кодификации происходит переработка существующего правового материала, в частности ликвидация противоречивых и устаревших норм.

Правотворчество является одним из тех важнейших правовых институтов, для функционирования которых одинаково требуется как теоретическое, так и практическое изучение.

Мнения о сущности понятия правотворчества расходятся, однако чаще всего правотворчество представляет собой вид деятельности государства, направленный на принятие, изменение или отмену нормативно-правовых актов. Целями правотворчества выступает урегулирование различных общественных отношений.

Важно отметить, что в демократическом и правовом государстве, каковым является Российская Федерация, согласно ст. 1 Конституции РФ¹, должны соблюдаться принципы правотворчества. Они обеспечат верховенство закона и недопущение ущемление прав личности и общества при принятии, изменении или отмене нормативно-правовых актов.

Из-за того, что процесс правотворчества богат по своему содержанию, он классифицируется по разным критериям. В зависимости от субъекта выделяют правотворчество, осуществляемое федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов РФ, должностными лицами, правотворчество, непосредственно осуществляемое народом путем референдума, заключение соглашений и коллективные договоры. А по значимости принимаемого акта выделяют делегированное правотворчество, подзаконное правотворчество и законотворчество. Последний вид творчества в сфере права является особым ввиду того, что результат данной деятельности имеет высшую юридическую силу.

Вследствие того, что процесс законотворчества очень сложный и длительный, он осуществляется в несколько этапов (стадий), которые позволяют эффективно организовать работу по принятию, изменению или отмене нормативных актов. Начальным этапом законотворчества является

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. М.: Эксмо, 2023.

законодательная инициатива, которая вносится Государственную Думу, далее происходит обсуждение законопроекта в трех чтениях, по результатам которых закон принимается или нет. Затем, принятый Государственной Думой закон направляется в Совет Федерации на одобрение, после чего к Президенту на утверждение.

Важным элементом правотворчества является систематизация права, представляющая собой деятельность по упорядочиванию правовых актов. Такая практика позволяет совершенствовать существующую нормативную базу путем учета, инкорпорации, консолидации или кодификации.

Правотворчество, как один из важнейших институтов права, способствует повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, и прежде всего, органов внутренних дел.

Тамазова Анна Дмитриевна,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Хоконов Инал Рамазанович,
курсант
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Для общества (государства) характерно то, что в нем его членами (их объединениями) совершается множество деяний, имеющих как положительный, так и негативный характер (нарушающих установленный, охраняемый порядок). Последние принято понимать как правонарушения, то есть противоправные деяния, наносящие вред обществу, и соответственно влекущие в этой связи юридическую ответственность.

Указанное понятие является родовым для очень большого круга деяний, которые могут быть разграничены по различным основаниям (характеру, степени общественной опасности, характеру санкций, процессуальному критерию и т. д.). Все правонарушения могут быть разделены на преступления и проступки. К проступкам, помимо прочих, могут быть отнесены административные правонарушения.

Одной из главнейших задач правоприменителя является правильная квалификация деяния, а для этого необходимо обладать точными знаниями о признаках, позволяющих четко разграничивать смежные административные правонарушения и преступления (к таковым главным образом можно отнести правонарушения и преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка, в экономической сфере и др.). К сожалению, стоит констатировать, что на практике нередко возникают определенные сложности, связанные с наличием ряда признаков, характерных для множества противоправных деяний, и становится сложным определить, что на самом деле имеет место – преступление или административное правонарушение.

Так, например, при закреплении дефиниции административного правонарушения Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) указывает в качестве его признаков противоправность, виновность и наказуемость. Однако проблема заключается в частности в том, что обозначенные признаки присущи и такому деянию, как преступление (отметим, что признак противоправности напрямую не назван в определении преступления, но совершенно очевидно, что он характерен для данного деяния).

Единственным сущностным признаком, позволяющим разграничить преступление и административное правонарушение, ориентируясь исключительно на законодательно закреплённые дефиниции, является общественная опасность, присущая преступлению.

Игнорирование законодателем данного признака при характеристике административного правонарушения (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ) порождает неоднозначность взглядов в научных кругах и вызывает определённые дискуссии. Так, некоторые авторы¹ полагают, что общественная опасность не присуща как признак административному правонарушению, другие² рассуждают о том, что для определённых проступков характерна общественная опасность, а для каких-то нет, так как не является их обязательным признаком, а третьи³ уверены в том, что административному правонарушению свойственна общественная опасность, но меньшей степени, чем преступлению. Попробуем разобраться в этом вопросе.

Для начала определимся с тем, что стоит понимать под опасностью, общественной опасностью. Определённую ценность в данном вопросе для нас представляет мнение, согласно которому под опасностью стоит понимать явление или процесс, для которых характерны разрушительные, поражающие свойства, способные нанести вред (ущерб) человеку, имуществу, окружающей среде, либо потенциальная возможность их наступления⁴.

Приведем несколько точек зрения на общественную опасность, с которыми сложно не согласиться. Так, А.А. Пионтковский считает, что она порождается тем, что деяние непосредственно наносит вред общественным отношениям или содержит в себе возможность причинения соответствующего ущерба⁵. Или, ещё одно мнение, согласно которому общественная опасность представляет собой свойство деяния, являющееся

¹ Попугаев Ю.И. О признаках административного правонарушения с позиции процесса деликтивизации деяния // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2014. № 1. С. 31; Герасимов А.М. Методологические основания разграничения преступления и административного правонарушения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1 (76). С. 8.

² Дружинина В.Ф. О разграничении преступления и административного проступка // Советское государство и право. 1978. № 4. С. 132; Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности: учебное пособие. Пермь, 1969. С. 71.

³ Алехин А.П. Административное право Российской Федерации: в 2 ч. Ч. 1. Сущность и основные институты административного права / А. П. Алехин, Ю. М. Козлов. – М., 1993. С. 102; Спиридонов Л.И. Теория государства и права: учебник. М., 2001. С. 260; Шишов О.Ф. О разграничении преступлений и административных проступков в советском праве // Советское государство и право. 1961. № 6. С. 64.

⁴ Толстов П.В. К вопросу о понятии экологически опасных отходов и веществ // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 4. С. 147.

⁵ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть / А.А. Пионтковский. М.: Госюриздат, 1961. С. 157.

негативным социальным отклонением, угрожающим стабильности общества и безопасности его членов¹.

Таким образом, очевидно, что общественная опасность апеллирует к стабильности и безопасности общества, ценности которого требуют охраны не только от преступных посягательств, но и от административных правонарушений. Недаром видный ученый Алехин А.П. задавался вопросом относительно того, насколько аргументирована государственная репрессия за совершение административного правонарушения, если последнее не обладает таким признаком, как общественная опасность²? Действительно, сложно представить, что, например, такое правонарушение, как управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ) или нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, (ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ) не представляет собой опасности для общества, не угрожает безопасности его членов. Под сомнение ставит «безобидность» административных правонарушений и тот факт, что за совершение некоторых из них могут быть назначены наказания более строгие, чем за совершение преступления (речь идет о размерах штрафов)³.

Хотелось бы верить, что невключение в число признаков административного правонарушения такого из них, как общественная опасность, является умолчанием законодателя, но не отрицанием. Полагаем, если деяние не является опасным для общества в той или иной степени, не причиняет вред, ущерб общественным отношениям, не создает угрозу такого вреда, нет смысла обозначать его противоправным. Что же касается ч. 2 ст. 14 УК РФ, то стоит согласиться с теми авторами, которые полагают, что малозначительные деяния лишены общественной опасности в уголовно-правовом смысле⁴. Справедливости ради отметим, что и при закреплении дефиниции «преступление» УК РФ не указывает на такой его признак, как противоправность, однако мы понимаем, что он предполагается. Это очевидно.

Очень близкой нам видится позиция Н.Ф. Кузнецовой, которая утверждает, что обозначенная дискуссия в основном носит

¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., «Юрлитинформ», 2008. С. 24.

² Алехин А.П. Административное право Российской Федерации: учебник. М., 1998. С. 102.

³ Денисенко В.В., Майоров В.И. Возвращаясь к вопросу об общественной опасности административных правонарушений в области дорожного движения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 4 (62). С. 19.

⁴ Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Том 3. Понятие преступления. СПб.: Издание профессора Малинина, 2010. С. 52.

терминологический характер, а вся суть вопроса предполагает необходимость признания минимальной степени общественной опасности в административном правонарушении¹. Авторитетным для нас видится и мнение Р.Р. Галиакбарова, утверждающего, что деяния, посягающие на общественные отношения, при этом по каким-либо причинам не отнесенные законом к числу преступных, все равно остаются общественно опасными, поскольку этот признак является объективным и не зависит от чьей бы то ни было субъективной оценки². Ну и конечно не можем не привести мнение Л.Л. Попова, согласно которому общественная опасность определяет сущность административного правонарушения. Государство, устанавливая обязательные правила поведения, также закрепляет возможность применения за их нарушение мер государственного принуждения, что обусловлено именно анализируемым признаком правонарушения. А его отсутствие свидетельствовало бы и об отсутствии правонарушения³.

В пользу данного вывода может также свидетельствовать имеющий место быть институт административной преюдиции, то есть возможность привлечения к уголовной ответственности по сути за совершение административного правонарушения, если лицо совершит его повторно (в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние; например, ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158.1 УК РФ, ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116.1 УК РФ, ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ и ч. 1 ст. 264.1 УК РФ). Данный институт неоднозначно воспринимается научным сообществом. В частности, в литературе ставится вопрос: почему за одно и то же деяние лицо может привлекаться к разным видам ответственности только по причине его неоднократного совершения? Как повторность может менять качество и придавать деянию общественную опасность? Ведь одно и то же деяние не может быть в одном случае общественно опасным, а в другом не быть таковым только потому, что оно совершено впервые. Возможно, ответ здесь кроется в том, что повторность в данном случае указывает не собственно на общественную опасность, а на ее более высокую степень, позволяющую отнести деяние к разряду преступлений.

Таким образом, критерием разграничения преступления и административного правонарушения выступает степень общественной опасности, влияние на которую оказывают различные объективные и субъективные признаки. К таковым можно отнести способ совершения деяния, форму вины, мотив, вред, ущерб и др. Так, например,

¹ Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. Спб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 97.

² Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. Юридический факультет. 2005. С. 79-89.

³ Административное право: учеб. / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М.: Юрист, 2000. С. 315.

административная ответственность наступает за уничтожение или повреждение чужого имущества, если оно совершено умышленно и не повлекло причинение значительного ущерба (ст. 7.17 КоАП РФ). Значительный ущерб будет указывать на более высокую степень общественной опасности и возможность привлечения лица, совершившего указанное деяние, к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 167 УК РФ). Также хотелось обратить внимание на ч. 1 ст. 8.28 КоАП РФ и ч. 1 ст. 260 УК РФ, где критерием разграничения ответственности за совершенное деяние выступает значительный размер. Еще два смежных состава закреплены в ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ и ч. 1 ст. 254 УК РФ, которые разграничиваются по последствиям. Для последнего характерно причинение вреда здоровью человека или окружающей среде. Или ст. 19.1 КоАП РФ и ст. 330 УК РФ, предусматривающие соответствующий вид ответственности за самоуправство, где разграничивающим критерием будет выступать существенный вред. Однако стоит отметить, что существенность в данном случае имеет оценочный характер и определяется с учетом конкретных обстоятельств дела, что, на наш взгляд, не является правильным и может вызывать определенные сложности при квалификации. Также отметим ст. 12.24 КоАП РФ и ч. 1 ст. 264 УК РФ, закрепляющие составы административных правонарушений и преступления, которые разграничиваются по последствиям (по степени вреда здоровью).

Указанные объективные признаки (последствия) не единственные, которые позволяют разграничивать административное правонарушение и преступление, но ведущие в системе криминообразующих¹. Так, разграничивающими признаками могут стать, как было указано выше, такие субъективные признаки, как вина, мотив или особенности специального субъекта. К примеру, критерием разграничения закрепленных в ст. 5.37 КоАП РФ и ст. 154 УК РФ составов правонарушения и преступления является, в частности, мотив - корыстные побуждения, а составов, закрепленных в ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ и ст. 336 УК РФ – субъект (в последнем случае им может быть только военнослужащий).

Таким образом, в вопросе разграничения преступных деяний и административных правонарушений необходимо принимать во внимание не просто такой признак, как общественная опасность (полагаем, что он характерен как для преступных деяний, так и для административных проступков), а ее степень, влияние на которую может оказать большое количество факторов. Ведущими из них являются объективные признаки, а именно различного рода последствия. Полагаем, что умолчание

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступления и иные правонарушения // Материалы IV Межд. научно-практической конференции, посвященной 250-ию образования МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2005.

законодателя относительно такого признака административного правонарушения, как общественная опасность, является определенным недостатком административного законодательства.

Задача разделения сходных по характеру административных правонарушений и преступлений зачастую является сложной (грань может быть неявной в силу трудностей понятийного характера), но решаться она должна исключительно в соответствии с законом во избежание неверной квалификации деяния и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Это является необходимым условием адекватного реагирования на противоправные деяния. Ошибки, которые могут быть допущены в результате нечетких законодательных формулировок, должны быть исключены.

Удальцов Андрей Александрович,
начальник кафедры теории
и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Байкеева Светлана Евгеньевна,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Становление института права произошло одновременно со становлением государства, в результате перехода от присваивающей формы труда к производящей в III-II тыс. до н.э., призванной изменить структуру взаимоотношений между людьми, а также изменить быт и духовный уклад человека.

До появления государства социальные отношения регулировались такими нормами, как обычаи, традиции, нормы морали, т.е. неписаными нормами и поддерживались участниками социальных отношений авторитетом правящей власти. Так, Н. П. Герасимова отмечает, что «в рамках первобытнообщинного строя, безусловно, существовал определенный общественный порядок, существовали правила поведения, социальные нормы, при помощи которых регулировались общественные отношения, но таких понятий, как «право» и «обязанность», родовой строй не знал»¹.

С появлением государства появляются социальные регуляторы, закрепленные юридически, т. е. в специальных нормативных актах. Такой писаной социальной нормой является право, главной целью которого призвано преодолеть хаос в социальных отношениях и предоставить нормальные условия для функционирования всего общества.

В обществе взаимодействие субъектов требует регуляции их отношений, складывающихся в процессе непосредственного взаимодействия. Общество выступает за социальный порядок, который обусловлен социальным регулированием, т. е. целенаправленным упорядочиванием общественных отношений, обеспечивающий изменение или поддержание поведения субъектов общественных отношений, и

¹ Герасимова Н.П. Система социального регулирования в рамках первобытно-общинного строя // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2. С. 86.

осуществляемым определенными субъектами (государством, обществом, определенными социальными группами и др.).

Общество нуждается во внутреннем регулировании в целях обеспечения выживания человека и дальнейшего эффективного его развития.

Несомненно, в современном обществе нормы права занимают одно из главных мест в установлении социального порядка. Но кроме права, существуют различные регуляторы, причем как нормативного, так и ненормативного характера.

Н.Ю. Рашева и Н.Д. Гомонов полагают, что определение роли и места права среди социальных регуляторов, выявление сходств и различий, взаимодействий и противоречий между ними «...позволяет лучше понять сущность права, а в перспективе – обеспечить более эффективное действие правовых норм в обществе...». Объектом социального регулирования в конечном итоге является человек, который сам своим поведением в какой-либо конкретной ситуации достигает социально желаемого результата.

Сложившийся в социуме определенный социальный порядок устанавливается тогда, когда на него оказывают влияние различные факторы.

Среди таких факторов можно выделить следующие:

1) «Стихийные регуляторы» выступают как естественные законы природы и общества, которое стремится подчинить «стихийные» факторы, в целях установления общественного порядка, но это получается отнюдь не всегда. Однако общество в процессе развития все в большей степени освобождается от стихийных сторон, поскольку возрастает потребность именно в социальном аспекте регулирования.

2) Социальные нормы, выступающие как регуляторы поведения людей и связанные с их сознанием и волей.

3) Индивидуальные регуляторы, представляющие собой целое, персонифицированное взаимное воздействие участников общественных отношений.

Вышеперечисленные факторы играют в обществе как положительную, так и отрицательную роль. Они могут приводить в порядок, стабилизировать поведение людей, так и наоборот, играть дестабилизирующую роль. В юридической литературе считается, что «именно «стихийные регуляторы» выступают как дестабилизаторы, в то время как социальные нормы индивидуальные регуляторы обеспечивают упорядочение взаимоотношений людей в обществе»¹.

Наиболее простым видом регулирования общественных отношений является индивидуальное регулирование. Оно имеет как достоинства, так и

¹ Право в системе социальной регуляции. История и современность / Нерсисянц В.С. М.: Знание, 1986. С. 22.

недостатки. К достоинствам индивидуального регулирования можно отнести:

- 1) позволяет решить жизненные проблемы именно с учетом сложившейся ситуации;
- 2) имеет персонифицированный характер, т. е. распространяется на конкретное лицо;
- 3) также при решении определенных проблем учитывает характер возникших между субъектами отношений.

Недостатками данного вида социального регулирования являются:

- 1) при повторяемых актах не всегда обеспечивает одинаковый подход к решению проблем, социально неэкономично;
- 2) появляются возможности для произвольных решений.

Индивидуальное регулирование в полном смысле является «ненормальным» (не определяемым нормами). Оно основывается на не имеющих легитимной объективации (и в этом смысле произвольных) индивидуальных предписаниях, психически или физически принуждающих субъекта к определенным действиям¹.

Однако следует вернуться к нормативному регулированию общественных отношений, которое является одним из основных способов упорядочения противоречивых интересов людей.

Общество и отдельные социальные общности разрабатывают возможные правила поведения, предписывающие индивидам как следует поступать в той или иной ситуации, чтобы, не нарушив прав и свобод других членов общества, достичь поставленной цели. В идеальном виде создается такая модель поведения, в которая бы не нарушала интересы отдельных участников отношений и общества в целом. Данный принцип нормативного регулирования является ведущим принципом, которое пришло в древнем обществе на смену первичным инстинктам поведения.

Нормативные регуляторы добиваются достижения желаемого поведения субъекта путем установления меры возможного поведения в той или иной социальной ситуации, т.е. социальных норм: обычаи, традиции, нормы морали, этикета, правовые нормы, корпоративные и т. д. Социальная норма характеризуется описанием требуемого от человека поведения в определенной ситуации, а также установление мер принуждения, если участник общественных отношений не выполняет требуемых от него правил поведения.

Таким образом, необходимо отметить, что общество, существуя и развиваясь, нуждается в упорядочивании отношений, складывающихся между людьми в процессе взаимодействия. Именно таким стабилизатором общественных отношений выступает социальное регулирование, с

¹ Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 441.

помощью которого поддерживается стабильное состояние, создаются возможности для активности, а также устанавливаются границы деятельности субъектов. Социальное регулирование не стоит отождествлять с социальным взаимодействием, поскольку при социальном воздействии отсутствует четкая цель на урегулирование общественных отношений, Социальное воздействие может происходить под действием «стихийных» факторов. Следует обратить внимание на место права, занимаемое в системе социального регулирования. Роль права в регулировании общественных отношений безусловно велика. Общество нуждается в правовой основе, в упорядочении сложившихся связей в обществе между его членами.

Улаева Наталия Львовна,
доцент кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

АКСИОМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАВЕ

На сегодняшний день юридическая наука, выступающая в качестве определенной системы знаний, смогла выработать собственные аксиоматические начала, имеющие большое значение не только с точки зрения принадлежности к определенной правовой системе с соответствующим механизмом правового регулирования, юридической техникой и юридическими конструкциями, но и для юридической науки и права в целом. Однако сущность, наличие в праве, содержательная составляющая правовых аксиом до сих пор остается предметом многочисленных дискуссий.

Аксиомы являются базовыми утверждениями, которые принимаются без дальнейшего доказательства. Они представляют собой правдивые утверждения, которые считаются явными и очевидными. Аксиомы применимы в различных областях знаний и наук, однако, в контексте права, могут использоваться только в том случае, если они являются общепризнанными идеалами права.

Не вдаваясь в исторические корни возникновения термина «аксиома», следует отметить, что особое внимание и акцент на нем, в рамках юридической науки данный термин привлек не с момента его возникновения и внедрения в область юриспруденции, а сравнительно недавно. В юридической науке вопрос об аксиомах рассматривался по большому счету неоднозначно, представляя своего рода «качели» и «перетягивание каната» в ту или иную сторону:

- одни ученые утверждали об их незыблемости вне времени, другие считали, что могут существовать только те аксиомы, которые отражают объективную реальность;

- ряд ученых отождествляли аксиомы с другими категориями права, например, постулатами и принципами, другие наоборот доказывали их принципиальную независимость и самостоятельность.

В любом случае стоит подчеркнуть, что все мнения имеют право на существование и, несомненно, представляют огромный интерес для юридической науки, однако в научных кругах споры возникают до сих пор, отклоняясь к одному или противоположному варианту трактования. При этом, факт остается фактом – общего и единого мнения до сих пор не существует. Несмотря на это, анализ научной литературы, высказанных

точек зрения, подходов и мнений ученых приводит к безусловному выводу о том, что правовые аксиомы это не что иное, как простые умозаключения эмпирического характера, сложившиеся в результате исторического процесса развития общественных отношений. К сожалению, до сих пор нет объективно существующего единого и базового понятия «правовая аксиома».

В целом, термин «аксиома» отображает восприятие истинности в неразрывной связи с другими истинами на уровне логического мышления во взаимосвязи с эмпирическими данными (доказательствами), имеющими место в многовековой практике без акцента на человеческий фактор. При этом в рамках общей теории права нельзя смешивать, идентифицировать и конверсировать такие понятия как аксиомы в юридической науке, аксиоматические основы в праве и аксиомы права, поскольку в целом они имеют разные смысловую нагрузку и, естественно, значение.

Так, аксиоматические основы можно рассматривать с точки зрения категории правовой науки и тогда следует говорить о простейших исходных началах, не требующих доказательств, базовых положениях существующих в юридической науке (в широком смысле слова). Также аксиоматические основы можно рассматривать как теоретический базис и важнейший этап построения (построенной) субъективной теории на уровне логического мышления во взаимосвязи с другими существующими и признанными истинами (в узком смысле слова). Если рассматривать аксиомы в качестве юридических предписаний, то здесь речь уже идет о нормах права, группе правовых норм, имеющих специфику и по способу возникновения и по содержанию. В любом случае правовые аксиомы являются основой для остальных правил системы права и по своему значению не идентичны аксиомам точных наук, т. к. в целом выражают специфику права и аксеологичны по своему характеру.

Также можно с уверенностью сказать, что в правовой науке отдельно выделяются обобщенные конструкции и структуры, имеющие особое значение для права в целом и не зависящие от природы правовых отношений или их специфики, а также от количества и определенного вида участников.

В общей теории права существует множество классификационных оснований правовых аксиом. Однако в рассматриваемом контексте, основополагающее место следует отвести классификационному основанию «по содержанию», включающего в себя нормативные и научные аксиомы. В первом случае аксиомы содержатся в тексте нормативного правового акта, во втором - обоснованы юридической наукой и являются отчасти критерием отражения ее состояния в целом.

Аксиомы права не ограничиваются событийностью, пространством и временем и представляют собой готовые базовые формулы, но принадлежат к числу феноменов правовой абстракции. Как справедливо

отмечает, И.В. Палашевская: «Аксиогенная сущность аксиом права обуславливает их взаимопроникновение в содержание друг друга, позволяет выступать в качестве регулятивных начал, основой формирования институциональной деятельности в виде обобщенных правовых предписаний»¹.

В юридической науке правовые аксиомы имеют важное значение, не только с точки зрения обоснования их существования, специфики содержания, но и для упрощения правового регулирования и широко используются в юридической технике – юридических конструкциях как образцах/моделях необходимого (должного) поведения. Аксиомы, являющиеся положениями не требующими доказательств, также прочно заняли свое место не только в системе правового регулирования, но и в самом механизме его осуществления.

Исторический процесс формирования правовых систем, источников права, а также правоприменение показало, что аксиомы в праве являются наиболее оптимальной формой правового регулирования только при их прямом закреплении именно в законодательстве. При этом следует учитывать, что правовые аксиомы как неопровержимые истины, имеющие исторические корни и соответственно процесс формирования именно закрепляются в законодательстве и гораздо реже процесс происходит наоборот и правовые аксиомы сначала разрабатываются в юридической науке и только после вводятся в законодательство. И, поскольку правовые аксиомы являются константой правовых конструкций, направленных на обеспечение важнейшего признака права – справедливости, то, несомненно, являются основополагающими в самой системе юридических конструкций, как в нормативных правовых актах, так и нормативных договорах и правовых обычаях. Как справедливо отмечает О.В. Плюснина, такие юридические конструкции, как «*Pacta sunt servanda*» (Договоры должны исполняться), «*Nemo iudex in propria causa*» (Никто не судья (не может быть судьей) в собственном деле), «*Audienda et altera pars*» (Должна быть заслушана и другая сторона), «*Justitia nemine neganda est*» (Отказ в правосудии недопустим), зафиксированные в процессуальных правилах и решениях суда, стали аксиомами, закрепленными как в форме судебных прецедентов, так и норм обычного права, в зависимости от особенностей правовых систем различных государств, и, следовательно, приобрели статус обязательных юридических конструкций².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рамках юридической техники аксиоматические начала (основы) не только обладают всеми необходимыми характеристиками, присущими

¹ Палашевская И.В. Аксиологические основания юридического дискурса: аксиомы права // Научный диалог. 2017. № 11. С. 146.

² Плюснина О.В. Аксиомы в системе юридических конструкций // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 615.

юридическим конструкциям, но и способствуют в определенной степени стабилизации нормативных предписаний и необходимого понятийного аппарата. В тоже время, несмотря на значимость правовых аксиом, нельзя не признать тот факт, что в виде юридических конструкций отражаются именно сложные категории и по своей сути характеризуют соответствующую форму (структуру и содержание) правового явления. Правовые аксиомы наоборот являются элементарными истинами, выражающими содержание самого права, при этом, в отличие от юридических конструкций, являются лаконичными и емкими по своему содержанию, не допускающих возможности другой интерпретации в понимании и, естественно, толковании.

Стоит подчеркнуть, что аксиоматические суждения могут принимать различные логические формы:

а) иметь обобщенную конструкцию (*Consensus facit jus* - Согласие творит закон);

б) выступать в качестве:

- дефиниции (*Право государства - высший закон*);

- принимать рекомендательную форму (*Satius est petere fontes quam rivulos* - Лучше искать источник, чем ручейки);

в) предусматривать императивный аспект аксиоматических высказываний и прямо указывать на:

- запрет (*Justitia nemini negende est* - Нельзя отказывать в правосудии),

- вменение в долг (*Judicis est jus dicere, non dare* - Право судьи - отправлять правосудие, а не издавать законы),

- предостережение (*Est autem vis legem simulans* - Сила также может маскироваться под закон).

Аксиоматические суждения также можно рассматривать с учетом деления на суждения с моральным (честь, долг, достоинство) и утилитарным наполнением (разумность, целесообразность, эффективность).

В любом случае нужно понимать, что право как продукт деятельности человека всегда носит субъективный характер, и, следовательно, необходимо разграничивать аксиомы теории и аксиомы реальности (действительности). Все, что соответствует истине и не нуждается в доказывании можно обозначить как аксиоматические основы, а это означает, что все, что истинно в праве является аксиоматичным. Однако, следует учитывать и тот фактор, что не все, что указано в праве является аксиомой и безусловно соблюдается, а также соответствует правовой реальности (действительности), что не исключает существования аксиомы, отображающей самоочевидную истину. Правовые аксиомы, конечно, не могут полностью сравниться с действительными аксиомами,

но при этом имеют в определенной степени с ними аналогичность, несмотря на то, что могут полностью с ними и не совпадать.

Не решенными так же остаются вопросы относительно тождества правовых аксиом и постулатов права, а также принципов права. Существуют разные подходы и взгляды на данные феномены права.

Так, несмотря на то, что в общей теории права признается, что правовые аксиомы и правовые постулаты имеют разное значение и выполняют разные функции, споры относительно их тождества и различия не утихают.

Правовые аксиомы, как устоявшиеся и взятые на веру утверждения о природе права и социальных отношениях, являются основой для формулирования других правовых принципов и норм, их не нужно доказывать или обосновывать. Правовые постулаты, с другой стороны, являются предпосылками, на которых базируются некоторые правовые дефиниции и нормы, могут использоваться в тех случаях, когда утверждение не является явно истинным, но считается вероятным и в любом случае нуждаются в доказательствах. В контексте права, постулаты могут использоваться для выведения новых правовых норм из уже имеющихся и для решения конкретных правовых проблем.

В тоже время в отношении данных понятий, ученые-правоведы занимают различные позиции относительно сходства, разграничения и тождества. Так, о тождественности понятий «правовая аксиома» и правовой постулат» утверждают такие ученые как Н.А. Чечина, Т.Ф. Акчурин и др., которые понимают под аксиомами именно постулаты в качестве исходных положений. Другие авторы, наоборот, через постулаты выделяют аксиомы и подчеркивают их полную синонимию (М.Л. Давыдова, А.В. Масленников и др.). В свою очередь, отдельные авторы придерживаются мнения о неполной синонимии этих понятий, особо отмечая тот факт, что постулат является своего рода разновидностью аксиомы, очевидной для определенного круга исследователей, для конкретной области познания и деятельности (Н.В. Михалкин). И, наконец, существует точка зрения, согласно которой полное несовпадение содержания понятий «аксиома» и «постулат» имеет принципиальное значение (Д.А. Смирнов, В.Г. Тарасенко и др.).

Таким образом, значительных расхождений между аксиомой и постулатом нет, они не конкурируют между собой, могут дополнять друг друга и быть взаимозаменяемыми. В силу убежденности ученых и практиков в этом, а также необходимости использования исходных положений при исследовании, создании и применении права, постулат приобретает свойство аксиоматичности и воспринимается как истинный.

Стоит признать, что термины «аксиома» и «постулат» в правовом контексте могут быть использованы как равнозначные, однако, несомненно, с некоторыми оговорками. В свою очередь, такие постулаты как постулат правовой принадлежности, постулат правовой целостности,

постулат правового плюрализма и постулат дуализма в целом составляют саму систему аксиоматических начал права.

Следует особо отметить, что одним из дискуссионных вопросов остается и вопрос о соотношении правовых аксиом и принципов права. Мнений на сей счет так же немало в научных кругах, но вопрос остается открытым до сих пор, а сами мнения порой откровенно конкурируют друг с другом и откровенно противоположны. Так, по мнению С.С. Алексеева правовые аксиомы представляют собой важнейшие принципы права¹. В свою очередь, А.М. Васильев² и Л.С. Явич³ считают, что аксиомы являются идеями права и служат идеологическими предпосылками для принципов права.

Однако, на наш взгляд, следует согласиться с мнением М.Л. Даниловой в том, что понятия «аксиома» и «принцип» не являются тождественными, обосновывая их различие не столько по содержанию, сколько по масштабы действия. По ее мнению, значение принципа права приобретают идеи, имеющие общеправовое или отраслевое значение, развивающиеся и конкретизируемые во многих нормах права, при этом не обо всех аксиомах можно сказать то же самое⁴. Некоторые аксиомы могут определять содержание лишь нескольких нормативных предписаний, либо вообще выражаться в одном единственном предписании закона (единичные или одиночные аксиомы). Часть аксиом ограничена в своем действии масштабами, значительно меньшими, чем отрасль права, поэтому в число правовых принципов эти аксиомы не включаются.

Необходимо учитывать и тот факт, что правовые аксиомы и принципы права, несмотря на свою схожесть по своему значению не идентичны. Принципы права, как известно - всегда руководящие начала и идеи положенные в основу регулирования общественных отношений нормами права (отражают волю господствующего класса), в то время как аксиомы – моральные составляющие права (отражают нравственность и справедливость).

Вопрос о месте аксиом в юридической науке и праве возник не сегодня, несмотря на то, что аксиоматических положений как исходных начал достаточно много, а область их применения обширна. На наш взгляд, аксиоматическим основам в юридической науке должного внимания не уделяется, и они не являются изученными в полном объеме как того заслуживают по существу.

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права. В 2-х т. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 111–112.

² Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 217–218.

³ Явич Л.С. Право развитого социалистического общества: сущность и принципы. М., 1978. С. 11.

⁴ Давыдова М.Л. Правовые аксиомы как средство юридической техники // Вестник ВолГУ. Сер. 9. Вып. 6. 2007. С. 94.

Однако в правовой науке имеют место и кардинально противоположные мнения. Многие ученые выступают против наличия правовых аксиом, их права на существование, обосновывая свою позицию невозможностью признания права аксиоматической системой (Ф. Горак, М. Мадей), что связано с невозможностью представить правовую систему в качестве математической модели с четко определенными аксиомами и доказываемыми теоремами, а также со спецификой той или иной правовой системы. При этом не ставится под сомнение, что сама юридическая (правовая) наука как таковая может быть аксиоматизирована.

Несмотря на обозначенные мнения, подходы, научные обоснования и мнения в научных кругах, в целом можно согласиться с тем, что правовые аксиомы играют значительную роль и в юридической науке, и праве, и непосредственно в правовом регулировании и правосознании независимо от специфики правовой системы. Являясь очевидными истинами, не подлежащими доказыванию, выступают в качестве основополагающих аксиоматических начал, содержащих базовые формулировки, трансформировавшихся в логические правила, имеющих огромное значение для построения основополагающих понятий и правил в соответствующей правовой системе (праве).

Фомичев Андрей Андреевич,
преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук

ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДАХ В ПОНИМАНИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Публичные интересы, как диалектическая противоположность частно-правовых благ, существуют в любом обществе и действуют в исходящей из него соционормативной, в том числе правовой, системе. Находясь в дихотомической связи индивидуального и коллективного, публичные интересы всегда уравнивают эгоистические желания, потребности и стремления, позволяют добиться баланса между обществом и личностью и потому обладают неотъемлемой от них социально-политической и правовой ценностью.

После непродолжительного исторического периода либерально-гуманистических устремлений, сегодня российское общество как никогда осознало потребность в укреплении и защите публичных интересов. На фоне социальных и ценностных противоречий данная потребность не только приобрела особую актуальность, но и показала необходимость в принятии практических мер. Вместе с тем, их неотъемлемым спутником должно быть теоретическое осознание того, чем именно являются публичные интересы.

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой категория «интерес» определяется как нужда или потребность в чем-либо¹. В отечественном правоведении данная категория понималась весьма разнообразно. В советский период существовало три основных подхода к восприятию и толкованию интересов в праве: субъективный, субъективно-объективный и объективный².

В соответствии с субъективным подходом интерес есть осознанная потребность³ или отраженное в сознании людей стремление к удовлетворению потребностей⁴. Интерес всегда присущ конкретному субъекту и не может существовать сам по себе, то есть за пределами этого субъекта.

¹ Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2003. С. 249.

² Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: ЛГУ, 1984. С. 6.

³ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 7; Кожевников С.Н. Социально-правовая активность личности // Советское государство и право. 1980. № 9. С. 25.

⁴ Бегичев Б.К. Цели советского трудового права // Правоведение. 1980. № 5. С. 44.

Объективный подход предполагает противоположный взгляд, согласно которому интерес не сводим к сознанию и воле, он представляет собой объективное явление, связанное с бытием предмета¹. Сторонники данного подхода исходили из детерминированности интересов, их зависимости от материальных условий существования общества и личности². Как указывал А.И. Экимов, наличие интересов у субъекта предопределено его потребностями; особенности предмета потребности определяют содержание интереса; интерес реализуется тогда, когда удовлетворяется потребность путем преодоления объективно существующих препятствий³.

Субъективно-объективный подход к пониманию интересов включает в себя элементы обеих вышеуказанных точек зрения. Сторонники этого подхода исходят из того, что содержанием интереса выступает все то, что объективно необходимо для существования класса, общества, индивида. Независимо от их сознания и воли, предметы интересов необходимы для удовлетворения жизненных потребностей субъектов права. Вместе с тем, реализовать интерес можно только через сознательную практическую деятельность. Поэтому именно субъективная составляющая, то есть сознание, воля и, как результат, осознанный интерес выступают причиной реализации этого интереса⁴.

Несмотря на различные подходы и точки зрения, интерес в советский период отечественной истории понимался, преимущественно, как объективная категория. Нарастаемые знания неуклонно двигались в сторону обоснования его объективной природы⁵. Объективность интереса подчеркивала его классовый характер, то есть общность для всех людей, составляющих один социальный класс. Поэтому в силу единства условий жизни и прочих материальных факторов, интересы личности не могли противоречить общественным интересам. В случае же появления таких противоречий констатировались их аномальный и деструктивный характер. Приоритет всегда оставался за объективной, а не за субъективной стороной. Иными словами, бесспорным и очевидным являлось доминирование общественных интересов.

В послесоветский период отечественной истории проявилась обратная тенденция – стремление к вознесению интересов личности над

¹ Гак Г.М. Учение об общественном сознании в свете теории познания. М., 1960. С. 63.

² Явич Л.С. Общая теория права. Л.: ЛГУ, 1976. С. 190.

³ Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: ЛГУ, 1984. С. 7.

⁴ Глезерман Г.Е. Интерес как социологическая категория // Вопросы философии. 1966. № 10. С. 18; Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 9.

⁵ Бурмистрова С.А. История развития учения об интересе в России: XX век // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 4. С. 52.

общественными интересами. Все, что разрабатывалось и отстаивалось советской наукой в виде единства материальных условий существования общества и личности, было утрачено. Следствием стало постоянно учащающееся столкновение частного и публичного, сопровождающееся правовыми спорами между их носителями. В юридической науке и практике был выработан ориентир в виде баланса частных и публичных интересов, в результате чего эти интересы уравнились в своем ценностном значении. Вместе с тем, утратив свое фундаментальное теоретико-методологическое и материалистическое обоснование, публичные интересы в настоящее время нуждаются в выработке новой теоретической основы.

Сегодня публичные интересы рассматриваются и определяются посредством различных методологических подходов. Первый из них основывается на разделении права на частную и публичную сферы, в основе каждой из которых лежит соответствующий интерес. Как указывает Н.Н. Косаренко, интересы государства охраняются и обеспечиваются публичным правом, а интересы отдельного лица – частным правом¹. Однако, по мнению самого же автора, подобный взгляд не позволяет провести четкую грань между частными и публичными интересами. Они постоянно перетекают друг в друга, и потому данный подход является наиболее уязвимым.

Второй подход, разграничивающий частные и публичные интересы, основан на разнице положения участников правоотношения. Публичные интересы продуцируют публично-правовые отношения, одним из участников которых в обязательном порядке выступает субъект, имеющий властные полномочия. Назначение этих полномочий как раз и состоит в защите публичных интересов².

Третий подход к пониманию и определению публичных интересов основывается на субъектах-носителях. Характерной здесь является точка зрения, согласно которой частные интересы присущи конкретным лицам, а публичные интересы – различным коллективам, социальным образованиям и обществу в целом. Например, Г.И. Салахутдинова указывает, что, в отличие от частных интересов, субъект-носитель публичных интересов не конкретизирован и не определен. Им является не конкретный гражданин или организация, а значительное число граждан, большая группа населения³. Несмотря на, казалось бы, очевидность и работоспособность данной точки зрения, она вызывает множество противоречий. Например,

¹ Косаренко Н.Н. Категория «интерес» в системе публичного и частного права // Государство и гражданское общество. 2007. № 3. С. 153.

² Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 135.

³ Салахутдинова Г.И. «Публичный интерес», «интересы неопределенного круга лиц» и «государственные интересы» как основание для обращения прокурора в суд // Законность. 2010. № 12. С. 33-34.

В.В. Севальнев и Е.В. Черепанова вполне справедливо указывают, что любой частный интерес неизбежно восходит к групповым (общественным) интересам, так как интересы личности не могут осуществляться вне общества, они во многом обусловлены общественной жизнью. Однако и общественные интересы, в свою очередь, производны от интересов личности¹. В.В. Богдан и Е.А. Шергунова, напротив, отмечают, что общественные интересы не сводимы к интересам отдельных лиц и, более того, они часто противопоставляются им². Из указанного следует, что субъект-носитель, с одной стороны, выступает критерием, позволяющим разграничить частные и публичные интересы, но, с другой стороны, самого по себе его недостаточно, так как он не позволяет устранить многих противоречий.

Некоторые исследователи определяют и разграничивают публичные интересы через поиск их сущности и целей. Например, О.А. Околеснова видит сущность общественных интересов в достижении благих целей, соответствующих общим представлениям нравственности, морали и справедливости. По ее мнению, категория общественного (публичного) интереса имеет системообразующий характер и применяется во многих сферах правового регулирования в связке с этическими понятиями. Проявлением таких интересов автор признает улучшение экологической обстановки, сохранение объектов историко-культурного и природного наследия, ограничение вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, обеспечение благоприятных условий проживания, развитие инфраструктуры, обеспечение доступа к общественно значимой информации³.

Важно подчеркнуть, что спор о границах и критериях разграничения между частными и публичными интересами утрачивает значение, если эти интересы не закреплены в праве, и не охраняются им. Рассматриваемая проблема возникает только в том случае, когда и частный, и публичный интересы опосредованы правом, и потому одинаково находятся под государственно-правовой охраной и защитой. Если данные интересы сталкиваются, возникает конфликт между ними и их носителями, тогда актуализируется проблема в поиске баланса между ними. Отсюда вытекает такой важный признак публичных интересов, как правовая закреплённость, то есть юридическая фиксация в правовых актах и нормах.

¹ Севальнев В.В., Черепанова Е.В. Конфликт интересов как правовой феномен в публичной сфере // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 145.

² Богдан В.В., Шергунова Е.А. Проблемы соотношения частных и общественных интересов в страховании // Современный ученый. 2017. № 4. С. 44-45.

³ Околеснова О.А. Понятие «общественные интересы» как информационно-правовая характеристика общественного контроля // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 122-124.

Акцентируя внимание на правовом закреплении публичных интересов, С.В. Дорохин отмечает, что данные интересы не всегда имеют форму субъективного права. Как правило, публичные интересы могут быть косвенно связаны с указанием на какие-либо общезначимые блага (безопасность, порядок). Отсюда вытекает общая значимость публичных интересов, распространяющаяся как на общество в лице каждого его индивида, так и на государство в лице всех его органов и должностных лиц. Исходя из этого, С.В. Дорохин определяет публичные интересы как нормативно закрепленные взаимообусловленные интересы общества и государства¹.

Обобщая параметры публичных интересов, Н.Н. Косаренко выделяет три аспекта. Во-первых, это общие интересы, представляющие собой усреднение личных и групповых интересов, их единство. Во-вторых, это особо значимые интересы, удовлетворение которых обуславливает целостность, устойчивость и нормальное развитие государства, нации, социальных слоев и общества в целом. В-третьих, это официально признанные интересы, которые охраняются правом и государством².

Итак, интерес есть осмысленная потребность в получении блага. Основными носителями интересов выступают, с одной стороны, человек, а с другой стороны – социальная общность, то есть объединение людей, обладающих равными правами и свободами. По этому принципу происходит основное разделение интересов на индивидуальные и общественные. По содержанию и другим характеристикам интересы отдельного человека не всегда совпадают с социальными интересами и, более того, могут вступать в противоречие с ними. Возникающий конфликт юридически разрешается государством на основе политически обозначенных приоритетов и ценностей. Сущность общественных интересов сводится к трансляции общезначимых потребностей, подчеркивающих связь и единство социального объединения. Общественные интересы направлены на достижение благих целей, связанных с безопасностью, благополучием, стабильностью, устойчивым развитием социального целого. По содержанию, субъектам, количественным и качественным характеристикам общественные интересы неоднородны. Среди них выделяется относительно самостоятельная категория, именуемая публичными интересами. Публичный интерес – это, прежде всего, официально признанный интерес, то есть закрепленный в праве и, следовательно, охраняемый (защищаемый) правом и государством. Публичный интерес – это взаимообусловленный интерес личности, общества и государства. Он не имеет конкретного

¹ Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2006. С. 65-66.

² Косаренко Н.Н. Категория «интерес» в системе публичного и частного права // Государство и гражданское общество. 2007. № 3. С. 157-160.

субъекта-носителя, распространяется на все население или его значительную часть. Именно поэтому публичный интерес обладает особой значимостью, обуславливающей его государственно-правовую охрану.

Исходя из изложенного, публичный интерес представляет собой официально признанный, зафиксированный в праве и обеспечиваемый государством, взаимообусловленный интерес личности, общества и государства, который направлен на удовлетворение фундаментальных социальных потребностей и достижение общезначимых целей.

Таким образом, в понимании и интерпретации публичных интересов наукой выработано несколько исследовательских подходов, каждый из которых имеет свою специфику и позволяет взглянуть на публичные интересы под особым углом. В то же время именно синтез различных подходов, взглядов и точек зрения позволяет увидеть исследуемый объект в его целостности и многообразии, что в полной мере относится и к публичным интересам.

Хакимов Салават Хазибович,
доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

РУКОВОДИТЕЛИ НКВД БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ. (ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

На современном этапе российское государство и общество переживает сложный этап своего развития, связанный с преодолением последствий геополитических и социально-политических глобальных вызовов. В этих условиях возрастает роль правоохранительных органов как гарантов сохранения безопасности страны.

В данном контексте изучение исторического опыта деятельности органов внутренних дел, в особенности в годы Великой Отечественной войны 1941–45 гг. представляется актуальной и востребованной.

Великая Отечественная война потребовала мобилизации всех сил для борьбы с врагом. Необходимо было в кратчайшие сроки перестроить все стороны жизни страны на военный лад. Согласно принятым 22 июня 1941 г. указам Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», «О всеобщей мобилизации», в большей части территории страны вводилось военное положение, началась масштабная мобилизация населения на фронт¹.

24 июня 1941 г. руководство Башкирии принимает постановление о переходе предприятий на выпуск оборонной продукции.

На военное положение были переведены и органы внутренних дел не только прифронтовой зоны, но и глубокого тыла.

20 июля 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об объединении Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности, существовавших с 1934 года раздельно, в единый Наркомат внутренних дел. Наркомом внутренних дел остался Л.П. Берия, бывший нарком госбезопасности В.Н. Меркулов стал его первым заместителем².

7 августа 1941 г. бюро Башкирского обкома ВКП(б) приняло постановление № 76 об объединении двух вышеприведенных наркоматов в Народный комиссариат внутренних дел Башкирской АССР во главе с А.Г. Соколовым³. Его первым заместителем по управлению милицией был назначен И.Н. Кудряков.

¹ Ведомости Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. № 29.

² Биленко С.В. Советская милиция на защите социалистического Отечества (1941–1945 гг.). М., 1986. С. 5.

³ Национальный Архив Республики Башкортостан (НА РБ) Ф. П-122. Оп. 39. Д. 579. Л. 12.

В реальных условиях обязанности милиции были расширены, на них были возложены борьба с дезертирством, мародерами, спекулянтами, паникерами и т. д. Важнейшими задачами башкирской милиции были, в первую очередь, обеспечение охраны перевозимого по железной дороге оборонного груза, размещение эвакуированного населения.

Много внимания было уделено обеспечению сохранности государственной и военной тайны. Помимо предприятий оборонного назначения в Башкирию прибыли несколько наркоматов, важнейшие архивы, военные учреждения, в том числе и Генерального штаба, и военные учебные заведения – ряд училищ, школ и курсов. На гражданских предприятиях разворачивалось военное производство – изготавливали боеприпасы, оружие, снаряжение. И сведения об этом не должны были стать известными врагу.

Одновременно сотрудники НКВД оказывали повседневную практическую помощь партийным и советским органам, колхозам, совхозам в обеспечении сохранности собранного хлеба и других продуктов от порчи, хищений и поджогов.

Органы НКВД обеспечивали общественный порядок и пресекали преступления в период эвакуации объектов промышленности и населения с прифронтовых районов в тыл. В 1941–1943 гг. только в Башкирской АССР было размещено эвакуированное оборудование более 170 промышленных предприятий, отдельных цехов и установок. Это были в основном предприятия авиационной, нефтяной, электротехнической, химической промышленности¹. К началу 1942 года в городах и деревнях региона было размещено 271,1 тысяч человек, из них 103 тысячи в г. Уфе².

Именно на И.Н. Кудрякова³ и А.Г. Соколова⁴ выпала огромная ответственность по перестройке и мобилизации всех сотрудников аппарата на выполнение вышестоящих задач.

Иван Никитович Кудряков родился в декабре 1902 г. в дер. Теслово Юрьевского района Ивановской области в семье крестьянина-середняка. До мая 1924 г. работал в хозяйстве отца и одновременно лесорубом в Симском лесничестве, с мая 1924 г. по ноябрь 1925 г. служил в РККА в должности помощника командира взвода. С ноября 1925 г. по декабрь 1938 г. трудился на заводе «Красный Богатырь» в г. Москва. Прошел путь от рядового рабочего до секретаря парткома, был редактором заводской газеты. Член ВКП(б) с апреля 1930 г. В партию был принят парторганизацией завода «Красный Богатырь». С 1938 г. был членом бюро

¹ История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Уфа, 2006. С. 267.

² Там же. С. 267.

³ НА РБ Ф. П-122. Оп. 39. Д. 579.

⁴ НА РБ Ф. П-122. Оп. 41. Д. 1772.

Сокольнического РК ВКП(б) и член Пленума Московского Областного комитета партии.

С декабря 1938 г. по январь 1939 г. по направлению партийных органов проходил обучение в Центральной школе НКВД СССР. После окончания учебы в январе 1939 г. получил назначение на должность заместителя Наркома Внутренних дел Башкирской АССР¹.

В характеристике, подписанной партийным руководством республики отмечалось, что в должности тов. Кудряков И.Н. работает с января 1939 г., политически развит, дисциплинирован, инициативный, авторитетом среди аппарата и областной партийной организации пользуется, избран – кандидатом в члены Пленума Обкома ВКП(б)².

С 26 февраля по 31 июля 1941 г. И.Н. Кудряков выполнял обязанности Народного комиссара внутренних дел республики, а с 15 августа 1941 г. по июль 1943 г. продолжал работать заместителем наркома внутренних дел БАССР. За заслуги в охране общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью был награжден 2 июля 1942 г. орденом «Знак почета», впоследствии орденом «Отечественной войны II степени» и «Красной Звезды», ему было присвоено звание «Заслуженный работник НКВД».

Алексей Григорьевич Соколов родился в 1911 г. в деревне Пигасово Ленинского района Калининской области в семье рабочего. В 1926 г. поступил в фабрично-заводское училище при заводе имени И. В. Сталина г. Ленинграда, работал разметчиком-клепальщиком, был выдвинут на комсомольскую работу. С 1931 г. по 1933 г. работал секретарем комитета комсомола на заводе «Центролит». В 1934-36 гг. учился в Ленинградской школе профсоюзного движения, где в последующем возглавил партийную организацию. С января до декабря 1938 г. работал инструктором Отдела партийных органов Петроградского районного комитета, Отдела партийных кадров Ленинградского городского комитета ВКП(б). В последующем, после окончания курсов в Центральной школе НКВД СССР в порядке укрепления аппарата, был выдвинут на руководящую работу. С января 1939 г. нарком внутренних дел Башкирской АССР³.

В его характеристике, подписанной секретарем Башкирского обкома ВКП(б) Аношиным отмечалось, что «политически развит, дисциплинирован, имеет организаторские способности, пользуется авторитетом среди аппарата и областной партийной организации, избран членом Пленума и бюро обкома». За годы работы в республике с 1939 г. по 1946 г., возглавляя попеременно НКВД и НКГБ, за образцовое выполнение поставленных задач был награжден орденами «Знак Почета», «Красной Звезды» и «Трудового Красного Знамени».

¹ НА РБ Ф. П-122. Оп. 39. Д. 579. Л. 5-6.

² НА РБ Ф. П-122. Оп. 39. Д. 579. Л. 12.

³ НА РБ Ф. П-122. Оп. 41. Д. 1772. Л. 1-5.

Возглавив в августе 1941 г. объединенный Наркомат Внутренних дел, А.Г. Соколов издает приказ от 4 сентября 1941 г, обращенный ко всем начальникам городских и районных органов НКВД республики, где отмечал, что в связи с эвакуацией гражданского населения из прифронтовой полосы в Башкирскую АССР имеется опасность проникновения диверсантов, шпионов, террористов, забрасываемых фашистами¹. В целях борьбы с засылаемой иностранной агентурой при райцентрах, заводах, фабриках и железнодорожных станциях организовывались группы охраны общественного порядка. В состав групп охраны общественного порядка привлекался партийно-советских актив. В их обязанности входили проверка документов у всех лиц, вызывающих подозрение.

В докладной записке А.Г. Соколова «О состоянии уголовной преступности в Башкирской АССР за 1943 год и январь месяц 1944 года (кроме хищений социалистической собственности)», направленной секретарю обкома С.Д. Игнатьеву говорится, что за данный период совершено 12 525 преступлений, в том числе 3437 квартирные кражи. В 1943 году по раскрытым преступлениям было привлечено к уголовной ответственности участников бандформирований 48 человек, уличенных в грабежах – 223 человека, воров 2139, скотокрадов – 582.

Так, в июле 1943 г. сотрудниками отдела уголовного розыска в Краснокамском районе БАССР задержана бандгруппа, возглавляемая дезертиром, ранее судимым за кражи Прониным, который 10 мая 1943 г. совершил убийство председателя колхоза «Путь Ленина» Музяковского сельского совета Краснокамского района БАССР Лудищева. Бандит Пронин осужден к расстрелу, а его соучастники и укрыватели в числе 8 человек на разные сроки тюремного заключения².

В августе месяце 1943 г. отделом уголовного розыска в Янаульском районе БАССР была арестована бандгруппа состоящая из дезертиров Красной Армии Кончатова и Люблева, которые 6 августа 1943 г. с целью ограбления совершили убийство заместителя председателя Калтасинского райпотребсоюза Котлер. За указанное убийство бандиты Кончатов и Люблев приговорены к расстрелу³.

В ноябре 1943 г. была вскрыта и арестована группа грабителей в числе 6 человек: Сулейманов, Липатов и др., возглавляемая вором-рецидивистом – дезертиром из Красной Армии Гуценко. Эта грабительская группа в поселке Туймазы совершила 5 ограблений квартир, она же подозревалась в совершении убийства семьи Мустафина⁴.

¹ Асабин Е., Черепанов Г. Четвертый вариант. Уфа, 1992. С. 30.

² НА РБ Ф. П-122. Оп. 24. Д. 44 а. Л. 465.

³ Там же. Л. 465.

⁴ Там же. Л. 471.

Из совершенных в 1943 г. по г. Уфе 4428 уголовных преступлений было раскрыто 3330 или 75 %. Например, в августе 1943 г. в ходе оперативно-розыскных мероприятий отделом уголовного розыска в г. Уфе была арестована бандгруппа в числе 5 человек, состоящая из уголовно-преступного элемента, возглавляемая инвалидом Отечественной войны, ранее судимым за кражи – Морозовым, которая занималась вооруженными ограблениями граждан и 29 июля 1943 г. совершила убийство сотрудника НКГБ БАССР Вшивцева. За совершенное преступление главарь банды Морозов приговорен к расстрелу, а его соучастники – Сабилов, Старцев, Зыкин на 10 лет тюремного заключения, а Гареев на 8 лет тюремного заключения¹.

С мая 1943 г. по июль 1949 г. ведомством руководил полковник Дмитрий Иванович Бабенко. Депутат Верховного Совета БАССР 2-го созыва.

Он родился в 1909 году в селе Буйловка Воронежской области, в семье крестьянина-бедняка. С 1919 г. по 1926 г. работал пастухом, батраком. В 1930 г. был избран членом колхоза «Победа», одновременно работал секретарем сельской комсомольской организации. В 1931-1934 гг. служил в Рабоче-крестьянской Красной Армии (20 полк войск НКВД, г. Дзержинск, Горьковская область), красноармейцем, был избран секретарем полкового комитета ВЛКСМ. После демобилизации был направлен на работу в органы НКВД. С 1934 года – помощник оперуполномоченного особого отдела ОГПУ по Сталинградскому краю, затем был послан на учебу в Центральную школу при НКВД СССР, где проучился по июнь 1937 г. После завершения учебы был направлен для прохождения службы в аппарат управления НКВД Башкирской АССР. С июня 1937 г. работал вначале оперуполномоченным 4 отдела УГБ, а затем с сентября 1938 г. помощником начальника первого отделения второго отдела УГБ НКВД БАССР. С января 1939 г. – зам начальником следственной части УГБ.²

С 1937 по 1939 гг. – оперуполномоченный 4-го отдела УГБ НКВД БАССР. С 1941 по 1943 гг. – заместитель наркома внутренних дел БАССР. В его партийной характеристике отмечалось, что он « работает над повышением своего политического образования, взысканий не имеет, с товарищами по работе и подчиненным составом отношения нормальные, характеризуется исключительно с положительной стороны»³.

В годы Великой Отечественной Войны за безупречную работу и умелое руководство вверенными подразделениями органов внутренних дел был награжден орденами «Знак почета», «Красной Звезды» и «Красного Знамени», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и боевым оружием.

¹ Там же. Л. 466.

² НА РБ Ф. П-122. Оп. 44. Д. 62. Л. 9

³ Там же. Л. 14

Из отчета наркома внутренних дел Бабенко за 1944 г. от 19 апреля 1945 г. видно, что личный состав сотрудников составлял 2022 человека. С 1 января 1944 по 1 февраля 1945 г. было принято 994 человека, из них 193 женщины. По национальности башкиры составляли 15,4%; татары – 30,9%; русские – 43,2%, прочие национальности – 7,76%. По образовательному уровню – с высшим образованием было 10 человек (0,6%), со средним образованием – 589 (19,1%), и с начальным образованием – 1423 сотрудника (70,3%). Последние в большинстве своем представляли рядовой состав – милиционеры. Подавляющее большинство сотрудников имело стаж до 3 лет¹.

Не все обстояло благополучно и в рядах сотрудников милиции. За отчетный период было привлечено к уголовной ответственности 175 человек. Например, группа сотрудников Федоровского районного отдела милиции во главе со старшим лейтенантом милиции В.А. Вихлевым в течение 1943-1944 гг. занимались поборами, брали взятки, проявляли попустительство «в отношении уголовно-преступных элементов». Дело передано на рассмотрение военного трибунала войск НКВД БАССР. Оперуполномоченный Кушнарниковского районного отдела милиции М.А. Ахмадеев занимался пьянством, хищением хлебопродуктов, взяточничеством, укрывал расхитителей социалистической собственности. Военным трибуналом войск НКВД БАССР осужден на 8 лет лишения свободы².

Д.И. Бабенко брал на себя смелость обращаться с критикой на деятельность органов суда и прокуратуры Башкирской АССР. Так, в своей докладной записке от 4 августа 1945 г. на имя секретаря Башкирского обкома ВКП(б) Д.С. Игнатьева отмечал, что за последнее время Народные Суды г. Уфы и некоторые члены Верховного Суда Башкирской АССР, при рассмотрении групповых дел на расхитителей социалистической собственности, спекулянтов и хулиганов, выносят явно мягкие и оправдывающие приговора. Так, например, Отделом БХСС УМ НКВД БАССР 19 июля 1944 г. было возбуждено уголовное дело № 1877 против гражданина Репнина Константина Петровича по Закону от 7 августа 1932 г. Последний работал заведующим отделом общественного питания эвакогоспиталя № 3765. Злоупотребляя своим служебным положением и войдя в преступную связь с ответственным исполнителем треста «Маслопрома» Бондаренко Аксентием Николаевичем, занимались хищением молочных продуктов, предназначенных для питания раненых и больных бойцов, находящихся на излечении в госпитале № 3765. За время своей преступной деятельности Репнин и Бондаренко похитили и растратили 800 килограмм сливочного масла и 550 килограмм сыра,

¹ НА РБ П-122. Оп. 25. Д. 40. Л. 10 об. 11.

² Там же. Л. 10 об. 11.

что расследованием дела, материалами ревизионной комиссии и изъятыми копиями накладных из Туймазинского «Маслопрома» полностью подтвердились.

Означенное дело 17 августа 1944 г. в законченном виде было направлено Прокурору БАССР, для предания по подсудности. Верховный Суд БАССР своим определением возвратил дело на доследование для привлечения к ответственности заместителя управляющего трестом «Маслопром» Устинова Ивана Тимофеевича. С выполнением требования суда, это дело вторично было направлено в Верховный Суд. Члены Верховного Суда Фаизетдинов и Кондратьев, которые рассматривали дело, преднамеренно, желая заволокитить это дело, вторично возвратили на доследование по мотивам переквалифицировать действия обвиняемого Бондаренко со ст. 109 УК на Закон от 7 августа 1932 г. После переквалификации преступления обвиняемого Бондаренко, дело № 1877 на обвиняемых Репнина, Бондаренко, Устинова для рассмотрения обратно было направлено в Верховный Суд.

Член Верховного Суда Кондратьев, рассмотрев означенное дело обвиняемых Бондаренко и Устинова оправдал, а Репнину назначил меру наказания один год лишения свободы и, засчитав нахождение его под стражей за время предварительного расследования, Репнина из под стражей освободил, считая меру наказания отбывшим. Таким образом, лица, расхитившие нормируемые продукты 800 килограмм сливочного масла и 550 килограмм сыра остались безнаказанными¹.

Нарком ставил вопросы по улучшению положения семей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны, стоящих на учете в НКВД БАССР. На 1 января 1945 г. насчитывалось 394 семей участников Великой Отечественной войны и 6 инвалидов. Все семьи фронтовиков были прикреплены к системе Спецторга и обслуживались наравне с оперсоставом. За 1944 г. оказана помощь: выделено промтоваров и овощей (по списку), обеспечено дровами 407 семей, для которых выписано 1024 кубометра и вывезено транспортом ХОЗО 341 семье, 837 кубометров. Отремонтировано квартир 36. Выделено пахотной земли для индивидуальных огородов, обработанной силами совхоза ХОЗО 9,75 га. Выдано семенного картофеля для 400 семей в количестве 7,52 тонн. Вывезен на квартиру урожай картофеля с индивидуальных огородов 90 тонн. Оказано денежной помощи через парторганизацию и руководство наркомата 4500 рублей².

Проводилась также работа по подготовке кадров. Так, в 1944 г. было направлено в Саратовскую школу милиции – 13 человек, в Свердловскую школу младшего начсостава пожарной охраны – 8 человек, во

¹ НА РБ Ф. П-122. Оп. 25. Д. 40. Л. 39-39 об.

² Архив МВД по РБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1. Л. 101-103.

Владимировскую школу начсостава тюрем – 3 человека, Ленинградскую школу НКВД – 1 человек. Итого 25 человек¹.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны НКВД республики проводило значительную работу по борьбе с общеуголовной преступностью и обеспечением правопорядка. Во взаимодействии с государственными органами, партийными и общественными организациями, предприятиями был принят комплекс мер по борьбе с расхитителями социалистической собственности и укреплению трудовой дисциплины.

¹ НА РБ Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 43. Л. 544.

Черенкова Анна Игоревна,
преподаватель-методист
группы методического обеспечения
учебного процесса учебного отделения
Луганского филиала
Воронежского института МВД России

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ

Публичная власть является относительно новой категорией в законодательстве Российской Федерации. Поправки, внесенные в 2020 году в Конституцию Российской Федерации, закрепили данный термин, заменив собой понятия «органы государственной власти» и «органы местного самоуправления». Затем на смену Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ¹ был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ², тем самым, продолжая вводить в привычный оборот на легальном уровне термин «публичная власть». Однако, несмотря на свою «новизну» в законодательстве Российской Федерации, публичная власть была давно знакома юриспруденции на доктринальном уровне, ведь именно она является главным критерием разграничения таких феноменов как «государство» и «общественный строй». Так, В.Е. Чиркин подчеркивает, что «публичная власть — это власть государства над обществом»³. Однако для того чтобы указанная власть не превращалась в тиранию и оставалась в рамках «демократических начал», необходимо указать определенные рамки ее осуществления, за нарушения которых будет следовать юридическая ответственность, выполняя роль тех самых границ.

Публичная власть, как и любой другой субъект права, претерпевает негативные последствия (юридическую ответственность) за свои неправомерные действия. В действующем законодательстве закреплены следующие виды ответственности органов публичной власти – уголовная,

¹Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ // Российская газета. 19 октября 1999 г. № 206.

² Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. № 294. 27.12.2021.

³ Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. М: Издательский дом «Артикул», 1997. С. 87.

административная, дисциплинарная и конституционная. Большинство перечисленных санкций возникают по инициативе государства, но возможно ли наступление ответственности по решению населения?

Теория права дает положительный ответ на данный вопрос и представляет такую политико-правовую конструкцию как «императивный мандат». В. Ф. Коток выделял три основные правоприменительные практики, составляющие императивный мандат: наказания избирателей, периодичную отчетность депутата перед избирателями по осуществлению принятых наказов, право избирателей на досрочный отзыв депутата, не оправдавшего доверие¹. Именно последняя из компонентных составляющих и является ярким примером ретроспективной ответственности (ответственность за совершенные деяния) публичной власти перед населением.

Идея императивного мандата (особенно, отзыва народных избранников) очень была близка социалистическим государствам, в частности, СССР. Право отзыва народного избранника было закреплено фактически во всех Основных Законах данного государства. Например, ст. 142 Конституции СССР 1936 года устанавливала: «Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке²». После этого 30 октября 1959 года был принят специальный нормативный правовой акт – Закон СССР «О порядке отзыва депутата Верховного Совета СССР»³. Помимо отзыва в СССР также допускался отзыв народных судей, работа которых не удовлетворяет интересы населения. Советская старалась максимально приблизить публичные органы к населению, показав, что все они работают ради одной цели — блага всего государства.

В современной России положения об императивном мандате на федеральном уровне отсутствуют: Конституция Российской Федерации полностью умалчивает о возможной ответственности избранной публичной власти, а новый Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ исключил из своего содержания императивное требование о необходимости закрепления данного положения в региональных нормативных правовых актах.

¹ Коток В.Ф. Наказы избирателей в социалистическом государстве (Императивный мандат). М.: Наука, 1967. С. 5.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936)//Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936. (утратила силу).

³ Закон СССР от 30.10.1959 «О порядке отзыва депутата Верховного Совета СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 16 июля 1981 г. №28. ст. 976. (утратил силу).

Лишь Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» на федеральном уровне устанавливает возможность отзыва избранного лица по инициативе населения, но сам алгоритм должен быть отражен в соответствующем федеральном законе и принимаемом в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации для проведения местного референдума¹. Но и на сегодняшний день данная норма не может быть реализована ввиду существенных правовых пробелов.

В европейских государствах императивный мандат не воспринимается в качестве народовластного инструмента и даже подвергается на официальном уровне жесткой критике. Так, в докладе № 488/2008 «Об императивном мандате и аналогичной практике» Венецианской комиссии Европейского Союза практики императивного мандата называются несовместимыми с демократией в рамках либерального и демократического мышления².

В связи с таким подходом, возникает вопрос: действительно ли императивный мандат настолько противоречит демократическому режиму? Безусловно, ответственность избранного должностного лица не должна нарушать нормальное функционирование власти, но, в то же время, неограниченные полномочия властных субъектов могут привести к нарушению прав и свобод человека и гражданина. С одной стороны, публичная власть рискует стать фигурой-марионеткой в рамках электората, выполняющей требования последнего. В таком случае все действия должностных лиц будут направлены исключительно на одобрение со стороны граждан, а не на принятие эффективных и порой неоднозначных решений.

С другой стороны, отзыв депутата свидетельствует об утрате доверия со стороны населения, которое перед этим данной властью его и наделило. Изначально население, принимая во внимание предвыборные обещания, делало выбор в пользу того или иного кандидата. Но впоследствии данные обещания могут стать лишь пустыми словами, тем более, учитывая тот факт, что в действующем законодательстве отсутствует нормы, закрепляющие юридическую ответственность за невыполнение

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. № 202. 08.10.2003.

² Доклад Европейской комиссии за демократию через право «Об императивном мандате и аналогичной практике». Утвержден на 28-м заседании Совета по демократическим выборам (Венеция, 14 марта 2009 г.) и на 79-й пленарной сессии Венецианской комиссии (Венеция, 12—13 июня 2009 г.). // [Электронный ресурс] URL.: <http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL> (дата обращения: 15.02.2024).

предвыборных обещаний. В данной ситуации императивный мандат станет своеобразной контрольно-надзорной инстанцией, стимулирующей избранное лицо не терять связь с электоратом и после выборов.

Судья Конституционного суда Российской Федерации Н.В. Витрук не увидел ничего противозаконного в процедуре отзыва депутата и называл ее «полусвободным мандатом», поскольку согласно установленным нормам «избранное лицо не связано наказами со стороны избирателей и может быть лишено своего мандата исключительно в силу неисполнения своих должностных обязанностей, а также из-за совершения действий, которые порочат честь парламентария¹».

Однако на счет последних слов в современности также остается ряд незакрытых вопросов. В настоящее время ни в одном нормативном правовом акте не прописано требование к избранным должностным лицам. Для сравнения, в советском законодательстве был прописан более жесткий подход: Положение о городских советах от 24 октября 1925 года указывало на основания отзыва депутата, среди которого: «непосещение заседаний, невыполнение заданий, недостойное члена совета поведение»². Депутат в сознании советских должен был соответствовать достаточно высоким идеалам: запрещалось пьянство, драки, хулиганство. Любые намеки на недобропорядочное поведение могло также служить поводом для отзыва депутата. Похожее требование относительно недавно было закреплено в законодательстве Российской Федерации, но только в отношении судебной власти.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» одним из поводов для прекращения полномочий судьи Конституционного Суда Российской Федерации может являться совершения судьей поступка, порочащего честь и достоинство судьи³.

В отношении депутатов в настоящее время такое требование не закреплено. Кроме того, депутаты обладают определенной неприкосновенностью. В соответствии с Федеральным законом от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» сенатор Российской Федерации, депутат Государственной

¹ Особое мнение Судьи Конституционного Суда РФ Н. В. Витрука (постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 1996 г. № 21-П по делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 года «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации)).

² Постановление ВЦИК от 24.10.1925 «Об утверждении Положения о городских советах»// СУ РСФСР. 1925. № 91. ст. 662.

³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. № 138-139.

Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока своих полномочий. Это означает, что они не могут быть привлечены к уголовной или к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, задержаны, арестованы, подвергнуты обыску (кроме случаев задержания на месте преступления) или допросу, а также подвергнуты личному досмотру¹.

Таким образом, при данном подходе законодателя ретроспективная ответственность публичной власти перед населением в настоящее время фактически отсутствует, что существенно нарушает баланс интересов общества и власти, полностью противореча всем догмам демократии. Отдавая свой голос, электорат рискует собственными интересами, поскольку по окончании избирательного процесса он теряет реальное воздействие на публичную власть.

Даже в случае, если поведение избранного лица не соответствует юридическим и морально-этическим требованиям занимаемой должности, население никак не сможет повлиять на данную ситуацию. Историческая справка (опыт СССР) продемонстрировала, что ранее подход законодателя более справедливым в плане уравнивания сил двух сторон — власти и электората. В действующем же законодательстве отсутствуют требования к должному поведению избранного лица и не закреплены санкции за неисполнение предвыборных обещаний. Более того, перечисленное подкреплено легально закрепленной неприкосновенностью парламентариев.

Резюмируя, отметим, что ретроспективная ответственность публичной власти нуждается в существенном реформировании на законодательном уровне, поскольку построения подлинной демократии невозможно без обязательств перед народом его представителей.

¹ Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. № 130. 08.07.1999.

Шеуджен Нурдин Асланович,
доцент кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук, доцент

Мироненко Рамиль Рашидович,
курсант
Краснодарского университета МВД России

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Выборы, как одно из основополагающих действий, осуществляемых в рамках избирательного процесса и регулируемые нормами избирательного права, являются крайне важным событием в жизни любого государства, так как в зависимости от их исхода зависит государственное устройство и возможные социальные, экономические и иные изменения внутри страны. Изучение последовательности эволюционирования избирательного права в России представляется нам актуальным, вследствие того, что без понимания алгоритма взаимодействия и взаимозависимости избирательного права от исторической ситуации в стране, невозможно представить дальнейшие тенденции его развития. Изучая различные исследовательские данные можно прийти к выводу, что определение избирательного права в области науки далеко не единообразно. Различные ученые включают различные элементы в концепцию избирательного права, что приводит к значительным различиям в ее толковании. Как правило, различия в определении понятия «избирательное право» довольно малозаметны, но в некоторых случаях ученые придерживаются резко противоположных точек зрения. Чтобы получить более полное представление о избирательном праве, важно рассмотреть различные точки зрения экспертов-юристов по этому вопросу.

Виктор Александрович Черепанов предлагает рассмотреть понятие избирательного права с двух различных точек зрения: субъективной и объективной. В субъективном смысле он определяет это как неотъемлемое право российских граждан участвовать в выборах. В этих рамках автор считает разумным разделить избирательное право на два компонента: активное право (право голосовать) и пассивное право (право быть избранным). С другой стороны, в объективном смысле избирательное право охватывает совокупность правовых норм, регулирующих общественные взаимодействия, вытекающие из формирования органов государственной власти путем выборов или расширения прав и возможностей должностных лиц. Следовательно, рассматривая

избирательное право с этой точки зрения, можно сделать вывод, что оно представляет собой подкатегорию конституционного права.

Светлана Васильевна Нарутто и Наталья Евгеньевна Таева также рассматривают избирательное законодательство через субъективную и объективную призму. Они проливают свет на четыре вероятные категории для определения места права голоса в российской правовой системе. В первую очередь, выборное право часто рассматривается как юридическая сфера, попадающая под влияние конституционного права. Во-вторых, группа ученых, включая Черепанова, определяет выборное право как одну из составляющих российского конституционного права. В-третьих, выборное право можно воспринимать как многогранную концепцию, охватывающую нормы как конституционного, так и гражданского, административного и финансового права. В конечном итоге, некоторые конституционалисты аргументируют, что выборное право является автономной и сложной юридической дисциплиной, отличающейся от конституционного права.

Научная статья А.И. Горылева и А.В. Зеленова представляет собой всестороннее исследование эволюции избирательного законодательства в России. Они выделяют несколько ключевых этапов в его развитии.

Начальный этап восходит к зарождению принципов избирательного права в Древней Руси. Во многих регионах Древней Руси возникли самостоятельные институты, прежде всего вече. Вече представляло собой собрание уполномоченных граждан, функционирующее как орган государственной власти. По сути, он служил собранием свободных людей, активно участвующих в управлении государством. Во время Народного собрания избирались высшие государственные чиновники, включая князей, посадников (обычно военных бояр) и тысяцкого. Вече обладало значительным влиянием на Новгородской и Псковской территориях.

Второй этап сосредоточен на формировании централизованного Московского государства. Примечательно, что земские соборы стали заметным органом управления, сформировавшимся в результате избирательного процесса. Эти советы служили механизмом вовлечения общественности в высшую администрацию и законодательные вопросы. Тот факт, что значительная часть участников земского собора была избрана населением, свидетельствует о наступлении представительной демократии в Московском государстве. Избирательные округа, как правило, определялись границами городов и уездов, за исключением Новгорода, где пятина считалась избирательной единицей. Добиться справедливого представительства в различных городах было непросто, что часто приводило к тому, что небольшие города направляли в совет больше представителей, чем более крупные. Ближе ко второй половине XVII века соборы перестали созываться, что ознаменовало начало перехода к абсолютной монархии.

Третий этап характеризуется ограниченным появлением репрезентативных элементов во время правления Екатерины II. В этот период произошли три основных изменения в рамках избирательного законодательства: во-первых, в соответствии с Жалованной грамотой о правах, вольностях и преимуществах благородного российского дворянства от 21 апреля 1785 года дворянам была предоставлена привилегия создавать провинциальные дворянские общества, созывать съезды, избирать судебных заседателей и выбирать руководителей дворянского собрания. благородство. Во-вторых, бюргеры мужского пола получили как активные, так и пассивные избирательные права. В-третьих, городские жители создали выборные органы городского самоуправления, такие как генеральная городская дума, состоящая из шести членов. В каждом городском округе представители шести категорий городского населения были избраны сроком на три года.

Четвертый этап знаменует собой значительный период, характеризующийся масштабными реформами, инициированными Александром II. В данное время был принят ряд мер, напоминающих демократические преобразования, которые устанавливали процедуры выборов в органы самоуправления на земельном и городском уровне, суды присяжных и судебную систему. Эти нормативные акты устанавливали специфические требования для потенциальных кандидатов, включая возраст, финансовое положение, уровень образования и местожительство. Главной целью этих реформ была модернизация социально-политической структуры в Российской Империи, что привело к формированию более демократической обстановки в избирательной среде. Тем не менее, были введены определенные ограничения для лиц, имеющих право участвовать в выборах, включая лиц моложе 25 лет, лиц, находящихся под уголовным следствием или судом, лиц, запятнанных судом или общественным вердиктом, и иностранцев, которые не присягали на верность России. Этот этап оказался ключевым для эволюции института избирательного права в России, и несколько важнейших принципов, сформулированных в этот период, действуют и по сей день.

Пятый этап неразрывно связан с созданием представительной системы, состоящей из Государственной Думы и Государственного совета во время правления Николая II. 6 августа 1905 года, в разгар первой русской революции, император Николай II издал знаменательный манифест, положивший начало созданию Законодательной думы, а также представил «Учреждение Государственной думы» и «Положение о выборах в Государственную Думу». Эти выборы были задуманы таким образом, чтобы они проводились на основе регулируемого представительства. Первоначальное законодательство, регулирующее выборы, называемое «Руководящими принципами проведения выборов в Государственную думу», было ратифицировано 6 августа 1905 года, и оно

вводило три курии для выборов в Государственную думу: землевладельцев, городских жителей и крестьян. Однако общенациональные революционные потрясения 1905 года помешали созданию предполагаемой «законодательной» Думы. Отвечая на требования революционного движения, император Николай II 17 октября 1905 года издал «Манифест об улучшении государственного порядка», который предоставлял населению гражданские свободы, основанные на неприкосновенности личности, свободе совести, выражения мнений, собраний и ассоциаций.

11 декабря император ввел в действие более всеобъемлющий закон о выборах, проложив путь к созданию Думы, состоящей из депутатов, избираемых непосредственно разнообразным населением Российской империи. В соответствии с этой реформированной системой все имеющие право голоса избиратели были разделены на четыре отдельные курии, каждой из которых было доверено различное количество голосов. Эти курии включали землевладельцев, городских жителей, крестьян и рабочих, что в совокупности расширяло сферу представительства в Государственной Думе. Тем не менее, неравенство среди избирателей сохранялось, что подчеркивало трудности в достижении полного избирательного равенства.

Состав Государственного совета имел иную структуру, включавшую как избранных депутатов, так и лиц, назначаемых императором. Важно отметить, что число назначенцев не превышало общего числа избранных членов, обеспечивая сбалансированное представительство. Процесс избрания членов Государственного совета отличался от процесса избрания депутатов Государственной Думы, в нем участвовали пять различных курий: губернские земские собрания, дворянские общества, православное духовенство, академии наук и университеты, а также Совет по торговле и мануфактурам, биржевые комитеты и купеческие коллегии. Стоит отметить, что некоторые члены Государственного совета были избраны по корпоративному принципу, в отличие от сословного отбора, применяемого к депутатам Государственной Думы.

Шестой этап начинается после Февральской революции с издания Положения о выборах в Учредительное собрание, санкционированного Временным правительством. Этот новый закон о выборах резко отличался от своего предшественника, особенно в нескольких ключевых положениях. Примечательно, что он снизил минимальный возраст для голосования до 20 лет, отличаясь от других стран, таких как Великобритания, США и Франция, где минимальный возраст для голосования составлял 21 год, а в Бельгии, Германии и Испании – 25 лет. Он также распространил избирательные права на всех граждан России независимо от пола, включая военнотружущих. Более того, закон отменил имущественный ценз, требования к месту жительства и стандарты грамотности, одновременно

устранив ограничения по признаку национальности и вероисповедания. Выборы проводились по пропорциональной системе, предполагающей избрание депутатов по партийным спискам в соответствии с процентом голосов, набранных за каждый список, хотя в некоторых округах применялась мажоритарная система в качестве исключения из общего правила.

Седьмой этап анализирует период с окончания деятельности Учредительного собрания и до второй половины 1980-х годов. В это время роль обычных граждан в выборах значительно ослабла, ограничивая их участие в процессе до простого одобрения и поддержки кандидата, выдвинутого Коммунистической партией. Эта динамика не только повлияла на общественное мнение, но также изменила отношение работников партии, советского аппарата и самих депутатов. Основным характерным признаком была апатия по отношению к личности кандидата, сочетавшаяся с логичным убеждением, что голосование против единственного кандидата выражает недовольство правительством в целом.

Восьмой этап является вершиной формирования современного законодательства о выборах. В рамках этого периода можно выделить четыре ключевых этапа: восстановление избирательных процедур (1987-1988); изменения в советском избирательном законодательстве и реформы в период перестройки (1989-1991); период перехода к постсоветскому избирательному законодательству (1992-1994); и долгосрочный этап регулярных парламентских выборов и развития избирательного права (1995 – настоящее время). Следовательно, институт избирательного права в России прошел длительный путь эволюции и развития.

Таким образом, всестороннее исследование эволюции российского избирательного законодательства подчеркивает динамичный характер этого важнейшего аспекта государственного управления. Каждый из этапов развития избирательного права России неразрывно связан с определенным критическим этапом в историческом и политическом развитии нашего Отечества, характеризующимся конкретными правовыми реформами, социальными сдвигами и трансформациями в электоральном ландшафте.

В условиях современности, а именно нынешнего этапа развития избирательного права в России мы не можем не коснуться одной из самых животрепещущих тем – перспективы развития цифровизации избирательного процесса. Впервые дистанционное «электронное» голосование в нашей стране было применено на выборах в Москве 8 сентября 2019 года. Интеграция цифровых технологий в избирательную систему соответствует стратегическим целям, изложенным в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации (2017-2030 годы), и другим инициативам, разработанным для реализации ее принципов. Следовательно, государственная программа «Цифровое

государственное управление» подчеркивает необходимость обеспечения всеобщего доступа к процессу голосования, независимо от места жительства избирателей. В рамках оцифровки избирательного процесса в программе подчеркивается необходимость облегчения работы Избирательной комиссии за счет использования цифровых данных об избирателях и других участниках. Это предполагает предоставление участникам избирательного процесса цифровой информации и организацию деятельности Избирательной комиссии на основе цифровых данных, относящихся к избирателям и другим вовлеченным сторонам.

В преддверии предстоящих президентских выборов 2024 года крайне важно изучить как глобальные, так и локальные примеры электронного голосования, оценив его достоинства и недостатки, касающиеся более широкого вовлечения граждан в избирательный процесс и их доверия к результатам. Исследование качественного прогресса электронного голосования особенно актуально для молодежи, что отражает не только их стремление внедрить новый подход к голосованию, но и их настойчивость в создании надежной и эффективной системы электронного голосования.

Доверие к избирательному процессу является ключевым фактором в подтверждении легитимности политической системы, и эта истина особенно очевидна в России. Сокращение участия более молодой части населения требует инновационных стратегий вовлечения общества в политическую сферу. Одним из таких подходов является переход к более доступному электронному формату, часто называемому "цифровой демократией". Это включает в себя изучение возможности оцифровки сбора подписей избирателей, необходимого для регистрации кандидатов, и фактического процесса электронного голосования, будь то через электронную почту, Интернет или электронные избирательные участки.

По мере развития цифровых технологий появляются новые перспективы для внедрения и совершенствования методов электронного голосования, обеспечивающих решение проблем, связанных с традиционным голосованием на бумажных носителях. С одной стороны, электронное голосование вовлекает избирателей в процесс, оптимизируя сроки голосования и повышая удобство онлайн-сервисов для пользователей. С другой стороны, это вызывает опасения по поводу потенциальных утечек информации, кибератак, взломов и манипуляций. Основная цель внедрения электронного голосования заключается в повышении интереса и доверия к избирательному процессу.

Внедрение электронного голосования, хотя для многих это все еще относительно новая концепция, не должно вызывать страха или сопротивления. Примерно половина россиян (49%) поддерживают возможность дистанционного голосования для всех граждан, при этом равный процент (48%) готовы участвовать в электронном голосовании, если представится такая возможность. Напротив, другая половина

населения, как правило, настроена критически и выступает против электронного голосования. Однако анализ показывает, что скептицизм по отношению к этому формату в основном проистекает из ограниченного взаимодействия с интернет-средой. Данные подчеркивают, что осуждение электронного голосования в первую очередь связано с низкой вовлеченностью в Интернет: почти все молодые россияне пользуются Интернетом, по сравнению с уменьшающимся с возрастом показателем, который составляет менее половины среди лиц старше 60 лет. Только 18% людей в возрасте от 30 до 99 лет постоянно пользуются Интернетом. В возрастной группе от 31 до 45 лет 4% не выходят в Интернет, в то время как доля интернет-пользователей значительно снижается после 46 лет.

Важно отметить, что всплывает аргумент о том, что пожилые люди и те, кто менее знаком с интернет-средой, склонны рассматривать электронное голосование как оптимальный метод с точки зрения явки избирателей, доверия к выборам и прозрачности, несмотря на потенциальные технические недостатки и связанные с ними риски. Следовательно, отдельные лица, входящие в эти группы, часто занимают пассивную позицию в отношении электронного голосования, независимо от каких-либо технических ограничений или потенциальных рисков.

На недавних московских выборах с электронным голосованием центральное место заняла ультрасовременная программа-анонимайзер, призванная обеспечить конфиденциальность процесса голосования. Основной целью этой инициативы является создание независимой системы, свободной от надзора со стороны правительства Москвы и его соответствующего департамента, Департамента информационных технологий. Этот анонимайзер функционирует путем обезличивания данных голосования и использует множество систем шифрования, теоретически обеспечивая как тайну голосования, так и сохранность целостности данных. Личные аккаунты пользователей привязаны к их телефонным номерам, что позволяет идентифицировать избирателей и предотвращать повторное голосование, хотя такая схема не обеспечивает абсолютной анонимности. Несмотря на это, защита информации остается односторонней: как организация, отделенная от органов исполнительной власти, система управляется специалистами Московской избирательной комиссии, что гарантирует иммунитет от внешнего вмешательства.

Помимо недостатков законодательной базы, использование иностранных протоколов шифрования на территории Российской Федерации нецелесообразно из-за отсутствия сертификации отечественными спецслужбами. Разработка собственных систем шифрования в первую очередь направлена на решение проблем национальной безопасности и сохранение государственной тайны, а не на удовлетворение потребностей электронного голосования, что является

приоритетом для органов безопасности в обозримом будущем. Стоит подчеркнуть, что это не соответствует ожидаемым приоритетам органов безопасности в обозримом будущем.

По сути, результаты сбора данных указывают на то, что россияне с сомнением относятся к полному доверию электронному голосованию. Однако среди россиян существует потребность в существенном совершенствовании этого формата, особенно среди молодежи – весьма перспективной социальной группы. Этот спрос вызван не только стремлением внедрить новый формат голосования, но и необходимостью в безопасной и эффективно функционирующей электронной системе голосования.

Кроме того, относительно ограниченный опыт электронного голосования в России играет решающую роль в формировании общественного мнения по этому вопросу. В зависимости от успеха электронного голосования в других регионах и на выборах различных уровней общественное мнение может измениться в будущем.

В этом контексте становится крайне важным согласовать результаты опросов с официальными заявлениями ключевых фигур, ответственных за организацию избирательного процесса. Как указала Элла Памфилова, глава Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Российской Федерации, в ближайшей перспективе не следует ожидать широкого внедрения онлайн-голосования по всей стране. Памфилова подчеркивает важность усиления мер кибербезопасности и укрепления правовой базы в качестве необходимых предпосылок для расширения практики. Нацеленность ЦИК на внедрение электронного голосования в национальный избирательный процесс характеризуется дипломатическим подходом, направленным на интеграцию без конфронтации.

Автор считает необходимым дальнейшее внедрение дистанционного голосования в избирательный процесс Российской Федерации, но также отмечает необходимость проведения пропаганды данного вида выборного процесса с целью увеличения уровня доверия и интеграции населения в это мероприятие, так как с течением времени оно, вполне вероятно, заменит иные «устаревшие» формы голосования.

Яловенко Татьяна Васильевна,
заместитель начальника кафедры
теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

В Российской Федерации, как правовом государстве, принцип разделения властей является основополагающим. В ст. 10 Конституции РФ¹ закреплено положение, определяющее разделение государственной власти на три вида: законодательную, исполнительную и судебную.

Разделение государственной власти на виды вызвано необходимостью обеспечить контроль и невмешательство в их законную деятельность. Установленные правоотношения между видами государственной власти позволяют не допустить усиление какой-либо ветви власти относительно другой. Сбалансированность системы позволяет не допустить введение каких-либо нововведений либо присвоения власти.

С одной стороны, обеспечивается равновесие, с другой – исключается возможность злоупотребления властью. При этом каждая ветвь государственной власти выполняет свои задачи, имеет полномочия и обязанности. Каждая ветвь государственной власти выполняет свои функции на основании законов, принятых законодательной властью, что подчеркивает ее важность и первоочередность в системе государственного управления.

Помимо разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную в Российской Федерации разделена также между федеральными и региональными органами власти. Органы власти субъектов РФ представляют интересы отдельных регионов и осуществляют деятельность на уровне республик, краев, областей и других территориальных единиц, имеют полномочия по управлению и принятию решений, касающихся внутренних дел региона и реализации его потребностей.

Как замечает И.С. Масликов, «в развитии идеи разделения властей связаны с именами средневековых ученых. Одним из них является англичанин Дж. Локк. Свои взгляды, посвященные проблемам государственной власти и гражданского правления, он изложил в двух трактатах «О гражданском правлении»². Дж. Локк и Ш.Л. Монтескье обосновали идею о необходимости организации власти таким образом,

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Масликов И.С. Теория разделения властей и судебная власть: исторический аспект // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 2(165). С. 46.

чтобы граждане были защищены от произвола и беззакония власти. Для утверждения политической свободы и обеспечения защиты граждан от произвола властей, государственная власть должна быть разделена. Судебную власть именно Ш.Л. Монтескье выделил в качестве самостоятельной ветви государственной власти.

В главе 7 Конституции РФ закреплены основы организации судебной власти, как независимой и самостоятельной ветви власти. Согласно ст. 118 Конституции РФ, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Закрепление судебной системы в Конституции РФ и Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ свидетельствует о единстве судебной системы.

Судебная власть осуществляется независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону. Закрепление на законодательном уровне положения о независимости судебной власти, запрете издавать законы, отменяющие самостоятельность, судов, свидетельствует о признании особой роли суда и необходимости защиты судей от любого вмешательства в их деятельность со стороны исполнительной и законодательной власти и др.

Основной функцией судебной власти является функция правосудия, осуществляемая судьей. Суд на стадии судебного разбирательства исследует доказательства, на основании которых в последующем выносит приговор или принимает иное решение, связанное с окончанием судебного разбирательства.

Как положительный момент можно отметить достаточно сильную нормативную правовую основу деятельности судов. Защита основ конституционного строя – главная цель Конституционного Суда РФ. Его основные функции выражаются в осуществлении конституционного контроля, толкования основного закона страны и правотворчество. Указанные цели и функции обеспечиваются через выполнение его полномочий, которые зафиксированы в ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»².

В состав Конституционного Суда входят 11 судей, включая председателя, его заместителей и судей, а также аппарат Суда, в котором работают административные и совещательные органы. Конституционный Суд РФ выполняет ряд важных функций, таких как судебный конституционный контроль, рассмотрение конституционных жалоб граждан, консультационная деятельность и др. Все это призвано

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² См.: Собрание законодательства РФ. 25.08.1994. № 13. Ст. 1447.

обеспечить защиту Конституции Российской Федерации, поддерживать баланс и ограничение власти, защита прав и свобод граждан, укрепление единого конституционно-правового пространства в России. Выполнение основных функций Конституционного Суда РФ дает возможность создавать в государстве конституционный правовой порядок.

Система судов общей юрисдикции определена в ст. 1 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹, согласно которой, в данную систему входят федеральные суды общей юрисдикции и суды общей юрисдикции субъектов РФ.

На судебную власть возлагается задача по контролю за исполнением действующего законодательства и соблюдению прав граждан. В общем виде судебный контроль – это форма реализации судебной власти. Так, судебный контроль за органами предварительного следствия при применении мер процессуального принуждения заключается в проверке законности ограничения органами предварительного следствия конституционных прав и свобод граждан путем дачи разрешения на производство ряда процессуальных действий.

Основными проблемными аспектами являются организационные проблемы, вызванные загруженностью судов общей юрисдикции. Загруженность судебной системы оказывает влияние на эффективность судопроизводства, и по мнению Л.Н. Смакотина, В.Г. Мазур, по итогам 2022 года на совещании Президент В. Путин заметил, что всего за 2022 год было рассмотрено более 40 млн. дел, с целью снижения нагрузки на судей, призвал оптимизировать их работу. Снижение загруженности судебной системы и повышение эффективности административного судопроизводства возможно путем создания специализированных административных судов. «Создание административных судов поможет снизить загруженность судов общей юрисдикции и более компетентно решать все дела, которыми загружены суды общей юрисдикции, включая гражданские и уголовные»².

В последнее время обсуждается вопрос о возрождении института следственных судей. В научном сообществе возрождение института следственных судей воспринято неоднозначно. Г.С. Шафикова, М.Ф. Маликов, поддерживающие идею возрождения, отмечают, что «на предварительном расследовании судебные доказательства формируются фактически только одной из сторон – обвинителем (следователем, дознавателем), тогда как сторона защиты этой возможности практически

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 898.

² Смакотина Л.Н., Мазур В.Г. Проблемы административного судопроизводства в судах общей юрисдикции // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-6. С. 76.

лишена. Указанные проблемы могут быть в значительной мере разрешены посредством введения института следственных судей»¹.

В свою очередь, категорически против введения института следственных судей С.Н. Воробей и В.Н. Чаплыгина², которые считают, что наделение полномочиями следственного судьи будет противоречить некоторым нормам Конституции РФ и несет коррупционные риски.

Таким образом, судебная власть в Российской Федерации, безусловно, является сильной, независимой властью в системе разделения властей, призванной защитить права граждан, организаций. Наличие проблем в судебной системе связаны с ее загруженностью, что вызывает необходимость в поиске их решения, в том числе, путем введения специализированных административных судов, возрождения института следственных судей и т. д.

¹ Шафикова Г.С. Основы совершенствования деятельности судебного контроля за правоохранительными органами: процессуально-правовые и организационно-правовые / Г.С. Шафикова, М.Ф. Маликов // Перо науки. 2020. № 27. С. 22.

² Воробей С.Н. Институт следственных судей в России: проекты и прожекты / С.Н. Воробей, В.Н. Чаплыгина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 2(91). С. 107.

Трибуна молодого ученого

Щербинина Анастасия Викторовна,

адъюнкт

Барнаульского юридического института МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Проблема коррупции волновала общество на протяжении многих веков. Отношение к ней, как и средства противодействия менялись в зависимости от политической обстановки, уровня развития механизмов государственного управления и самого общества. Сегодня уже выработан значительный, законодательно закрепленный, арсенал средств и способов противодействия этому негативному явлению.

В основном антикоррупционном законе – ФЗ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» обозначены основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, особое внимание в которых уделено созданию механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными комиссиями, гражданами и институтами гражданского общества и привлечению граждан к более активному участию в противодействии коррупции¹. В связи с этим для всех министерств и ведомств актуальным является направление налаживания взаимодействия с институтами гражданского общества и его отдельными представителями в целях эффективной борьбы с коррупцией. И это более чем обосновано, так как противодействие такому сложному явлению как коррупция, возможно только путем объединения совместных усилий общества и государства и каждого отдельного гражданина.

Особо место в механизме взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества по вопросам противодействия коррупции занимает Министерство внутренних дел РФ. Именно на это ведомство приходится большая часть выявленных преступлений коррупционной направленности².

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008, статья 7. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Саетгараев В.Ф. Основные направления модернизации законодательства в сфере взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества по вопросам противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 3. С. 278.

Правовую базу сотрудничества Министерства внутренних дел РФ, в частности органов внутренних дел РФ, с институтами гражданского общества составляют: ФЗ № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции»; ФЗ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; ФЗ № 212-ФЗ от 21.07.2014 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»; ФЗ № 172-ФЗ от 17.07.2009 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; Указ Президента РФ от 23.05.2011 № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» и др.

На основе анализа нормативных документов в качестве ключевого элемента механизма взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества можно выделить общественный контроль, который согласно действующему законодательству реализуется через следующие формы:

- общественный мониторинг;
- общественная проверка;
- общественная экспертиза;
- общественные обсуждения;
- общественные (публичные) слушания¹.

При этом субъектами общественного контроля со стороны институтов гражданского общества выступают:

- 1) общественная палата Российской Федерации;
- 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации;
- 3) общественные палаты (советы) муниципальных образований;
- 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Кроме того, также могут создаваться: общественные наблюдательные комиссии; общественные инспекции; группы общественного контроля; иные организационные структуры общественного контроля².

Основной структурной единицей, посредством которой осуществляется непосредственное взаимодействие между ОВД и институтами гражданского общества «на местах» (т. е. в субъектах РФ) является общественный совет при территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации. При этом, основной порядок формирования совета закреплен в федеральном ведомственном

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон № 212-ФЗ от 21.07.2014, статья 18. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон № 212-ФЗ от 21.07.2014, статья 9. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нормативном акте, а Положение, определяющее задачи, функции и порядок деятельности общественного совета, права общественного совета, права и обязанности членов общественного совета разрабатывается территориальным органом МВД России самостоятельно¹.

Из наиболее часто встречающихся направлений взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества по вопросам противодействия коррупции выделяют следующие:

- обмен информации о нарушениях установленного законодательства;

- общественный контроль, в том числе путем привлечения представителей общественных советов к обсуждению вопросов коррупционной направленности и выработки мер по противодействию коррупции;

- проведение на основе соглашений общественными организациями антикоррупционных экспертиз нормативно-правовых актов;

- совместная организация и проведение мероприятий по антикоррупционному просвещению граждан и др.²

Вместе с тем, несмотря на имеющуюся правовую базу, ученые сходятся во мнении, что механизм данного сотрудничества во многом носит декларативный характер³. Это обусловлено неопределенностью форм и механизмов взаимодействия, отсутствием конкретизации унифицированных способов и процедур его реализации. Кроме того, как справедливо отмечает В.Ф. Саетгараев, отсутствие оптимальных количественных и качественных показателей совместной работы ОВД и институтов гражданского общества затрудняет оценку ее эффективности⁴.

Полагаем, что помимо несовершенства законодательства в рассматриваемой области, существует и еще несколько других первопричин слабой эффективности взаимодействия общества и ОВД в вопросах противодействия коррупции.

¹ О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668: Приказ МВД России № 939 от 15.08.2011. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Попов А.С. Особенности взаимодействия органов внутренних дел в субъекте Российской Федерации с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Закон и право. 2020. № 4. С. 170.

³ Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, Ю.А. Тихомиров и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС»; 2013. С. 105.

⁴ Саетгараев В.Ф. Основные направления модернизации законодательства в сфере взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества по вопросам противодействия коррупции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 3. С. 281.

Основной первопричиной считаем современное состояние гражданского общества, которое находится еще в стадии своего развития. Наше государство сравнительно недавно начало новый путь становления как демократическое правовое государство, в связи с чем требуется определенный временной отрезок для смены общественной парадигмы, роста уровня правовой культуры, осознания всеми членами общества своих гражданских прав и обязанностей, и культивирования правовой активности. Неслучайно в научной среде ученые сходятся во мнении, что правовой нигилизм является одним из основных источников коррупции¹.

Второй, тесно взаимосвязанной с первой, проблемой во взаимодействии ОВД и институтов гражданского общества мы видим недостаточно высокий уровень доверия населения к полиции и ее подразделениям. Так, по данным ВЦИОМ по состоянию на 2022 год 62% россиян декларируют доверие к сотрудникам полиции своего региона. В этом вопросе важно отметить наметившуюся положительную динамику. Так за десять лет уровень доверия к сотрудникам полиции вырос в 1,7 раза (2012 г. – 35%), а доля определенно доверяющих – в 5 раз, с 3% до 15%. Не доверяют полиции сегодня треть россиян (32%), вдвое меньше в сравнении с 2012 годом (61%)².

В вопросе повышения доверия населения к ОВД и в целом повышения эффективности совместных усилий общества и правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, на наш взгляд, особое внимание следует уделять такой форме ежедневного взаимодействия как рассмотрение обращений и жалоб, поступающих от граждан и организаций, содержащих информацию о коррупции. Именно на этом уровне соприкосновения формируется в целом отношения общественности к органам власти, и ОВД в частности. Правоохранительным органам важно показать свою компетентность в вопросах противодействия коррупции и заинтересованность в выявлении коррупционных фактов и привлечению виновных к ответственности. При этом важным направлением взаимодействия должно стать обеспечение защиты лиц сообщивших о фактах коррупции. Полагаем, что качественная работа сотрудников ОВД именно на этом уровне, может оказать положительное влияние на антикоррупционное сознание граждан, их

¹ Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, Ю.А. Тихомиров и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС»; 2013. С. 10.

² Данные исследования, посвященного доверию профессии полицейского в России. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring?ysclid=lbqe9xbgna382548165&cHash=46d1d8309520330a38446473eded50e5> (дата обращения: 19.02.2024).

активность в вопросах противодействия коррупции и в дальнейшей перспективе в целом на уровень коррупции в государстве.

Подводя итог, еще раз отметим, что вопрос взаимодействия ОВД с институтами гражданского общества в целях противодействия коррупции в настоящее время более чем актуален. В современных реалиях становится очевидным, что именно объединение совместных усилий общества и государства, способно оказать существенное воздействие на уровень коррупции в стране. При этом на первый план выходят не только законодательная техника, качество нормотворчества в области противодействия коррупции, но и уровень правосознания и правовой активности каждого отдельного гражданина, степень развития и активности институтов гражданского общества, а также компетентность сотрудников правоохранительных органов и их нацеленность на качественное взаимодействие с гражданами в целях эффективной борьбы с коррупцией.

Белхороев Ваха Рустамович,
курсант
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор

СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА

Современный мир характеризуется большими потоками информации, внедрением и продвижением технологий, которые способствуют ускоренному развитию различных отраслей мировой торговли, позволяют сформировать новый источник ВВП, рационально использовать уже имеющиеся ресурсы и создать новые рабочие места.

Процесс цифровизации создает возможности для более тесного взаимодействия государств и отдельных народов, власти и населения, становления и развития цифровой правовой среды. Вместе с тем внедрение информационных технологий способствует появлению некоторых негативных явлений в политической сфере.

В 2017 году академик Е.Н. Кабалов высказал мысль о том, что некоторые государства во главе с США предпринимают попытки по управлению потоками информации и доступом к технологиям. Такая политика приводит к формированию 3 видов государств: элитарной группы государств во главе с США, контролирующих информацию, второй группы государств, создающих на основе предоставленной информации новые технологии, используемые самими государствами второй группы и элитарной группой государств для достижения своих целей, и группы государств, являющихся «сырьевыми придатками», предоставляющих энергетические, сырьевые, человеческие ресурсы для первых двух групп¹.

По мнению К.В. Якушенко и А.В. Шиманской, для изменения этой ситуации национальным государствам нужно создать цифровую экономику, которая является основой для преобразования национального типа государства в цифровое².

¹ Ульянов Н. Не попасть в технологическое рабство // Эксперт. 2017. № 24. С. 37–39.

² Якушенко К.В., Шиманская А.В. Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государств-членов ЕАЭС // Новости науки и технологий. 2017. № 2. С. 12.

Как совершенно справедливо утверждает Малинецкий Г.Г., переход к электронному типу государства позволит увеличить долю нашего государства в глобальном валовом продукте, что в настоящее время очень важно, так как Россия пока занимает крайне малый сегмент в мировой экономике¹.

Внедрение цифровых технологий в правотворческую деятельность дает возможность усилить роль негосударственных структур, а также использовать прогностические методы посредством правотворческого эксперимента при создании норм права².

По мнению Т.С. Масловской, цифровизация механизмов правоприменительной системы позволяет ей становиться все более технологически оснащенной и информированной³.

В настоящее время установление события как юридического факта и связанных с ним обстоятельств, принятие по нему решения, его оформление и доведение до субъекта конкретного юридического факта осуществляется преимущественно с использованием современных цифровых технологий и ресурсов. При дальнейшем развитии цифровых технологий и внедрении их в правоприменительную систему повысится эффективность, законность и целесообразность функционирования органов исполнительной власти⁴.

Использование электронных форм правосудия позволяет повысить доступ к рассматриваемым делам, а также эффективность системы их поиска в Интернете. Найденную информацию пользователь может распечатать, скопировать и также загрузить на внешние устройства⁵.

С. А. Авакьян указывает на необходимость внедрения достижений научно-технического прогресса в целях более эффективного управления

¹ Малинецкий Г.Г. Цифровая реальность в точке бифуркации и стратегические задачи Союзного государства в контексте гуманитарно-технологической революции // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 2-й Международной конференции (7-8 февраля 2019 г., Москва). М., 2019. С. 235.

² Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция перед вызовами цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 12.

³ Масловская Т.С. Цифровая сфера и конституционное право: грани взаимодействия // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 18-22.

⁴ Зубарев С.М., Сладкова А.В. О понятии и сущности цифровых технологий контроля в сфере государственного управления // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 53-59.

⁵ Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцева, М.В. Залоило и др.; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2022. С. 244.

страной, ее территориями, а также оптимизации общественных отношений, повышения качества жизни граждан¹.

В настоящее время шаги, предпринятые Правительством РФ в целях цифровизации основных направлений государственной политики, достаточно быстро дали свои результаты. Отечественный портал государственных услуг является одним из самых востребованных в мире: за 2017-2018 гг. доля использующих цифровые сервисы россиян выросла на 42%, что является третьим показателем в мире по темпам роста, за 2018 год его посетили более 1 млрд раз², за 2020 год - более 1,5 млрд раз, количество зарегистрированных пользователей составило более 78 млн человек³. В России в 2017 году 54% граждан удовлетворены цифровыми сервисами оказания государственных услуг. По оценке эффективности развития цифрового государства Россию опережают лишь Эстония (81%), США (74%) и Австралия (73%)⁴.

Важнейшими характеристиками цифрового государства являются наличие электронного правительства, использование технологий при оказании государственных услуг, а именно медицинских, бюрократических, кадровых, фискальных, нотариальных.

Б. Джессоп⁵, М. Марченко⁶ в своих работах указывают на то, что будущее национальных государств неопределенно, под влиянием глобализации возможна частичная утрата ими государственного суверенитета, что неизбежно приведет к краху национальной экономики, идеи национализма, национальной культуры.

Трансформация национального государства в условиях глобализации в цифровое, вступление национального государства в различные международные организации неизбежно будет способствовать передаче этим организациям части его суверенных прав, что находит свое

¹ Авакьян С.А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 3.

² Ирхин Ю.В. Принципы, возможности и проблемы реализации современного управленческого подхода «государство как цифровая платформа» // Возможности и угрозы цифрового общества: сб. науч. ст. / под общ. ред. А.В. Соколова, А.А. Власовой. Ярославль, 2019. С. 42.

³ Количество граждан, которые воспользовались сервисами единого портала Госуслуг в 2020 году, составило 56 млн человек. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/40942/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 01.02.2024).

⁴ Carrasco M., Granger A. Digital Government Services by the Numbers. URL: <https://www.bcg.com/publications/2017/government-digital-services-by-numbers> (дата обращения 01.02.2024).

⁵ Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее, будущее М., 2019. С. 305-311.

⁶ Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 41.

выражение в имплементации международно-правовых норм в национальном законодательстве¹.

Таким образом, государства-члены международных организаций признают приоритет международных норм права над национальным правом. Такой принцип появился в 1945 г. в Уставе ООН как основание для привлечения к ответственности государственных деятелей нацистской Германии, реализовывавших агрессивную политику Третьего Рейха. Его закрепляет, к примеру, в ч. 4 ст. 15 Конституция РФ².

Сторонники приоритета международного права утверждают, что, поступаясь частью своих прав, государства получают ряд преимуществ: успешное и согласованное решение всеобщих задач, обеспечение безопасности, более эффективная работа таких сфер, как энергетика, продовольствие, экология³.

Однако стоит отметить, что при реализации этой политики не учитываются интересы национального государства, основанные на стремлении к сохранению культурных традиций и развитию экономики.

По мнению Ю.А. Тихомирова, еще одним следствием добровольного отказа национальных государств от части своих суверенных прав является нарушение предусмотренного нормами международного права равенства государств между собой, что привело к прямому захвату США и их союзниками Ирака, содержанию военного контингента в Афганистане, бомбардировке Белграда⁴.

Таким образом, предпринимается попытка по созданию правового фундамента для производства любых действий в интересах супергосударства и ТНК⁵. Все это свидетельствует о централизации международного права, где функция права по принуждению осуществляется определенными государствами, претендующими на ведущую роль в мировом сообществе.

Такие государства во главе с США используют цифровые технологии для прямой коммуникации с гражданами других государств, минуя правительства этих стран. И тем самым имеют возможность оказывать на них влияние для создания однополярного миропорядка. Например, вследствие использования технологий «твиттер-революций» под руководством США произошла смена политических режимов на

¹ Тихомиров Ю. А. Государство: монография. М., 2022. С. 278.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

³ Тихомиров Ю. А. Государство: монография. М., 2022. С. 278.

⁴ Там же. С. 282.

⁵ Там же.

Украине, в Казахстане, Киргизии, Грузии, была предпринята попытка государственного переворота в Беларуси¹.

Если тенденция цифровизации международных отношений в интересах крупных политических игроков в дальнейшем будет сохраняться, это может привести к формированию «цифрового мирового правительства», осуществляющего глобальное управление интернетом, то есть выполняющего функцию международного контроля за киберпространством, а также мировой экономикой, разрушая при этом национальные экономики, стирая культурные различия между народами и странами.

Цифровизация, являющаяся одной из форм интеграции государств, постепенно изменит содержание понятия государственного суверенитета как важнейшего признака национального государства².

Как справедливо утверждает М. Марченко, неизбежно «размывание» государственного суверенитета в процессе интеграции государств ввиду повышения роли международного права и его приоритета над национальным законодательством³. В настоящее время растет число государств, лишь частично обладающих суверенитетом или не обладающих им совсем, впоследствии практически все национальные государства будут обладать таким статусом.

По мнению Э. Гидденса и Ф. Саттона, Интернет как основной инструмент цифровизации является одним из способов распространения глобальной культуры и разрушения национальной идентичности⁴.

Таким образом, основными характеристиками цифрового государства являются наличие электронного правительства, использование технологий при оказании государственных услуг, осуществлении уголовного судопроизводства, правотворческой деятельности. Трансформация национального государства в цифровое, с одной стороны, позволит повысить интенсивность развития мировой торговли, создать новый источник ВВП и рабочие места, возможности для более эффективного международного сотрудничества, взаимодействия власти и населения. С другой стороны, переход к такому типу государства создает угрозу для национальной идентичности, сохранения культурного наследия, традиций и ценностей, может привести к частичной или полной утрате государственного суверенитета, краху национальной экономики.

¹ Kwet M. (2019) Digital Colonialism: US Empire and the New Imperialism in the Global South // *Race & Class*, vol. 60, no 4, pp. 3–26.

² Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 63.

³ Там же.

⁴ Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2018. С. 328.

Демченко Кристина Дмитриевна,
курсант
Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:
Самарский Александр Николаевич,
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России

БОРЬБА С ПРОСТИТУЦИЕЙ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Понятие проституция в законодательстве Российской Федерации никак не раскрывается, но ответственность все же за такую деятельность предусматривается Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. Раньше, в Российской империи определение проституции давалось в разном контексте, и уделялось этой теме для обсуждения не мало. Ученые XIX века давали широкое толкование слову проституция «оно выступало синонимом любых внебрачных сексуальных отношений, совершаемых по обоюдному согласию партнеров. В старину это называли «непотребством» (блудом или похотью), а позднее – развратом»¹. Позже, в том же веке заседание сената вынесло решение от 3 февраля 1892 г. и дало понятие этого «труда» – «именуя таковым торговлю своим телом, предложение плотской связи или согласие на таковую, за известное вознаграждение, с каждым, того пожелавшим»². Также, это обсуждение продолжалось и после революции, многие современники того времени представляли свою мысль, примером служит российский врач В.М. Броннер и юрист А. И. Елистратов, они «считали проституцию торговлей своим телом как объектом удовлетворения полового инстинкта, указывая, что в понятии проституции необходимо раскрыть такие ее признаки, как элемент открытой купли и продажи женского тела, отсутствие у женщин свободного полового выбора и доступность ее всякому желающему обладать ею за материальное вознаграждение»³. Таким образом, несмотря на все высказывания и мысли людей на протяжении эпох, можно сделать вывод о том что, все эти понятия схожи между собой. Во-первых, это доступность каждому пожелавшему женского тела. Во-вторых, это продажа услуг, которые

¹ Герасимов Н. В. Определение проституции в уголовном праве России // Вестник ВУиТ. 2010. № 72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-prostitutitsii-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 19.12.2023).

² Там же.

³ Там же.

женщины предоставляют противоположному полу и заработная плата собственного «труда». Синонимы к слову проституция всегда были «разврат, продажность, блуд» и тому подобное. Это отклоняющаяся деятельность от норм морали, интересующая тема, которая существовала на протяжении всей истории человечества. Это тема не только об девиантном поведении, а еще о взаимоотношении людей, самих женщин, которые продают свое тело и о возникновении любви за деньги.

В настоящее время в некоторых странах Европы проституция легализована, это такие страны как Германия на улице Репербан где уличные проститутки ждут своих клиентов и в ряд публичные дома, Австрия в парке Пратер, где можно встретить девушек на любой вкус готовых к «работе», в Голландии таким местом является квартал красных фонарей, название происходит от горящих красных фонарей из окон публичных домов. Сейчас, в современной России проституция запрещена, не признается государством и обществом, но так было не всегда.

Занятие такой деятельностью известно нам и с древнейших времен, к примеру, в Вавилоне процветала храмовая проституция и это доказывает свод законов Хаммурапи - древнейший правовой документ, написанный около 1750-х годов до нашей эры. Когда каждая женщина должна была отдаться желающему иностранцу один раз в жизни за деньги, чтобы призвать богиню Мелит. И это защищал закон. В Киевской Руси самой практики «продажи» любви за деньги не была известна, но, несмотря на это свидетельствует, что Русь не отличалось особой духовностью, и примером служит гарем Владимира Красное Солнышко до принятия христианства. Место разврата было, но не сама деятельность продажи тела за деньги. В XVI веке во времена правления Ивана Грозного чужеземцы могли видеть разврат со стороны женщин, к примеру, в ту эпоху наблюдалось передача мужчин, если женщине надоедал муж или они не приходили домой; простым делом являлось купание голыми в реке женщин и мужчин. Да и в принципе, сам царь мог обмениваться с сыном любовницами. Таким образом, блуд и разврат распространился, и простые бани превращались в непотребные дома, в них богатым угождали сводни¹. В XVII веке стражу озадачивали, чтобы на улицах не было непотребных девиц, раньше их называли «блядни».

Главным фактором к возникновению проституции и принуждению женщин к занятию продажной любви, безусловно, является необходимость самостоятельности и независимости женщин в экономической ситуации «Ничто так не способствует проституции, как бедность, и не полицейскими мерами, не моральными проповедями, а только с

¹ Мартыненко Н.К. К вопросу об истории проституции в России // Вестник ВУиТ. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-prostitutitsii-v-rossii> (дата обращения: 19.01.2024).

уничтожением бедности можно действительно бороться с проституцией»¹. Следует сделать вывод, что женщинам необходимо зарабатывать деньги, чтобы прокормить себя, выживать, продавая свое тело. С точки зрения правовой защиты, женщины во многом ограничивались в оценивании труда. Женщины занимались трудовой деятельностью наравне с мужчинами по 15–18 часов в сутки. При этом уровень заработной платы у женщин был ниже мужского. «Если средний заработок рабочего составлял в 80-х гг. XIX в. 14–15 рублей в месяц, то работницы получали 10 рублей в керамическом производстве, на шерстяных прядильно-ткацких фабриках разница в оплате мужского и женского труда достигла 60%»². Это описание событий середины XIX века, когда началась промышленная революция, происходит замена мануфактур на фабрики, также появляются заводы.

Время начала XX века, когда Россия подверглась разрухе, голоду и политическим нестабильным состоянием в стране вследствие войны, описывается, что девушки легкого поведения продавали себя за еду, потому что в стране был дефицит продуктов, голодание, у женщин было только одно средство для выживания – продавать свои услуги. Люди, приезжие в столицу России – Петроград, на то время, могли наблюдать: «Проходя по Невскому... около Литейного... я наткнулась на группу женщин, прижимавшихся друг к другу, чтобы защититься от холода. Их окружали солдаты, которые о чем-то говорили и жестикулировали. Как я узнала, эти женщины были проститутками, которые продавали себя за фунт хлеба, кусок мыла или шоколадку»³. Угроза смерти толкает женщин и юных девушек на торговлю собой. Нравственные принципы уходят на второй план из-за обстоятельств, происходящих в то время. И эта «борьба за выживание» поспособствовала продолжению и дальнейшему развитию проституции в России. В этом же веке начнется противостояние данной деятельности.

В 1920-е годы среди граждан проституток называли по-разному, например, «чувиха, прокурсетка, шкура, шмара, чеканка» и тому подобное. Обозначения, которые в современном обществе можно услышать до сих пор⁴.

¹ Мартыненко Н. К. Опыт поиска превентивных мер в борьбе с проституцией в России в конце XIX – начале XX веков // Вестник ВУиТ. 2013. №1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-poiska-preventivnyh-mer-v-borbe-s-prostituttsiey-v-rossii-v-kontse-xix-nachale-xx-vekov> (дата обращения: 19.01.2024).

² Шафранова О.И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX - начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь. 2004. С.46

³ Панин С.Е. «Продажная любовь» в советской России (1920-е годы) // Вестник Евразии. 2005. № 1. С. 81.

⁴ Там же. С. 89.

Станислав Панин в своем труде «Продажная любовь» в Советской России» представил статистику женщин, которые пошли работать «на панель»¹.

Таблица 1

*Распределение опрошенных проституток
по времени начала занятий проституцией*

Начало занятий проституцией:	Человек	%
до революции	29	4,7
в период военного коммунизма	5	0,8
с началом НЭПа	588	94,5
Итого	622	100,0

Если в Российской империи проституция была легализована и признавалась нормой, то с приходом большевиков начинается борьба с такой деятельностью. Женщины, которые занимаются таким видом оказанием услуг за вознаграждение, больше не являются, чем-то обыденным и одобряемым со стороны государства и общества. Начинается жесткое пресечение этого «труда», контролируется на уровне законодательства и специальными государственными органами. Больше это не оставалось беспризорным и наказывалось в соответствии с правовой системой.

Ответственность за проституцию предусматривалась Уголовным Кодексом РСФСР, который вступил в силу с 1 июня 1922 года. Было выделено две статьи (170, 171): принуждение из корыстных или иных личных видов к занятию проституцией, совершенное посредством физического или психического воздействия, карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией. Сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовка женщин для проституции, карается лишением свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества². Также, еще одной прогрессивной мерой по контролю продажи своего тела, стало созданием на местах советов по борьбе с проституцией. Был сформирован Центральный совет по борьбе с проституцией, в который входили помимо работников Народного

¹ Панин С.Е. «Продажная любовь» в советской России (1920-е годы) // Вестник Евразии. 2005. № 1. С. 82.

² Уголовный кодекс РСФСР. М., НКЮ, 1922.

комиссариата здравоохранения (Наркомздрава) представители профессиональных союзов и милиции в 1923 г.¹

Это был консервативный способ со стороны государства к созданию таких специальных учреждений по пресечению данной деятельности, так как это уже стало уголовно наказуемым и контролируемым.

Позже, в УК РСФСР 1926 года все преступления, связанные с проституцией были указаны в отдельной шестой главе, которая называлась «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» и закреплены в статье 155. К ним относились принуждению к занятию проституцией, содержанию притонов и вербовку женщин.

В 1935 году кодекс был дополнен статьей 73.2, которая предусматривала наказание за принуждение несовершеннолетних к занятию проституцией.

Следующим этапом по пресечению с таким видом преступления со стороны государства это открытие лечебных центров и профилакториев, а также начало работы системы социального патронажа, помогающим женщинам найти законный источник дохода. Функции по борьбе с проституцией были переданы на Комитет по улучшению труда и работниц и крестьянок при Президиуме ВЦИКа².

Статистику представил женский лечебно-трудовой профилакторий в Москве, в которой указано, что уже в августе 1936 года, число проституток приблизительно составляет 100 человек.

Таким образом, законодательство меняется и еще больше начинает вникать в проблемы общества, приводить его к порядку и нравственным ценностям. В праве начинается освещаться тема принуждения несовершеннолетних к занятию такой преступной деятельности, и тем самым все больше наказывается «продажная» любовь. Советская власть была радикальна, настроена в данной сфере и все делала для поднятия моральных ценностей, скромности и семейных достояний. И все изменения в законодательной системе привели к прогрессу социалистического общества, укреплению семьи в СССР и общественному правопорядку. Сократилось число разврата, блуда на улицах, ценности семьи становятся в советском обществе на первом месте. Все, что касалось интимных отношений, это все оставалось личной темой двух людей, не

¹ Мирошниченко М.И. Создание советов по борьбе с проституцией в начале 1920-х годов: женская и мужская позиции в директивах центра и практике мест (по материалам Урала) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-sovetov-po-borbe-s-prostituttsiey-v-nachale-1920-h-godov-zhenskaya-i-muzhskaya-pozitsii-v-direktivah-tsentra-i-praktike-mest-po> (дата обращения: 20.01.2024).

² Герасимов Н. В. История государственного регулирования проституции в России // Вестник ВУиТ. 2009. № 71. С. 172–182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-gosudarstvennogo-regulirovaniya-prostituttsii-v-rossii> (дата обращения: 20.01.2024).

подвергалась обсуждениям и распространению. Советское окружение становится сдержанным, скромным и нравственным, в отличие от имперских общественных принципов. Царская власть оставила «наследие» большевикам в виде распущенного и безнравственного общества, но большевики изменили это.

Причинами борьбы с таким явлением в обществе было множество. Это такие как медицинские, политические, духовно-нравственные обстоятельства. Главным фактором, безусловно, является медицинский, так как проституция напрямую связана с распространением венерических болезней. Примером такой болезни есть сифилис. К примеру, в 1835 году распоряжением Николая I началось бесплатное лечение женщин легкого поведения в Калининской больнице Санкт-Петербурга, из этого следует считать, что они главные виновницы в распространение болезни. К концу XIX в. волна массовых заболеваний сифилисом захлестнула Россию. В начале XX в. в России половые болезни приносили страдания от 13 до 23% населения, особенно быстро распространяясь в губерниях средней полосы России, в Поволжских и прилегавших к Черному морю губерниях¹.

Эта проблема с развитием половых болезней существовала всегда. Это является самой негативной стороной «продажной» любви. Поэтому надо было бороться с такой преступной деятельностью, поскольку в XX веке медицина не была до такой степени продвинута, как в современное время, и это способствовало потере рабочей силы, а точнее мужчин, общим упадком численности населения, возможность родить здоровое потомство, это складывалось неблагоприятным образом для государства и в целом для общества.

Политической причиной становится как раз борьба с болезнями внутри общества. Волна половой эпидемии, которая захлестнула начало XX века, поспособствовала становлению новых задач перед правительством, как восстановить порядок в регионах, и здоровью поколения. Также создание новых органов по борьбе с проституцией, затрачивало явно много сил и времени, чтобы выполнять свои функции. Вечный вопрос о положении женщины в обществе, об их оценивании труда и об их правовой защищенности со стороны закона.

Духовно-нравственная причина выражается в моральном и культурном сознании людей. Нравственные принципы, которые уходят на второй план у имперского общества, большевики нацелены их восстановить, преумножать и развивать, что и удалось советской власти. По сути люди остались те же, но внушение нового мировоззрения советским людям, то есть привязывание им скромности, непоколебимости,

¹ Мартыненко Н.К. Российское государство и общество в борьбе с проституцией: 1843–1917 гг.: автореферат дис. ... докт. истор. наук. Воронеж. гос. пед. ун-т. Воронеж, 2012. 39 с.

семейных ценностей, поспособствовало выстраивание новой культурной и нравственной атмосфере в обществе.

Эта тема не потеряла свою актуальность в современное время, так же проституция присутствует в России, но гораздо меньше. В статье прослежено, какое негативное воздействие эта «работа» оказывает на общество и государство. На примере XX века было рассмотрено, как проституция отходит от моральных принципов и нравственных основ. То, что борьба с «продажной» любовью должна быть, так как есть много причин для этого. Множество негативных факторов, которые приводят к дестабилизации гражданского общества и государственной власти.

Зноев Владислав Юрьевич,
курсант
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Мельник Елена Владимировна,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПАТРИОТИЗМ: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Интерес к теме конституционного патриотизма в научной литературе в настоящее время растет, появляется множество разнообразных публикаций, но проблема требует глубокого изучения и осмысления.

Основоположником теории конституционного патриотизма традиционно считают немецкого философа послевоенного времени Юргена Хабермаса, изложившего довольно подробно основные ее идеи в своем труде «Гражданство и национальная идентичность». По мнению отечественного исследователя Г.А. Тихомирова «концепция конституционного патриотизма Ю. Хабермаса дает возможность развить теории национальной идентичности, национального достояния в условиях складывающегося единого мирового пространства...»¹. Фактически речь идет о том, что германская нация, испытывая угрызения совести за свое нацистское прошлое, должна нести коллективную ответственность за содеянное. Понимание и преодоление своего прошлого для немцев стало основанием отхода от традиционной национальной идентичности, которая теперь, в условиях международной миграции, становилась неуместной. Об этом писали и немецкие философы Карл Ясперс и его ученик Дольф Штернбергер.

В частности, последний сформулировал эту теорию как способ идентификации граждан Германии с демократией, подчеркивая, что патриотизм «традиционно не был связан с чувствами по отношению к нации».

Последователями озвученных идей конституционного патриотизма стали немецкий философ Ян Вернер Мюллер, американский социолог и общественный деятель Крейг Джексон Калхун, норвежский политик Джон

¹ Тихомиров Г.А. О концепции «конституционного патриотизма» Юргена Хабермаса // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptsii-konstitutsionnogo-patriotizma-yurgena-habermasa/viewer> (дата обращения: 12.01.2024).

Эрик Фоссум и другие. Они привнесли свой вклад в понимание этой теории.

Так Я.В. Мюллер, в своих многочисленных работах, отстаивает идею отрицания этнического национализма как такового и в качестве идеальной модели предлагает мультикультурное государство¹. Таким образом, Мюллер расширяет возможности применения данной теории далеко за пределами Германии и делает ее приемлемой для англоязычного мира.

К.Д. Калхун продолжая развивать теорию конституционного патриотизма в своих работах, считает его общим проектом, разделяемым всеми гражданами, формируемым общественным дискурсом и культурой государства. По его мнению, конституция должна быть дополнена «узлами взаимной приверженности, выкованными в совместных действиях, институтах и общих способах практических действий»².

Норвежец Д.Э. Фоссум утверждает, что конституционному патриотизму присущи две противоположные идеи – партикуляризм (стремление отдельных частей государства к независимости от центра в ущерб общегосударственному делу) и универсализм. А притяжение этих идей он называет толщиной, которая определяется по мнению автора идеи, тремя составляющими: выходом, голосом и лояльностью, основанными на свободе волеизъявления.

Идеи конституционного патриотизма получили развитие во многих западноевропейских и англосаксонских странах, стремящихся к преодолению этнического национализма.

Насколько эти идеи близки российскому государству? Дореволюционная Россия являлась многонациональным и многоконфессиональным государством и имела колоссальный опыт мирного сосуществования народов своей страны. С момента становления советского государства были популярны идеи интернационализма (идеология, проповедующая дружбу и сотрудничество между нациями). Именно под их влиянием создавался Советский Союз. Уже в послевоенное время оформляется теория построения общенародного государства, основные принципы которого отражены в Конституции 1977 г. В этом документе можно увидеть попытку преодоления этнического национализма и формирование этнического общества – советского народа. Так, ст.19 Конституции гласит: «... Государство способствует усилению социальной однородности общества – стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и

¹ Мюллер Я.В. Споры о демократии: политические идеи в Европе XX в.: изд-во инст-т Е. Гайдара, 2014. С. 235.

² Калхун К.Д. Национализм / пер. с англ. А. Смирнова. М.: Территория будущего, 2006. С. 283.

физическим трудом, всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей СССР»¹.

Развал СССР, сопровождаемый обострением национального вопроса, и господство либеральной доктрины привели к новому смыслу конституционного патриотизма, в большей степени характерного для западного общества. С начала 1990-х годов в России происходит смена понимания нации с этнической общности на гражданскую общность, объединяющую всех граждан государства. Термины «национальное» и «государственное» становятся синонимами в различных контекстах. Понятие «национальность» сохраняет этническое содержание, но не предполагает правовых или политических последствий. Выбор России в пользу конституционного патриотизма, а не национализма, отражен в современной Конституции Российской Федерации. В условиях гарантированного равенства граждан статья 19 Конституции запрещает ограничения прав по признакам расы или национальной принадлежности. Упоминание национальности перестает быть обязательным при заполнении документов.

Однако в многонациональном российском государстве внедрение концепции конституционного патриотизма вызывает многочисленные дискуссии о роли этнического в общегосударственном самосознании.

Мировые события последнего десятилетия, очередной раз ставят задачу переосмысления понимания конституционного патриотизма и наполнению его новыми смыслами. Важна не только замена понятия этнического национализма на гражданскую общность, но и в обязательном порядке базирование этой общности на основе традиционных духовных и культурных ценностей, о чем свидетельствует Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. К тому же президент РФ неоднократно поднимал вопрос, который активно обсуждается российской общественностью, по поводу формулирования и конституционного закрепления общенациональной идеи. По его мнению, патриотизм и есть эта общенациональная идея².

Подводя итог сказанному, следует отметить, что российский конституционный патриотизм имеет исторические корни и находится в процессе развития, наполняясь новым смыслом.

¹ Конституция (Основной закон) СССР (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732 (дата обращения: 12.01.2024).

² Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» // Информационное агентство России ТАСС: [Сайт]. URL: <http://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 12.01.2024).

Стрелкова Кристина Сергеевна,
курсант
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Пушкарев Евгений Александрович,
профессор кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук

ТЕОРЕТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Девятнадцатый век, начавшийся с эпохи империй, процветающих монархических династий, великолепного золотого фонда мировой литературы, стал предвестником промышленного переворота, который предопределил судьбу не только отдельных господствующих стран Европы, но и ускорил нарастание внешнеполитических конфликтов.

Индустриализация – процесс перерастания стандартов производства промышленности на новый этап, посредством замены ручного труда на машинный. Жизнь обычных рабочих незначительно улучшается, происходит урбанизация городов, что приводит к слою традиционных обществ. Такой надрыв образовывается не столько в профессиональной деятельности рабочих во многих Европейских странах, но и в культуре различных цивилизаций. Этот резкий революционный подход (впервые термин индустриализацию синонимично сопоставил с революцией в 50-ые годы XX века Арнойлд Тойнби¹), навсегда изменяет общественное сознание граждан. Индустриализация приблизила век перемен, падений империй, кровопролитнейших войн, распространения идеологий и даже культурно-политическую борьбу между блоками стран НАТО и ОВД. Все эти исторические потрясения стали возможны благодаря техническому прогрессу.

В аграрном обществе полностью отсутствовала возможность перехода из одной социальной категории в другую. Ребенок, родившийся в семье крестьянина, с малых лет постигал азы экстенсивного сельского хозяйства, не думая о жизненном предназначении или о своей профессиональной судьбе. Цикл его жизни ограничивался рождением, весенними посадками, сбором урожая и подготовкам к новому

¹ Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Рольф, 2021. 640 с.

агрономическому сезону, а заканчивался смертью. Фактически человек Российской империи рождался в поле и на нем же умирал.

Век появления радио, телеграфов, копировальных и печатающих машин предопределил успех революционных компаний. Крах монархии Российской империи и появление на политической арене новой идеологии обусловили возрастание популярности привлекательных, утопичных левых идей среди 85% (данные переписи населения 1913 года¹) сельских жителей, большая часть которых даже не умела писать и читать. Следовательно, левые и правые течения в Европе в XX веке стали гораздо успешнее, чем некогда вольнодумные и опасные идеи для существующего строя во времена бунтовщиков «Пугачевых».

Это связано прежде всего с тем, что в золотую эпоху царизма из источников информации существовали только книги и газеты. Книги и газеты стоили дорого, фактически были не доступны большей части населения. Для того чтобы получить информацию нужны были деньги, время и навык чтения. Поэтому особо радикальным организациям 19 столетия было бесполезно и неэффективно распространять листовки, нежелательную литературу. Ведь основная сила (крестьяне и рабочие), которая могла совершить государственный переворот, не обладала навыком письма, ее не интересовали песни французской революции, республиканское устройство.

Простым гражданам Российской империи было важно, чтобы их урожай не убили погодные условия, и они смогли прокормить семью. А на любые неудобные действия власти они реагировали просто: массово распылялись по обширным землям Российской империи, образуя на ее территории крошечные поселения в два – три двора, располагавшихся на значительном расстоянии друг от друга, где все также продолжали заниматься экстенсивным сельским хозяйством. По мнению Н. А. Бердяева бесконечное пространство России преследует, напирает на сознание человека, имеет над ним огромный авторитет, что не позволяет формированию в крестьянах внутреннего самоощущения, самоорганизованности, а лишь способствует его рассеиванию в бескрайнем пространстве. В пространстве, где нет месту событиям и фактам столичной жизни, глубинкам империи, до которых сложно добраться.

В 1897 году обладанием способности к восприятию и воспроизведению печатного текста были приспособлены лишь 29,3% мужчин и 13,1% женщин. Как правило грамотой обладали жители столицы и крупных индустриальных городов. Хуже всего с уровнем образованности дела обстояли в отдаленных национальных частях государства (в Средней Азии только 5%, в Сибири – 12%).

¹ Покровский В.И. Рождаемость // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб.: АО «Ф.А. Брокгауз - И.А. Ефрон», 1890-1907.

Именно причину крайней безграмотности населения империи чуть позже Ленин посчитает основной преградой на пути построения социализма, что послужит активизацией сил читающей части населения. Уже в 1917 году начнутся первые попытки борьбы с ликвидацией безграмотности: в ноябре 1917 года создадут Внешкольный отдел, в основные задачи которого войдут культурное и образовательное воспитание граждан. Результатом данной политической программы явилось 90% (к 1939 году) жителей СССР в возрасте от 16 до 50 лет, умеющих читать и писать.

В связи с этим большевики активно использовали новые средства агитации: плакаты. Для их понимания и прочтения не требовалось обладать какими-то особыми навыками, такие листовки можно было легко найти в любом общественном месте города. Широкое распространение плакаты получили в годы Гражданской войны. Агитплакаты подразделялись на два типа (в зависимости от цели воздействия): те, которые описывали какие-то доблестные темы и плакаты, высмеивающие определенных исторических личностей. Зрителю не обязательно понимать текстовый комментарий к изображению. Ему достаточно увидеть тонкий и сюрреалистичный образ, чтобы оценить событие. Вместе с плакатом происходит упрощение искусства, живописи. Появляется новый модернистский стиль «русский конструктивизм», который стал предвестником массовой культуры в России. В 1926 году в культурно просветительском журнале «Новый зритель» вышла статья, посвященная конструктивизму, автор которой утверждал, что плакат по сути своей «массовости» сменяет устоявшуюся живопись.

Укрепление конструктивизма тесно связано с аббревиацией слов в гражданском лексиконе. Активный словарь пребывает в постоянном становлении и перерождении. Аббревиатуры формируются под воздействием нескольких условий: экстралингвистический (общественные метаморфозы, технологическое развитие государства, общенациональные изменения) и интралингвистический (влияние нравственных норм). Основным компонентом лингвистической культуры русского языка было зарождение в коллективном сознании совершенного социалистического языка. Советский лингвист Г. О. Винокур отмечал захламленность языка СМИ канцеляризмами. ГОЭЛРО, ГКЧП, ВСЕОБУЧ. Это было связано прежде всего с тем, что основной задачей газеты была пропаганда определенных политических целей в обществе. Чем проще построен материал статьи в печатном издании, тем меньше будет двоякой трактовки информации. Зачастую все корреспондентские очерки были однообразны: вызывающая беспокойство ситуация, дискуссия по данному вопросу, издание писем трудящихся, а в заключение редакционные «единственно» верные решения, одобренные партийной элитой.

В 1942 году такое культурно-лингвистическое явление обрело название «Новояз». Данное понятие удалось вывести благодаря роману утопии Джорджа Оурэлла «1984». Сам Оурэлл при написании романа опирался на пример огромного тоталитарного государства в Восточной Европе. По сюжету утопического романа этот язык бесподобен и уникален. Его лексика подвержена ежегодному обнищанию. Язык искусства лишен своеобразия, заполнен идеологическими штампами. В такой речи наиболее употребительными являются военные выражения и фразы (фронт, альянс, мобилизация), то есть соотношение всех властных указов, распоряжений и циркуляров основывается на взаимосвязи власти – подчинения (приказ -исполнение). Предписание власти в лице партии и генерального секретаря – обладают высшей силой, они бескомпромиссны и необсуждаемы. Ведь только такая работа с массами позволит осуществить все желания и политические потребности лидеров таких группировок. Так, по мнению К. Джанда, партия – альянс, претворяющий в жизнь единую цель: успешный захват власти, занятия ее лидеров всех важнейших государственных должностей. Шаблонная речь незаметно перетекает не только в газеты и радиосообщения, но и в культуру. В СССР происходит формирование социалистического реализма в культуре.

Основным нанимателем и работодателем совершенно любой сферы культуры в СССР было государство. Через искусство передавалась основная властная политика, пропагандировались утопические идеалы коммунизма. Следовательно, художники выступали проводниками, которые буквально занимались чревоуещанием установленных партией линий. Конечно напрямую государственные заказы не раздавались. Для осуществления агитаций через культуру использовались ново созданные органы: Союз писателей СССР (начал свою деятельность в 1934 г.), Ассоциация художников Революции России (с 1922 г.), Союз композиторов СССР и другие. Именно эти органы являлись исполнителями, некими контролерами многочисленных художников, актеров, режиссеров, писателей. Согласно Постановлению Политбюро ЦК ВКП (б) от 23.04.1932 «О перестройке литературно-художественных организаций» не допускалось создание иных творческих объединений кроме таких Союзов, то есть все художники обязаны были работать для поприща социализма, а все нежелающие объявлялись тунеядцами и подвергались репрессиям. Данные Союзы следили не только за исполнением государственного заказа, но и за психофизическим состоянием творцов, людей, окружавших их, давали разрешение на проведение массовых мероприятий (концертов, премьер фильмов, встреч с читателями, интервью).

Известный театральный критик 30-ых годов И. И. Соллертинский уверял, что танец – это не только лишь перемещение организма в

плоскости, но и громкое идеологическое высказывание¹. В советском искусствознании в 1930-ые годы появилось новое понятие «вульгарный социализм». Основной особенностью такого направления в культурной жизни страны являлась адаптация культуры под уровень развития господствующего класса, через соответствующее упрощение и выхолащивание произведений искусства. Однако для создания любого спектакля необходимы люди, финансовая поддержка меценатов, а после революции дотации из государственного бюджета. Вместе с тем в 1917 году на кону лежала судьба всего русского балета. Взволнованные массовыми выступлениями рабочих, артиллерийскими обстрелами на улицах, возросшим уровнем преступности в городе, массовым оттоком интеллигенции за рубеж, отсутствием элементарных предметов быта в магазинах артисты Большого театра написали коллективное негодующее обращение новой Советской власти. В данном «манифесте» артисты осудили действия Ленина, обвинив красную власть в особой жестокости и кровопролитии ни в чем неповинных людей, беспощадности к историческому наследию России. Большой театр желал остаться независимым в своих решениях, аполитичным к происходящим ужасающим событиям в стране. Театралы открыто заявили в непризнании новой власти.

Такие действия не остались незамеченными и 2 ноября 1922 года Постановлением Политбюро ЦК РКП(б) Большой и Мариинский театры оказались под грозой закрытия. По мнению наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского, эстетическая значимость Большого театра – незначительна. Это связано с тем, что среди пролетариата балет в целом особой популярностью не пользуется, а его зрителями в основном являются или спекулянты, или же классово нежелательные элементы. Большой театр: «паразитический нарост, не имеющий художественной ценности». Чуть позже комиссия ВЦИК, рассматривающая судьбы государственных зданий, вынесет решение: закрытие учреждений экономически не выгодно, оно не облегчит народнохозяйственное положение. Здания все равно останутся, их придется охранять и отапливать, а сотрудникам театров при увольнении необходимо выплатить компенсацию. Интересно, чуть позже Луначарский станет едва ли не единственным человеком, который будет активно защищать право на жизнь театров. Именно благодаря его инициативе рабочие смогут прикоснуться к культуре, до недавних пор им недоступной. На симфонических концертах в императорском фойе можно было услышать Бетховена, чье имя впоследствии станет носить этот зал, Баха, Вагнера. Символичным было и то, что в этот зал еще каких-то несколько лет назад

¹ Добровольская Г.Б. В. Асафьев и И.И. Соллертинский о балете // Музыка и хореография современного балета. Л.: Музыка, 1977. С. 234-239. 1075 экз.

непривилегированная часть населения просто не могла попасть, так как на его месте размещался вход в императорскую ложу.

Билеты распространялись среди рабочих, учащихся, красноармейцев. Фундаментом репертуара театра выступала нестареющая классика, которая теперь сосуществовала со спектаклями на исторические («Стенька Разин» композитор А. К. Глазунов), социалистические («Третий Интернационал» муз. Вагнера, «Красная звезда»), а также производственные темы («Нефть», «Болт»). В 1922 году на сцене Большого театра в последний раз выступил первый народный артист Республики, художественный руководитель бывшего Мариинского театра (с 1920 г. ГАТОБ) Ф.И. Шаляпин. Самый высокооплачиваемый артист Республики, поругавшись с руководителями театра из-за отрешенности к народу, эмигрирует за рубеж. В своих мемуарах Федор Иванович напишет, что его дом постоянно осматривается на наличие в нем предметов роскоши, а его работу затрудняют существовавшие в то время многочисленные органы, координирующие работу театра. В том же 1922 г. Шаляпин уедет на гастроли в США и больше никогда не вернется в СССР. Ф. И. Шаляпин выступает в Австралии, США, Париже, Лондоне, в театре Метрополитен Опера. А в это время в СССР в газетах начинается травля «народного артиста», которого обвиняют в связи с белогвардейцами, в кутежах, расточительстве и позоре СССР. В «Комсомольской правде» выходит осуждающее стихотворение В. В. Маяковского «Господин «народный артист»». 24 августа 1922 года Постановлением Совнаркома РСФСР Ф.И. Шаляпин был лишен звания Народного артиста Республики. Также «золотой голос» утратил права на некогда свою усадьбу во Владимирской губернии. 1920-ые - 1930-ые годы станут переломным моментом в жизни интеллигенции: для одних, единственно возможным выходом жить и творить станет эмиграция, для других – напротив откроются новые возможности и освободится сцена для экспериментов. Конечно на все эти опыты окажет воздействие соцреализм.

Таким наиболее удачным экспериментом станет балет «Красный мак» (1927 г. постановка В. Д. Тихомирова и Л.А. Лащилина). Балет основывается на квинтэссенции классического наследия русского танца, но отвечает стилю эпохи. Главные герои соответствовали эре перемен, был представлен непосильный труд и нищета рабочих порта, безразличие к их судьбам эксплуатирующего класса, мужество советских моряков. Спектакль предвещала мелодия Интернационала. Тем не менее наибольший фурор среди зрителей получил танец моряков «Яблочко». Похабная мысль об уличном танце в стенах Большого театра вызывала ужас у старых театралов и кураж у зрителей, непрестанно аплодирующих танцующим морякам.

Вместе с тем музыка, сопровождавшая балетное таинство, не всегда была понятна народу в лице высших должностных лиц. Такую злую шутку

властное мнение сыграло с гениальным всемирно признанным композитором Д.Д. Шостаковичем. Музыка Шостаковича крайне по-новому раскрывала сюжет оперы или балета, что не совсем подходило под политический курс Сталина, который, по мнению С.М. Волкова¹, недолюбливал его творчество. Более того признание Шостаковича гением в зарубежных СМИ лишь обостряло взаимоотношение между властью и творцом. В газете «Правда» Сталин лично в своей статье «Сумбур вместо музыки» обвинил Шостаковича в формализме – творчества чересчур усложненного, неведанного и непонятного для масс. После чего с 1936 года начинается борьба с формализмом. В 1948 году Д. Д. Шостакович был уличен А. А. Ждановым в «низкопоклонстве» Западу, лишен возможности работать и преподавать в Московской и Ленинградской консерваториях. Его творения длительный период не воплощались в действительность. Вместе с тем в рамках программы «борьбы с формализмом» гонениям подверглись композиторы С. С. Прокофьев, Вано Мурадели, Г. Н. Попов, А. И. Хачатурян, музыка которых также была запрещена к исполнению.

После завершения Великой Отечественной Войны правительство СССР перешло к ужесточению цензуры в печати. Первые шаги этой работы начались еще в 1943 г., когда будущий министр культуры СССР, а в тот период начальник Управления пропаганды и агитации Г.Ф. Александров выступил с заявлением о серьезных недостатках советских писателей и издательств (выразилось в постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года № 274). В этот период преимущественной критике подверглись писатели М.М. Зощенко, А.П. Платонов, А.А. Ахматова, Б.Л. Пастернак.

Произведения Зощенко признали идеологически губительными для общества. Кроме того, юмористические рассказы Зощенко были обвинены в бессодержательности, вульгарности. Вклад писателя в борьбе с немецкими захватчиками, по мнению Оргбюро, отсутствовал. Интересно, что еще в начале Первой мировой войны будущий писатель вступил добровольцем в армию, окончил военное училище, получил офицерский чин, был отправлен в резерв в связи с ранением. В годы Великой Отечественной войны на фронт не попал (не годен по состоянию здоровья), но состоял в группе противопожарной обороны (до эвакуации из блокадного Ленинграда). За эту эвакуацию в 1946 году на Зощенко с публичным осуждением накинута А.А. Жданов. После выступления, которого Зощенко, Ахматова были исключены из членов Союза писателей, следовательно, они не могли зарабатывать деньги литературным трудом. Фамилия Зощенко не отмечалась в медиа, редакторы не ссылались на Зощенко в тех произведениях, переводом которых он занимался. В годы опалы М. М. Зощенко должен был вырезать стельки для обуви, чтобы прокормить свою семью. После 1953 года ситуация изменится, Зощенко

¹ Волков С. Шостакович и Сталин: художник и царь. М., 2004. 640 с.

даже станет членом Союза писателей, но его не восстановят в прежнем месте. Теперь Зощенко – переводчик с финского на русский. Публично при жизни Зощенко не было признано, что его ошибочно оклеветали, лишили средств к существованию, отобрали возможность заниматься любимым делом и получать за это вознаграждение. Само постановление будет признано ложным и объявлено недействительным только в 1988 году.

В 1946 году творчество А. А. Ахматовой обвинили в унынии, в жалкости, в буржуазном декадентстве поэзии, чуждой советскому читателю. Поэтессу лишили членства в Союзе писателя. Многие стихотворения так и не будут опубликованы при ее жизни. Несмотря на это поэзия Ахматовой издавались в самиздате, за выход произведений в котором писателям также грозило изгнание из Союза писателей.

Выдворение из Союза писателей, как следствие утрата возможности печататься в журналах, зарабатывать деньги литературным трудом, могло произойти в связи с публикацией произведений за рубежом. Б.Л. Пастернака исключили из-за появления его романа «Доктор Живаго» в Итальянской печати. В 1958 году Пастернак был удостоен Нобелевской премии по литературе, которую он так и не сможет забрать. Диплом о вручении премии будет выписан только в 1988 году, спустя почти 40 лет после смерти писателя. С точки зрения М.А. Суслова роман «Доктор Живаго» очернил Октябрьскую революцию, само произведение направлено на усугубление международных отношений. Присвоение награды привело к травле автора в медиа пространстве. Писателя исключили из Союза писателей, а сама организация предложила выслать Пастернака из СССР и лишить его гражданства. С 1960-ых оценка творчества Пастернака начала медленно изменяться. Некоторые стихотворения автора стали выходить в свет, в 1980-ые годы произведения Л.Б. Пастернака войдут в школьную программу. Официально роман «Доктор Живаго» напечатают в Советском Союзе только в 1988 году.

Во время построения развитого социализма в период Брежневского застоя раздался прилив новаторских идей. Во многом это было сопряжено со значительным взаимодействием с международным сообществом. В крупных городах СССР появляются первые хиппи, Ленинградский рок-клуб. Несмотря на это Т. Н. Хренников в 1979 году на VI съезде Союза композиторов раскритиковал молодых композиторов Е.О. Фирсову, Д.Н. Смирнова, А.А. Кнайфель, В.Е. Суслина, В.П. Артемова, С.А. Губайдулина, Э.В. Денисова за нелегальное (неодобренное СССР) внесение композиций в афишу музыкальных концертов в Венеции и Кельне. После данного выступления композиторы испытали на себе саботаж. «Хренниковская семерка» вошла в негласный список нежелательных персон. Для их творчества не существовало радио, телевидение, фестивалей. В последующие годы почти все члены этой «семерки» покинули Советский Союз.

В СССР культурные шедевры, не соответствовавшие социальному реализму, не одобрялись властями. Таким художникам не допускалось проводить публичные выставки, тем не менее кулуарные творения пользовались большим спросом у иностранных дипломатических работников, некоторых советских граждан. 15 сентября 1974 года в лесном массиве Беляево возникла «Бульдозерная выставка» авангардного искусства. Координаторами выставки почти 40 неофициальных художников Советов стали Александр Глезер и Оскар Рабин. Вместе с тем, такое безобидное мероприятие не устроило органы власти. Экспозицию разгоняли водометами, бульдозерами, самосвалами, что породило резонанс в зарубежных СМИ. После данной акции проведение подобных несанкционированных событий на открытом воздухе не воспрепятствовалось.

Культура СССР – основной механизм, содействующий пропаганде социалистических идеалов. Такой курс в отношении массовой культуры был взят сразу после революции. Он неотступно сопровождал политические элиты всего периода существования Советского Союза. Культура XX века России насильственным образом унифицирована. Ведь все «идеологически приемлемые», партийно-одобренные произведения обладают рядом схожих черт: супер-реальностью, героизмом, культом лидера, народностью, стойкостью. Все неугодные такому курсу насильно выдворялись из страны, лишались работы, средств к существованию, поддавались публичному презрению. Произведения яркие, резко отличающиеся от партийно-одобренных, не выходили в свет, а лежали десятилетиями в столах у их авторов. Государственные заказы снизили творческую инициативу, популярность нового и интересного зрителю искусства в целом. Единственно возможная и правильная культура менялась вместе с ее главными проводниками – председателями правительства. Соцреализм Сталина сменил оттепельный андеграунд Хрущева, его место заменил концептуализм 1970-ых, ставший предвестником постмодернизма. Рукописи не горят¹. Искусство – отражение души и мыслей человека, его невозможно запретить, уничтожить. В конечном итоге любое неразрешенное творчество настоящего художника рано или поздно будет признано.

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Санкт-Петербург: Лениздат, 2014. 511 с.

Торшин Егор Николаевич,
курсант
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Мельник Елена Владимировна,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД РФ
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

УЗЛОВЫЕ ТОЧКИ ИСТОРИИ: И.В. СТАЛИН И ВОЙНА

На сегодняшний день существует серьезная проблема фальсификации истории, которая является мощным инструментом в условиях информационной войны. Искажение событий, создание негативных оценок выдающихся деятелей используется для того, чтобы заставить общество стыдиться своей истории, испытывать чувство неполноценности и в результате сделать его уязвимым для внешних угроз. Очень важно проводить серьезную и кропотливую работу по восстановлению исторической справедливости. Настоящее небольшое исследование делает попытку объяснить, как и почему формировался демонический образ советского руководителя, выигравшего войну не только с фашистской Германией, но и со всей объединенной Европой.

Иосиф Виссарионович Сталин является одной из самых противоречивых и неоднозначных фигур в истории. Его роль как руководителя Советского государства в военный и предвоенный период вызывает множество споров. С одной стороны, существует мнение, что советский народ выиграл войну «вопреки Сталину и бездарному руководству его генералов», а, с другой – благодаря ускоренной модернизации и консолидации советского общества под руководством Сталина удалось разгромить фашистский блок и одержать Великую Победу.

Сразу после окончания Второй мировой войны ни у кого в мире не было сомнения, что основная заслуга в освобождении народов от фашистских захватчиков принадлежит Советскому государству. Социологический опрос, проведенный во Франции в мае 1945 г., также показал, что подавляющая часть французского общества отметила именно роль Советского Союза как государства, внесшего наибольший вклад в дело Победы. И.В. Сталин, как руководитель Советского государства, получил высокий авторитет и признание.

Однако с окончанием этой войны начался новый виток в развитии международных отношений, где обозначились два основных лидера – США и Советский Союз. Началась «холодная война» сопровождавшаяся непрекращающейся гонкой вооружений и мощной информационной атакой, приведшей к образованию двух противостоящих друг другу блоков – Североатлантического Альянса (НАТО) и Организации Варшавского договора (ОВД).

Западная историография, посвященная Второй мировой войне, взяла курс на пересмотр вклада ее участников и уменьшение роли Советского государства. Все чаще стала звучать мысль о процветающей демократии на Западе и тоталитаризме в СССР. Последний термин сначала использовался для характеристики периода пребывания фашистов у власти в Италии, впоследствии начали писать о сходстве политических режимов в Италии, Германии и СССР. По окончании Второй мировой войны британский премьер-министр У. Черчилль открыто заявил о сходстве «тоталитарных систем» СССР и Германии. Завершили процесс формирования этого понятия, подведя под него научную основу, уже США в 1952 г.

В 1956 г. модель тоталитаризма охарактеризовали Карл Фридрих и Збигнев Бжезинский, известные своими антироссийскими взглядами. Советские диссиденты хрущевской эпохи, а затем сторонники горбачевской перестройки и реформаторы (включая Лигачева), уже официально называли советскую систему тоталитарной.

Начавшаяся после смерти Сталина «либерализация курса», привела к тому, что на XX съезде КПСС в 1956 г. Н.С. Хрущев выступил с секретным докладом, в котором впервые обвинил И.В. Сталина и его политику как предательскую по отношению к ленинским заветам. По его мнению, «единовластие Сталина привело к особо тяжким последствиям в ходе Великой Отечественной войны». Здесь прозвучала мысль о неготовности нашей страны к предстоящей войне, игнорировании Сталиным информации о дате начала войны, массовых репрессиях военных, подрывавших боеспособность страны, бездарности военного руководства главнокомандующего, приведшей к огромным людским потерям и т. д.¹

По мере разрастания «холодной войны» шел постепенный процесс падения авторитета Сталина и Советского Союза. Этому способствовали и внешние и внутренние факторы.

Надо принимать во внимание тот факт, что по итогам войны Советский Союз практически возродился в своих прежних имперских границах, доказал всему миру жизнеспособность и эффективность социалистической модели развития, включился в процесс демонтажа

¹ Постановление XX съезда КПСС «О культе личности и его последствиях» (принято единогласно 25 февраля 1956 г.) // РГАНИ, Ф.1, Оп.2, Д. 17, Л.1-88.

колониальной системы. Все это не могло устраивать Запад во главе с США. По мнению исследователя А.В. Давиденко «высочайший моральный авторитет страны-победительницы в глазах мирового сообщества стал подрываться морально-психологической демонизацией СССР. С 1946 г. США развернули тотальную идеологическую кампанию по расчеловечиванию «советского тоталитаризма» в глазах европейцев и мирового общественного мнения в целом.

Одной из составляющих этой политики стало принижение советского вклада в общую Победу, отождествление коммунизма и нацизма»¹. Основная цель этой кампании – заменить итоги Второй мировой войны, которую Советский Союз выиграл, на итоги «холодной войны», которую он проиграл.

В 80-е гг. предшествующего столетия на советское общество буквально обрушился поток информации по военной тематике, где зарубежными и отечественными авторами буквально переписывалась история Второй мировой войны, подгоняемая под «нужды глобальной политики».

Что касается основной позиции советской историографии, то она четко выстраивала свою позицию на трех очевидных фактах, среди которых:

- «советско-германский фронт перемолол три четверти немецкой живой силы и техники;
- с 1941 по 1944 гг. Советский Союз воевал практически один на один не только с гитлеровской Германией, но и со всей континентальной Европой, работавшей на военную мощь третьего рейха;
- помощь по ленд-лизу составила не более четырех процентов от мобилизованных советской стороной военно-технических ресурсов»².

Оспорить эту позицию было практически невозможно, поэтому западные историки ювелирно начали смещать акценты и корректировать масштабы событий. Все это делалось на фоне борьбы света и тьмы, добра и зла, демократии и тоталитаризма.

В результате проделанной длительной и кропотливой работы «специалистов» на страницы многочисленных изданий выплеснулось множество, всем на сегодняшний день известных, установок. Среди них, можно отметить отождествление советского и фашистского режима; оккупацию Советским Союзом Прибалтики и Западной Украины; безжалостное массовое «трупозакидательство» врага; массовый террор советского народа; ленд-лизские впрыскивания, как основа успеха советских войск; деспотизм советского режима и прочее.

¹ Давиденко А.В. Если мы забудем о Победе, потомки забудут и о нас // Сб. ст.: Патриотизма без духовности не бывает. М., 2014. С. 11–12.

² Там же.

Все эти тезисы перекочевали из западной антисоветской послевоенной историографии на страницы позднесоветской и российской публицистики. Такие «борцы за правду» как Г. Попов, А. Подрабинек, Н. Сванидзе, М. Солонин, Э. Радзинский, А. Мерцалов, В. Бешанов, Б. Соколов, В. Суворов, А. Солженицын подают свое изложение истории войны как «правду», которую скрывало от нас советское руководство. Однако, в этих работах очевидным предстает факт заимствования основных шаблонов из западной антироссийской публицистики.

И.В. Сталин – это часть великой истории нашей страны и никому не удастся это изменить. В этой связи импонирует точка зрения Марии Шукшиной, высказанная в интервью по случаю открытия памятника И.В. Сталину в Великих Луках: «Сталин велик своим аскетизмом! Он обладает этим важным качеством для государственного руководителя, ведь после смерти из всего его имущества остались только китель и истоптанные сапоги. Из личного имущества вообще ничего не было. Ни бриллиантов, ни замков, ни вилл, ни парка машин, ни вертолетов, ни яхт»¹. Это говорит о том, что работал Сталин, в первую очередь на благополучие своей страны. До конца своей жизни он противостоял самым главным врагам – откровенным русофобам, жаждущим устроить в России мировую революцию. На вопрос: почему до сих пор так сильно ненавидят, и боятся Сталина? – можно ответить: «Сталин трижды сорвал планы глобалистов по строительству необходимого им общества под их руководством и надзором на русской земле. Все прозаично и типично»².

Таким образом, подводя итог сказанному, мы переходим к выводу о том, что работа против фальсификации истории России имеет важное значение. Защита исторической информации о событиях Второй мировой войны играет ключевую роль в сохранении национальной памяти и достоинства.

¹ Мария Шукшина рассказала о роли И. Сталина в истории России // NPR.BY – Наш Портал. 2023.14 сентября. URL: https://dzen.ru/a/ZQK4MsiCDDGSI9iZ?share_to=vk (дата обращения: 30.11.2023).

² Там же.

Трухачев Алексей Алексеевич,
курсант
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Мельник Елена Владимировна,
доцент кафедры истории государства и права
Московского университета МВД РФ
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАКАЗАНИЙ В ТРУДАХ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ЮРИСТОВ

В задачи любого государства входит обеспечение общественного порядка, безопасности государства, защита личности, здоровья и имущества граждан. Однако каждому историческому типу государства присущи свои специфические формы и методы реализации перечисленных задач.

Советское уголовное законодательство, основанное на классовом подходе, исходило из идеи защиты интересов трудящегося класса населения. При этом особое внимание оно уделяло не только защите прав трудящихся, но и пропаганде идеалов сотрудничества и помощи друг другу, которые считались фундаментальными для поддержания социалистического порядка. Такое право было нацелено на обеспечение благополучия граждан, основанного на принципах взаимовыручки и коллективизма. Становление советского уголовного права необходимо рассматривать через призму воззрений на природу преступности и факторах, ее формирующих в условиях господствующей идеологии.

Известный советский криминолог А.А. Шрейдер, писал: «революция, неся за собой новые знамена, новые ценности, новое понимание жизни и жизненных отношений вносит коренную ломку в понимание того, что можно и чего нельзя, изменяет подчас до неузнаваемости понятия преступного и достойного, дозволенного и воспрещенного. То, что было до революции преступным и недозволенным, становится подчас основой, революционного действия. Кованые удары революции впервые разбивают ржавые оковы допотопного Уголовного кодекса», «...впервые в полном объеме и государственном масштабе

поставлен вопрос о коренной ломке понятий о преступлении и наказании, о праве на наказание, о мерах и пределах наказуемости»¹.

Целью пролетарской революции было установление равенства и справедливости в новом социалистическом порядке. Однако, возникает вопрос о способах достижения этой цели. Изучая практическую деятельность новых властей, мы приходим к выводу, что реализация целей революции возможна только через переход общества из одной социально-экономической формации в другую. Основой для формирования всей правовой системы нового общества должно было стать социалистическое правосознание².

Наш интерес направлен на рассмотрение уголовно-правовой сферы, реформаторские идеи которой кардинально стали отличаться от буржуазной правовой системы. Дело все в том, что у большевиков, идея противодействия преступлениям основывается на марксистской теории, суть которой заключалась в понимании преступности как общественного феномена, который зарождался в социальной сфере жизни общества. Марксистская теория видела причины преступности в противоречии классовых интересов, а именно в делении общества на две противоположные стороны – эксплуататоры и эксплуатируемые. Марксистская теория видела искоренение преступности за счет изменения системы общественно-экономического и политического развития. Основанная ее идея заключается в гуманном отношении к преступнику.

С учетом этого, уголовно-правовая политика, как ключевой инструмент борьбы с преступностью, должна была быть ориентирована на социальную сферу, а именно на улучшение условий жизни эксплуатируемых классов. Например, решение проблемы жилья или создание новых рабочих мест считались более эффективными мерами по борьбе с преступностью, чем введение новых видов преступлений в уголовное законодательство. Предполагалось, что довольное своим социальным статусом обществом – не видело бы необходимости совершения преступлений.

Кроме того, большевистская власть в условиях перехода к новому социалистическому сообществу, считала возможным искоренение такого феномена как преступность вообще. Путь к этому они видели за счет изменения понимания значения наказания, суть которого должна была заключаться в общей превенции. Наказания должны были измениться на меры социальной защиты, в которые бы входили экономические, политические, гражданско-правовые, воспитательные, полицейские инструменты воздействия на общество. Советский криминолог А.А. Шрейдер

¹ Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / под общ. ред. А.И. Чучаева. М., 2015. С. 40.

² Собрание узаконений РСФСР. 1918 г. № 26 ст. 347, № 52, Ст. 589, № 53, Ст. 597.

писал: «наказание – есть акт законной самозащиты общества от покушений на его существование, право и спокойствие». Наказание в отличие от искупления вины должно быть, во-первых, целесообразным, а во-вторых, оно не должно причинять преступнику мучительных и болезненных страданий.

В основе уголовной политики, по мнению Н. Крыленко, должно лежать две цели: обезопасить общество от врагов и деклассированных элементов, исправление поддающихся и общественное воздействие на остальных путем принятия «воспитательно-политических мер». Преступления полагалось делить на социально-вредные действия, социально-опасные действия и особо опасные действия. В соответствии с этой классификацией Уголовного кодекса должен был состоять из трех разделов. За особо опасные действия полагался расстрел, за социально-опасные – лишение срока до исправления и только за социально-вредные – широкий спектр мер воздействия.

Существенные изменения в понимании целей назначения наказания прослеживаются в реорганизации самих видов наказаний. М.Д. Шаргородский писал: «при установлении системы наказаний в Руководящих началах, за основу принимались его целесообразность и соответствие задачам, стоящим перед социалистическим государством в области борьбы с преступностью»¹. Так, в связи с тем, что в основе назначения наказаний лежал принцип оценки личности преступника, мы можем наблюдать мягкость выносимых приговоров. К примеру, такая мера наказания как тюремное заключение, которое в свою очередь назначалось ранее без учета личности с целью возмездия за совершенно деяния – была заменена общественным порицанием или принудительными работами без лишения свободы.

Однако нужно так же понимать, что революционное советское право, это право переходного периода. Рассматривая новое понимание преступления, которое подразумевало под собой всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному Рабоче-Крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени»², мы можем увидеть ту самую переходную возможность права. Это означает, что в контексте определенного временного периода, который обуславливается текущими социально-экономическими процессами общества, понимание преступного будет эволюционировать по мере необходимости.

Социалистическое право в таком случае является относительным явлением по отношению к социально-экономическим процессам.

¹ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.: ЛГУ, 1973. 160 с.

² Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Советское уголовное уложение (научный комментарий, текст, сравнительные таблицы) / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. М., 2015. 240 с.

Рассмотрим данные о состоянии преступности из сравнительной ведомости Московского уголовного розыска за 1916, 1917 и 1918 гг. Всего совершено преступлений: 1916 г. – 3870, 1917 – 20628, первое полугодие 1918 – 6204¹. Советские криминологи обосновывали рост преступности как закономерный процесс перехода общества с одной формации на другую. Кроме того, в качестве детерминантов преступности выступали условия революционного времени, последствия Первой мировой и гражданской войны. Изначально большевики считали возможным искоренение преступности за счет изменения социальной политики в государстве (гуманизации наказаний, повышения жизненного уровня населения), однако в связи с тем, что статистика показывала обратное, большевистская власть предпринимала в том числе и карательную политику.

Идея постоянно изменчивого права позволяла новой власти подстраиваться под те или иные социально-политические процессы в обществе. Так, советский криминолог И.И. Карпец писал: «в судебной практике первых лет советской власти, карательная политика весьма отчетливо отражала процессы, которые происходили в тот период: с одной стороны, революционные трибуналы и другие судебные органы твердо проводили курс на подавление классовых врагов и их пособников, в том числе в области борьбы с уголовной преступностью – против бандитизма, спекуляции, хулиганства, мешочничества и других видов преступлений, часто являвшихся оборотной стороной сопротивления классового врага; с другой же стороны, советские суды весьма внимательно подходили к наказанию лиц из числа трудящихся»².

Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу, что идея борьбы с преступностью в рамках советского революционного движения в значительной мере основывалась на принципах марксистской теории. Большевистская власть видела путь к искоренению преступности в изменении социально-экономической политики. Наказания в социалистическом государстве ушли на второй план, в новом обществе предполагалось использовать меры социальной защиты, которые были нацелены на предупреждение преступности.

¹ Сравнительная ведомость Московского уголовного розыска за 1916, 1917 и 1918 г. // ГАРФ. Ф.393. Оп. 6. Д.124. Л. 22-22 об.

² Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973, С. 203.

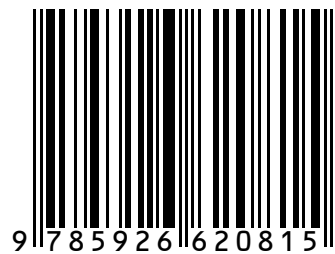
Научное издание

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сборник научных статей

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-2081-5

Подписано в печать 05.06.2024.

Авт. л. 12,4. Заказ 258.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.